

Российская академия наук
Уфимский научный центр
Институт истории, языка и литературы

Сальманов Азат Салаватович

**БАШКИРСКОЕ ПЛЕМЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ТАБЫН:
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.г.н., А.В. Псянчин

Уфа – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Вопросы происхождения	
башкирского племенного объединения табын	26
1.1. Тюркская и монгольская гипотезы	26
1.2. Угро-самодийская гипотеза	47
1.3. Индоиранская гипотеза	84
Глава 2. Проблема формирования	
башкирского племенного объединения табын	100
2.1. Этноним «табын»	100
2.2. Древние этнические контакты объединения табын	119
2.3. Формирование объединения табын	142
2.4. Обретение родины	
(миграция объединения табын в Западную Сибирь)	157
Глава 3. Вопросы этнополитической истории	
башкирского племенного объединения табын (XII – XVIII вв.)	184
3.1. К вопросу создания этнополитической структуры	
объединения табын в Западной Сибири	184
3.2. К вопросу вхождения объединения табын в Монгольскую империю ..	199
3.3. Переход объединения табын в Волго-Уральский регион	214
3.4. Объединение табын накануне вхождения	
в состав Российского государства	227
Заключение	249
Список источников и литературы	255
Приложения	282
Рисунок 1. Расселение башкирских табынцев	
в Республике Башкортостан и Челябинской области	282
Рисунок 2. Тамги западнотабынской группы башкир	282
Рисунок 3. Изображение северных (восточных) динлинов	283
Рисунок 4. Изображение племени дубо	284

Рисунок 5. Уйгурский каганат. VIII-IX в.	285
Рисунок 6. Кыргызский каганат. IX в.	286
Рисунок 7. Схема миграций объединения табын	287
Рисунок 8. Карта Идриси. XII в.	288
Таблица 1. Сравнительная таблица этнонимов башкирского племенного объединения табын и кыргызских родоплеменных образований	289

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Активная разработка проблемы происхождения башкирского народа в отечественной исторической науке до настоящего времени не имеет общепринятой законченной концепции. Одной из основных причин этого является недостаточная степень изученности происхождения и роли отдельных этнографических групп и крупных племенных объединений в этнической истории башкир. В научной литературе на данную причину указывали еще в 1960-х годах¹, но специальных исследований, посвященных происхождению и этнической истории отдельных этнографических групп, племён и родов, за исключением монографии С.И. Хамидуллина «Бурджаны в истории Евразии»², в которой показаны происхождение и этнополитическая история башкирского племени *бурзян*.

Башкирское племенное объединение *табын* является сложным и разнородным по составу и крупнейшим по численности (в начале XVIII в. башкирские *табынцы* составляли почти четвертую часть всего башкирского населения) внутриэтническим образованием башкир, сыгравшим важную роль в этногенезе данного народа. Свидетельством существования в прошлом крупного табынского союза в составе башкир является распространение табынских племён и родов на обширной территории. Сегодня *табынцы* компактно проживают в Архангельском, Аскинском, Аургазинском, Белорецком, Гафурийском, Кармаскалинском, Татышлинском и Учалинском районах Республики Башкортостан, в Аргаяшском, Миасском, Сосновском районах Челябинской области, отдельными группами они населяют юг Пермского края, Курганскую, Оренбургскую, Саратовскую и Самарскую области Российской Федерации³.

¹ Генинг В.Ф. К вопросу об этническом составе населения Башкирии в I тысячелетии нашей эры / Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа, 1964. С. 121; Мажитов Н.А. К изучению археологии Башкирии I тысячелетия нашей эры / Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа, 1964. С. 101.

² Хамидуллин С.И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013. 219 с.

³ Янгузин Р.З. Башкирские племена. Уфа: Китап, 1998. С. 82. (Рисунок 1).

Следует подчеркнуть, что такого ареала расселения, как у *табынцев*, не отмечается ни у одной другой родоплеменной группы башкир. Кроме того, сложная племенная организация⁴ делает объединение *табын* особенным внутри башкирской общности. Его особенностью является и то, что восточные (зауральские) *табынцы* до конца XVII в. продолжали находиться в западносибирской этнополитической системе кочевников, заложенной Шибанидами, в то время как большинство башкирских родоплеменных образований вошли в состав Российского государства во второй половине XVI в.

В дореволюционной историографии башкирский народ изучался как одно целое. Но с накоплением различного материала в советский период исследователи начали выделять отдельные этнографические группы. В связи с этим началось изучение различных родоплеменных образований башкир. Так, в трудах Р.Г. Кузеева подробно рассматривается происхождение и этническая история всех известных башкирских родоплеменных образований, в том числе объединения *табын*. Однако учёный, выделяя башкирских *табынцев* как тюркскую общность, не пытается развивать другие гипотезы. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть происхождение башкирского племенного объединения *табын* не только с точки зрения господствующей в литературе тюркской гипотезы, но и с точки зрения монгольской, угро-самодийской и индоиранской.

Таким образом, выбор темы и её актуальность обусловлены необходимостью всестороннего комплексного изучения башкирского племенного объединения *табын* для повышения уровня научной дискуссии, касающейся проблемы этногенеза башкирского народа.

Объектом исследования является башкирское племенное объединение *табын*. В организации башкирских *табынцев* Р.Г. Кузеевым выделяется трехзвенная родоплеменная структура (родовое подразделение, род и

⁴ Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. С. 164.

племя)⁵, и пятизвенная в группировке отдельного табынского рода *кара-табын* (группа родственных семей, родовое подразделение, дочерний род, род и племя). Однако в данной работе объединение *табын* рассматривается по классификации Р.М. Юсупова: 1) родовое подразделение; 2) род; 3) племя; 4) союз племён⁶. Границы между перечисленными звеньями достаточно условны. Это связано с постоянной сегментацией рода и выделением из него новых родовых подразделений, а также разрастанием отдельных родовых подразделений до размеров рода.

Предмет исследования – происхождение и формирование башкирского племенного объединения *табын*.

Территориальные рамки исследования охватывают Центральную и Среднюю Азию, Южную и Западную Сибирь, Волго-Уральский регион. Выбор данной территории обусловлен тем, что объединение *табын* в ходе своей этнической и этнополитической истории выступает как отдельный субъект в составе или в союзе с тюркскими, монгольскими и угро-самодийскими этническими образованиями (*усуни, теле, енисейские кыргызы, та-табы, караханиды, карлуки, кимаки, кипчаки*), этническая история которых имеет непосредственное отношение к поставленным исследовательским задачам.

Хронологические рамки исследования – с середины I тыс. н.э. до первой половины XVIII в. Предки башкирского племенного объединения *табын* связываются исследователями с племенем *дубо*, которое начинает фигурировать с V в. в «Вэй шу» (386-550 гг.) и «Тан шу» (618-907 гг.)⁷. Известные этнические связи *табынцев* с *усунями*, древними уйгурами и кыргызами выводят этническую историю *табынцев* к раннему Средневековью, связи с *караханидами* и *кипчаками* к высокому Средневековью, а активное участие *табынцев* в эпоху монгольского

⁵ Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Родоплеменная организация башкир в XVII-XVIII вв. / Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 т. Т. 1 // ИЭИ УНЦ РАН; [предисл. А.Б. Юнусовой]. Уфа: Китап, 2015. С. 165.

⁶ Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура. С. 164.

⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1. М.-Л.: АН СССР, 1950. С. 216, 301.

владычества в политической жизни Западной Сибири и Зауралья – к позднему Средневековью. Этническая и этнополитическая история башкирских *табынцев* рассматривается до их окончательного вхождения в состав Российской империи, и до полной интеграции восточных (зауральских) *табынцев* в этнополитическую структуру башкирского этноса (первая половина XVIII в.).

Степень научной разработанности проблемы. На основе проблемно-хронологического принципа в историографии исследуемой темы можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

К дореволюционному периоду относятся самые ранние сведения о башкирских *табынцах*: это записи П.И. Рычкова и В.Н. Татищева (XVIII в.). Первый указал на место обитания табынских родов среди башкир, проживающих на Ногайской и Сибирской дорогах⁸, а В.Н. Татищев коснулся темы происхождения башкирских *табынцев*, предположив, что Клавдий Птолемей под *тибиаками* и *табеитами* имел ввиду башкирских *табынцев*⁹.

Более развернутые сведения представлены в литературе, относящейся к XIX в. Так, М.И. Уметбаев, говоря об угорском происхождении башкир, в том числе и башкирского племени *табын*, впервые написал о башкирских *табынцах*, как о крупном племенном объединении, состоящим из 17 племен¹⁰, а исследователь истории тюркских народов Н.А. Аристов, придавая *табынцам* важное значение в этнической истории башкирского народа в целом, отмечал, что они играли большую роль на всех этапах этнической истории зауральских башкир¹¹. Заслуживают внимания и записи М.В. Лоссиевского, попытавшегося объяснить этноним «табын» с этимологической точки зрения¹².

⁸ Рычков П.И. Топография Оренбургская. Ч. I. СПб, 1762. С. 95-97.

⁹ Татищев В.Н. История Российская: [В 3 т.]. Т. 1. М.: АСТ: Ермак, 2005. С. 179.

¹⁰ Уметбаев М.И. Памятки. Уфа, 1984. С. 219.

¹¹ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. III, IV. СПб., 1896. С. 287.

¹² Лоссиевский М.В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам (Историко-этнографический очерк) // Справочная книжка Уфимской губернии (1882-1883). Уфа, 1883. С. 372.

Несмотря на то, что в приведенных работах мало уделялось внимание теоретическим вопросам и отсутствует критический анализ материала, они и сегодня представляют определенный интерес, так как содержат различный фактологический материал. Так, в дореволюционный период исследователи активно начинают использовать антропологические данные. Наибольшей полнотой в изучении физического типа башкир обладает труд С.И. Руденко «Башкиры. Опыт этнологической монографии. Часть I. Физический тип башкир», изданный в 1916 г. В нём даётся характеристика физических типов отдельных крупных родоплеменных групп башкир, в том числе *табынцев*. Разделив башкирские племена на 14 групп по принципу географической близости и отчасти сходствам физических черт, башкирских *табынцев* С.И. Руденко выделил в три группы: «тамьяно-табынскую» (включающую *тангаурцев*), «кара-барын-табынскую» (включающую *куваканцев*) и собственно «табынскую»¹³.

В первой половине XX в. в научной среде отмечается ослабление интереса к исследуемой теме. Наверно правильным будет назвать С.И. Руденко единственным учёным, продолжившего свои исследования. Он подробно описал в целом этнографию, быт и хозяйство башкир, в частности, показав процесс кочевания башкирских *табынцев*¹⁴.

Во второй половине XX в. усиливается интерес к происхождению и этнической истории отдельных башкирских родоплеменных образований. Появляется ряд публикаций башкирских исследователей, где напрямую рассматриваются проблемы происхождения и этнической истории башкирского племенного объединения *табын*.

Во второй половине XX в. усиливается интерес к происхождению и этнической истории отдельных башкирских родоплеменных образований. Появляется ряд публикаций башкирских исследователей, где напрямую

¹³ Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. I. Физический тип башкир. Пг., 1916. С.39.

¹⁴ Руденко С.И. Башкиры: Опыт этнологической монографии. Ч. 2: Быт башкир // Записки Русского географического общества. Т. 43. Вып. 2. Л., 1925. 330 с.; Он же. Башкиры. Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.: ил.

рассматриваются проблемы происхождения и этнической истории башкирского племенного объединения *табын*.

В 1962 году был издан коллективный очерк Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой «Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.)»¹⁵, где затрагиваются проблемы происхождения зауральских башкир и собственно *табынцев*. Авторы считают, что по происхождению табынские роды восходят к древнетюркским и монгольским племенам, обитавшим в середине I тыс. н.э. на Алтае и в Западной Монголии. Эта работа, основанная на материалах, собранных этнографической экспедицией ИИЯЛ БФАН СССР, во многом напоминает фундаментальные труды С.И. Руденко о башкирах. Она представляет собой всестороннее исследование зауральских башкир.

В этот период в историю изучения происхождения и этнической истории башкирских *табынцев* неоценимый вклад внёс Р.Г. Кузеев. На основе материалов этнографических экспедиций и архивных данных этнограф разработал теорию происхождения башкирского народа, отражённой в его монографиях. Им были введены в научный оборот многие неизвестные ранее фольклорные и генеалогические источники: башкирские предания, легенды, тамговые знаки и шежере (родословная), названной им «генеалогической летописью»¹⁶. Учёный на основе собственных полевых материалов и архивных данных дал развернутую характеристику *табынцам*, которую он представил в книге «Происхождение башкирского народа», посвящённой изучению этногенеза и этнической истории башкир¹⁷. Рассматривая вопросы происхождения и формирования родоплеменных образований башкирского народа, отдельный раздел книги он посвятил и племенному объединению *табын*.

¹⁵ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.) // Археология и этнография Башкирии. Т. I. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 171-267.

¹⁶ Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р.Г. Кузеев. Уфа: Баш. книг. изд., 1960. 304 с.

¹⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука. 1974. 572 с.

Придерживаясь позиции М.И. Уметбаева о существовании отдельного племенного объединения *табын*, Р.Г. Кузеев расширил сведения об этнической истории *табынцев*, связанной со средневековыми *дулатами* и *усунями*. В то же время этнограф предполагал, что средневековый народ *табы* (*татабы*), отмеченный в тюркских письменных памятниках, является древним тюркским названием племени *табын*. Однако, склоняясь к тюркской гипотезе происхождения *табынцев*, он вскольз упоминает версию о древнемонгольском происхождении *табынцев*¹⁸, которых считал родственным этническим образованием древним монголоязычным *киданиям*.

Материалы, необходимые для решения поставленных задач, содержатся и в исследованиях, посвященных хозяйству и традиционной культуре башкир (С.Н. Шитова¹⁹ и Н.В. Бикбулатов²⁰).

В 1982 г. появляется статья Ф.Х. Хисамитдиновой²¹, где впервые выдвигается предположение о происхождении башкирских *табынцев* от древнего племени *дубо*, отмечаемого в составе средневекового объединения *теле*. Кроме того, она сопоставляет *табын* с указанным В.В. Радловым племенем «Уч-Табын», кочевавшем на одноимённой реке – одном из притоков Селенги. В связи с этим исследователь придерживается тюркского (уйгурского) происхождения башкирских *табынцев*.

В том же 1982 г. выходит в свет работа В.И. Васильева и С.Н. Шитовой «Башкиро-самодийские взаимосвязи (к проблеме этногенеза башкир)». На основе этнографических наблюдений и табынской этнонимии впервые высказывается мысль о самодийском происхождении башкирских *табынцев*: «В присутствии у них иной этнонимии, частично самодийской по

¹⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹⁹ Шитова С.Н. Сибирские таёжные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 49-94.

²⁰ Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. М., 1981. 125 с.

²¹ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности аномальных консонантных сочетаний башкирского языка / Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 68-82.

происхождению, возможно, и скрывается разгадка формирования этого племенного союза, имевшего, без сомнения, сложную историю»²².

Кроме башкир племя *табын* имеется также у казахов Младшего жуза, которые значительной частью расселялись вблизи от башкирских племён. Казахские *табынцы* преимущественно проживают в Актюбинской, Западно-Казахстанской и Кызылординской областях Республики Казахстан и сопредельных районах Республики Каракалпакстан. Древнее родство башкирских и казахских *табынцев* подтверждается всеми необходимыми атрибутами родоплеменного объединения: во-первых, тождеством этнонимов, уранов (военный клич), тамг и их названий; во-вторых, аналогичными преданиями, легендами и генеалогией²³.

Проблема происхождения казахских *табынцев* рассматривается в работах С.А. Аманжолова²⁴, В.В. Вострова и М.С. Муканова²⁵, в которых казахские учёные, как и башкирский этнограф Р.Г. Кузеев, особое значение придают этническому родству *табынцев* с казахским племенем *дулат*, выводя их происхождение к алтайским тюркам.

Таким образом, советский период характеризуется полевыми исследованиями, благодаря которым был собран значительный этнографический материал, а также достаточно серьёзной разработкой методологической и источниковой базой. В исследованиях расширился круг источников, например использование письменных исторических памятников («Чингиз-наме» и др.) и генеалогические данные (шежере). Кроме того, появляется теоретическое обоснование этногенетических процессов. Если в дореволюционный период на основе одного источника, например генеалогии того или иного народа, выстраивалась концепция его происхождения, то в советский период исследователи уже используют сравнительный метод и критический анализ, не позволяющий в вопросе этногенеза принимать за

²² Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи (к проблеме этногенеза башкир) / Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 32.

²³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252.

²⁴ Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959. 452 с.

²⁵ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968. 256 с.

основу один источник. В советский период в исследовании этногенеза особое место начинают занимать данные археологии.

Новые взгляды и новые поиски в решении проблемы происхождения башкирских *табынцев* и их роль в этногенезе башкир проявились в публикациях, появившихся в постсоветский период. В работах Р.М. Юсупова раскрыта сложность родоплеменной структуры *табынцев*, сохранившаяся вплоть до XX в. Кроме того, он использовал антропологические данные (в том числе краниологические материалы) и впервые ввёл в научный оборот антропометрию по костным останкам башкир²⁶.

Д.Ж. Валеев в публикации «Судьба аргаяшских башкир: история и современность» указывает на Зауралье – как на «этническую колыбель» башкирских *табынцев*²⁷ и показывает непосредственное участие *табынцев* в этногенезе башкирского народа. Он придерживается теории А.-З. Валиди Тогана²⁸, связывавший происхождение башкир с территорией Алтая, Западной Сибири и Зауралья. Автор особо подчеркивает политическую активность *табынцев* и характеризует их как обладателей консолидирующей силой.

В последнее время все чаще появляются работы, в которых исследователи уделяют внимание этнополитической истории башкирского племенного объединения *табын*. По мнению ряда исследователей, башкирские *табынцы* имели свою государственность в Западной Сибири. Так, Р.Г. Буканова считает, что к западу от Иртыша находилось «Табынское ханство»²⁹. А.Б. Зарипов предполагает, что указанное ханство носило название «Табын иле» («страна *табынцев*»), так как в средневековых источниках, затрагивающих *табынцев*, всегда фигурирует обозначение «иль»

²⁶ Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура. С. 155-186; Он же. Краниология башкир. Л.: Наука: Ленинг. отд-ние, 1989. 197, [1] с.: ил.

²⁷ Валеев Д.Ж. Судьба аргаяшских башкир: история и современность. Уфа: Гилем, 2002. С. 13.

²⁸ Валиди Тоган А.-З. История башкир; [перевод с турецк. А.М. Юлдашбаева; авт. вступ. статей А.М. Юлдашбаев, И. Тоган] (перевод с турецкого). Уфа: Китап, 2010. 352 с.

²⁹ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 30.

(страна, племенной союз), которое могло обозначать суверенное государство или автономную территорию³⁰.

По мнению Д.Н. Маслюженко, в конце XV в. происходит раскол табынского объединения, сопровождавшийся миграциями табынских родов из Западной Сибири в Среднюю Азию и Приуралье, что напрямую оказало влияние на последующие процессы³¹. Другие исследователи, как, например, Ю.М. Юсупов³², Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова³³ показывают этнополитическую историю башкирских *табынцев* в эпоху Золотой Орды и в оставшихся после неё государственных образованиях (XV-XVI вв.), когда они вели активную политику в Западной Сибири, в Приуралье и Поволжье.

Интересен и вывод И.В. Зайцева, касающийся этнонима «табын». Он приходит к заключению, что данный этноним восходит к слову «табин» из чагатайско-золотоордынской социальной терминологии, означающее «слуга, служитель». По его мнению, под этим словом «подразумевался военный чин, обладатель которого был близок к хану»³⁴. Выдвинутая И.В. Зайцевым идея была поддержана и другими авторами. Так, историк Б.А. Азнабаев считает, что башкирские *табынцы* «являлись приверженцами иерархической модели общества», тяготевшими к государственным образованиям чингизидов³⁵, а В.В. Трепавлов отмечает, что башкирские *табынцы* (*кара-табынцы*) были самыми преданными сторонниками Кучума³⁶.

В рассматриваемый период появились исследования, подтверждающие ранее высказанные идеи о происхождении *табын*: Р.З. Янгузин

³⁰ Зарипов А.Б. Табын Иле. URL: www.bashforum.net/index.php?/topic/4690-4690/ (дата публикации: 30.03.2008, дата обращения: 27.04.2015).

³¹ Маслюженко Д.Н. Представители племени табын в системе сибирской государственности шибанидов / Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири: сборник научных трудов. Астана: Мастер ПО, 2012. С. 198.

³² Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV-XVI веков. Уфа: Гилем, 2009. С. 151.

³³ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. С. 352.

³⁴ Зайцев И.В. Из чагатайско-золотоордынской социальной терминологии: «Табин» / Золотоордынское обозрение. № 1(3). Москва, 2014. С. 119.

³⁵ Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 270.

³⁶ Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. М.: Вост. лит., 2012. С. 26.

придерживался тюркской гипотезы Р.Г. Кузеева³⁷, Ш.Н. Исянгулов отмечает определённое угро-самодийское влияние³⁸.

Интересную мысль о происхождении *табын* высказал Т.А. Акеров. Ссылаясь на данные китайских и античных источников, он предполагает их «динлинское происхождение»³⁹. Это, в известной мере, согласуется с результатами генетических исследований.

Для последних исследований характерно активное использование данных геногеографии (по полиморфизму Y-хромосомы). Например, в коллективной статье «Родовые объединения северо-восточных башкир в свете данных геногеографии (по полиморфизму Y-хромосомы)» показан преобладающий у башкирских *табынцев* генетический маркер⁴⁰, который является характерной гаплогруппой для носителей индоиранских языков. В другой коллективной статье «Андроновская и тагарская культуры в свете генетических данных» говорится о сходстве гаплотипов башкирских племенных групп *табын* и *унлар* с гаплотипами носителей *тагарской* археологической культуры⁴¹, которая связывается рядом исследователей с *динлинами* из китайских источников. Пример же использования результатов генетических исследований в изучении проблемы происхождения *табынцев* (башкирских и казахских) приведен казахским ученым Ж.М. Сабитовым⁴².

Таким образом, в постсоветский период появился ряд исследований с использованием новой методологической базы. К уже имеющимся антропологическим, археологическим, фольклорным и генеалогическим (шежере) источникам, добавились результаты генетических исследований,

³⁷ Янгузин Р.З. Из истории башкирских племён. Уфа: Китап, 1995. С. 81; Он же. Башкирские племена. С. 81.

³⁸ Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей // Вестник Академии наук РБ. Т.16, №4. Уфа, 2011. С. 63-67; Он же. Предания и легенды «акташского» цикла как исторический источник (из истории башкир в домонгольский период). Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. С. 65.

³⁹ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат (Роль этнополитических факторов в консолидации кочевых племен Притяньшанья и сопредельных регионов (VIII-XIV века)). Бишкек, 2012. С. 18.

⁴⁰ Юсупов Ю.М. и др. Родовые объединения северо-восточных башкир в свете данных геногеографии (по полиморфизму Y-хромосомы) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Т. 21. № 4 (84). Уфа: АН РБ, 2016. С. 19.

⁴¹ Волков В.Г., Харьков В.Н., Степанов В.А. Андроновская и тагарская культуры в свете генетических данных / Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. Томск, 2012. Т.XVII. С.147-166.

⁴² Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын / The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия): Том 4, №2, 2012. С. 13-16.

благодаря чему перед исследователями открылись новые перспективы в изучении вопросов этногенеза и этнического происхождения башкирского народа, а также происхождения его отдельных этнографических групп.

Обзор научной литературы по данной теме показывает, что к настоящему времени накоплено достаточное количество источникового материала, позволяющего изучать на новом качественном уровне вопросы формирования башкирского племенного объединения *табын*. Определено значение этнонима «табын» с позиции тюркского, монгольского, эвенкийского, ненецкого и кетского языков; показаны этнические связи *табынцев* с *дулатами*, *усунями*, древними уйгурами и кыргызами. Вместе с тем, ещё недостаточно изучены вопросы происхождения и этнической истории *табынцев*, в частности, неубедительной представляется доказательная база тюркской теории, недостаточно полно освещены этнические связи *табынцев* с другими родоплеменными образованиями народов Центральной и Средней Азии и Южной Сибири. Для восполнения этих пробелов требуется систематизация, обобщение и анализ имеющегося материала.

Цель исследования – комплексное изучение этапов формирования башкирского племенного объединения *табын*. Для достижения указанной цели были поставлены *следующие задачи*:

- 1) рассмотреть различные гипотезы происхождения башкирского племенного объединения *табын*;
- 2) раскрыть этническое взаимодействие предков башкирского племенного объединения *табын* с народами Центральной Азии и Южной Сибири в свете его формирования и проследить этапы его миграции из Центральной Азии в Западную Сибирь;
- 3) показать этнополитическую историю башкирского племенного объединения *табын* с момента завершения его формирования до вхождения в состав российского государства, и этапы его миграции в Волго-Уральский регион.

Источниковая база исследования представлена опубликованными письменными и устными источниками, полевыми материалами, исследованиями по этнографии и истории народов Сибири и Центральной Азии, а также археологическими, антропологическими и лингвистическими данными.

Письменные источники, касающиеся истории древних и средневековых народов Центральной и Средней Азии, были почерпнуты из трудов таких авторов, как Сыма Цянь⁴³, Е. Лун-ли⁴⁴, Рашид ад-Дин⁴⁵, Абуль-Гази⁴⁶, Юсуф Баласагунский⁴⁷, Утемиш-хаджи⁴⁸, Лубсан Данзан⁴⁹, Н.Я. Бичурин⁵⁰, С.А. Козин⁵¹ и А.П. Ковалевский⁵². Также в настоящем исследовании используются данные орхоно-енисейских письменных памятников, опубликованные в работах С.Е. Малова⁵³ и И.В. Стеблевой⁵⁴.

Этнографические данные по башкирам и народам Сибири были также почерпнуты из опубликованных работ И. Пестова⁵⁵, С.И. Вайнштейна⁵⁶,

⁴³ Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи. [В 9 т.]. Т. 8. / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетянца, коммент. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. М.: Вост. лит., 2002. 510 с.

⁴⁴ Лун-ли Е. История государства киданей (Цидань Го Чжи). Пер. с кит., введ., ком. и прил. В.С. Таскина. М.: Наука, 1979. 608 с.

⁴⁵ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн.1. М.-Л., 1952. 222 с.; Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн.2. М.-Л., 1952. 316 с.; Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. 253 с.

⁴⁶ Абуль-Гази. Родословная туркмен / пер. А.Н. Кононова. М.: АН СССР, 1958. 192 с.

⁴⁷ Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. М.: Наука, 1983. 559 с.

⁴⁸ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина. Комментарии и указатели М.Х. Абусеитовой. Алма-Ата: Гылым, 1992. 296 с.

⁴⁹ Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). Пер. с монг., введ., ком. и прилож. Н.П. Шастиной. М.: Вост. Лит., 1973. 440 с.

⁵⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1; Он же. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 2. М.-Л.: АН СССР, 1950. 333 с.

⁵¹ Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. Т.1. М.-Л.: АН СССР, 1941. 620 с.

⁵² Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956. 347 с.

⁵³ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.-Л.: АН СССР, 1951. 451 с.

⁵⁴ Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI-VIII веков. М., 1965.

⁵⁵ Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года. М., 1833. 308 с.

⁵⁶ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М.: Изд. вост. лит., 1961. 218 с.; Он же. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972. 314 с.

Л.П. Потапова⁵⁷, С.Н. Шитовой⁵⁸, М.Г. Муллагулова⁵⁹, Е.Е. Никоноровой⁶⁰, Г.Н. Прокофьева⁶¹ и других авторов.

В качестве *устных источников* в исследовании используются мифы, легенды, предания и исторический фольклор, опубликованные в работах Н.Ф. Катанова⁶², Д.М. Позднеева⁶³, Г.Н. Потанина⁶⁴ и других авторов. Они фрагментарно или косвенно отражают события, связанные с вопросами формирования табынского племенного объединения. Кроме того, используется башкирский исторический фольклор⁶⁵, в особенности башкирские шежере⁶⁶, являющиеся важным устным источником, где наиболее объективно отражены исторические события, так как они являлись основным источником права башкирских родов на их земли.

Полевые материалы представлены опубликованными материалами полевых экспедиций ИИЯЛ БФАН СССР 1953, 1958-1960 гг. Результаты научных экспедиций стали существенной частью башкирской исторической этнографии: более 2000 родоплеменных этнонимов, 3000 тамг, около 250 генеалогий и генеалогических преданий⁶⁷. Однако наиболее информативной для настоящего исследования явились материалы этнографической экспедиции ИИЯЛ БФАН СССР в составе Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова,

⁵⁷ Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. Новосибирск, 1948. 506 с.; Он же. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 403 с.; Он же. Тубалары Горного Алтая / Этническая история народов Азии. М.: Наука, 1972. С. 52-66.

⁵⁸ Шитова С.Н. Этнокультурные связи башкир по данным материальной культуры и декоративно-прикладного искусства / Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Уфа: АН СССР, 1971. С. 174-177.; Она же. Сибирские таёжные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир. С. 49-94.

⁵⁹ Муллагулов М.Г. Башкирские лыжи / Этнография Башкирии. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 118-135.

⁶⁰ Никонорова Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир. – Уфа: Гилем, 2002. 237 с., 10 с. цв. илл.

⁶¹ Прокофьев Г.Н. Этнография народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов) / Советская этнография. Вып. III. М.-Л.: АН СССР, 1940. С. 67-76.

⁶² Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях / Записки ИРГО по отделению этнографии. Том XXXIV, «Сборник в честь семидесятилетия Г.Н. Потанина». СПб., 1909 г., отд. оттиск: тип. В.С. Киргибаума. С. 265-288.

⁶³ Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров. СПб, 1899. 162 с.

⁶⁴ Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки / Живая старина, год XXV, вып. 2-3. Пг., 1916.

⁶⁵ Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. II. / Сост., автор вступ. статьи и ком. Ф.А. Надршина. Уфа, 1987. 576 с.; Башкирское народное творчество. Исторический эпос. Т. X. Уфа: Китап, 1999.

⁶⁶ Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова; Науч. рук. Р.Г. Кузеев. Уфа: Китап, 2002. Выпуск 1: Издание на русском языке. 480 с. + 4 с. вкл.

⁶⁷ Кузеев Р.Г. Этногенетика башкир (к вопросу об этнографическом источниковедении) // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири / ред. Плетнева Л.М. Томск: ТГУ, 1981. С. 28-30.

С.Н. Шитовой, Г.И. Мухаметшина и М.В. Суриной, совершённой в 1959 г. в Челябинской и Курганской областях⁶⁸. Данной экспедицией был собран обширный полевой материал, обработка и публикация которого стала самым глубоким и всесторонним изучением зауральских башкир, в том числе башкирских *табынцев*.

При участии в научных комплексных этнографо-антропологических экспедициях отдела этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН автором был произведен сбор полевого материала по теме исследования в районах компактного проживания башкирских *табынцев* – в Самарской и Саратовской областях под руководством к.и.н. Р.М. Юсупова (2010 г.), в районах Республики Башкортостан и Оренбургской области под руководством к.и.н. М.М. Маннапова (2014 г.).

Однако собранные экспедиционные материалы не позволяют ответить на основные вопросы формирования башкирского племенного объединения *табын*. Отсутствие данных, касающихся темы диссертационного исследования рассматриваемого периода (до вхождения объединения *табын* в состав России), не введённых в научный оборот, наблюдается и в архивах⁶⁹.

В связи с этим, значительную долю источниковой базы составили работы по этнографии и истории народов Сибири и Средней Азии Г.Ф. Миллера⁷⁰, И.Е. Фишера⁷¹, В.В. Радлова⁷², А.И. Левшина⁷³, Ч.Ч. Валиханова⁷⁴ и других авторов. А также введенные в научный оборот переводы китайских и арабо-персидских источников – труды В.В. Бартольда⁷⁵, Ю.А. Зуева⁷⁶, Н.В. Кюнера⁷⁷, Е.И. Кычанова⁷⁸,

⁶⁸ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры...

⁶⁹ НА УНЦ РАН. Фонд № 3. Оп. 2. Ед.хр. 455 (Фонд ИИЯЛ); Фонд № 116. Оп. 1. Ед.хр. 63/13 (Фонд личного происхождения Р.Г. Кузеева). ЦГАОО РБ. Фонд № 122. Оп. 25. ЦГИА РФ. Фонд № 1350. Оп. 56.

⁷⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. Изд. 2-е, доп. М.: Вост. лит. РАН, 1999. 630 с.: ил., карта.

⁷¹ Фишер И.Е. Сибирская история. СПб, 1774. 631 с.

⁷² Радлов В.В. К вопросу об уйгурах / Зап. импер. акад. наук, Т.72. СПб., 1893. 130 с.; Он же. Из Сибири: Страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивинной и Б.Е. Чистовой. М.: Наука, 1989. 749 с.

⁷³ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 2009. 656 с.

⁷⁴ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. Алма-Ата: АН КССР, 1961. 646 с.

⁷⁵ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М.: Наука, 1973. 725 с.

⁷⁶ Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств / Труды ИИАЭ АН КазССР, Т.8. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. С. 93-140.

О.К. Караева⁷⁹, А.Г. Малявкина⁸⁰ и других авторов. Из зарубежной литературы используются работы О. Шотта⁸¹, Ю.Г. Клапрота⁸², О. Прицака⁸³, А. Рона-Таша⁸⁴, Дж. Клосо⁸⁵. Где проблемы происхождения и этнической истории средневековых объединений Южной Сибири и Центральной Азии рассматриваются на основе многих источниковых материалов.

Археологические и антропологические данные. Этнические связи башкирских *табынцев* с южносибирскими народами, этнический состав древнего населения Южной и Западной Сибири, а также Центральной Азии возможно проследить на основе палеоантропологических и антропологических материалов.

Археологические данные представлены в трудах С.В. Киселева⁸⁶, Л.Р. Кызласова⁸⁷, М.Х. Маннай-оол⁸⁸, Н.Л. Членовой⁸⁹, В.А. Могильникова⁹⁰, В.Ф. Генинга⁹¹, А.И. Мартынова⁹², Э.Б. Вадецкой⁹³, Е.Е. Кузьминой⁹⁴,

⁷⁷ Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

⁷⁸ Кычанов Е.И. Сведения в "Юань-ши" о переселениях кыргызов в XIII в. / Известия Академии наук Киргизской ССР. Т. V. Вып. 1. Фрунзе, 1965. С. 59-65.

⁷⁹ Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе: Илим, 1968. 104 с.

⁸⁰ Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. 432 с.

⁸¹ Schott W. Über die achten Kirgisen // Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Berlin, 1864. S. 432-461.

⁸² Klaproth J. Sur quelques antiquités de la Sibirie // Journal Asiatique. Paris, 1823. Vol. 2.

⁸³ Prutsak O. Karachanidische Streitfragen // Oriens/ Bd 3, №2. Leiden, 1950. S. 209-228; Prutsak O. Die Karachaniden // DI. XXXI. 1953. S. 17-68.

⁸⁴ Рона-Таш А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа. Пер. с венг. Е.А. Бочарниковой. Пред. и ред. И.Я. Златкина. М.: Прогресс, 1964. 311 с.

⁸⁵ Clauson G. An etymological dictionary of pre Thirteenth-century Turkish. Oxford, 1972.

⁸⁶ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. 635 с.

⁸⁷ Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории хакаско-минусинской котловины (I в. до н.э. – V в. н.э.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. 198 с.; Он же. История Тувы в средние века. М.: МГУ, 1969. 211 с.; Он же. История Южной Сибири в средние века. М.: Высш. шк., 1984. 167 с.

⁸⁸ Маннай-оол М.Х. Археологические памятники Тувы. Кызыл: Тувкнигиздат, 1964. 48 с. Он же. Тува в скифское время (уюкская культура). М.: Наука, 1970. 118 с.

⁸⁹ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. М., 1967. 300 с.

⁹⁰ Могильников В.А. К вопросу о связях населения Башкирии и Зауралья в конце I тысячелетия до н.э. – I тысячелетии н.э. / АЭБ. Т. IV. Уфа, 1971. С. 151-157.

⁹¹ Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Вып. 7. Свердловск, 1967. С. 7-84; Он же. Южное Приуралье в III-VII вв. (проблема этноса и его происхождения) // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 270-276.

⁹² Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1979. 208 с.

⁹³ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л.: Наука, 1986. 180 с.

⁹⁴ Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности: монография. Актобе: ПринтА, 2008. 358 с., ил.

С.Г. Боталова⁹⁵, Н.А. Мажитова, Г.Н. Гарустовича⁹⁶ и В.А. Иванова⁹⁷. Антропологические данные почерпнуты из работ С.И. Руденко⁹⁸, А.И. Ярхо⁹⁹, Г.Ф. Дебеца¹⁰⁰, В.Г. Гинзбурга, Т.А. Трофимовой¹⁰¹, В.П. Алексеева, И.И. Гохмана¹⁰², М.С. Акимовой¹⁰³ и Р.М. Юсупова¹⁰⁴. К антропологическим изысканиям можно отнести труды Г.Л. Хить¹⁰⁵ и Н.А. Суворовой¹⁰⁶.

Данные лингвистики получены из публикаций Н.А. Баскакова¹⁰⁷, Э.Дж. Пуллиблэнк¹⁰⁸, В.В. Напольских¹⁰⁹, Р.Р. Тенишева¹¹⁰, Ф.Г. Хисамитдиновой¹¹¹, В.М. Надеяева¹¹², О.А. Мудрака¹¹³, Е.А. Хелимского и И.Ч. Надь¹¹⁴. Авторы раскрывают вопросы истории и развития тюрко-монгольских и финно-угро-самодийских языков, что представляет определённое значение в решении поставленных задач исследования.

⁹⁵ Боталов С.Г. Поздняя древность и средневековье. Раздел IV / Древняя история Южного Зауралья. Т. II. Ранний железный век и средневековье. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. с. 207-430.

⁹⁶ Мажитов Н.А. К изучению археологии Башкирии I тысячелетия нашей эры / Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа, 1964. С. 101-110; Мажитов Н.А., Гарустович Г.Н. Башкортостан в составе Золотой Орды / История башкирского народа. Т. II. Уфа: Гилем, 2012. С. 171-194.

⁹⁷ Иванов В.А. Пути степных кочевий. Уфа, 1984. 136 с., ил.; Он же. Формирование башкирского этноса // История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. С. 91-100.

⁹⁸ Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. I. Физический тип башкир. 312 с.

⁹⁹ Ярхо А.И. Алтае-Саянские тюрки. Антропологический очерк. Абакан, 1947. 148 с.

¹⁰⁰ Дебёз Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.: АН СССР, 1948. 392 с.

¹⁰¹ Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука, 1972. 372 с.

¹⁰² Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М.: Наука, 1984. 198 с.

¹⁰³ Акимов М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968. 119 с.; Она же. Антропологические исследования в Башкирии / Антропология и геногеография. М., 1974. С. 77-97.

¹⁰⁴ Юсупов Р.М. Краниология башкир; Он же. Антропологический состав башкир и его формирование / Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. С. 21-44.

¹⁰⁵ Хить Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука, 1983. 280 с.

¹⁰⁶ Суворова Н.А. Изучение дерматоглифики башкир / Этнография и антропология в Башкортостане. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2001. С. 136-141.

¹⁰⁷ Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1965.

¹⁰⁸ Пуллиблэнк Э.Дж. Язык сюнну / Зарубежная тюркология. Вып. I. М., 1986.

¹⁰⁹ Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 268 с.: с илл.

¹¹⁰ Тенишев Э.Р. О языке кыргызов уезда Фуюй (КНР) / Избранные труды. Книга вторая. Уфа: Гилем, 2006. С. 97-107.

¹¹¹ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 68-82.

¹¹² Надеяев В.М. У истоков тувинского языка / Исследования по тувинской филологии. Кызыл, 1986. С. 53-63.

¹¹³ Мудрак О.А. Место башкирского языка в кыпчакской подгруппе тюркских языков / История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кулшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т. II. Уфа: Гилем, 2012. С. 333-339.

¹¹⁴ Хелимский Е.А., Надь И.Ч. Самодийские языки / Сородичи по языку. Будапешт, 2000. С. 345-362.

Методологическую основу исследования составили системный подход, принципы историзма и исторической объективности. Системный подход позволил процесс формирования башкирского племенного объединения *табын* рассмотреть как целостное явление. Объективность полученных выводов создавалась благодаря изучению и сопоставлению различных источников, мнений и гипотез, при этом максимально избегая односторонней оценки анализируемых событий и явлений. Для решения поставленных задач были использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, описание, сравнение и другие), так и специальные исторические методы (описательный, историко-генетический, проблемно-хронологический, синхронный и сравнительно-исторический и другие).

Проблема формирования башкирского племенного объединения *табын* (V-XII вв.) в работе изучается в контексте истории этнополитических образований Центральной Азии. При этом вопросы этнополитической истории объединения *табын* в Западной Сибири (XII-XVIII вв.) рассматриваются как процесс, неотделимый от сложения единого башкирского этноса.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка рассмотрения всех имеющихся гипотез происхождения, формирования и этнополитической истории башкирского племенного объединения *табын*. В исследовании систематизированы и обобщены в единую концепцию разрозненные сведения, отражающие процесс происхождения, формирования и этнополитической истории объединения *табын*.

Кроме известной тюркской гипотезы, разработанной Р.Г. Кузеевым и закрепившейся в отечественной науке, впервые подробно рассматриваются монгольская, угро-самодийская и индоиранская гипотезы происхождения башкирских *табынцев*. Благодаря проведённому исследованию было установлено, что тюркская и монгольская (древнемонгольская) гипотезы опираются на одни и те же аргументы, которые были представлены

Р.Г. Кузеевым для обоснования только тюркской гипотезы. Показано и то, что угро-самодийская и индоиранская гипотезы получают достаточно подкреплённое обоснование, выдвигающее их, по нашим выводам, на первый план.

Теоретическая значимость данной диссертационной работы заключается в том, что впервые проводится специальное исследование по происхождению, формированию и этнополитической истории башкирского племенного объединения *табын*, так как до этого оно изучалось только в контексте этногенеза единого (всего) башкирского народа. Кроме того, в настоящей работе, в отличие от предшественников, впервые используются этногенетические исследования и активно – археологические. Привлечение данных материалов позволяет объяснить столь обширную область распространения табынских родов в разных башкирских этнотерриториальных группах.

Благодаря развитию концепции Р.Г. Кузеева об этнических связях башкирских *табынцев* с *усунями* и использованию этногенетического метода, впервые обосновывается индоиранская гипотеза происхождения башкирских *табынцев*. Кроме того, на основе письменных источников, опубликованных археологических работ и современных научных исследований предлагается новый взгляд на формирование башкирского племенного объединения *табын*. Показаны этнические связи башкирских *табынцев* с племенами Уйгурского, Кыргызского, Караханидского и Кимакского каганатов, что позволило дать более точную картину их миграции из Центральной Азии в Зауралье и Волго-Уральский регион.

Исследование расширяет исторические знания об этнокультурных процессах, происходивших в Евразии, а также дополняет данные об этногенезе башкирского народа.

Практическая значимость заключается в систематизации имеющихся и выявленных вновь источников и методов по проблемам происхождения, формирования и этнополитической истории башкирского племенного

объединения *табын*. Диссертационная работа может быть использована при написании обобщающих работ по этнографии и истории башкир.

Результаты работы могут быть использованы для сравнительного анализа при проведении исследований по этнической истории народов Волго-Уральского региона, Южной и Западной Сибири, Средней и Центральной Азии. Кроме того, они могут найти применение в преподавательской деятельности, при разработке курсов и учебных пособий по этнографии и истории башкир.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Тюркская гипотеза происхождения башкирского племенного объединения *табын* имеет слабую аргументацию, так как она может свидетельствовать и в пользу монгольской гипотезы. Угро-самодийская и индоиранская гипотезы выводят объединение *табын* к древнему населению Южной Сибири, к носителям *тагарской* археологической культуры, связываемой исследователями с *динлинами* из китайских источников.

2. Этноним «табын» восходит к древнему этнониму «дубо» («туба», «тубин» и т.д.), получившему широкое распространение в Саяно-Алтайском регионе, и отмечаемого в источниках как племя *дубо* («Уч-Табын») в составе телеского объединения.

3. Формирование башкирского племенного объединения *табын* было связано с этническим взаимодействием племён Южной Сибири и Центральной Азии. Сложение объединения *табын* происходило в период Уйгурского, Кыргызского и Караханидского каганатов.

4. Миграция ядра башкирского племенного объединения *табын* с Саяно-Алтайского региона сначала на Чёрный Иртыш, а затем в районы Семиречья, была связана с движением племён Кыргызского каганата в IX-X вв.

5. Переход башкирского племенного объединения *табын* из Семиречья в Прииртышье произошёл в XI в. во времена караханидских походов против некоторых тюркских племён. Двигаясь вдоль Иртыша, *табынцы* достигают

южной части Западной Сибири, где к середине XII в. они становятся крупным племенным объединением, отмечаемым на карте Идриси под названием «Tabūni» («Табуния»).

6. Этническое взаимодействие племенного объединения *табын* с башкирскими родоплеменными образованиями началось в домонгольское время на территории южной части Западной Сибири в бассейне Иртыша.

7. Появление башкирского племенного объединения *табын* в Волго-Уральском регионе происходило поэтапно. Отмечаются два крупных перехода. Первая волна прошла в эпоху монгольского владычества в XIII-XIV вв. В то время *табынцы*, кочевавшие на Иртыше, освоили Южное Зауралье и весь Северный Башкортостан, вплоть до Камы. Вторая волна была связана с утратой в Западной Сибири власти Шибанидов в конце XV – начале XVI веков. С этой волной было связано появление *табынцев* в Центральной Башкирии.

Достоверность и апробация результатов исследования. Достоверность исследования определяется широкой *источниковой базой*, представленной опубликованными письменными и устными источниками, полевыми материалами, исследованиями по этнографии, археологическими, антропологическими и лингвистическими данными. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании отдела этнологии Института истории, языка и литературы УНЦ РАН. Результаты работы были представлены на международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научных и научно-практических конференциях. Теоретические положения и выводы диссертационной работы апробированы в 31 научной публикации в том числе 3 – в научных изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Диссертационная работа обсуждена на заседании отдела этнологии ИИЯЛ УНЦ РАН.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложения, таблицы.

ГЛАВА 1. ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БАШКИРСКОГО ПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН

Проблема происхождения башкирского племенного объединения *табын*, несмотря на то, что оно состоит из шести племён (*табын*, *кувакан*, *сырзы*, *бишул*, *бадрак* и *кумрук*), прежде всего, связана с вопросом происхождения собственно *табынцев*, как наиболее многочисленного и цементирующего всё объединение образования. В этой связи представляется необходимым рассмотреть имеющиеся гипотезы происхождения башкирского племени *табын*.

На сегодняшний день существует ряд гипотез – тюркская, монгольская, угорская, самодийская и индоиранская. Но ни одна из гипотез не достигла уровня законченной концепции, и проблема происхождения башкирских *табынцев* не нашла отражения в виде отдельной исследовательской работы с привлечением максимального числа аргументов и доводов для подтверждения или опровержения известных гипотез происхождения табынского объединения. И, несмотря на доминирование в науке тюркской гипотезы происхождения племени *табын*, казалось бы, неоспоримой, она всё же продолжает оставаться на уровне гипотезы.

1.1. Тюркская и монгольская гипотезы

Тюркская гипотеза происхождения табын. Тюркская гипотеза в науке стала превалировать над другими благодаря исследовательской деятельности Р.Г. Кузеева. Последующие авторы, затрагивающие тему происхождения *табынцев*, ссылаются на его работы¹¹⁵. Так, сторонниками этой теории являются Р.З. Янгузин, посвятивший изучению истории башкирских племён

¹¹⁵ Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002.

ряд работ, и Ф.Г. Хисамитдинова¹¹⁶. Мнение Р.Г. Кузеева повторяется и в коллективной работе «Башкиры»¹¹⁷. Таким образом, исследователи не выходят за рамки, установленные Р.Г. Кузеевым в своём фундаментальном труде «Происхождение башкирского народа», где этнической основой башкирских *табынцев* предполагаются древние *тюрки*.

Р.Г. Кузеев, излагая этническую историю *табынцев*, раскрывает древние этнические связи предков *табынцев* с *дулатами*. По его словам, этнические корни *табынцев* восходят к средневековому племенному союзу *дулу*, когда племя *табын* являлось одним из его ответвлений в период политического возвышения алтайских тюрков. Потомки кочевников данного крупного объединения (*дулаты* и *табынцы*) на протяжении веков сохраняли единую основу тамги – круг [○] и её вариации¹¹⁸.

В пользу того, что *табынцы* были этнически связаны с *дулатами*, говорит и усуньский компонент, принявший участие в этногенезе племён *табын* и *дулат*. Об этом свидетельствуют присутствие в этнонимии *дулатов* значительного количества этнонима «усунь» и имя общего предка в генеалогиях *табынцев* и *дулатов* – Уйшин Майкы-бий. Легендарный вождь *табынцев* и *усуней* Майкы-бий по башкирским и каракалпакским фольклорным источникам считается родоначальником не только у *табынцев* и родственных им казахских *дулатов*, но и у некоторых групп узбеков, каракалпаков и ногайцев¹¹⁹. У перечисленных народов происхождение от Майкы-бия ведут главным образом те родоплеменные образования, которые являются потомками *усуней*. Название древнего народа *усунь* сохранилось в виде таких этнонимов, как «усунь», «уйшин», «ушин», «уйшун», «уйсун», «сары-усунь», «усон», в составе узбекского, каракалпакского, казахского,

¹¹⁶ Янгузин Р.З. Из истории башкирских племён. С. 82; Янгузин Р.З. Башкирские племена. С. 81; Янгузин Р.З., Хисамитдинова Ф.Г. Коренные народы России. Башкиры. Уфа: Китап, 2007. С. 76.

¹¹⁷ Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. М.: Наука, 2016. С. 77.

¹¹⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹¹⁹ Там же. С. 259.

ногайского и кыргызского народов, у носителей которых на протяжении многих веков сохранялась память об усуньском происхождении¹²⁰.

По мнению Р.Г. Кузеева, ввиду значительного присутствия усуньского компонента в этногенезе *табынцев* и казахов Старшего жуза, проживавших в Семиречье и Западной Джунгарии, в средние века *табынцы* и *дулаты* наряду со своим именем имели и второе (общее собирательное) название «усунь» («уйшин», «уйшун»). Сами *усуни* вместе с *табынцами* в Дешт-и-Кипчаке являлись важной составной частью табынской конфедерации. В связи с чем в отношении *табынцев*, кочевавших от Семиречья до «земли булгар» в середине XI в., ученый использовал термин «табыно-усуньские образования»¹²¹.

Таким образом, основным аргументом тюркского происхождения башкирских *табынцев* стали дулато-табынские и табыно-усуньские связи. Ссылаясь на этническую близость, тождество тамг и уранов (клич) племён *табын* и *дулат*, Р.Г. Кузеев придерживался мнения о «тюркском происхождении этнической основы племени *табын*». Данная концепция строилась им на том, что *дулаты* имели древнетюркское происхождение, что утверждалось ещё в конце XIX в. Н.А. Аристовым и Н.Ф. Катановым. Опираясь на их мнение, Р.Г. Кузеев писал о «более вероятном» тюркском происхождении *табынцев* и заключил, что они были по происхождению тюрками, близкими к *дулатам*. Но на Алтайской родине *табынцы* смешались с монгольскими племенами, а позднее (например, в Семиречье) включили в свой состав и группы усуньского населения¹²². Из этого видно, что Р.Г. Кузеев этническую основу башкирских *табынцев* не связывает с усунями, которые, по его мнению, могли примкнуть к *табынцам* не на Алтае, а в Семиречье.

Следует отметить, что о связях *табынцев* и *дулатов*, а именно об их генетическом родстве, говорил С.А. Аманжолов, считавший, что *табынцы*

¹²⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 259.

¹²¹ Там же. С. 262, 468.

¹²² Там же. С. 255.

ещё в древности отделились от *дулатов*, так как среди казахских малоордынцев *табын* считался ведущим родом, а другие – от него происходящим¹²³. По В.В. Вострову и М.С. Муканову казахи Старшего жуза племени *дулат* восходят к *дулу* или *дуглатам* (*дулгасам*)¹²⁴.

По мнению Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой, во времена Тюркских каганатов (VI-VIII вв.), когда *дулаты* находились в Тарбагатае и Южной Монголии, где в середине I тыс. н.э. основали «Дулгасское царство» (Тюркский каганат; прим. авт.), «часть *дулатов* носила название Табын». Но при этом они предположили, из-за упоминания в надписи Кюль-Тегина *татабов* (*татабийцев*), что последние были «предки *табынцев*, отколовшихся к тому времени от дулатского союза»¹²⁵.

В качестве второго аргумента тюркской гипотезы Р.Г. Кузеев опирается на наличие в табынской генеалогии основателя Тюркского каганата – «Тумэн-бия»¹²⁶. Исследователь указывает на то, что сюжеты в башкирских и казахских преданиях о «Тумэн-бие», стоящем у истоков табынской генеалогии, соответствуют письменным источникам, свидетельствующим о нём как о деятеле, который «поднял могущество своего племени» и положил начало политическому возвышению *тюрков-тукю*¹²⁷.

Вполне возможно, что в составе основателей *тюрков-тукю* были и *табынцы*, о чём может говорить табынская генеалогия, возводящая их к первому тюркскому кагану Тумэн-бию¹²⁸. Примечательно, что в аргаяшском говоре восточного диалекта башкирского языка, распространённом в Аргаяшском и Кунашакском районах Челябинской области, где проживают башкиры *кара-табынского* рода, сохранились древние лексические формы,

¹²³ Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. С. 16.

¹²⁴ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 37.

¹²⁵ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры.... С. 194.

¹²⁶ Башкирские шежере. С. 157.

¹²⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹²⁸ Аралбаев К.А. Шежере мамбетова рода (Фрагменты) / Башкирские шежере: Филологические исследования и публикации. Уфа, 1985. С. 158.

используемые в языке древнетюркских письменных памятников и башкирских шежере¹²⁹.

Очевидно следуя представленной гипотезе, по которому *табынцы* были связаны с создателями Тюркского каганата (*дулгасы* или *дуглаты*, а также с Бумын-каганом), у исследователей сложилось представление, что *табынцы* наряду с *дулатами* являются прямыми потомками древних орхоно-енисейских тюрков VI–VII вв.¹³⁰.

Р.Г. Кузеев приводит и третий аргумент в пользу тюркской гипотезы происхождения *табынцев*. Это этноним «та-табы», упоминаемый на древнетюркских надписях¹³¹. По его предположению название «та-табы» в древнетюркских надписях – древнетюркская форма названия племени *табын*¹³².

Таким образом, тюркская гипотеза происхождения *табынцев*, предложенная Р.Г. Кузеевым, основывается на трёх основных аргументах:

1) *табынцы* и *дулаты* были этнически связаны между собой, а последние имели тюркское происхождение;

2) табынскую генеалогию возглавляет Тумэн-бий, которого исследователи считают Бумын-каганом;

3) этноним «та-табы», зафиксированный на древнетюркской стеле, является древним названием *табынцев*.

В дальнейшем, Ф.Г. Хисамитдинова к указанным аргументам добавила ещё одно существенное дополнение, полученное из лингвистического анализа. По её предположению, «*башкиры-табынцы* являются потомками тюркоязычных *дубо/тубо*, одного из племени *теле*». К такому выводу она пришла на основе исследований языка башкирских *табынцев*, у которых имеются общие сочетания с языком племён *теле* – единый источник специфических черт с которыми в язык *табынцев* проник через *дубо/туба*.

¹²⁹ Гарипов А.С. Исследование башкирских говоров Челябинской области / Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы X региональной конференции. Уфа, 2010. С. 60.

¹³⁰ Валеев Д.Ж. Судьба Аргаяшских башкир: история и современность. С. 21.

¹³¹ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности... С. 36; Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI–VIII веков. С. 123.

¹³² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

Язык племён «т'ора» является архаичным тюркским языком и, наряду с хуннским, предшественником древнетюркского языка. Язык тюркоязычного населения Сибири (тувинский, якутский и тофаларский), включающий этнический компонент *туба*, относится к древним тюркским языкам «д/т»-группы («языки рунических, древнеуйгурских памятников»)¹³³.

Язык башкирских *табынцев* и *катайцев* также относится к данной группе языков. В связи с этим Ф.Г. Хисамитдинова и заключила, что *табынцы* восходят к *дубо* из числа племён *теле*¹³⁴.

Однако Р.Г. Кузеев не проводит грань между непосредственно древними тюрками, создавшими Тюркский каганат, и тюркоязычными племенами, расселявшимися на обширной территории Евразии. Как правильно отметил Л.Н. Гумилёв, тюрками «сделались» многие народы, в том числе «никогда не входившие в великий каганат VI-VII вв.», или даже его «злейшие враги», а некоторые сложились раньше самих древних тюрков. Но, в конце концов, термин «тюрк» стал названием языковой семьи, народы которой имеют различное этническое происхождение. Из этого следует, что тюркоязычность народа не является доказательством его тюркского происхождения. Сегодня на тюркском языке разговаривают потомки древних племён, предки которых были носителями восточноиранских, монгольских, угорских, самодийских и других племён Центральной и Средней Азии, Южной и Западной Сибири. Именно в связи с этим, во избежание путаницы, Л.Н. Гумилёв предложил непосредственно к создателям Тюркского каганата применять термин «тюркют»¹³⁵, которые по Н.Я. Бичурину именовались как «тугю»¹³⁶.

Исходя из сказанного, надо полагать, что Р.Г. Кузеев не уточняет, к кому именно он возводит тюркское происхождение *табынцев* – к «тюркам-тукою» или к многочисленным тюркоязычным племенам Средневековья, расселившимся на обширной территории Евразии, что несколько нарушает

¹³³ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 75.

¹³⁴ Там же. С. 75-78.

¹³⁵ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. С. 6.

¹³⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1. С. 220.

цельность его тюркской гипотезы. Более того, этнограф сам отмечает, рассматривая происхождение *табынцев*, что тюрко-монгольские «контакты могли колебаться от тюркизации монголов до монголизации тюрков»¹³⁷. А некоторые исследователи даже в эпоху «монгольского» нашествия, с которой было связано появление *табынцев* на Южном Урале, не разделяют кочевников строго на тюрков и монгол. Учёные тюркоязычных кочевников предлагают делить на «домонгольских тюрков» и на пришедших «тюрко-монголов»¹³⁸.

Монгольская гипотеза происхождения табын. Мнение о южносибирском или азиатском происхождении *табынцев* не ново. Аргументируется эта гипотеза сопоставлением названий монголо-бурятского племени *табунут* или *табангут* (the Tabanut – Табанут), а также тем, что с монгольского языка этноним «табын» («табун») переводится как «пять»¹³⁹. И действительно, при описании характеристики *та-табов*, сопоставляемых с *табынцами*, встречается сакральное число «пять»: ставку *та-табов* (*хи*) окружало 500 вооружённых человек, войско разделено было на пять частей¹⁴⁰.

Р.Г. Кузеев, продолжая мысль об этнониме «та-табы» писал, что «монгольское происхождение этнонима *табын* и соответственно самого племени, на чем настаивает ряд исследователей, на наш взгляд, рано считать доказанным»¹⁴¹. К сожалению, этнограф не указал имена исследователей, считавших *табынцев* монгольским племенем. Видимо он имел в виду исследователей, писавших о монгольском происхождении *та-табов*.

Следует отметить, что только монгольское происхождение *табынцев*, восходящее к их предкам – *та-табам*, подобно тому, как восходят башкирские *катайцы* к *киданям*¹⁴², может объяснять этническую близость

¹³⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹³⁸ Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв.: Очерки народного ислама в Туркестане. М.: Вост. лит., 2006. С. 35

¹³⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹⁴⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 371.

¹⁴¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹⁴² Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М.: Вост. лит., 1980. С. 187.

табынцев и *катайцев*. Как известно, *та-табы* и *кидани* были близки по быту и культуре и говорили на диалектах монгольского языка¹⁴³.

Табынцы и *катайцы* в Зауралье и на Южном Урале всегда расселялись смежно. Древняя этноисторическая близость *табынцев* с *катайцами* прослеживается на этническом облике других народов, в составе которых имеются родоплеменные группы *ктай*. У каракалпакских и ногайских *ктаев* тамги сходны с табынскими [☉] (ковш или круг с одной добавочной чертой)¹⁴⁴. Общие черты рассматриваемых племён объясняются древними контактами *табынцев* с кара-китайской ветвью *киданей*, бывших во времена политического возвышения тюрков их южными соседями. По памятнику Кюль-тегину известно, что *к'таи* («кытаи») были подвластны тюркам, что подразумевает начало процесса тюркизации *киданей*. Но ассимиляция в древнетюркской среде монгольских групп оставляла на новотюркских образованиях отчётливые культурные признаки монгольского происхождения, обнаруживающиеся в облике *дулатов* и «башкиро-казахских» *табынцев*¹⁴⁵.

В пользу теории о монгольском происхождении весомым аргументом является и материальная культура *табынцев*, во многом схожая с культурой монгольских народов Южной Сибири. У *табынцев* имеются «бросающиеся в глаза» монгольские признаки, приобретённые ещё в «дозолотоордынскую» эпоху. *Табынцы* имеют островерхие юрты монгольского типа, а орнаментальные узоры, распространённые среди *табынцев* преимущественно восточнотабынской группы, близки к современному орнаменту монгольских народов Южной Сибири. В этнокультурной характеристике *кара-табынцев* имеются явные монгольские признаки. Следы монгольской этнонимии хорошо прослеживаются в названиях табынских родовых подразделений. К тому же роды и родовые

¹⁴³ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 31.

¹⁴⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 258; Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родо-племенная структура и расселение в XIX – начале XX века. М.-Л.: АН СССР, 1950. С. 39.

¹⁴⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

подразделения у всех *табынцев* обозначаются только монгольским словом «аймак»¹⁴⁶. Связь с древними тюркскими и монгольскими племенами Южной Сибири особенно прослеживается у восточных башкир (по орнаментам), к которым относится группа *табын*¹⁴⁷.

Совершенно неожиданные выводы можно получить при ближайшем рассмотрении всех трёх аргументов выдвинутой тюркской гипотезы Р.Г. Кузеева, которые, как будет показано ниже, могут выступать в качестве аргументов не только тюркской, но и монгольской гипотезы происхождения башкирских *табынцев*.

К проблеме происхождения *дулу*. У казахов этноним «дулат» стал наименованием большого племенного союза в Старшем жузе, а казахские *табынцы* Младшего жуза считаются родовым ответвлением *дулатов*. С.А. Аманжолов предлагает делить *дулатов* на старшеордынские роды: *суан*, *ботбай*, *самбет* и малоордынские: *табын*, *терстамгалы табын*, *онтамгалы табын*, *рамадан*, *кердеры*, *чинхожа*, *куралас*, *абдан*. Исследователь видит в некоторых этнонимических названиях казахских родов тождество с именами средневековых племён из союза *дулу*. В составе всех аймаков данного союза, за исключением *чу-му-гунь*, встречаются названия *шуншин-чубань*. Потомками самого племени *чубань* являются казахские рода *субан* и *абдан*, входящие в восточное крыло Большой Орды. Последние являлись родами *чуйцев*, входивших «в состав аймаков *дулу* под именем Чу-бань». По его мнению, все племена *дулу* образовывали «особую чуйскую группу» и составляли ранее население Юэбани (Юебань), имея во главе *дулу*¹⁴⁸.

Название «шуншин-чубань» племён *дулу* говорит об их этнической принадлежности к *усуням*, так как название «шуншин» является одной из форм передачи этнонима «усунь». Как известно, в I в. н.э. *усуни* заселили Семиречье и Западную Джунгарию¹⁴⁹, то есть те места, которые затем стали

¹⁴⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹⁴⁷ Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. С. 242.

¹⁴⁸ Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. С. 34.

¹⁴⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. С. 656.

«этнической территорией» *дулу* и их потомков – *дулатов*. «Прежняя Усуньская земля» находилась в долинах р. Или в Семиречье и была неразрывно связана с союзом племенного объединения *дулу*¹⁵⁰.

В «Родословной киргиз-казахов» Ч.Ч. Валиханова, записанной во второй половине XIX в., племя *уйсун* считается стоящим во главе, то есть родоначальником, крупнейших племён Большой Орды – *дулат*, *жалаир*, *абдан* и *суан*. А в одном опубликованном на казахском языке предании говорится, что «Уйсун» и «Дулат» являются братьями. По казахским легендам, записанным в 1730 г. со слов ханов Большой, Средней и Младшей «орд» (жузов; прим. авт.) и их советников-биев, *уйсуны* являются старшим из всех племён и родов всех казахских «орд» (жузов). От него зависели или ему были подчинены многие другие племена¹⁵¹.

Таким образом, можно предполагать, что *дулаты* имели усуньское происхождение.

Название средневекового племенного союза *дулу* некоторые исследователи связывают с западнотюркским каганом Ду-лу, умершим в 653 г. Такое название имели те тюрки, которые до этого осели в Семиречье и создали страну Юэбань¹⁵². Эта страна стала единственным государственным образованием, которое создали «северные» *хунны* к северу от оз. Балхаш. Тюркоязычное государство Юэбань существовало с II по V вв. на территории Казахстана и Джунгарии. После этого в западной части Великой Степи появляется население, говорившее на древнетюркском языке¹⁵³.

Дулу или *дуглаты* (*дуклаты*), по мнению Г.Е. Грумм-Гржимайло, были тесно связаны с *хуннам*¹⁵⁴. Н.Я. Бичурин передаёт, что в середине II в. *хунны* под натиском *сяньбийцев* начали уходить на запад, но часть их осела в Тарбагатае, а позднее спустилась на юг в Семиречье, отодвинув *усуней* в

¹⁵⁰ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 154.

¹⁵¹ Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. С. 28.

¹⁵² Там же. С. 36.

¹⁵³ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009: 3-е изд., исправл. и доп. С. 89.

¹⁵⁴ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Л., 1926. 898 с.

горы, где и основала независимое государство Юебань¹⁵⁵. Н.А. Аристов считал, что во II в. н.э. вместе с «гуннами» часть *дулу* из Западной Монголии дошла до Семиречья¹⁵⁶. По Л.Н. Гумилёву *дулу* в III-IV вв. заняли земли вокруг озера Балхаш, где до этого обитали *усуни*, которые с приходом *хуннов* подвинулись на юг, в горы Тянь-Шаня. По его мнению, средневековые племена *дулу* назывались как «малосильные *хунны*»¹⁵⁷.

Создатели государства Юебань являлись «тюрками» *дулу*, двинувшимися на запад вместе с *хуннами*. По мнению Л.Н. Гумилёва, *дулу* являются прямыми потомками северных *хуннов*, пришедших в Семиречье в I в. н.э., образовавших союз из четырёх племён (*чуюе*, *чуми*, *чумугунь* и *чубань*) и «игравших огромную роль во время существования Великого тюркского каганата и после него»¹⁵⁸.

Известно, что с конца I в. до 70-х гг. II в. «северные» *хунны* из-за поражений за Джунгарию и Восточный Тянь-Шань откочевали на «земли *усуней*» в Семиречье и Восточный Казахстан, расселившись между Тарбагатаем и Прикаспием¹⁵⁹.

Союз *дулу* в V в. лидировал в стране Юебань, расположенной в Семиречье¹⁶⁰, которая как «последний остаток хуннской эпохи» перестала существовать с приходом племён *теле* в бассейны р. Иртыш и возникновением телеского государства в конце V в.¹⁶¹. Если часть *дулу* откочевала вместе с *хуннами* на запад в «кыргызскую» степь, то другая «оставшаяся» часть *дулу* в V в. упоминается в Джунгарии (в Западной Монголии между Тянь-Шанем и Алтаем), и только потому относилась к

¹⁵⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии... С. 660.

¹⁵⁶ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен / Отв. ред. Акад. В.М. Плоских. Бишкек: Илим, 2003. С. 16.

¹⁵⁷ Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: АСТ, 2002. С. 157.

¹⁵⁸ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 507.

¹⁵⁹ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 89.

¹⁶⁰ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 16.

¹⁶¹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 18.

гаогюйской группе племён под именем «тулу»¹⁶². В «Вейшу» перечисляются 12 телеских племён, среди которых отмечалось племя «Тулу»¹⁶³.

Указанная выше основная тамга («круг») башкирских *табынцев* и казахских *дулатов* фиксировалась китайскими авторами у ряда средневековых телеских племён: *тунло (тонгра)*, *яньто (сеяньто)* и *пугу (бугу)*¹⁶⁴, что свидетельствует о вхождении *табынцев* и *дулатов* в телеское объединение. Этническая связь *табынцев* с *дулатами* может восходить к тем временам, когда они находились в государстве Гаогүй, то есть к V в.

Как было показано, *дулу* по происхождению были связаны с *хуннами*. Возможно, этноним «дулу» берёт своё начало с названия р. Дуло, протекающей у гор Дуюйгань, что восточнее Алтайских гор, южнее озера Байкал и западнее территорий, где когда-то локализовались *сяньбийцы*. Эта местность считалась «древней землёй хуннов»¹⁶⁵.

Таким образом, кроме «усуньской» в науке имеется и «хунская» гипотеза происхождения *дулу*. В связи с этим, для подтверждения или опровержения тюркской гипотезы происхождения башкирских *табынцев* ниже будет рассмотрена проблема происхождения самих *хуннов*.

К вопросу происхождения Бумын-кагана и рода Ашина. Как указывалось, в шежере *табынцев* их родоначальником указывается Тумэн-бий¹⁶⁶, который Р.Г. Кузеевым отождествляется с Бумын-каганом¹⁶⁷, так как имя Бумын (Бумын-каган) рунических текстов исследователями расшифровывается как Тумынь (Тумын-хан)¹⁶⁸. В этой связи следует рассмотреть происхождение Бумын-кагана и его рода как один из аргументов тюркской гипотезы.

¹⁶² Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 16; Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 257.

¹⁶³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 214.

¹⁶⁴ Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств. С. 97.

¹⁶⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 340.

¹⁶⁶ Башкирские шежере. С. 157.

¹⁶⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹⁶⁸ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 104; Кляшторный С.Г. Проблемы ранней истории племени тюрк (ашина) // Новое в советской археологии / МИА № 130. М.: 1965. С. 279; Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. / Отв. ред. А.П. Окладников. Л.: Наука, 1969. С. 55.

Известно, что предками «тукюеского Дома» являлись «отдельной отраслью Дома Хунну, по прозванию Ашина»¹⁶⁹. Кроме того, в науке существует мнение, сложившееся у исследователей на основе археологических и антропологических данных, по которому тюрки и уйгуры являлись прямыми потомками *хуннов*¹⁷⁰.

Каганы *тюрков-тукю* являлись выходцами из хуннского «небесно-голубого» племени «Ашина»¹⁷¹. Предками *тюрков-тукю* являлись выходцы из осколка хуннской империи – небольшого государства Пилин в верховьях р. Хуанхэ, основанного хуннским родом Хэлань¹⁷². Государство Пилин существовало с 397 г. по 439 г. В конце 30-х гг. V в. после поражения от *тобасцев* «тукю» откочевали в горы Гаочана (Богдо-ола), находящиеся к северо-западу от Турфана. Князья государства Пинлян (Пилин) происходили из западных *гуннов* и имели родовое имя Чжуку, так как их предки были князьями левой (западной) стороны гуннского государства с титулом «чжуку»¹⁷³.

Род «Ашина» подчинялся хуннскому князю Муганю, правившего в Пинляне. После поражения *хуннов* в 439 г., когда *тобасцы* присоединили Хэси к империи Вэй, «Ашина с пятьюстами семействами бежал к *жуужаньцам* и, поселившись по южную сторону Алтайских гор, добывал железо для *жуужаньцев*»¹⁷⁴.

Из сказанного следует, что род «Ашина» подчинялся верхушке *хуннов* (западной ветви) и был выходцем из государства Пилин (Пинлян), где правили *хунны*. Однако это не является доказательством хуннского происхождения указанного рода. Известно, что «истоки устойчивого генеалогического предания о происхождении как монголоязычных племён *дунху*, так и тукю-телеской тюркоязычной общности от *хунну* нужно искать в

¹⁶⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 220.

¹⁷⁰ Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. С. 123.

¹⁷¹ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 34.

¹⁷² Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: ВО «Наука», 1994. С.84.

¹⁷³ История Сибири. Т.1. Древняя Сибирь. Л.: Наука, 1968. С. 269.

¹⁷⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 221; Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 22.

попытках шаньюев обосновать право *хунну* на главенствующую роль в разноэтнической конфедерации десятков племен Центральной Азии»¹⁷⁵.

Ю.А. Зуев считает, что одного происхождения с *хуннами* были *усуни*, при этом возможна связь *усуней* с «туцюз»-ским (тюркским) домом ашина», так как для него очевидно «первоначальное проживание *ушинов-усуней* в Аньдине – Пинляне». Кроме того, по мнению исследователя, в тамге *усуней* – «ашина (ошин)» изображена ворона и иероглифическая этимология знаков «у-сунь» значит «потомки Ворона». В тоже время он отмечает, что у западнотюркских каганов из племени *ашина* имелся свой символ – ворон, и «Золотой (каганский) род» *Ашина* назывался *шар-дулы* («Золотая птица Дули», «Золотой/Красный Ворон») ¹⁷⁶. А по семантике этнонима «дулу» существует предположение о его происхождении от среднеперсидского слова *dulī* («ворон») ¹⁷⁷.

Таким образом, для установления происхождения *тюркок-тукю*, следует обратиться к вопросу происхождения самих *хуннов*.

Происхождение *хуннов* исследователи пытаются установить путём лингвистического анализа. В связи с этим Л.Н. Гумилёв отмечал, что «сомнение в тюркоязычии *хуннов* несостоятельно, так как имеется прямое указание источника на близость языков хуннского и телеского, то есть уйгурского, о принадлежности которого не может быть двух мнений» ¹⁷⁸. И в науке закрепилось мнение, что язык *хуннов* был близок к тюркскому, так как по лингвистическим данным, после *хуннов* в Монголии осталось в основном тюркоязычное население ¹⁷⁹.

Однако в настоящее время выявилось этническое различие между ранними *хуннами*, создавшими империю, и «явно конгломератным позднегуннским сообществом», где преобладали «тюркоязычные,

¹⁷⁵ Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. С.85.

¹⁷⁶ Зуев Ю.А. К этнической истории усуней / Труды ИИАЭ АН КазССР, Т.8. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. С. 23.

¹⁷⁷ Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2011. С. 14.

¹⁷⁸ Гумилёв Л.Н. История народа хунну: Хунну... С. 53.

¹⁷⁹ Акимбеков С.М. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы: Центр Азии, 2011. С. 70.

монголоязычные и тунгусоязычные этнические группы»¹⁸⁰. Г.О. Дерфер на основании изучения сохранившихся хуннских слов считает, что язык *хуннов* был не тюркским и не монгольским¹⁸¹. А Э.Дж. Пуллиблэнк хуннский язык был склонен относить к енисейской языковой семье, последними представителями которой до XIX в. являлись *кетты*¹⁸².

По мнению А.П. Окладникова, китайские летописи говорят о том, что язык *хуннов* был одинаково близок как к тюркскому, так и к монгольскому, но само название *хуннов* имеет связь с монгольским словом «хун» – «человек», что может предполагать монгольское происхождение ядра этого народа¹⁸³. Известно, что этническое ядро *хуннов* было ассимилировано тюркоязычными племенами. В 214 г. до н.э., когда строилась Великая Китайская стена, *хунны* перешли на северную сторону пустыни Гоби в Монголию. Предположительно *хунны* возглавили политический союз прототюркоязычных племён, находившихся в Восточной Монголии¹⁸⁴.

В доказательство того, что язык *хуннов* был монгольским, А.С. Шабалов приводит цитату В.Н. Васильева: «Что Тукюесцы или Турки, основатели одного из величайших царств, сами сначала могли не говорить тем языком, который мы называем турецким, – это также возможно, как верно то, что Татары-Монголы говорили не тем языком, который мы называем татарским»¹⁸⁵. Кроме того, А.С. Шабалов, подвергший ализису все имеющиеся в источниках хуннские слова, выявил из 94 слов 53.1 % монгольских и 5.64 % тюркских, а остальные он назвал «тюрко-монголо-маньчжурскими». По поводу того, что хуннский язык был близок к телескому, о чём указывал Л.Н. Гумилёв, А.С. Шабалов находит у Н.Я. Бичурина указание на родство языка *хунну* с *дунху* и их происхождение – «единоплеменных домов *хунну* и *дунху*». А у К. Сиратори отмечается, что

¹⁸⁰ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006. С. 15.

¹⁸¹ Дерфер Г.О. О языке хуннов / Зарубежная тюркология. Вып. I. М., 1986. С. 75.

¹⁸² Пуллиблэнк Э.Дж. Язык сюнну. С. 62.

¹⁸³ Окладников А.П. Древнее население народов Сибири и его культура // Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 92.

¹⁸⁴ Акимбеков С.М. История степей: феномен государства Чингисхана... С. 70.

¹⁸⁵ Шабалов А.С. Язык хунну – разновидность монгольского языка / Вестник ИГЛУ. Иркутск, 2011. С. 119.

потомками *хунну* являются *жуань-жуани*, которые также являются монголоязычным народом. На основе представленных доводов А.С. Шабалов заключил, что «*хунну* не монголы и не тюрки, а монголоязычный народ»¹⁸⁶.

Однако такого рода построения (как тюркского, так и монгольского происхождения *хуннов*), не находят должного подтверждения. Так, по мнению И.Л. Кызласова, археологические данные в большей мере свидетельствуют в пользу гипотез Г.О. Дерфера и Э.Дж. Пул्लиблэнка¹⁸⁷.

Государствообразующее этническое объединение Тюркского каганата в китайских рукописях называлось «дом Тугю», по-монгольски – «Дулга» (Тукюе), что в переводе с монгольского языка означает «шлем». Н.Я. Бичурин обратил внимание на историческую ошибку западных учёных, которые из-за созвучности слова «тугю» со словом «тюрк» посчитали, что монголы, известные под названием «дулга» (*тюрки-тукю*), были тюрками. И так как предки *дугасцев* происходили из *хуннов*, то и *хунны*, по их мнению, были народом тюркского происхождения. Он прямо писал, что «*хунну* есть древнее народное имя монголов»¹⁸⁸. Как видно Н.Я. Бичурин относил *тюрков-тукю* и *хуннов*, к монголам.

В связи с этим, следует отметить, что и Л.Н. Гумилев назвал племя «Ашина» («пятьсот семейств») монголами и отметил, что разговаривало оно по-монгольски. И даже само название рода Бумын-кагана – «Ашина» («волк»), являлось монгольским словом. «А» – префикс уважения в китайском языке, следовательно, по мнению Л.Н. Гумилёва, «Ашина» значило «благородный волк». В арабской записи это слово, не подвергшееся китаизации, сохранилось под именем – «Шанэ». Также титул «каган» («хан ханов») имеет перевод именно с монгольского языка. Но к середине VI в. «пятьсот семейств», которые объединились под именем «Ашина», были «отюречены» в окружении алтайских тюрков и сохранили следы монголоязычия лишь в титулатуре, которую принесли с собой в среду

¹⁸⁶ Шабалов А.С. Монгольские слова в языке хунну / Вестник ИГТУ. №7 (54). Иркутск, 2011. С.279.

¹⁸⁷ Кызласов И.Л. Алтаистика и археология. М.: Институт тюркологии, 2011. С. 206.

¹⁸⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 220, 389.

тюркоязычных племён Алтая¹⁸⁹. Известно, что *тюрки-тукю* были наиболее монголоидными из всех тюркских племён VI-VIII вв.¹⁹⁰. В период Тюркского каганата (VI-VIII вв.) и после него монголоидный антропологический тип стал господствующим на Южном Алтае¹⁹¹, куда, как известно, переселились предки *тюрков-тукю*. Л.А. Боровкова делает важную заметку, что между царством Хэси, откуда пришли *тюрки-тукю* на Алтай, и Жужаньским каганатом были дружественные и даже союзнические отношения, в связи с чем неслучайно род Ашина после 439 г. бежал к *жужаням*¹⁹². *Жужаньцы*, как известно, выделились из древнемонгольского объединения *тоба*¹⁹³.

Таким образом, происхождение *хуннов* является дискуссионной проблемой и тюркское их происхождение нельзя считать доказанным. А вот с мнением о монгольском происхождении, или точнее с монголоязычностью, этнического ядра *тюрков-тукю* можно согласиться.

Примечательно, что некоторые исследователи родственных *табынцам дулат* (*дуклат*), создавших Тюркский каганат, считали монголами¹⁹⁴. Так, казахский этнограф Ч.Ч. Валиханов *дулатов* и *уйсунов* относил к монгольским племенам¹⁹⁵. В том числе и академик В.В. Бартольд, относивший казахское племя *дулат* к «отуреченному» монгольскому племени, название которого происходило от более ранней формы – «дуглат» («дуклат», «доколат»)¹⁹⁶. У Рашид-ад-Дина племя *дуклат* также относится к монгольским племенам, «которых называют нирун», то есть к «чистым» монголам¹⁹⁷. О связях *дулат* с монголами свидетельствует и то, что ещё в XIV в. среди племён Джагатайского улуса главным являлось племя «дуглат» (*дулу*). В то время *дулу* «были одним из могущественных племён»

¹⁸⁹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 23.

¹⁹⁰ Там же. С. 181.

¹⁹¹ Потапов Л.П. Алтайцы // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 331.

¹⁹² Боровкова Л.А. Проблема местоположения царства Гаочан (по китайским историям). М.: Наука. Вост. лит., 1992. С. 92.

¹⁹³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 184.

¹⁹⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 256.

¹⁹⁵ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. С. 107.

¹⁹⁶ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Вост. лит., 1963. С. 512.

¹⁹⁷ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. I. С. 178, 193.

Могулистана, и один из эмиров, управлявших центральным Тянь-Шанским нагорьем (ныне Республика Кыргызстан), был старшина Пулатчи из рода «дуглат»¹⁹⁸. Как видно, можно заключить, что *дулаты* имели монгольское происхождение, так как Абулгази, различая тюркские и монгольские племена, называл Монголию «Могульской державой»¹⁹⁹, а указанный Пулатчи (Пуладчи) являлся самым могущественным среди монгольских эмиров в восточной части государства²⁰⁰.

Кроме того, по некоторым данным у казахских *дулатов* доминирует гаплогруппа **С3**, которая связывается с монголами и бурятами²⁰¹.

Таким образом, если будет окончательно установлено, что род *Ашина* и предки *дулатов*, создавших Тюркский каганат, были связаны именно с монгольским этническим миром, то вся выстроенная Р.Г. Кузеевым «тюркская» концепция происхождения *табынцев* может лишиться своих основных аргументов.

К проблеме происхождения та-табов. Апеллирование исследователей к древнетюркским надписям, на которых фиксируется этноним «та-табы», является наиболее слабой стороной тюркской гипотезы, так как самим же Р.Г. Кузеевым было отмечено, что *та-табы* являлись представителями потомков древних монголов²⁰². Известно, что *та-табы* из орхонских надписей в китайских хрониках назывались *хи*, которые обозначались как «Юйвынь» и являлись потомками *дунху*²⁰³. В китайской хронике Бейши прямо указывается, что «Дом Юйвынь», от которого произошли *хи* или *кумохи*, принадлежал к восточному «Ху», то есть к «дун-ху»²⁰⁴, народу «монгольской расы – широкоскулым, низкорослым, коренастым»²⁰⁵. А по

¹⁹⁸ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 37.

¹⁹⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 227.

²⁰⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 79.

²⁰¹ Харьков В.Н., Хамина К.В., Медведева О.Ф., Симонова К.В., Еремина Е.Р., Степанов В.А. Генофонд бурят: клинальная изменчивость и территориальная подразделенность по маркерам Y-хромосомы / ГЕНЕТИКА, 2014. Т. 50, № 2. С. 210.

²⁰² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

²⁰³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии... С. 661.

²⁰⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 2. С. 72.

²⁰⁵ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 257.

мнению С.Г. Кляшторного, *си* или *хи* относились к племенам *шивэй*²⁰⁶. «Шивей» – искажённая транскрипция древнего слова «сяньби», так называли китайцы *отуз-татар* – древнемонгольское племя Маньчжурии, родственное *та-табам* и *киданиям*²⁰⁷, в связи с чем *шивей*, как и *тобасцы*, отождествляются с *сяньби*²⁰⁸, а *сяньби* также вышли из древнемонгольского объединения *дунху*²⁰⁹. То есть, *та-табы*, следуя источникам, имели монгольское происхождение.

В связи с тем, что Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов и С.Н. Шитова связывают происхождение *табынцев*, с одной стороны с *дулатами*, которых они считают тюрками, с другой, с *та-табами* из древнетюрских надписей, которые являются потомками древних монголов, возникают определённые вопросы. Во-первых, какая связь между «тюрками» *дулатами*, у которых на Алтае, по мнению указанных исследователей, присутствовал этноним «Табын», и *та-табами*, которых они считают предками *табынцев*, если последние были древними монголами; во-вторых, когда предки *табынцев* откололись от *дулатов* и стали *та-табами*? Если считать *табынцев* по происхождению тюрками, то на эти вопросы вряд ли можно будет ответить.

Если *дулаты* и *табынцы* являлись монгольскими по происхождению племенами, то связь между частью *дулат*, носивших на Алтае название «Табын», и «та-табами» орхоно-енисейских памятников, становится понятной. Следуя монгольской гипотезе можно предположить, что *дулаты* были встроены в военно-административную систему государства *тюрков-тукю*, в отличие от *та-табов*, которые считались отдельным от *тюрков-тукю* этническим объединением. Из этого следует, что разделение *табынцев* и *дулатов* произошло до создания Тюркского каганата. Предки *дулатов* отделились от древнемонгольского этнического массива, вступив в близкое этническое взаимодействие с тюркоязычными племенами Алтая, в то время

²⁰⁶ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности... С. 530.

²⁰⁷ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 343.

²⁰⁸ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов: Хакасия, Тува, Прибайкалье, Ленский край / Новые исследования Тувы. № 2-3 2011 г. С. 253.

²⁰⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 149.

как предки *табынцев* оставались монголоязычным племенем, будучи в составе *та-табов*.

Известно, что территория кочевий предполагаемых предков *табынцев* – *та-табов*, граничила с *тюрками-тукю*: «владения *хисцев* на северо-востоке были смежны с *киданиями*, на западе с *тукюесцами*». Кроме того, в источниках было зафиксировано, что обычаи *хисцев* не отличались от обычаев *тюрков-тукю*²¹⁰. В связи с этим можно предположить, что не *табынцы* отделились от *дулатов*, а напротив – *дулаты* вышли из общей для *дулатов* и *табынцев* этнической среды, в которой *табынцы* какое-то время продолжали оставаться. Свидетельством сохранения связей *дулатов* с *та-табами* может послужить титул одного из первых и сильных каганов Тюркского Каганата по имени Арслан (Лев), называвшегося Тобо-хан (Тобокэхань)²¹¹, название которого передаётся и как «Табо», правившего в 573-581 гг.²¹². Неисключено, что такое имя было связано с той частью *дулатов*, которая носила название «табын». Также возможно, что имя «Тобо» или «Табо» берёт начало от *та-табов*, а не от *тобасцев*, так как нет сведений о близких связях *тоба* с *тюрками-тукю*, и вообще о переселении *тоба* на север из Северного Китая²¹³, в то время как между *та-табами* и *тюрками-тукю* фиксируются устойчивые контакты. В этой связи нужно напомнить, что при описании древнемонгольских *та-табов*, постоянно фигурировало число «5» (в том числе и «500»), а легендарный Ашина пришёл на Алтай с «500 семействами», говорившими на монгольском языке²¹⁴.

Таким образом, все три аргумента тюркской гипотезы Р.Г. Кузеева при ближайшем рассмотрении выявили свои слабые стороны – представленные им доводы могут так же свидетельствовать о древнемонгольском происхождении *табынцев*. Как было показано, рано считать окончательно

²¹⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 370; Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 3. С. 74.

²¹¹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 463.

²¹² Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 75.

²¹³ Шабалов А.С. Проблемы этнической принадлежности хунну в трудах современных тувинских ученых / Древние культуры Монголии и байкальской Сибири. Вып.2. Иркутск, 2011. С. 385.

²¹⁴ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 463.

установленным тюркское происхождение самих «древних тюрков» (*тюрки-тукю*), а также племени *дулат*. *Дулаты* и род «Ашина», возможно имели монгольские корни, из чего следует, что для тюркской гипотезы происхождения башкирского племенного объединения *табын* является недостаточным установление родства *табынцев* с *дулатами* и наличие Тумэн-бия (Бумын-кагана) в табынской генеалогии, так как эти связи не могут быть весомыми аргументами в пользу тюркского происхождения *табынцев*. Указанный же на древнетюркских стелах этноним «та-табы» прямо говорит о монгольском происхождении *табынцев*. В связи со сказанным можно вспомнить вышеприведенную коллективную работу Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой «Зауральские башкиры...», где, видимо, не без основания утверждалось, что табынские роды восходят не просто к древнетюркским, а к «древнетюркским и монгольским племенам, обитавшим в середине I тыс. н.э. на Алтае и в Западной Монголии»²¹⁵.

Что касается аргумента, представленного Ф.Г. Хисамитдиновой, по поводу языка «д/т»-группы, к которому относится язык башкирских *табынцев*²¹⁶, то он может свидетельствовать не о тюркском происхождении *табынцев*, а об их тюркизации в соответствующую эпоху, то есть когда были написаны (выбиты) тексты на «языках рунических, древнеуйгурских памятников». Не случайно Ф.Г. Хисамитдинова отмечает идентичность языка башкирских *табынцев* и *катайцев*. Последние, как известно, восходят к *каракитаям* или *киданиям*, с чем полностью соглашается Р.Г. Кузеев²¹⁷, в отношении этногенеза которых не идёт речь о тюркской основе. Вся полемика среди исследователей заключается только в вопросе древнемонгольского или тунгусского их происхождения²¹⁸.

Таким образом, и дополнительный аргумент, представленный Ф.Г. Хисамитдиновой, не является доказательством тюркского происхождения башкирских *табынцев*.

²¹⁵ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры... С. 195.

²¹⁶ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 75.

²¹⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 223.

²¹⁸ Лун-ли Е. История государства киданей (Цидань Го Чжи). С. 47.

2.2. Угро-самодийская гипотеза

Гуннское и древнетюркское влияние на население Башкортостана VI-VII вв. было связано с проникновением и расселением здесь угро-самодийских племён из Зауралья, которые шли «в составе общей угорской и угро-самодийской массы некоторых тюркизированных групп» Западной Сибири, где в лесостепной полосе происходил процесс взаимодействия *угров* с *самодийцами*²¹⁹. В течение всей прасамодийской эпохи могли сохраняться контакты *самодийцев* с *уграми*, а позднее с *обскими уграми*. Для ряда археологических культур II-I тыс. до н.э. в Обско-Иртышском регионе предполагается «смешанное угорско-самодийское происхождение»²²⁰.

Некоторые авторы, например М.И. Уметбаев, которого можно считать основоположником угорской гипотезы происхождения башкирских *табынцев*, не имели представления о смешанном происхождении «угорского» компонента в составе башкир, в связи с чем в их представлениях теряется роль самодийского влияния на этногенез башкир. В тоже время Р.Г. Кузеев неоднократно подчёркивает этнически смешанный состав пришедших из Западной Сибири и Зауралья «угро-самодийских племён». По его мнению, на территории Башкирии появляются *кара-якуповский* и *кушнаренковский* культурные комплексы, связанные с миграцией в середине и второй половине I тыс. н.э. «смешанных» угро-самодийских племён²²¹.

Так как в этногенезе башкир приняло участие уже смешанное угро-самодийское население Западной Сибири и Зауралья, то в настоящем исследовании рассматриваемые этнические взаимодействия башкирских *табынцев* с этническим миром Западной Сибири или влияние *угро-самодийцев* на этническое происхождение *табын* предлагается называть «угро-самодийской» гипотезой.

²¹⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 385.

²²⁰ Хелимский Е.А. Очерк истории самодийских народов / Сорочици по языку. Будапешт, 2000. С. 131.

²²¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 385-396.

Важно подчеркнуть определяющее различие между «финно-угорским» и «угро-самодийским» этническим миром в I тыс. н.э. Носители «волжской ветви» финно-угорских языков не были связаны с западносибирским этносом. Первые в Башкирию приникали с Поволжья, а вторые из Западной Сибири²²². Очевидно, что в этногенезе башкир в первую очередь приняли участие племена, вышедшие из восточного (сибирского) этнического мира I тыс. н.э., так как наиболее древние черты в материальной культуре и декоративно-прикладном искусстве башкир берут начало в культуре дотюркских народов Южной Сибири, «в какой-то мере близких к угорско-самодийским»²²³.

Значительная часть табынских родов, как и некоторых других башкирских родоплеменных образований, своим происхождением была связана с угро-самодийскими племенами Западной Сибири, сложившихся под влиянием тюркоязычных племён хуннского периода и времён Тюркского каганата, в связи с чем перед исследователями стоит непростая задача по установлению этнического происхождения объединения *табын*.

Угорское влияние. Исследователями отмечаются «древнебашкирско-древнемадьярские параллели» в этнонимии, в этногенетических преданиях, некоторыми общими признаками в материальной культуре и орнаментальном искусстве. Перечисленные явления говорят о возможности участия на ранних этапах этногенеза башкир угорского (древнемадьярского) компонента²²⁴. Внутри объединения *табын* в первую очередь эти параллели отмечаются у западнотабынской группы башкир.

Идея об угорском происхождении башкирских *табынцев* в первую очередь связывается с именем башкирского просветителя из рода *табын* – М.И. Уметбаева (1841-1907). Он, изучив восточные и западные источники на русском и иностранных языках, башкирское устное народное творчество и башкирские шежере, пришёл к выводу, что башкиры являются коренным и

²²² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 388.

²²³ Шитова С.Н. Этнокультурные связи башкир по данным материальной культуры... С. 175.

²²⁴ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 314.

исконным народом Южного Урала. По его мнению, башкиры были соседями *булгар* и имели угорское происхождение, а тюрко-монгольский компонент в составе башкир появился только в средние века, когда на Южный Урал начали переселяться разные народы (*кыпчаки, бурзяне, туркмены, сарты* и др.), большинство которых «принадлежат монгольскому или джагатайскому племени». В связи с этим он заключил, что башкиры начали называть себя «Баш Унгар», то есть «Главный Угор», и «Баш Унгар» постепенно принял форму «башкорт»²²⁵. Этноним «унгар» исследователями идентифицируется с названием «угр», и связывается с древним мадяро-башкирским взаимодействием²²⁶. М.И. Уметбаеву вторит татарский историк начала XX в. Х.-Г.М. Габаши, утверждая, что башкиры смешались с *уграми* и в исторических сведениях упоминаются равнозначно как «башкиры» или «угры». Он считал, что в результате «тесных отношений между тюрками и финнами» появились «*угро-болгары* и являющиеся их частью племена *башкир-башуйгур-башкир*»²²⁷.

К сожалению, М.И. Уметбаев не приводит существенных подтверждений в пользу угорской гипотезы происхождения башкирских *табынцев* кроме «древнего» названия башкир «Баш Унгар» и «югор» («югур»). Но он пишет, что русские называли башкир «югорами» («югурами») ²²⁸. По предположению Ш.Н. Исянгулова, известное из сведений Джузджани название «страны Югур» могло пониматься как Южный Урал и табынское государственное образование в Приуралье могло именоваться «Югур» («Югыра»), где в XI в. правил Кара Буга-хан²²⁹. По-другому Уральские горы ещё назывались «Угорскими горами», благодаря населявшим их *уграм* ²³⁰.

²²⁵ Уметбаев М.И. Памятки. С. 189.

²²⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 274.

²²⁷ Габаши Х.-Г.М. Всеобщая история тюркских народов. Казань: Изд-во «Фэн» АНРТ, 2009. С. 93.

²²⁸ Уметбаев М.И. Памятки. С. 189.

²²⁹ Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей / Вестник академии наук РБ. Т.16, №4. Уфа, 2011. С. 66.

²³⁰ Габаши Х.-Г.М. Всеобщая история тюркских народов. С. 92.

Средневековая русская историографическая традиция предполагает, что топонимия «Югрия» происходит от «Угри»²³¹. То же самое можно сказать и о западной историографии: Г. Дьёни политоним «Jugria» (Югрия) относил к приуральским *уграм* и считал их восточными венграми. Юлий Помпоний Лэт отмечал, что часть *гуннов* осела в Паннонии, а вторая – «вернулась к Ледовитому океану». Он считал венгров и сибирских *угров* – *юграми*. В этой связи следует отметить, что археологи к родственникам венгров относят «чияликцев», которые наряду с «кушнаренковцами» и «караякуповцами», приняли участие в этногенезе башкир²³².

Чияликской культура связывается с уральскими *уграми*, основой хозяйства которых было скотоводство, и которые стали, по мнению Е.П. Казакова, «существенным компонентом» казанских татар и башкир. Данная культура была распространена от р. Ик в Восточном Закамье до низовий Тобола²³³. Археологические данные говорят о двух этапах расселения «зауральско-западносибирских *угров*» в Приуралье в первой половине II тыс. н.э.: «мрясовский» (X – начало XIII вв.) и «чияликский» (XIII-XIV вв.). «Чияликцы» вели полукочевой образ жизни. *Чияликская культура* генетически восходит – к памятникам «мрясимовского типа», а через них к поздней *бакальской культуре* Зауралья и Западной Сибири²³⁴.

По мнению З.Г. Аминова *чияликская культура* должна соотноситься с башкирскими *табынцами*, что подтверждается совпадением территории их расселения, временем появления в Волго-Уральском регионе (IX-X вв.) и топонимическим материалом – распространение этнонимов из табынского круга. Кроме того, ссылаясь на М.И. Уметбаева и Р.Г. Кузеева, он указал на связь *табынцев* с уйгурами. По З.Г. Аминеву, движение башкирских *табынцев* было связано с падением Уйгурского каганата в 840 г. и

²³¹ Прокофьева Е.Д., Чернецов В.Н., Прыткина Н.Ф. Ханты и манси // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 573.

²³² Пилипчук Я.В. Югра, вогулы, остяки (к вопросу о формировании угорских княжеств в Сибири / Сибирский сборник. Вып.3. Курган, 2015. С. 96.

²³³ Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 59.

²³⁴ Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья... С. 141.

переселении части его населения по обеим сторонам Уральского хребта²³⁵. Ш.Н. Исянгулов считает, что название табынского этногосударственного образования «Югур» или «Югыра» могло объясняться этнонимом «уйгур», потомками которых считают себя башкирские *табынцы*, но при этом он не исключает и других возможных этимологий рассматриваемого термина²³⁶.

Следует отметить, что по В.В. Радлову наименование «югра» пришло в Поволжье и к северу от Кавказа с *он-уйгурами (оногурами)*²³⁷. Известно, что часть уйгуров, после своего ухода с Орхона в конце IX в., появляется в Приаральских степях и входит в кимакское объединение как «Кимак Югур»²³⁸. То есть, название «югур» в средневековье могло ложиться и на уйгуров. Кроме того, хранителями древнеуйгурской, то есть телеской, кочевой традиции в большей степени оказались не сегодняшние уйгуры Восточного Туркестана, а отколовшиеся части древних племён и родственники уйгуров – «югуры» («юйгу»). Они в Средневековье назывались «жёлтыми уйгурами» («сары-уйгур»), которые проживали в западной части провинции Ганьсу, что находится восточнее мест проживания самих уйгуров²³⁹.

Таким образом, термин «югур» в Центральной Азии связывается с уйгурами. Однако можно предположить, что в табынских преданиях, в которых говорится, что их предки были уйгурами²⁴⁰, сами *табынцы* имели в виду *угров* или *югуров*. Неслучайно вначале XX в. Х.-Г.М. Габаши, квалифицируя тюркские народы, считал, что многие из «туранских» народов «назывались *уграми* или уйгурами», которых «включают ещё в угро-алтайскую группу»²⁴¹. И М.И. Уметбаев писал, как указывалось выше, что

²³⁵ Аминев З.Г. Чияликская археологическая культура и её связь с башкирами-табынцами // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию профессора Р.З. Янгузина (г. Уфа, 15-16 ноября 2016 г.) / отв. ред. Б.А. Азнабаев, М.Н. Сулейманова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 36.

²³⁶ Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей. С. 66.

²³⁷ Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. С. 111.

²³⁸ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1995. С. 202.

²³⁹ Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв... С. 5.

²⁴⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 254.

²⁴¹ Габаши Х.-Г.М. Всеобщая история тюркских народов. С. 39.

когда-то башкиры называли себя «унгарами», видя в данном этнониме угорское название²⁴².

Ещё одним косвенным доказательством угорской гипотезы может послужить название «иштяк», которое у башкир известно с начала XIV в.²⁴³. Башкирский этноним «иштек», возникший во второй половине I тыс. н.э. в районах Приаралья и Западной Сибири, восходит к общему названию предков *обских угров* (ханты, манси), сибирских татар и части древних башкир²⁴⁴. По сведениям В.Н. Татищева, татары башкир именовали «*ишери иштек*, то есть *чермные остяки*, или *сарматы*, но из-за их промысла именовали *башкурт*, то есть главные волки или, образно разумея, воры». Шведский учёный Ф.И. Страленберг также считал башкир *остяками*, так как они рыжеволосы и соседи, в том числе казахи, называют их «сары-иштяками» (*остяками*)²⁴⁵. Казахи, наряду с хантами и западносибирскими *барабинцами*, башкир называли «эштек». Русские переселенцы *остяками* называли хантов, *кетов* и *селькупов*, в том числе в русских письменных источниках 20-х г. XVII в. *остяками* именовались и «камские башкиры»²⁴⁶. По мнению Д.М. Исхакова, в составе башкир существовала группа племён и родов, носивших общее наименование – «истэк~иштэк», сосредоточенная в северо-восточной части Башкортостана²⁴⁷. Как видно, этноним «иштяк» был известен северо-западным и северо-восточным башкирам, расселение которых совпадает с территорией *чияликской* культуры, связываемой с башкирскими *табынцами*.

Появление этнонима «иштяк», по мнению Д.М. Исхакова, было связано с тюрко-угорским взаимодействием. Благодаря этническим контактам между тюркским и тюрко-угорским населением появилась «иштякская общность»,

²⁴² Уметбаев М.И. Памятки. С. 189.

²⁴³ Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. С. 157.

²⁴⁴ Юсупов Р.М. Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: состояние и задачи / Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Сборник научных трудов. Вып. II. Элиста: КИГИ РАН, 2010. С. 28.

²⁴⁵ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. С. 299.

²⁴⁶ Прокофьева Е.Д., Чернецов В.Н., Прыткина Н.Ф. Ханты и манси. С. 570.

²⁴⁷ Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и позднезолотоордынский периоды) / Сибирские татары. Монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 29.

распространившаяся в Средневековье по Волго-Уральскому и Западно-Сибирскому ареалам. В связи с этим в проблеме этнических контактов Волго-Уральского региона с Западной Сибирью некоторые исследователи считают ключевым вопрос об «иштяках». Предположительно, тюркские и тюркизированные угорского происхождения племена Западной Сибири могли в Средневековье называться «иштяками» и «сыпырами» (от «савиров»). Д.М. Исхаков считает, что *табынцы*, как «явные тюрки», «были сильно перемешаны с *уграми* («тюрко-уграми») и, скорее всего, входили в иштякскую общность»²⁴⁸.

Судя по письменным источникам, в XVI в. этноним «югра» заменяется этнонимом «остяк»²⁴⁹. Примечательно, что исследователи, как указывалось, *табынцев* связывают с этнонимами «югра» и «остяк» («иштяк»).

Доказательством этнических связей *табынцев* с *уграми*, могут послужить антропологические данные зауральских башкир, к которым относятся восточные *табынцы*. Они свидетельствуют о том, что расовый тип северо-восточных и зауральских башкир наиболее близок к *уграм* Западной Сибири²⁵⁰. Выборки из Зауралья и Челябинской области из всего сравнительного материала оказываются гораздо ближе к *уграм* Западной Сибири, чем к финнам Поволжья и *самодийцам*²⁵¹. Кроме того, у зауральских башкир, как и у юго-восточных, в народной одежде «явно проступают следы тюрко-угорских контактов»²⁵².

Самодийское влияние. Об этнических связях *табынцев* с *самодийцами*, первыми высказались В.И. Васильев и С.Н. Шитова. Они отмечали, что «самодийские» черты захватывают самые глубинные пласты башкирской культуры, духовный мир, «первобытную идеологию и эстетику» башкир, а также находят отражение в башкирской этнонимии. Исследователи

²⁴⁸ Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской этнической общности / Сибирские татары. Монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 9; Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар... С. 29-51.

²⁴⁹ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 152.

²⁵⁰ Юсупов Р.М. Краниология башкир. С. 144; Антонов И.В. Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории). Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. С. 129.

²⁵¹ Юсупов Р.М. Об уралоидном компоненте в антропологическом типе башкир. С. 53.

²⁵² Антонов И.В. Башкиры в эпоху средневековья... С. 129.

обнаружили, что для *табынцев* не характерны тюркские тотемические обозначения родов и аймаков, а из-за наличия этнонимии самодийского происхождения, предположили, ограничившись такой фразой, что здесь «возможно, и скрывается разгадка формирования этого племенного союза». Как известно, с волнами тюркской миграции в Приуралье и Прикамье были привнесены некоторые черты самодийской культуры, прослеживаемые у *усерган*, *бурзян*, части *кипчаков*, но особенно у пришедших позднее *табынцев* и связанных с ними этнических групп²⁵³.

Современными исследователями не подвергается сомнению наличие у башкирских *табынцев* самодийского компонента, подтверждаемого этнографическими данными. Анализируя научную деятельность Р.Г. Кузеева в вопросе участия уральского (финский, угорский, самодийский) компонента в этногенезе башкир И.В. Антонов отметил, что «оценка самодийского компонента в этногенезе башкир у Р.Г. Кузеева получилась довольно сдержанной: из 46 башкирских племен лишь 6 были связаны своим происхождением с *самодийцами*: *ай*, *табын*, *кувакан*, *мин*, *байлар*, *таз*», и указанные этнические образования могли в свой состав включить *самодийцев*²⁵⁴.

Но даже, несмотря на «сдержанность» Р.Г. Кузеева в оценке самодийского компонента, видно, что три из шести указанных им родоплеменных образований башкир (*табын*, *кувакан*, *таз*), в той или иной степени входящие в башкирское племенное объединение *табын*, были этнически связаны с *самодийцами*.

Как известно, самодийские группы в Прикамье и Приуралье «приняли участие в сложном этногенетическом процессе, завершающим этапом которого было формирование башкирского этноса». Участие *самодийцев* в этногенезе башкир прослеживается по данным материалов этнонимии, в орнаментальном комплексе, в башкирском фольклоре, в материальной

²⁵³ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 32, 36.

²⁵⁴ Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории Волго-Уральского региона в эпоху средневековья / ФГБУН Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2015. С. 181.

культуре башкир и южносибирских народов (хакасы, северные алтайцы, шорцы), в составе которых представлен самодийский субстратный компонент²⁵⁵.

Самодийцы проживали смежно с тюркоязычным населением «на всей территории Западной Сибири»²⁵⁶. Видимо поэтому, Р.Г. Кузеев самодийский компонент в этногенезе башкир связал с древнетюркским этапом развития культуры башкир, а И.В. Антонов заключил, что самодийский компонент у башкир можно рассматривать как часть их южносибирского компонента²⁵⁷. Фольклорный и этнографический материалы показывают, что самодийское влияние коснулось духовного мира некоторых башкирских племён (остатки культа журавля, оленя). Это может свидетельствовать о ранних контактах предков башкир с *самодийцами* ещё в период их нахождения в Азии, так как самодийские этнические группы на территории Приуралья по археологическим данным определяются с VI – первой половины IX вв., после чего основная их часть ушла на север и северо-восток²⁵⁸.

Таким образом, отмечаемые «самодийские черты» у *табынцев* имеют восточное происхождение, так как ко времени прихода их на Южный Урал *самодийцы* уже покинули Приуралье²⁵⁹. Очевидно в составе пришедших из Сибири *табынцев* уже имелся самодийский компонент.

Говоря о самодийском этническом компоненте в составе башкирских *табынцев* В.И. Васильев и С.Н. Шитова отмечают, что в табынской этнонимии имеется название рода «тубалас» (*тубаляс*), «перекликающийся с названиями этнических групп *туба*, *тува*, вошедших в состав тофаларов, тувинцев, алтайцев и других южносибирских народов». Этнические группы *туба*, *тува* имели, если не самодийское происхождение, то с большим

²⁵⁵ Васильев В.И. К вопросу об участии самодийского этнического компонента в этногенезе башкир. Уфа, 1980. С.60.

²⁵⁶ Жамсаранова Р.Г. Этнопонимия самодийского происхождения в системе географических названий Восточного Забайкалья / Вестник Читинского государственного университета. №6 (51). Чита: ЧитГУ, 2008. С. 85.

²⁵⁷ Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории... С. 181.

²⁵⁸ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 30.

²⁵⁹ См.: Васильев В.И. К вопросу об участии самодийского этнического компонента в этногенезе башкир. С.60.

влиянием самодийской культуры на тюркские группы²⁶⁰. Известно, что в прошлом данные этнические группы, в частности тофалары, разговаривали «частью на тюркском, частью на самодийском языке»²⁶¹.

В связи с тем, что указанные алтае-саянские этнические группы происходили от древнего *дубо*, в настоящее время можно поставить вопрос не только о происхождении рода *тубаляс*, а о самом происхождении этнонима «табын» и башкирских *табынцев* в целом. Ф.Г. Хисамитдинова в вопросе происхождения *табынцев* указывает на древний народ *дубо*, составивший основу хакасских *тубинцев*, алтайских тубаларов, тувинцев-тоджинцев и некоторых других племён Саяно-Алтайского нагорья²⁶². Того же мнения придерживается и Ш.Н. Исянгулов, считающий, что этнические связи башкирских *табынцев* как с *тубо* (*дубо*), так и с кыргызами (хакасами) подтверждаются наличием в Южной Сибири «Табынской земли». По его мнению, предков башкирских *табынцев* следует отождествлять с предками *тубинцев*²⁶³.

Но проблема происхождения *дубо* является дискуссионной: одни исследователи считают его тюркским (теле-уйгурским), другие самодийским этническим образованием. Ниже будут рассмотрены имеющиеся в науке гипотезы.

Из изложенного видно, что гипотеза угро-самодийского происхождения башкирских *табынцев* может подкрепляться этнографическими, археологическими, антропологическими и этнонимическими (термин «югур», этноним «иштяк») данными. Вызывает определённый интерес, во-первых, предположение о происхождении этнонима «табын» и самих *табынцев* от средневекового племени *дубо*, фиксировавшегося в составе телеского объединения, в связи с тем, что некоторые исследователи предков *дубо* считают самодийским; и, во-вторых,

²⁶⁰ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 32, 28.

²⁶¹ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во. 1969. С. 159.

²⁶² Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 75-79.

²⁶³ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла как исторический источник... С. 48; Исянгулов Ш.Н. Башкирско-киргизские этнополитические и исторические связи... С. 37.

указание исследователей о наличии в табынских родоплеменных названий этнонимов, связанных с угро-самодийской общностью Сибири.

К проблеме происхождения дубо. Древнейшим письменным источником о племенах Восточной Тувы, по мнению С.И. Вайнштейна, является запись в танской летописи о «поколениях *дубо*»²⁶⁴. Однако авторы хроник династий Вэй и Тан писали по-разному один и тот же слог: автор хроники Вэй через «а» – *дабо*, автор хроники Тан – через «у» – *дубо* в названии одного и того же рода-племени²⁶⁵, что говорит о более раннем появлении на исторической арене *дубо*. Согласно сведениям Н.Я. Бичурина, в сообщениях китайской летописи северные границы *дубо* доходили до озера Хубсугул (Косогол) на севере Монголии, на западе они граничили с «хагасом» (кыргызы), на юге – с «хойху» (уйгурами)²⁶⁶. По китайским летописям VII в. племена *дубо* занимали территорию к западу от Косогола, по склонам Северных и Восточных Саян, заходя в бассейн р. Казыров и р. Тубы. Название последней отразило проживание на ней древних «Тубов» (*дубо*)²⁶⁷. Как видно, древнее *дубо* расселялось на обширной территории в Южной Сибири и районах Северной Монголии.

В «Тан-шу» *дубо* перечисляется в списке уйгурских поколений и как один из «тугуйских» (*тюрки-тукю*; прим. авт.) аймаков. С.И. Вайнштейн считает, что в первом случае речь идёт об этническом происхождении, а во втором – о политической принадлежности *дубо*. Исследователь отмечает, что в китайской летописи отсутствуют указания об оленеводстве у *дубо*, в то время как, несомненно, у самодийских народов оно в то время уже существовало. И в фольклоре тувинцев-тоджинцев отсутствуют мотивы оленеводства. В «Тан-шу» *дубо* показывается как таёжные жители-коневоды. Археологические раскопки в Северо-Восточной Туве, входившей в область расселения *дубо*, содержат кости лошадей, и в них совершенно отсутствуют кости оленей. Также раскопанные каменные курганы показали схожесть

²⁶⁴ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 27.

²⁶⁵ Шабалов А.С. Происхождение уйгуров, ойратов (калмыков)... С. 74.

²⁶⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 348.

²⁶⁷ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб, 2011. С. 101.

поминальных памятников древних тюрков степных районов Тувы. В этой связи исследователь приводит одну бытовую деталь у *дубо*: «проводя покойника, производили плач так же, как *тукюесцы*». На основании подобных примеров он приходит к выводу, что носителем этнонима «дубо» являлось одно из тюркоязычных уйгурских племён. По мнению исследователя, *дубо* «в силу тех или иных причин было вынуждено уйти из Приселенгинских степей – древней родины уйгуров – и переместиться в расположенные по соседству на западе (северо-западе) горно-таёжные районы Восточных Саян». На новом месте *дубо*, обозначавшееся в транскрипции Ф. Хирта как «ту-по», утратило некоторые черты степного быта и заимствовало у таёжных соседей элементы «лесной» культуры. А этноним «туба» проник в самодийскую среду к северу от Саян в тюркизированные южносамодийские группы, в то время как для северных *самодийцев* он не был известен²⁶⁸.

А.М. Малолетко также этноним «туба» возводит к самоназванию ранних (докаганатских) тюрков – «топа/тоба». В связи с этим племя *тоба* он считает тюркоязычным, которое до существования Тюркских каганатов обитало в лесных районах Южной Сибири²⁶⁹.

Е.И. Кычанов писал, что «язык *сяньбийцев Тоба*, как полагают, был языком тюркским с примесью монгольских элементов»²⁷⁰ [Кычанов, 1964, с.4]. Такой же точки зрения, что *тобасцы* («т'ора») были тюркоязычными, придерживается Ф.Г. Хисамитдинова, ссылающаяся на опубликованную в 1978 г. работу Г. Сухбатара. Кроме того, Ф.Г. Хисамитдинова обращает внимание на то, что этноним «дубо» («туба»), в отличие от тюркских языков, невозможно объяснить с позиции самодийских языков²⁷¹. А Е.Д. Прокофьева пишет: «утверждение, что именно *дубо* – древние племена – и *тубинцы* – их потомки – в прошлом были самоедоязычны, а этноним «Туба» принадлежал самоедским предкам, не доказано и по сей день». Действительно, у

²⁶⁸ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 27-32.

²⁶⁹ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 229.

²⁷⁰ Кычанов Е.И. К проблеме этногенеза тангутов (Тоба – Вэймин – Вамо). М.: Наука, 1964. С. 4.

²⁷¹ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 78, 75.

современных самодийскоязычных племён не сохранился этноним «Туба ~ Тува ~ Туха» для племенного или родового обозначения. Но при этом исследователь отмечает, что в селькупском языке имеется этноним «Туба» в значении «мужчина» – «брат» в сочетании с общим этнонимом «qum//p» – «человек»²⁷².

Таким образом, среди некоторых исследователей (С.И. Вайнштейн, А.М. Малолетко, Ф.Г. Хисамитдинова) распространилось мнение о тюркском происхождении *дубо* (*туба*).

Во-многом теория тюркского происхождения *дубо* строится на том, что *дубо* в источниках перечисляется среди телеских племён. *Дубо* (*туба*), наряду с некоторыми племенами (*сеяньто*, *пугу*, *тунло*, *адйе*, *хусие*, *гулигань*, *баегу*), в источниках обозначено как «особое поколение *теле*»²⁷³.

Однако нахождение *дубо* в составе союза *теле* не говорит о его телеском происхождении. А.С. Шабаловым ставится под сомнение телеское происхождение ряда племён из данного объединения²⁷⁴. *Дулу* (*тулу*) и *курыканы* (*гулигань*), а также кыргызы (*хэгу*) отмечались в китайских династийных хрониках в составе телеских племён²⁷⁵, что совершенно не означало общность их корней²⁷⁶. Это положение касается *карлуков* (*гэ-ло-лу*) и *басмалов* (*ба-си-ми*), состоявших в «уйгурском» союзе, но не имеющих телеского происхождения²⁷⁷.

Наименование племён в составе сначала *дили* IV-V вв., а затем *телесцев* VII-VIII вв. в подавляющем большинстве своём не совпадают друг с другом, тогда как, несомненно, они являлись одним народом. Такое «переоформление», по мнению Л.Н. Гумилёва, произошло в Тюркском каганате, когда «*телесцы* были будунум и входили в систему орды и её крыльев *толис-тардуш*», где их родовая система была заменена

²⁷² Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. С. 97.

²⁷³ Потапов Л.П. Народы Южной Сибири / Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ, 1964. С. 377.

²⁷⁴ Шабалов А.С. Происхождение уйгуров, ойратов (калмыков)... С. 75.

²⁷⁵ Супруненко Г.П. Некоторые источники по древней истории кыргызов / История и культура Китая. М.: 1974. С. 238.

²⁷⁶ История башкирских родов. Кыргыз. Т.10. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 15.

²⁷⁷ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 256.

территориально-хозяйственными объединениями – племенами²⁷⁸. В то же время *дубо* (*дабо*), подобно *дулу* (*тулу*), сохранило своё название, в связи с чем можно полагать, что судьбу *дубо* решило его происхождение, не связанное с основными племенами *теле*.

Л.П. Потапов пишет, что во времена Северной Вей (386-534 гг.) *дубо* числилось как одно из поколений *гаогюйцев*, затем в Суйское время (581-617 гг.) оно фиксировалось в числе племён *теле*, а в Танское время *дубо* относилось уже к «лыжным *тюкю*», что «означает только их политическую зависимость от *теле* и *тюкю*»²⁷⁹.

Мнение о телеском, то есть тюркском, происхождении *дубо* должно опираться на его изначальной тюркоязычности. В.В. Бартольд заметил, что китайские историки уже в то время, когда *дубо* находилось в Монголии южнее озера Косогол, относили его к тюркским племенам. Но сам он считал их (*милегэ*, *эчжи* и *дубо*) «самоедскими племенами» (*самодийскими*; прим. авт.), которые уже тогда были тюркизированы, но по оставшемуся обычаю ходить на лыжах их называли «тюрками с деревянными лошадьми»²⁸⁰.

Ещё Н.Ф. Катанов, отмечая самодийское происхождение потомков древнего *дубо*, писал: «О самоедском происхождении койбалов и части *урянхайцев* и *карагасов* говорят ныне лишь родовые названия, да слабые воспоминания о прежнем житье на р. Тубе, правом притоке Енисея»²⁸¹. При этом первыми русскими первопроходцами отмечалось сходство *тубинцев* и *тувинцев-тоджинцев*: «А ездят на оленях и на конях, а ясак дают Алтыну ж царю. А житье их то ж, что и в Табынской земле: угодей никаких нет, и хлеб не родитца». По данным Б.О. Долгих, «Саянская земля» примерно соответствовала Тоджинскому району Тувы т.е. северо-восточной части современной Тувы²⁸².

²⁷⁸ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 62.

²⁷⁹ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев... С. 183.

²⁸⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 485.

²⁸¹ Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях. С. 265.

²⁸² Иргит Ч.К. Этнографические сведения из «расспроса» Василия Тюменца и Ивана Петрова / Вестник ТГПУ. Вып. 5 (83). Томск, 2009. С. 155.

В вопросе происхождения тувинского языка и родственных ему «тобаских диалектов» отмечается, что «по-видимому, остаётся в силе» положение В.В. Радлова о возникновении тувинской речи в результате тюркизации какого-то палеосибирского населения (*кетов, самодийцев* и т.п.). Данное положение было поддержано Н.А. Баскаковым, В.М. Надеяевым, В.И. Рассадиным и другими тюркологами – лингвистами и историками²⁸³.

Начиная с М.А. Кастрена, учёные считают, что древние «*tu-ro*» являлись южно-самодийской группой²⁸⁴. Как писал Н.А. Аристов, *дубо* (*туба*), ныне *урянхайцы* или *саянцы*, по В.В. Радлову, опиравшемуся на лингвистические данные, являлись «отуреченными» уйгурами *самодийцами*. Исследователь выделил три волны распространения тюркского языка: древнейший – хуннский, второй – тюркский («тукию») и поздний – уйгурский периоды. К последнему периоду относятся языки *сойонов, карагасов* и якутов. Язык *саянцев* (сойонов; прим. авт.), самоназвание которых «тува» или «туба», близок к уйгурскому и якутскому. Сами они, как и живущие на севере от Саянов племена самодийского происхождения, представляют собою «отуреченных» *самодийцев*²⁸⁵.

И.Г. Георги и М.А. Кастрен в связи с тем, что в китайских источниках *дубо* выставлены в образе таежных пеших охотников, относили их к «самоедам», после чего *дубо* стало принято считать *самодийцами*, подвергшимися языковой ассимиляции тюркоязычными племенами *теле*²⁸⁶. Различие этнической истории северных и южных *самодийцев* отразилось в первую очередь на языке. Так, в селькупском языке фонетический строй полностью соответствует тюркской фонетической системе, причём основные тюркские заимствования слов – «древние уйгурские»²⁸⁷.

²⁸³ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков... С. 600.

²⁸⁴ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа ~ туба ~ тыва и некоторых других сходных с ним наименований / Советская Тюркология. № 2. Март-Апрель 1990. Баку, 1990. С. 75-76.

²⁸⁵ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. С. 152, 138.

²⁸⁶ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 27.

²⁸⁷ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. С. 98.

Итоги инструментального изучения фонетики тюркских языков Сибири свидетельствуют об особенностях, сложившихся «вследствии преломления субстратным угро-самодийским населением артикуляционно-акустической базы суперстрата». Эти особенности в фонетике языков народов алтае-саянского региона (хакасского, шорского, северных диалектов Алтая) показывают близость их языков с татарским, башкирским и барабинско-татарским языками, то есть с теми народами, у которых обнаруживается «финно-угорский субстрат либо тесное разновременное и разнохарактерное контактирование с племенами этого типа»²⁸⁸.

Свидетельством ассимиляции тюрками древнего *дубо* могут послужить сведения об их потомках в составе хакасов – *тубинцах*. И.Г. Георги отмечал, что до появления русских «*тубинцы* составляли многолюдное и храброе самоедское колено, жившее на восточной стороне Енисея около реки Тубы, по которой оно и называлось. Но во время войны отчасти истреблено, а отчасти рассеялось не токмо по другим самоедским, но и по татарским народам»²⁸⁹. Таким образом, *тубинцы* в своей основе состояли из самодийскоязычных племён и родов²⁹⁰. Кроме самих *тубинцев*, в Южной Сибири имелся ещё один «Тубинский род» среди «Качинских татар». Данный род «ни языком, ни житьём» не отличался от остальных *качинцев*, но был в союзных отношениях с *тубинцами*²⁹¹. Названия таких этнических групп, как «Кыргыз» и «Туба» в составе *качинцев* XIX в., отражают более широкие, чем род, объединения. Считается, что это были объединения родственных по происхождению групп – в составе хакас в Камасинской, Тубинской и Удинской землях расселялась самодийская группа²⁹².

М.А. Кастрен, В.В. Радлов и Н.А. Аристов, опираясь на китайские источники, стали сторонниками гипотезы о самодийском (ненецком) субстрате тюркского языка некоторых южносибирских племен, имеющих

²⁸⁸ Селютина И.Я. Языковые взаимодействия на территории Южной Сибири... С. 43, 48.

²⁸⁹ Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.). Абакан, 1952. С. 86.

²⁹⁰ Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957. С. 94.

²⁹¹ Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири... С. 85.

²⁹² Потапов Л.П. Хакасы // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 384.

общее этническое название «туба». Носителями данного этнонима являются тувинцы («Тува»), карагасы («тофа», «тофалар», «тубалар»), шорцы («туба»), алтайцы («туба-тува» – «тума») ²⁹³. Того же мнения, о самодийском происхождении этнонима «туба» и его носителей, придерживались Г.Н. Прокофьев, А. Йоки, Л.П. Потапов, Н.А. Баскаков и Л.А. Гребнев ²⁹⁴.

Л.П. Потапов термин «туба» связывал с этнонимом самодийскоязычных племён Саяно-Алтайского нагорья ²⁹⁵. И сам этноним «дубо» («туба») считается самодийским по происхождению и сопоставляется с этнонимом «тубалар» («тофалар»). *Дубо*, даже в отличие от проживавших севернее них *енисейских кыргызов*, ещё долгое время считалось «нетюркоязычным» народом, жившим в лесах и занимавшимся охотой, рыболовством и отчасти скотоводством ²⁹⁶.

В последних исследованиях возродилась первоначальная теория происхождения *дубо* как самодийскоязычного этнического образования. По мнению В.В. Ушницкого, в результате событий X-XI вв., когда *дубо* раскололось, часть самодийского племени *дубо* тюркизировалась, другая – попала под влияние монголоязычных племён, став известной под именем *тумат* ²⁹⁷. *Туматы* во времена монгольских походов обитали в верховьях Енисея, а на территории Тувы имеется местность «Тумат-тайга» ²⁹⁸.

По предположению Р.Г. Жамсарановой, этноним «тумат» имеет немонгольское языковое происхождение, что подтверждается «языковыми реалиями селькупского языка». Этническое начало *хори-туматов* IX-X вв., по её мнению, было связано с самодийскоязычным населением, что зафиксировалось в этнониме «тумаад» («Тюмээд/Тюмедь»). По её мнению, этноним «тумат» с позиции самодийского языка означает «волк». А

²⁹³ Баскаков Н.А. Тюркские языки. С. 7.

²⁹⁴ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 75; Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 251.

²⁹⁵ Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. С. 226.

²⁹⁶ Потапов Л.П. Тувинцы // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 421.

²⁹⁷ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 249, 251.

²⁹⁸ Ушницкий В.В. Туматская проблема в этногенезе саха / Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) / Кол. мон. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. С. 141.

этнонимы «хори-тумат» и «хори-бурят» означают «мужчины волк(и)». В первом случае с позиции самодийского языка, во-втором – с тюркского. Исследователь заключил, что этимология компонентов этнонимов «хори-тумат», «хори-бурят» и «баргут» связана с понятием тотемного первопредка монгольских племён, но при этом обнаруживает «самодийское языковое происхождение»²⁹⁹.

На основе данных различных дисциплин исследователи пришли к выводу, что носители этнонимов «Туба» (Хакасия), «Тува», «тофалары», «хори-туматы», «туматы» относятся к одной субстратной группе, имеющей самодийское происхождение и ассимилированной тюрками и монголами. Исследователи, отождествляющие *дубо* с *туматами* и считающие их тюркизированными *самодийцами*, так аргументируют своё мнение: в селькупском языке «Тибэ» – означает «мужчина», а словом «таубу» (саянское *туба*) энцы именуют *нганасан*. Таким образом, по их мнению, *туба* относится к самодийским племенам³⁰⁰. Этой позиции придерживается и Ю.С. Худяков³⁰¹.

По сути, изначально носители этнонима «туба» (тубалары, тубинцы, тувинцы-тоджинцы), как потомки *дубо*, были самодийской этнической группой, о чём свидетельствуют исследования Н.А. Аристова, В.В. Бартольда, Н.А. Баскакова, М.А. Кастрена, А. Йоки, Н.Ф. Катанова, М.Г. Левина, Л.П. Потапова, Л.А. Гребнева, В.М. Надеяева, В.И. Рассадина, Г.Н. Прокофьева, Р.Г. Жамсарановой, В.В. Ушницкого, Ю.С. Худякова и других учёных.

Исследователи отмечают, что «томские карагасы» делятся на три группы с самоназваниями *туба*, *эуштинцы* и *мелецкие*, указывая при этом «на сходство этих терминов с названиями подразделений так называемых «лыжных» *тугю*»³⁰², то есть *дубо*. И Б.И. Татаринцев пишет, что комбинация

²⁹⁹ Жамсаранова Р.Г. Концептосфера монгольской этнонимии в этнолингвистическом аспекте / Вестник ТГПУ. Вып. 7 (97). Томск, 2010. С. 124.

³⁰⁰ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 249, 251.

³⁰¹ Худяков Ю.С. Енисейские кыргызы в древности и Средневековье // Кыргызы. М.: Наука, 2016. С. 76.

³⁰² Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М.: Наука, 1979. С. 30.

наименований древнего *дубо* сохранилась в виде названий трёх групп «томских карагасов», в числе которых – *туба*, *мелесцы* и *эушта*³⁰³. Как видно, *карагасы* сохраняли в своих названиях известные по древневосточным источникам этнонимы, что, по мнению В.И. Васильева, является свидетельством самодийского происхождения *дубо*, *милигэ* и *эчжи*³⁰⁴.

Ф. Хирт предлагал отождествлять *ми-лие-ко* с племенем *балиг*, *о-тиши* – с племенем *ач*³⁰⁵. Л.Н. Гумилев считал *милигэ меркитами*, а *о-тиши* или *эчжи*, по его мнению, «косокольские *урянхайцы ачжень*»³⁰⁶ (озеро Хубсугул, возле которого обитало *дубо*, ранее носило название Косогол; прим. авт.). Н.А. Аристов «*ми-лигэ*» считал «тукийюеским аймаком» и также относил их к *меркитам* (*мерке*). В то же время *дубо*, *милигэ* и *эчжи* он называет ещё «тюркско-самоедскими племенами»³⁰⁷.

Д.Г. Савинов предполагает, что «*милигэ* больше всего напоминает традиционное наименование чулымских тюрок – *мелетцы* или *мелесы*»; этнонимом «эчжи» связан с названиями: «Кача» (река), «качинцы» (ср. *чики* – жители р. Хемчик), «Ачинск» (город) и т.д. Этноним «хааш», по его мнению, встречается в летописях «Новой истории Тан» в форме «гээчжи». Как известно, народ *гээчжи* (*эчжи*) обитал рядом с племенем *дубо* в пределах Восточных Саян, где жители сохранили своё исконное самоназвание «хааш». Показательно, что в составе хакасских сеоков, ныне «проживающих на территории метрополии *енисейских кыргызов*», представлены носители этнонима «дубо» (*туба*, *тубинцы*) и «эчжи» – «хааш» (качинцы)³⁰⁸.

Таким образом, этническое происхождение носителей этнонимов «дубо» и «туба», (а так же «тама», «тумен») было связано в основном с самодийскоязычным населением Южной Сибири, обитавшим в горно-лесной полосе. Как известно, северную часть Алтае-Саянского нагорья населяли

³⁰³ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 79.

³⁰⁴ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С. 31.

³⁰⁵ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 27-29.

³⁰⁶ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 264.

³⁰⁷ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 158, 163.

³⁰⁸ Савинов Д.Г. Этническое окружение страны енисейских кыргызов. С. 114.

угро-финские и самодийские племена³⁰⁹. Примечательно, что в Туве самодийские гидронимы сохранились до наших дней³¹⁰. Генетические исследования подтвердили «саянскую» теорию: предки *самодийцев* занимали значительную территорию, и Саяны являлись частью самодийской прародины³¹¹.

По приведённым данным *дубо* и *туматы* являлись потомками древнего самодийскоязычного населения Южной Сибири (тюркизированного во времена каганатов), что при связывании происхождения башкирских *табынцев* с *дубо*, будет свидетельствовать в пользу угро-самодийской гипотезы.

Угро-самодийская этнонимия объединения табын.

Этноним «*кесе-табын*». Башкирский род *кесе-табын* является «основным образованием в западнотабынской группе башкир»³¹². Появление этнонима «*кесе-табын*» у башкир Р.Г. Кузеев связывает с контактами древних болгар с монгольскими и угорскими племенами. «Булгаро-мадьярский» этноним «*кесе*», по его мнению, является тюркским по происхождению³¹³. Появление этнонима «*кесе*» («*кичи*») в Средней Азии и Восточной Европе объясняется раннетюркскими миграциями на запад. В связи с чем, исследователь писал лишь «об этническом взаимодействии *тюрков-кичи* с *уграми*, начавшееся ещё далеко на востоке», которое «могло в VI-VII вв. переживать период кульминации в Поволжье»³¹⁴.

По мнению Р.Г. Кузеева, о связях западнотабынской группы башкир с *уграми* говорят данные, приводимые ещё Д. Немом, который этноним «*кесе*» отождествляет с одним из семи древних (X в.) венгерских племён. Он нашёл около 50 случаев присутствия этнонима «*кесе*» в современной топонимии Венгрии. По его мнению, *кесе* имеет тюркскую основу, которая в

³⁰⁹ Екеев Н.В. Сложение этнического ядра предков алтайцев / Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие. Горно-Алтайск, 2014. С. 34.

³¹⁰ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 243.

³¹¹ Волков В.Г. Древние миграции самодийцев и енисейцев в свете генетических данных / Томский журнал ЛИНГ и АНТР. № 1 (1). Томск, 2013. С. 81.

³¹² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 271.

³¹³ Кузеев Р.Г. Этногенез и родоплеменная структура. С. 69.

³¹⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 270, 274.

древней форме означала «отделившуюся часть рода». В составе венгров византийскими источниками X в. названы несколько племён, этнонимы которых имеют параллели у башкир³¹⁵.

Т.А. Акерев сопоставляет башкирский род *кесе-табын* с древнетюркскими *кесеками*³¹⁶. Такие этнонимы как «кара-кесек» у казахов, «кесек» и «жоокесек» у кыргызов, «молло-кесек» и «мирзо-кесек» у узбеков, а также «кара-кесек» у *узбеков-кипчаков*, по предположению К.Ш. Шаниязова говорят о существовании в прошлом между ними генетической связи³¹⁷.

Особый интерес вызывает наличие крупного племени в составе кыргызского народа – *кесек*, так как среди башкирских *кесе-табынцев* отмечается подразделение с названием «кыргыз». В связи с этим следует отметить, что кыргызское племя *кесек* входит в группу *ичкилик*³¹⁸.

Существование кыргызской группы *кесек* является отражением этнических отношений между кыргызами и уйгурами. В составе кыргызов имеется группа с этнонимом «уйгур». Известно, что группа уйгуров в составе кыргызов имеет общее происхождение («бир жаамы») с некоторыми кыргызскими племенами, одним из которых является племя *кесек*, а также близкородственную связь с двумя группами – *буйга* и *тёёлёс*³¹⁹.

В этой связи следует отметить, что в тюркских рунических надписях, составленных по указу уйгурского кагана Моюн-чура (Моян-чора), в западной окраине Отюкена указывается местность «Касар Коруг» («Касар кор» или «Касар кур»). Он отмечает, что по С.Г. Кляшторному «Касар Коруг» – название западной ставки уйгурского кагана, построенной им в Туве. По С.И. Вайнштейну данное городище, построенное Моюн-чуром,

³¹⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 272.

³¹⁶ Акерев Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 20.

³¹⁷ Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974. С. 130.

³¹⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 270.

³¹⁹ Абрамзон С.М. К семантике киргизских этнонимов / Советская этнография. №3. М.-Л.: АН СССР, 1946. С. 46, 35, 41.

находилось в Юго-Восточной Туве³²⁰. Видимо неслучайно у *тувинцев-тоджинцев* имеется род *кезек-куулар*, отмечаемый исследователями в одном ряду с другими носителями этнонима «кесе», в том числе с башкирским родом *кесе-табын*³²¹.

Возможно название местности «Касар Коруг» восходит к дотюркскому этнониму «каса». В древнем кыргызском государстве (VI-XIII вв.) большую силу имел самодийский («касский») компонент и его «население называло себя «хакас»», в связи с чем это государство получило название «государства древних хакасов, или кыргызов»³²². О том, что этноним «каса» является самодийским, писал ещё С.И. Вайнштейн³²³. «Каса» на энецком означает «мужчина»³²⁴. По мнению исследователей, *туба* и *каса* считаются «самодийскими племена Саянского нагорья», которые продвинулись на Север, где дали начало оленным самодийским группам³²⁵.

Е.Д. Прокофьева считает, что в древности существовала этническая общность «каса», которая проживала на обширной территории вокруг озера Каса-холь (Косогол или Хубсугул) и оставившая после себя ряд гидронимов (притоки Енисея – Большой и Малый Кас, притоки Тыма – Большой и Малый Косес, в имени Тыма – «Кысылки»). Топонимы с указанным названием народа имеются там, где проживают или проживали самодийскоязычные племена. Обращают на себя внимание «большое количество топонимов на территории племен с древним этнонимом «Кас»». Этноним «каса ~ хаса», входящий компонентом в такие имена, как «карагасы», «точигасы» («тоджинсы»), в родах хакасов – «Ак-кас», в родах *абак-киреев* – «Кара-касы», в поколении *урянхайцев* (ныне тувинцев) – «Хас-ут», является одним из наиболее сохранившихся древних этнонимов у современных

³²⁰ Кормушин И.В. Древние тюркские языки. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004. С. 166.

³²¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 270.

³²² История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М.: Наука, 1993. С. 45.

³²³ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 21.

³²⁴ Васильев В.И. Основные проблемы этногенетики и этнической истории северных самодийцев / Урал-алтаистика. (Археология. Этнография. Язык.) Новосибирск: Наука, 1985. С. 119.

³²⁵ Прокофьев Г.Н. Этнография народностей Обь-Енисейского бассейна... С. 68; Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 251.

самодийскоязычных групп (ненцы, энцы, нганасаны, лесные ненцы). Наличие данного этнонима у всех самодийских групп (северных современных и южных отюреченных) говорит, что *касы* стали предками *самодийцев*³²⁶.

Возможно указанный выше этноним «каса», в том числе название «Касар Коруг», был зафиксирован в I в. до н.э. (Плиний Старший) в виде названия народа «касыр», обитавшего, по мнению Ю.А. Зуева, «где-то в бассейне Тарима» и в стороне от *серов*, находившиеся «по всей вероятности также на Алтае»³²⁷.

Известно, что башкирский этноним «кесе» имел свою аналогию в древневенгерской этнонимии в виде «кеси»³²⁸. Данный этноним, можно сказать, тождественен известному в Средневековье этнониму «кесим». Л.Р. Кызласов племя *кесим* идентифицирует с некоторой частью тюркоязычных племён Тувы, которые в IX-X вв. стали «кыштымами хакасской знати» и были зависимыми от них скотоводами и охотниками³²⁹.

По мнению К.И. Петрова, название племени *кесим* по-другому читается как «касим»³³⁰. Можно предположить, что в основу этнонима «кесим» легло название древнего самодийскоязычного народа *каса* («каса» – «касим» – «кесим»).

Л.Р. Кызласов считает, что *кесим* IX-X вв. являлись потомками *чиков* VIII в., родственных *карлукам*, и отмечаемые в источниках как «Цигу» («цзе-гу»)³³¹. Б.Б. Монгуш отметил, что после завоевания Тувы *енисейскими кыргызами* имя «кесим» носили потомки *чиков*³³².

Чики обитали вдоль рек, составляющих истоки Енисея, то есть на территории Тувы. *Чики* упоминаются в орхонских надписях, когда в 709 г.

³²⁶ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. С. 98.

³²⁷ Зуев Ю.А. К этнической истории усуней. С. 20.

³²⁸ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 314.

³²⁹ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 51, 123.

³³⁰ Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII-XV вв. Фр.: АН КиргССР, 1961. С. 28.

³³¹ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 123, 51.

³³² Монгуш Б.Б. Этнонимы, содержащиеся в тюркских рунических надписях Тувы кыргызского периода / Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона. Часть II. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2010. С. 176.

они были покорены «голубыми тюрками», и когда в 750 г. их разгромили уйгурские войска, во главе с Моянчуром³³³.

В рунических памятниках, где упоминаются *огдамдамы* (от праенисейского слова «ogd-» – «ухо»), присутствует тамга «птичья лапа» , имеющая аналогии среди тамг *обских угров* (с «птичьим» тотемом). По мнению Л.Р. Кызласова, данная тамга называлась «лебединой лапой» и была знаком собственности *чиков*³³⁴. Примечательно, что в Южной Сибири издревле известны лапчатые подвески, которые восходят к *карасукской культуре*. Такие подвески были найдены в Туве, а также под Омском. Кроме того, лапчатые подвески, сходные с карасукскими, обнаруживаются и в Венгрии³³⁵. Можно предположить, что появление их в Венгрии было связано с этническим образованием, носившего этноним «кеси».

Археолог Э.В. Вадецкая отмечает, что в *карасукской* культуре «принимали участие потомки андроновских и собственно местных окуневских племён». Потомки *окуневцев*, по её мнению, являются *самодийцами*, и в *карасукской* культуре «преобладало, очевидно, протосамодийское население»³³⁶.

В этой связи следует отметить схожесть тамги *чиков* с тамгой западнотабынской группы башкир – *кесе-табын*, *юмран-табын*, *кальсер-табын* (Рисунок 2). И у табынского рода *ирэкте* (*ирэкте*), отделившегося от *кара-табынцев*, наряду с распространённой у *табынцев* «тамги-ковш», имелась тамга, называемая как «гусиные лапки» («казаяк»)³³⁷.

Тамга «птичья лапа» у *чиков* и западнотабынской группы башкир могла являться следствием их этнических связей с угро-самодийским массивом Западной Сибири. «Птичий» тотем был распространён в названиях

³³³ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 267, 298, 376.

³³⁴ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 51; Монгуш Б.Б. Этнонимы, содержащиеся в тюркских рунических надписях... С. 176.

³³⁵ Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. Т.IV, вып. 2. Л.: 1929. С. 44.

³³⁶ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. С. 63.

³³⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 295, 368.

самодийских родов³³⁸. Например, в названиях нганасанских родов исследователи (П.Т. Ващенко и Б.О. Долгих) находят три тотемных наименования со значениями «орёл», «ворон» и «журавль»³³⁹, а для селькупов «лебедь» – священная птица, которую запрещено убивать³⁴⁰. И этимологизация термина «карагас», являвшегося древним названием тубаларов, означает «чёрный гусь»³⁴¹. О сильном самодийском влиянии на происхождение тубаларов писал Л.П. Потапов³⁴².

«Птичий» тотем был известен и *уграм* Сибири. В угорских и «урало-алтайских» представлениях бытовали: «душа-птица» человека; «птицеподобный характер души шамана»; мать-зверь, порождающая шамана (у *обских угров* орлица с железными крыльями); гиганская мифическая птица – крылатый Карс; ипостась богини-матери Калтащ (у алтайцев – Умай) и его сына Мир-сусуне-хума. Общеугорское божество и герой Мир-сусне-хум (всадник на белом коне) мог выступать в образе птицы – лебедя-царя птиц, белого журавля или гуся³⁴³.

Из этого следует, что тамга *чиков* «лебединая лапа» может являться свидетельством их древних этнических связей с угро-самодийским миром, уходящих к *окуневской* и *карасукской* культурам.

Видимо «чи» или «ич» в этнических названиях «чики» и «ичкилик» является корневой основой, так как в тюркском руническом письме в транскрипции тамга, относимая к *чикам*, читалась как «ич» и «чи»³⁴⁴. Известно, что в районах Забайкалья распространены названия, образованные от селькупского (самодийского) диалектного «чинг-» – «лебединые люди»,

³³⁸ Жамсаранова Р.Г. Концептосфера монгольской этнонимии в этнолингвистическом аспекте. С. 123.

³³⁹ Никонов В.А. Этнонимия / Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 18.

³⁴⁰ Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С. 152.

³⁴¹ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С. 42.

³⁴² Потапов Л.П. Тубалары Горного Алтая / Этническая история народов Азии. М.: Наука, 1972. С. 65.

³⁴³ Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века: Монография. – БГПУ им. М. Акмуллы; ПГПУ; Пермский филиал ИИиА УрО РАН. Уфа: БГПУ, 2009. С. 200, 203.

³⁴⁴ Кормушин И.В. Древние тюркские языки... С. 21.

так как семантика основы «чинг» не поддаётся этимологическому объяснению на тунгусо-маньчжурских и монгольских языках³⁴⁵.

По мнению Л.Р. Кызласова, носители этнонима «чики», обитавшие на территории Тувы со временем стали известны под именем «чигиль», и название «чигиль» произошло от соединения слов «чик» и «иль» – «племенной союз *чиков*»³⁴⁶. Неслучайно персидский историк Фахр ад-дин Мубаракшах Марверруди в своей работе «Китаб аль-ансаб» *чигилей* обозначает как «чикиль»³⁴⁷.

По Д.М. Исхакову *чигили*, являвшиеся вначале частью конфедерации *теле*, участвовали в формировании населения Волжской Булгарии. А другое название племени *чигили* – «изгили» («эсегели»)³⁴⁸, очевидно, соответствует современному названию киргизской группы «ичкилик», в которое входит племя *кесек*, связываемое с башкирским родом *кесе-табын*³⁴⁹. А в кыргызскую группу *ичкилик* вошли племена этнически близкие в XII в. населению страны кыргызов и «енисейцев»³⁵⁰, что соответствует расположению *чиков*.

В тоже время по Р.Г. Кузееву, предки *кесе-табынцев* (в том числе *кальсер-табынцев* и *юмран-табынцев*) пришли в Башкирию в общем потоке булгарских племён³⁵¹. Как указывалось, ещё на востоке происходило «булгаро-угорское» этническое взаимодействие, в котором бесспорно принимали участие и самодийские племена. Неслучайно Х.-Г.М. Габаши неоднократно упоминает, что *самодийцы* «очень похожи на болгар»³⁵².

Известно, что на происхождение западнотабынских родов *кесе-табын*, *кальсер-табын* и *юмран-табын* оказали влияние *угры* и *самодийцы*³⁵³. Примечательно, что Р.Г. Кузеев изменил своё мнение о происхождении

³⁴⁵ Жамсаранова Р.Г. Этнотопонимия самодийского происхождения... С. 84.

³⁴⁶ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 51.

³⁴⁷ История башкирских родов. Елан. Т.9. Часть 1. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 23.

³⁴⁸ Исхаков Д.М. Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа). Казань: Татар. книж. изд-во, 2005. С. 17.

³⁴⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 270.

³⁵⁰ Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань... С. 43.

³⁵¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 274.

³⁵² Габаши Х.-Г.М. Всеобщая история тюркских народов. С. 49, 51.

³⁵³ Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории... С. 181.

этнонима «кесе-табын». В работе «Историческая этнография башкирского народа» он уже писал, что этноним «кесе», возможно, имеет самодийское происхождение³⁵⁴. А Е.П. Казаков причислил «кесе» к угорским этнонимам³⁵⁵. Считается, что некоторые этнонимы западнотабынских родов являются угорскими³⁵⁶.

Таким образом, можно предположить, что первая часть этнонима «кесе-табын» происходит от средневековых *чиков* (*чигиль*), расселявшихся во время Тюркских каганатов на территории Тувы, а происхождение *чиков*, очевидно, было связано с древним самодийскоязычным народом *каса*. Исходя из этого табынский этноним «кесе» мог восходить от указанного древнего народа: «каса» – «касим=кесим» – «кеси» («кесе», «кесек»). В тоже время следует отметить, что во времена каганатов, *чики* говорили уже на тюркском языке³⁵⁷.

Этноним «*кальсер-табын*». Происхождение этнонима «кальсер» исследователи выводят из корня «кал – кол – кул – куль», получившего широкое распространение в этнонимии тюркских, угорских и самодийских народов Сибири. В связи с этим Р.Г. Кузеев заметил, что на Южном Алтае (или территории, примыкающей к Южному Алтаю) зафиксирован гидроним «Калджыр», а также этноним «калджыр» в составе кыргызов. По мнению Р.Г. Кузеева, этническая история башкирских родов *кесе*, *кальсер* и *юмран* исходит из древнетюркского мира Центральной Азии и племён на севере Алтая, тесно связанных вначале I тыс. н.э. с угро-самодийскими племенами³⁵⁸.

Л.П. Потапов и В.Ф. Генинг этнонимы с корнем «куль» («каль», «коль») объясняли с позиции койбальского языка как «ворон». Как известно, предки *койбалов* до XVII в. говорили на самодийских и кетских языках. Сначала Р.Г. Кузеев не согласился с точкой зрения Л.П. Потапова и

³⁵⁴ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 311.

³⁵⁵ Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 65.

³⁵⁶ Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края. С. 21.

³⁵⁷ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 51.

³⁵⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 273, 271.

В.Ф. Генинга о самодийском происхождении этнонима «куль» и его носителей, отдав предпочтение идее их тюркского происхождения. Р.Г. Кузеев считал, что истоки башкирских родов *кесе-*, *кальсер-* и *юмран-табын* восходят к древнетюркскому миру Центральной Азии и Алтая³⁵⁹. Однако позднее Р.Г. Кузеев высказался по поводу родоплеменных названий с корнем «каль», «коль», «куль», что такие этнонимы имеют самодийское, а не тюркское происхождение и этноним «кальсер» он стал причислять к древнесамодийским названиям³⁶⁰.

Р.Г. Кузеев считал, что башкирские рода *кесе-*, *кальсер-* и *юмран-табын* восходят к ранним этапам этнической истории башкир, которые характеризуются смешением тюркских и угорских племён. По преданиям предки *кесе-табын* и *кальсер-табын*, а также табынского племени *кумрук*, пришли с Алтая, из Монголии, Южной Сибири или из местности «Ябыккарагай», которая находилась в Сибири, там, «где станция тайга». Р.Г. Кузеев считал, что племя *кумрук* мигрировало из Западной Сибири вместе с *табынцами* – в конце XIII-XIV вв.³⁶¹.

По рассказу Г.Г. Киекбаева, имевшего в своём распоряжении шежере рода *кальсер-табын*, «древняя прародина *кальсер-табынцев* (возможно, основной группы *табынцев*) называлась «Якуб карагай», и она находилась на востоке в Зауралье, откуда они пришли на Урал»³⁶² [Мажитов, Султанова, 2010, с.449].

На карте Э.И. Идеса (1704 г.) севернее Телецкого озера показан «город», над которым «сделана надпись *Roruli*, а под городом – *Karag*». На карте Ф. Страленберга (1730 г.) к югу от Телецкого озера имеется надпись: «*Roruli Kanka ragai*». А.М. Малолетко видит здесь «локализацию народа (*roruli*) канка (*канкарагай?*)», который можно идентифицировать с *самодийцами* с р. Кан. К тому же на карте А. Дженкинсона (1598 г.) к югу от

³⁵⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 287, 308.

³⁶⁰ Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории... С. 181; Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 311.

³⁶¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 287, 272, 278.

³⁶² Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 449.

Телецкого озера сделана надпись «SAMOYEDA». В связи с тем, что исследователю не ясна степень достоверности такой привязки к *самодийцам*, он обращает внимание на название Телецкого озера у Э.И. Идеса – «Kankissan» (Канкисан), в котором «безупречно раскрывается» имя *камасинцев*, и в этом увидеть: «(реки) Канг народ». Это, по его мнению, может свидетельствовать о присутствии *самодийцев* на Алтае вплоть до XVI в., и, суммируя данные исторических карт, он предлагает отдельное написание: «Populi Kang Karagai»³⁶³. *Камасинцы*, как известно, были связаны с самодийской группой³⁶⁴. В источниках имеется упоминание о стране Канка. Хызр-ходжа, возведённый во второй половине XIV в. на ханский престол в Моголистане, в 12-летнем возрасте для безопасности был увезен «в горные местности между Кашгаром и Бадахшаном, потом в Хотанские горы и, наконец, в Сарыг-Уйгур и в страну Лоб и Канка (Lob-Kanic)»³⁶⁵.

Из вышеизложенного следует, что на Алтае действительно фиксировалась местность под названием «Карагай», связываемое с самодийским этническим миром, от которого, очевидно, берут свои истоки представления о прародине западные *табынцы* (*кесе-табын*, *кальсер-табын* и *кумрук*), и от которого происходит этноним «карагай», отмечаемый у восточных *табынцев*³⁶⁶.

Этноним «*юмран-табын*». Этноним «юмран» считается трансформацией более раннего названия «юрман», корнем которого является элемент «юр», так как данный род в источниках XVIII в. фиксировался в виде «юрман», название которого является «очень близким» к сочетанию «юрмин», «юрмий», отмечаемого в списке венгерских племён. Наличие такого этнонима у *табынцев* было связано с тем, что западнотабынские роды граничили с башкирским племенем *юрматы*, от которого был перенят рассматриваемый этноним³⁶⁷. Начиная с Д.Н. Соколова башкирское племя

³⁶³ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т.1. С. 222.

³⁶⁴ Потапов Л.П. Хакасы. С. 384.

³⁶⁵ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 472.

³⁶⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 250.

³⁶⁷ Там же. С. 273.

юрматы связывается с одним из восьми венгерских племён³⁶⁸. А В.Ф. Генинг считал, что в этнонимах «юрматы» и «юрми» этнооснова «юр» имеет самодийское происхождение³⁶⁹. Но Р.Г. Кузеев, допуская заимствование этнонима «юрматы» из угорских языков, не подвергал сомнению тюркского происхождения самого племени *юрматы*³⁷⁰.

Этноним «кара-табын». Происхождение первой части этнонима рода *кара-табын*, который среди башкир являлся основным носителем этнонима «табын»³⁷¹, по мнению В.И. Васильева и С.Н. Шитовой, могло быть связано с «самодийским тотемическим термином «кара» («журавль»), существовавшим в догуннское время в Южной Сибири от Саян до Тобола, в Западной Сибири и даже в Приуралье³⁷². По мнению Г.Н. Прокофьева, в качестве племенной группировки «журавлинные люди» прослеживаются у самодийских племён Саянского нагорья в лице *карагасов*³⁷³. Название «карагасы», может быть этимологизировано как «кара каса» («журавлиные люди»)³⁷⁴. В этой связи исследователи предлагают, исходя из норм самодийских языков, рассматривать этимологию этнонима «кара-табын» как «журавли-люди»³⁷⁵. Видимо, такое объяснение связано с тем, что этноним «туба» или «тува» в переводе означает «люди»³⁷⁶.

Этнонимы «кара-кыпсак», «кара-катай» и «кара-танып» предлагается трактовать как «журавли-кыпсаки», «журавли-катайцы» и «журавли-таныпцы». К ним следует отнести и этноним «кара-табын». Родовые подразделения «торна» («журавль») наряду с другими башкирскими родами имеются у *кубаляк-табынцев* и *кара-табынцев*. Как отмечает А.М. Илимбетова, почитание журавля было характерно не всем этническим

³⁶⁸ Соколов Д.Н. О башкирских тамгах / Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XIII. Оренбург, 1904. 94 с.; Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 314.

³⁶⁹ Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье. С. 68.

³⁷⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 123; Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории... С. 181.

³⁷¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252.

³⁷² Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 28.

³⁷³ Прокофьев Г.Н. Этнография народностей Обь-Енисейского бассейна... С. 74.

³⁷⁴ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С. 30.

³⁷⁵ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 32.

³⁷⁶ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. С. 160.

образованиям. Журавль входил в число могущественных патронов и заступников у селькупов, являющихся по происхождению *самодийцами*. У тазовских и тымских селькупов в родовых избушках-мольбищах изображались журавли-первопредки³⁷⁷.

Ещё в первой половине X в. Ахмед Ибн-Фадлан зафиксировал, что какая-то группа башкир поклоняется журавлям³⁷⁸. Это почитание сохранилось в башкирской мифологии, где журавль выступает первопредком, покровителем и священной птицей. Журавль, как тотемная птица, присутствует в родоплеменной этнонимии и атрибутике башкир³⁷⁹. Журавль как родовая птица (онгон) выступала у *усерганцев*, *бурзянцев*, *кара-табынцев*, *канлинцев* и *гайнинцев*³⁸⁰.

По мнению Т.А. Акерова над «потомками *гипербореяев*» (*канглы*, *кыпчак*, *кыргыз*, *табын* и другие племена Алтая), имеющие тотемические и географические имена, господствовало племя с тотемным названием «царь журавль»³⁸¹. Так как «гипербореями» называли неизвестные народы Севера, то термин «кара» («журавль») мог получить широкое распространение у кыргызов и, возможно, восточной группы *усуней*, благодаря тому, что они, во-первых, обитали севернее остальных тюркских племён, и, во-вторых, тесным контактам с угро-самодийскими племенами Саяно-Алтая, у которых отмечается почитание журавля как священной птицы³⁸².

По мнению тюркологов, цветовые определения часто связаны с символической цветовой характеристикой стран света. В связи с этим Р.Г. Кузеев относил название «кара-табын» к «топографическим» этнонимам, которые указывают на характер местности, на которой проживает род, в

³⁷⁷ Илимбетова А.Ф. Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. 2-е изд., перераб. и доп. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 184, 194-199.

³⁷⁸ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана... С. 131.

³⁷⁹ Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 335.

³⁸⁰ Илимбетова А.Ф. Священные птицы башкир. Уфа Китап, 2014. С. 200.

³⁸¹ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 18.

³⁸² Илимбетова А.Ф. Священные птицы башкир. С. 200.

отличие от остальной части племени³⁸³. Этноним «кара» («чёрный») своей цветовой основой обозначает север³⁸⁴.

Наличие самодийских этнонимов у ряда народов Саяно-Алтайского нагорья свидетельствует о расселении на юге Сибири крупной группировки с этнонимом «Кара». Этноним «кара» распространился в этнонимических родовых обозначениях у некоторых народов Саяно-Алтайского нагорья. На юге Сибири как минимум в трёх регионах известен «самодийский» этноним «кара»: в Саянском нагорье – тофалары (*карагасы*), в Томском Приобье – томские *карагасы* и в лесостепной области Притоболья и Среднего Прииртышья – *саргатская* и, возможно, *гороховская* археологические культуры (с V в. до н.э. по II-IV вв. н.э.)³⁸⁵. Этнически *саргатская культура* считается угорской, которая приняла участие в формировании «ряда этнических массивов Урала и Западной Сибири эпохи раннего средневековья», в том числе и сложении *кара-якуповской культуры*³⁸⁶. Однако В.Ф. Генинг *кара-якуповскую культуру* связывал с самодийскими племенами³⁸⁷.

Этноним «самодийцы» («самоеды») появился от соседних неродственных *самодийцам* народов. Данный этноним не является собственным самоназванием, так как каждый из самодийских народов обозначает себя и свой язык отдельным именем³⁸⁸.

Как считал В.И. Васильев, в указанную догунскую самодийскую общность под общим тотемическим названием «журавлиные люди» входили *дубо, милисс, эчжи*³⁸⁹. К такому же мнению склоняется и Ш.Н. Исянгулов³⁹⁰.

В VII в. в китайских источниках («Танхуйяо», «Вэньсяньтункао» «Юаньцзяньлэйхань») *дубо* фиксировалось в верховьях Енисея, то есть в

³⁸³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 81.

³⁸⁴ Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев... С. 68.

³⁸⁵ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С. 33.

³⁸⁶ Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья... С. 72.

³⁸⁷ Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III-VII вв. (проблема этноса и его происхождения) / Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 272.

³⁸⁸ Хелимский Е.А., Надь И.Ч. Самодийские языки. С. 345.

³⁸⁹ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С. 30.

³⁹⁰ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 65.

Восточной Туве, и в Северной Монголии – к югу от Байкала. В «Вэньсяньтункао» говорится: «На юг от Бэйхай (Северного моря) есть *дубо*»³⁹¹.

Такое же расположение в конце III в. в источниках занимают «северные» («восточные») *динлины*. По китайским источникам их родиной была «песчаная страна Шасай» – пустыня Гоби, в связи с чем, по мнению Л.Н. Гумилёва, *динлины* являлись «давними обитателями Монгольской равнины»³⁹². По мнению А.В. Тиваненко, «довольно отчётливо определяется центр этнической общности *динлинов*, как забайкальских, так и енисейских, где-то в районе Хангайского нагорья»³⁹³.

Известно, что во II в. н.э. *динлины* находились к северо-востоку от пустыни Гоби, недалеко от *ухуаньцев* (ответвление *дун-ху*), с которыми они совместно составляли в начале н.э. китайские военные отряды³⁹⁴. Китайская летопись «Сань го чжи» говорит о трёх группах *динлинов*. Первые две обитали в Средней Азии – западные *динлины*, а третья – к югу от Байкала, причём последняя отличалась от первых двух³⁹⁵. В источниках одни *динлины* описываются скотоводами, другие как обитатели горно-таёжных районов³⁹⁶.

Д.М. Позднеев передаёт интересные сведения, почерпнутые из китайских источников, о «северных» *динлинах*. Со слов «усуньских стариков» у данной группы *динлинов* имелось «Ма-син-го», то есть «царство людей с конскими ногами» (Рисунок 3), и «обитатели его имеют голоса, похожие на крик диких гусей». А в одном рассказе повествует о том, что некий «Дин-лин-Вэй... превратился в журавля, а потом через 1000 лет опять принял вид человека»³⁹⁷. Такое описание перекликается с записями Ахмеда Ибн-Фадлана, в которых одна из групп башкир поклоняется журавлям только потому, что когда-то «журавли закричали» позади напавших на башкир

³⁹¹ Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири... С. 9, 39.

³⁹² Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема / Изв. Всесоюз. географич. об-ва. Т.91. №1. М.–Л., 1959.

³⁹³ Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири... С. 25.

³⁹⁴ Потапов Л.П. Алтайцы. С. 331.

³⁹⁵ Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров. С. 10; Екеев Н.В. Сложение этнического ядра предков алтайцев. С. 33.

³⁹⁶ Савинов Д.Г. Первые этнонимы в этнической истории Южной Сибири... С. 21.

³⁹⁷ Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров. С. 10, 12.

врагов и обратили их в бегство³⁹⁸. Об отношении монгол к «крику» журавлей писал П.К. Козлов: «Эта птица не хорошая – ругается; стоит убить одну, другая будет надоедать «криком». Мы или убиваем пару или совсем не трогаем»³⁹⁹.

Приведённые Д.М. Позднеевым сведения свидетельствуют о наличии у восточной группы *динлинов* племени, имевшего птичий тотем, видимо, журавля. В связи с этим можно допускать мысль о том, что *дубо* является потомком того племени из северных (восточных) *динлинов*, тем более *дубо*, как указывалось, было связано с культом журавля.

Но самое первое свидетельство следов культа журавля у древнего населения Сибири, являются черепа журавлей в погребениях *окуневской* культуры во II тыс. до н.э. А, по мнению некоторых исследователей (Э.Б. Вадецкой, В.И. Матющенко), носители *окуневской* культуры Минусинской котловины являются *протосамодийцами*⁴⁰⁰. Возможно, почитание журавля в Сибири берёт своё начало от предков самодийских народов (или их части), по одной из версии пришедших в Сибирь из Передней Азии⁴⁰¹. По мнению А.М. Илимбетовой, тотемические воззрения о журавле сложились не позднее 11-го тысячелетия до н.э. в районе Северной Африки и Ближнего Востока⁴⁰².

Таким образом, этноним «кара-табын» может иметь самодийское происхождение и в данном случае этимология этнонима «кара-табын» как «журавли-табын» согласуется с мнением исследователей о происхождении башкирских *табынцев* от средневекового объединения *дубо*.

Этноним «таз» («тазлар»). Родовые подразделения с этнонимом «таз» (а также «тастар», «таззар») довольно часто отмечаются в основных родах восточных и западных *табынцев* (*кара-табын*, *барын-табын*, *кесе-табын*,

³⁹⁸ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана... С. 131.

³⁹⁹ Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907-1909 / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. Т.Ю. Гнатюк; отв. ред. А.И. Андреев. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 371.

⁴⁰⁰ Илимбетова А.Ф. Священные птицы башкир. С. 200; Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакассское книжное издательство, 2006. С. 200.

⁴⁰¹ Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972. С. 159; Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 212.

⁴⁰² Илимбетова А.Ф. Культ птиц у башкир... С. 184, 194-199.

дуван-табын). В XVI в. в Зауралье *тазларцы* входили в одно объединение с табынскими родами. Как известно, *таз* (*аз*, *ас*) или *тазлар* были тесно связаны с *табынцами* ещё в Западной Сибири и при переселении из «прародины» на запад *тазларцы* уже входили в табынское объединение⁴⁰³. По мнению исследователей, «воины рода *тазлар*» были в тумене предводителя *табынцев* – Майкы-бия и продолжали признавать верховенство над собой его потомков – Абдал-бия и Исян-хана⁴⁰⁴. Это согласуется с тем, что в XII-XIII вв. основная территория обитания *тазларцев* находилась в Западной Сибири на Иртыше и Тоболе, где в то время отмечались *табынцы*⁴⁰⁵.

По ряду аргументов можно предполагать об этнических контактах *тазов* (*тастаров*) с угро-самодийскими племенами. Так, Р.Г. Кузеев отмечает, что в составе североалтайских *кумандинцев*, формировавшихся из самодийских и угорских элементов, имелся сеок *тас* (*тастар* или *тастыр*). Кроме того, по р. Таз в XVIII в. кочевал род *тасангоручи* (или «тазукарачя») в среде *селькупов*⁴⁰⁶. Причём браки между *кумандинцами* и *тастарами* не допускались из-за кровного родства обоих сеоков⁴⁰⁷.

Известно, что *кулайцы* (*кулайская* археологическая культура, легла в основу южных *самодийцев*) заняли в конце I тыс. до н.э. бассейн р. Таз⁴⁰⁸. Е.А. Хелимский локализовал позднюю самодийскую прародину между Средней Обью и Енисеем, что позволило соотнести её с *кулайской* археологической культурой железного века, сложившейся в V в. до н.э. в Сургутско-Нарымском Приобье. В III в. *кулайцы* начинают экспансию на юг, и уже в первых веках нашей эры *кулайская культура* стала гиганской культурной общностью, занимающей огромные пространства таёжной, лесостепной и предгорной зоны Западной Сибири, и в IV-V вв. н.э. на её

⁴⁰³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 355.

⁴⁰⁴ История башкирских родов. Тазлар. Т.14 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, А.М. Зайнуллин, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 18.

⁴⁰⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 355.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев... С. 61.

⁴⁰⁸ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 240, 218.

основе складываются несколько культур, доживающих до IX века. В одной из этих культур – *верхнеобской (одинцовской)* можно видеть предков саянских *самодийцев*, постепенно оттеснённых в горную тайгу тюрками и монголами. В связи с этим *кулайская* культура связывается именно с *самодийцами*⁴⁰⁹. Исходя из этого можно предположить, что родиной предков *тазларцев* мог стать бассейн р. Таз, который был территорией обитания самодийских племён.

Этноним «таз» («тас») исследователями считается происходящим от имени *азов*, упоминаемых в тюркских рунических памятниках. Данное мнение возникло из-за того, что рассматриваемый этноним фиксировался в форме «төрт-ас» («четыре *аса*»). По мнению исследователей, башкирский этноним «таз» («тазлар») восходит к древнему народу *аз*⁴¹⁰, а предки *тазларцев* были известны под именем «аз» («таз»)⁴¹¹.

Имя *азов* сохранилось у алтайских телеутов и теленгитов в названии родов «Терт-ас» и «Дьети-ас», у алтайцев – «Байлигач», а у хакасов в форме «ач»⁴¹². *Азы (асы, ясы)* до XIX в. отмечались и в Венгрии⁴¹³. Одни исследователи происхождения племени *аз* связывают с енисейскими «остяками-ассианами», а другие – с «иранцами-аланами» («аз» как тюрко-персидское слово «горностай»)⁴¹⁴. Неслучайно исследователи отмечают ранние связи *тазларцев* с восточноиранскими кочевыми племенами, и род *таз* фиксируется в составе ираноязычных аланских племён⁴¹⁵. В результате своих научных поисков Т.А. Акеров пришёл к выводу, что «азо-кыргызы» выделились из «усуно-динлинской» этнической среды. По его мнению, «*усуни* или *азы* являлись элитарным родом в динлинском обществе»⁴¹⁶.

⁴⁰⁹ Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. С. 83.

⁴¹⁰ Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев... С. 81.

⁴¹¹ История башкирских родов. Тазлар. Т. 14. С. 15.

⁴¹² Потапов Л.П. Народы Южной Сибири... С. 390.

⁴¹³ Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан. С. 4.

⁴¹⁴ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 259.

⁴¹⁵ История башкирских родов. Тазлар. Т. 14. С. 15.

⁴¹⁶ Акеров Т.А. Азы – элитарный род кыргызов / «Гуманитарные проблемы современности» Института философии и политико-правовых исследований НАН КР, вып.11. Бишкек, 2010. С. 33.

Л.Р. Кызласов гидронимы с окончанием «ас», «ес», «сос» относил к угорским. Несмотря на то, что его гипотеза была подвергнута критике, всё же нельзя отрицать «идею о былом пребывании угров именно в Южной Сибири», так как об этом свидетельствует топонимический материал⁴¹⁷.

Как видно, этноним «таз» с одной стороны может быть связан с *угро-самодийцами*, с другой – с «усуне-динлинской» общностью.

Благодаря рассмотренным этническим названиям в этнонимии башкирских *табынцев* можно увидеть значительное влияние на башкирских *табынцев* угро-самодийского этнического массива, имевшего этнонимы «кара», «каса», «кол» («кул»), «юрми» («юмран») и таз («аз», «ас»).

Таким образом, археологические, антропологические и лингвистические данные, этнонимия табынских родов, мнение исследователей о происхождении башкирских *табынцев* от телеского племени *дубо*, их связи с термином «югур» и этнонимом «иштяк», всё это свидетельствует в пользу угро-самодийской гипотезы происхождения объединения *табын*.

3.3. Индоиранская гипотеза

В этногенезе *дулатов* и *табынцев*, как указывалось выше, участвовал усуньский компонент и их предки из союза *дулу* были связаны с *усунями*. Об этом свидетельствуют табынские шежере, по которым предок башкирских *табынцев* Майки имел усуньское происхождение – «Уйшин Майкы-бий»⁴¹⁸. По мнению Р.Г. Кузеева, Н.В. Бикбулатова и С.Н. Шитовой, ссылающихся на С.А. Аманжолова, «предки *табынцев* в первых веках н.э. этнически были связаны с древним усуньским племенным объединением»⁴¹⁹. Ряд исследователей, как будет указано ниже, относят *усуней* к индоиранским

⁴¹⁷ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 193.

⁴¹⁸ Башкирские шежере. С. 164.

⁴¹⁹ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры... С. 195.

племенам. В связи с этим, мысль об индоиранском происхождении башкирских *табынцев* напрашивается сама собой.

Кроме того, результаты популяционной генетики показали у представителей северных и северо-восточных племён (*табын, ирякте, таньп, унлар, балыксы* и др.) одну из превалирующих гаплогрупп башкирского этноса – **R1a-M198**, связанную с индоиранским этническим миром. Исследователи отмечают, что «они формировались из этнического субстрата, который образовался в эпоху экспансии державы Хунну на запад»⁴²⁰. Благодаря результатам генетических исследований в 2014 г., фактически, исследователями была впервые высказана мысль об индоиранском происхождении башкирских *табынцев*.

Из этого следует, что индоиранская гипотеза происхождения башкирских *табынцев* может опираться на их этническую связь с *усунями* и на результаты генетических исследований.

К вопросу о происхождении усуней. Проблема происхождения раннесредневекового народа *усунь* до сегодняшнего дня продолжает оставаться открытой. Как справедливо отметил Р.Г. Кузеев, вопрос этнического происхождения *усуней* можно будет выяснить только в том случае, когда будет точно установлен язык ранних *усуней*. Тюркоязычность поздних *усуней*, кочевавших в Семиречье, считается полностью доказанной⁴²¹. Но существует несколько предположений относительно этнической основы древних *усуней*. Так, по мнению Е.И. Кычанова, в науке имеются две гипотезы происхождения *усуней*: по одной – они были тюрками, по другой – ираноязычным народом⁴²².

К указанным двум гипотезам происхождения *усуней* можно добавить ещё две – монгольскую и угро-финскую гипотезы. В науке имеется мнение, по которому «древнейшие народы с зелеными глазами и рыжими волосами (*усуни, динлины, кагасы*) должны были находиться в родстве с *остяками*,

⁴²⁰ История башкирских родов. Унлар. Т. 4. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 95.

⁴²¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 260.

⁴²² Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). – 2-е изд., испр. и доп. СПб: Петербургское лингвистическое общество, 2010. С. 59.

чуваши и т.д.», и по которому *усуней* связывают с *угро-финнами*⁴²³. Но последняя гипотеза не получила дальнейшего развития.

Согласно казахскому преданию, *усуни* причислялись к монгольскому народу. В связи с чем, казахский этнограф Ч.Ч. Валиханов *дулатов* и *уйсунов* относил к монгольским племенам. По сведениям Рашид ад-Дина и по родовому составу усуньских образований, прослеживается участие монгольских элементов в формировании *усуней* и напротив усуньских – в сложении этнического состава монголов⁴²⁴. Считается, что в IX-XII вв. *усуни* «были ассимилированы монгольскими племенами»⁴²⁵. И в XIII в. в составе монгол фиксируется племя «хушин»⁴²⁶, сопоставляемое с *усунями*. А по генетическим исследованиям казахов выявилось, что «большая часть родов, относящихся к *уйсунам*, являются носителями гаплогруппы С3-старкластер», связываемый с монгольским этническим миром⁴²⁷. Как видно, по указанным данным монгольская гипотеза происхождения *усуней* имеет право на существование.

Л.Н. Гумилёв *усуней* этнически возводит к *жунам*, которые являлись древней народностью на севере и северо-западе Китая⁴²⁸. В III в. до н.э. *усуни* со своих родовых земель в предгорьях Наньшаня бежали от *юэчжей* в Ордос, где в то время главенствовали *хунны*. *Хунны* в свою очередь передвинулись в Халху. Но после разгрома *юэчжей* было воссоздано государство Усунь в долинах р. Или в Джунгарии и Семиречье⁴²⁹. Бегство *усуней* к *хуннам* и братский приём беглецов в Хунну могли объясняться этническими связями между данными народами, так как указанный выше побег *усуней* в Ордос мог являться свидетельством их родственного происхождения. Как известно, подобный побег в Ордос совершили до этого *жуны*, в связи с чем

⁴²³ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 133.

⁴²⁴ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. С. 107; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 260.

⁴²⁵ Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема.

⁴²⁶ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. С. 171.

⁴²⁷ Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын. С. 14.

⁴²⁸ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 75.

⁴²⁹ Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). М.: Институт востоковедения РАН, 2005. С. 47.

Н.Я. Бичурин выдвигал предположение об их этническом происхождении: «побег их от Жёлтой реки на север к Ордосу обличает в них монголов: потому что в это время главные силы монголов находились в Ордосе и на восток от Ордоса. Тангутские поколения, напротив, поражаемые китайцами, всегда отступали к Хухэнору, как к средоточию сил их»⁴³⁰. Так как под «монголами» (*ди*) Н.Я. Бичурин мог иметь в виду всех «северных кочевников», С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов посчитали, что от Байкала до Ордоса складывалась «прототюркская» языковая общность⁴³¹. Однако, по мнению А.В. Тиваненко, древний этнический центр «прототюрков» находился не в Ордосе, а на Алтае⁴³².

Усуни считаются *хуннским* авангардом. Неслучайно на рубеже эр указанные народы были уже сходны по происхождению, культуре и образу жизни⁴³³. Ю.А. Зуев считал *усуней*, родственными *хуннам*, то есть выходцами из прототюркской среды⁴³⁴. С.А. Аманжолов категорично заявлял, что «нет и не было *уйсунов* собственно монгольского происхождения, а были одни *тюрки-усуни*»⁴³⁵, а некоторые исследователи считают, что *усуни* – это первые тюрки, проложившие путь на запад⁴³⁶.

Таким образом, некоторые исследователи *усуней* причисляют к тюркам.

Однако, существует и индоиранская гипотеза происхождения *усуней*, которой придерживались как западные, так и отечественные учёные. Так, А. Ремюза, Ю.Г. Клапрот и Г.А. Риттер высказывались в пользу того, что *усуней* следует относить к «индогерманскому» племени. По их словам, *усуни*, предположительно, были тождественны *асиям* или *асиянам*⁴³⁷. Указанные выше авторы *усуней* относили в «Геродотовы времена» к индоевропейской расе. По их мнению, в Центральной Азии жил «ряд народов из расы

⁴³⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 44.

⁴³¹ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. С. 51.

⁴³² Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. С. 85.

⁴³³ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 173.

⁴³⁴ Зуев Ю.А. К этнической истории *усуней*. С. 23.

⁴³⁵ Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. С. 33.

⁴³⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 260.

⁴³⁷ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 7; Сулейманов М.-Х. Майкыбий, ученик «Жасау ізі» и истоки чингизизма. История народов Турана в преданиях казахских биев. Алматы: «Service Press», 2013. С. 13.

голубоглазых и русоволосых блондинов»: *усуни*, *сулэ*, *кутэ*, *динлины*, *кагасы* и *аланы*⁴³⁸. Того же мнения придерживался Г.Е. Грумм-Гржимайло, считавшего, что всего четыре народа имели европеоидный физический тип – *усуни*, *хагясы*, *динлины* и *бома*⁴³⁹. А.Н. Бернштам также объединял *усуней* с индоиранским миром и писал о них как о «сакоусунях» и «исседонах-усунях»⁴⁴⁰. Г.Н. Вернадский считал *усуней* аланским племенем⁴⁴¹. Даже сам Ю.А. Зуев писал, что слово «усунь» это «иранское» (персидское) слово, которое на рубеже эр звучало как «asman» (означало «небо»). Китайцы государство Усунь называли «страной неба» («Тянь»), а усуньских коней – «небесными конями» («тянь ма») ⁴⁴².

В довершение следует отметить, что у этой теории индоиранского происхождения *усуней* есть серьёзные аргументы. Во-первых, по китайским источникам *усуни* по описанию были европеоидами и являлись «одним из племён народа Сэ, в древности населявшего Афганистан», а последний отождествляется с *саками*⁴⁴³. Во-вторых, антропологические данные показывают, что основу *усуней*, физический тип которых сложился в III в. до н.э., составляет европеоидная раса с небольшой монголоидной примесью⁴⁴⁴.

Как видно, ряд исследователей (А. Ремюза, Ю.Г. Клапрот и Г.А. Риттер, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Г.Н. Вернадский, А.Н. Бернштам и др.), опиравшихся на китайские источники и данные антропологии, происхождения *усуней* связывают с индоиранским этническим миром. А тюркоязычность *усуней* является лишь следствием вхождения их в политические образования тюрко-монгольских племён хуннского периода.

Отдельную от других исследователей точку зрения имел Н.А. Аристов, который скептически относился к «индоевропейской» гипотезе происхождения *усуней*. По его мнению, наличие европеоидных признаков у

⁴³⁸ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 130.

⁴³⁹ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 5.

⁴⁴⁰ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951. С. 100.

⁴⁴¹ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 76.

⁴⁴² Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. С. 23.

⁴⁴³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 3. С. 53; Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 7.

⁴⁴⁴ Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. С. 143.

динлинов, кагасов и усуней «недостаточно для причисления этих народов к индогерманской или правильнее арийской или индоевропейской расе, потому что, по выражению Кастрена, «во все времена светлая окраска была наиболее характеристичным признаком» также и финских племен»⁴⁴⁵. Он считал *усуней* и *енисейских кыргызов* потомками «древних кыргызов», сложившихся в результате смешения тюрков с *динлинами*, а все различия тюркских племён объяснял «помесью тюрков с различными племенами той же длиноголовой расы, с самоедскими и с угро-финскими»⁴⁴⁶.

Для настоящего исследования в гипотезе Н.А. Аристова вызывает интерес связь *усуней* с *динлинами*, так как недавно была высказана мысль о происхождении башкирских *табынцев* от *динлинов*, расселявшихся в I тыс. до н.э. от Енисея до Селенги, в связи с чем оба склона Саянского хребта называли «Динлин»⁴⁴⁷. Т.А. Акеров, ссылаясь на данные китайских и античных источников, предлагает в средневековых племенах: *канглы, табын, аз, кыргыз* и другие, издревле обитавших на Алтае, видеть древние владения туранских вождей «Канха, Кангюй, Табуни и Гэгунь (Кыргыз)», которые имели «динлинское происхождение»⁴⁴⁸.

Здесь можно вспомнить высказывание В.Н. Татищева о том, что у Клавдия Птолемея под *тибиаками* и *табеитами* подразумевались башкирские *табынцы*⁴⁴⁹. По предположению Т.А. Акерова, «*тибиаки, табеиты* и *аскатаны* Птолемея соответствовали *динлинам* китайских исторических источников, обитавших на Саяно-Алтайском крае». По его мнению, *тибиаки* и *табеиты* являлись предками племени *табындыр*, из числа *енисейских кыргызов*, и башкирских *табынцев*, а в *аскатанах* можно видеть древнее население Азской долины, обитавшее в Минусинской

⁴⁴⁵ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 133.

⁴⁴⁶ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 64.

⁴⁴⁷ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 30.

⁴⁴⁸ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 18.

⁴⁴⁹ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. С. 179.

котловине. По предположению исследователя, «именно они возглавляли сакский (*табыны*) и усуньский (*аскатаны*) племенные союзы»⁴⁵⁰.

К проблеме происхождения динлинов. По мнению С.И. Вайнштейна *динлины* были кетоязычными⁴⁵¹, а, по мнению Н.Я. Бичурина они имели монгольское происхождение⁴⁵². По другой версии центральноазиатские европеоиды говорили на финно-угорских или самодийских языках⁴⁵³. Такого же мнения придерживался М.А. Кастрен, установивший «далекое на северо-восток распространение угро-финского племени», в связи с чем предположению индоевропейского происхождения *динлинов* было противопоставлена гипотеза о принадлежности их к «белокурым финским племенам»⁴⁵⁴. Затем археолог Л.Р. Кызласов на основе археологических, этнографических и лингвистических (топонимических) материалов выстроил концепцию об угорской принадлежности *динлин* – носителей тагарской культуры в Хакасско-Минуссинской котловине. По его мнению, под давлением *хуннов* «тагарские динлины» – «угро-динлины» ушли в лесостепь Западной Сибири. Так, *сагайцы*, *шорцы*, *бельтиры* и *кызыльцы* представляются им отюреченными *уграми*. Однако исследователи А.П. Дульзон и Ю.С. Худяков не согласились с его гипотезой⁴⁵⁵. Например, по Н.Ф. Катанову, в XIX в. *бельтиры* причислялись «к южной группе *самоедов*», но которое «совершенно отатарилось, по крайней мере в отношении языка»⁴⁵⁶.

По Н.А. Аристову «прямыми потомками *динлинов* и пегого или пестрого народа являются нынешние енисейские *остяки*». Он считал, что: «Енисейцы, среди жителей Западной Сибири, единственный народ, сохранивший длинноголовый тип черепа, и представляются каким-то

⁴⁵⁰ Акеров Т.А. Динлины – кыргызы: предки и потомки / «Гуманитарные проблемы современности», Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. Вып. 11. Бишкек, 2010.

⁴⁵¹ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 27.

⁴⁵² Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 201.

⁴⁵³ Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. С. 167.

⁴⁵⁴ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 198.

⁴⁵⁵ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 193.

⁴⁵⁶ Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен... С. 265.

выродком из всех окружающих их народов»⁴⁵⁷. Ему вторит Г.Е. Грумм-Гржимайло, по которому енисейские *остяки* являлись «несомненными потомками *динлин*». Он считал *динлин* одним из племён древней «северно-азиатской» длинноголовой и светлоокрашенной расы⁴⁵⁸. Североазиатский тип также называется урало-алтайским типом (по А.И. Ярхо), имевшим среднелонногловый индекс⁴⁵⁹. О данных европеоидах, живших в верховьях Енисея и на Байкале, писал ещё Фридрих Ратцель⁴⁶⁰.

Л.Н. Гумилёв также считает, что «есть все основания считать *динлинов* особым народом европейской, то есть белой расы»⁴⁶¹. *Динлины* вошли в состав многих народов – *гуннов*, *усуней*, *уйгуров*, *кыргызов* и *кыпчаков*, благодаря чему среди тюркских и монгольских народов имеются европеоидные признаки («голубые глаза и рыжая борода»)⁴⁶².

Г.Е. Грумм-Гржимайло этнонимы «динлин» и «ди» считал вариантами одного и того же племенного названия. По его мнению, этноним «динлин» имеет очень давнее происхождение, так как упоминается уже в китайском сочинении «Шань-хай-цзин», относящемся к до-чжоуской эпохе (до XII в. до н.э.)⁴⁶³. Однако Л.Н. Гумилёв не отождествлял *ди* с *динлинами*: населявших Южную Сибирь представителей «длинногловый» расы китайцы считали *динлинами*, а большая группа европеоидных племён *ди* с древнейших времён до V в. н.э. жила в Западном Китае. Ссылаясь на наличие европеоидного элемента разных типов в Сибири и Китае, исследователь предполагал, что *ди* и *динлины* – «народы европейского ствола, но различных расовых типов; сходные, но не идентичные»⁴⁶⁴.

Антрополог Г.Ф. Дебец про европеоидов Южной Сибири писал, что «тип этот является недифференцированным общим прототипом европейского расового ствола» и «южная степная полоса (Сибири до Енисея)

⁴⁵⁷ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 203.

⁴⁵⁸ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 5.

⁴⁵⁹ Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. С. 42.

⁴⁶⁰ Ратцель Ф. Народоведение. Т. II. С.-П.: «Просвещение», 1901. С. 569.

⁴⁶¹ Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема.

⁴⁶² История башкирских родов. Кыргыз. Т. 10. С. 17.

⁴⁶³ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 10.

⁴⁶⁴ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 30, 42, 157.

была заселена европейцами еще в палеолите»⁴⁶⁵. В связи с этим Л.Н. Гумилёв пришёл к заключению, что «прямой связи с европейцами *динлины* не имели, являясь ветвью, отклонившейся еще в палеолите»⁴⁶⁶.

В области археологических изысканий существует мнение, что древние *минусинцы* XII-VII вв. до н.э., характеризующиеся памятниками *карасукского* типа, были известны по китайским письменным источникам как *динлины*. Археологические и письменные данные совпадают в том, что внешний тип этого народа был европеоидным⁴⁶⁷. По этой гипотезе, представители *карасукской* культуры выступали в китайских летописях под именем *динлины*⁴⁶⁸.

На основе *карасукской* культуры, с участием *андроновской*, возникла *тагарская* культура, которую так же связывают с *динлинами* из китайских источников. Несмотря на существовавшее мнение о необоснованности с точки зрения хронологии отождествления *динлин* с более ранними южно-сибирскими культурами⁴⁶⁹, всё же большинство исследователей стали приверженцами точки зрения о тождестве *тагарской* археологической культуры и *динлин*, обитавших на территории Минусинской котловины⁴⁷⁰.

Тагарскую археологическую культуру с *динлинами* в 1929 г. впервые связал С.А. Теплоухов, исходя из того, что *динлины* были европеоидами⁴⁷¹. Затем в 1931 г. и Г.Ф. Дебец сопоставил носителей *тагарской* культуры с *динлинами*. С того времени представители *тагарской* культуры «неизменно называются *динлинами*»⁴⁷². Так, С.В. Киселев сопоставляет *динлинов* с *тагарской* культурой⁴⁷³, и Л.Р. Кызласов писал, что *динлины* «прежде всего могут быть отождествлены с «тагарцами»»⁴⁷⁴. Такого же мнения

⁴⁶⁵ Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. С. 67.

⁴⁶⁶ Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема.

⁴⁶⁷ Потапов Л.П. Хакасы. С. 377.

⁴⁶⁸ Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М., 1989. С. 234.

⁴⁶⁹ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. С. 24.

⁴⁷⁰ Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. С. 24.

⁴⁷¹ Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края... С. 46.

⁴⁷² Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. С. 220.

⁴⁷³ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. С. 180, 303.

⁴⁷⁴ Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории хакасско-минусинской котловины... С. 161.

придерживается Г.Л. Файзрахманов⁴⁷⁵. А М.Г. Левин и Л.П. Потапов считают, что, начиная с *тагарской* культуры, становится известным имя европеоидного населения Минусинской степи⁴⁷⁶.

Хронологически *тагарская* культура определяется с VII в. до н.э. – по I в. н.э.⁴⁷⁷, что позволяет соотнести её с *динлинами*. Л.Р. Кызласов пишет, что «дата захвата *динлинов гуннами* (201 г. до н.э.) совпадает с концом тагарской эпохи»⁴⁷⁸.

Таким образом, по мнению исследователей *динлинов* из китайских источников следует сопоставлять с *тагарской* археологической культурой.

Данные геногеографии (по полиморфизму Y-хромосомы) башкирских табынцев. Благодаря генетическим исследованиям было установлено – у башкирских *табынцев* преобладает генетический маркер **R1a-M178** (61%)⁴⁷⁹, который, как известно, широко распространился в Европе и является характерной гаплогруппой для индоиранских народов⁴⁸⁰.

Генетики филогенетическое древо **R1a** условно разделяют на «европейскую» и «азиатскую» ветви. Маркером азиатской ветви является Z93, которая в Европе встречается только в её юго-восточных окраинах (Предкавказье, Поволжье) и почти отсутствует на основной территории Европы⁴⁸¹. Гаплогруппа **R1a1a** получила распространение и в Южной Сибири. Её появление в Сибири связано с этногенезом южносибирских народов в период бронзы, когда происходило расселение на восток ранних индоевропейцев, так как сибирские и восточноевропейские гаплотипы **R1a1a** различны. Генетические исследования показали, что при сравнении гаплотипов хакасов и других коренных этносов Южной Сибири гаплогруппа **R1a1a** у хакасов обладает наибольшим сходством с гаплотипами шорцев и

⁴⁷⁵ Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. Казань: Мастер Лайн, 2000. С. 160.

⁴⁷⁶ Потапов Л.П. Хакасы. С. 378.

⁴⁷⁷ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. С. 101.

⁴⁷⁸ Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории хакаско-минусинской котловины... С. 162.

⁴⁷⁹ Юсупов Ю.М. и др. Родовые объединения северо-восточных башкир в свете данных геногеографии... С. 19.

⁴⁸⁰ Балановский О.П. Генофонд Европы. М.: Тов-во научн. изданий КМК, 2015. С. 80; История башкирских родов. Иректы. Т. 12. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 16.

⁴⁸¹ Балановский О.П. Генофонд Европы. С. 81.

тувинцев, что «свидетельствует о наличии единого генетического пласта в генофонде этих народов, связанного с древним европеоидным населением, ранее существовавшим на территории Южной Сибири»⁴⁸². Все гаплотипы **R1a1** у хакасов и шорцев входят в единую группу и имеют «явное сходство» с гаплотипами носителей *тагарской* археологической культуры, в связи с чем исследователи причисляют их к прямым потомкам «тагарцев»⁴⁸³.

Исследователями было обнаружено сходство тагарских гаплотипов из субклада R-L342.2 с гаплотипами башкирских племенных групп – *табын* и *унлар*. Ещё больше сходства тагарских гаплотипов наблюдается с «очень близким» к башкирскому кластеру у венгров из специфической этнической группы *шекели* и у татаров (литовских и поволжских). В связи с этим исследователи пришли к выводу: «в субкладе R-L342.2 выделяется северная ветвь, которую можно связать с *андроновцами* и *тагарцами*» и что «совокупность разных данных указывает на территорию Горного Алтая». В целом гаплотипы носителей *андроновской* и *тагарской* культур имеют наибольшую близость к гаплотипам южных алтайцев и тяньшанских киргизов. Генетики считают, что гаплотип **R1a1** в Южную Сибирь проник с юга Средней Азии, откуда представляется миграция мужских предков енисейских и алтайских «андроновцев»⁴⁸⁴. Примерно в середине II тыс. до н.э. на территории Хакасии на среднем Енисее обитала часть представителей *андроновской* культуры, которые предположительно относились к индоиранскому племени (на основе совпадения в регионе ареалов распространения иранских топонимов и андроновских кладбищ)⁴⁸⁵.

Андроновская культура охватывала Западную Сибирь, Северный и Восточный Казахстан, а Минусинский район был лишь её восточной окраиной. Принято считать, что проникновение андроновского

⁴⁸² Харьков В.Н. и др. Разнообразие генофонда хакасов: внутреэтническая дифференциация и структура гаплогрупп Y-хромосомы // Молекулярная биология, 2011. Т. 45, № 3. С. 440, 456.

⁴⁸³ Волков В.Г. и др. Генетическое исследование хакасских и телеутских сеоков. Сравнительная характеристика по данным маркеров Y-хромосомы // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 19-21 мая 2010 года. С.405.

⁴⁸⁴ Волков В.Г., Харьков В.Н., Степанов В.А. Андроновская и тагарская культуры... С. 166, 151.

⁴⁸⁵ Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности). Абакан, 2008. С. 41-43.

антропологического типа в юго-западную Сибирь произошло из степей Казахстана⁴⁸⁶. По мнению Н.Л. Членовой, опирающейся на появление нового погребального обряда в Минусинской котловине, в конце VI-V вв. до н.э. туда мигрирует население с Алтая, из Восточного Казахстана (возможно с ещё более западных районов)⁴⁸⁷.

Об этом свидетельствуют и антропологические данные – андроновский тип проник в Минусинский край из Казахстана⁴⁸⁸. Появление в Южной Сибири *андроновцев* являлось «последним отголоском мощного передвижения европеоидов на восток»⁴⁸⁹, так как носителями *андроновской* культуры являлись европеоидами⁴⁹⁰. При этом отмечается несомненное наличие устойчивых культурных связей между «андроновцами» Сибири с их современниками, обитавших к западу от Оби, вплоть до Урала и Поволжья⁴⁹¹.

Таким образом, археологические, антропологические исследования и данные генетики сходятся в том, что представители *андроновской культуры* проникли из западных районов, с территории Казахстана.

Сама *андроновская* культура сложилась в первой половине II тыс. до н.э. на территории Казахстанских и Южно-Уральских степей⁴⁹². Находки поздненеолитического и энеолитического времени с территории Башкирии обнаруживают близость к *андроновской* культуре, получившей к концу II и началу I тыс. н.э. широкое распространение в Средней Азии и Южной Сибири⁴⁹³. Экстенсивное расширение территории *андроновской* культуры в Азии приходится на XV-XIII вв. до н.э.⁴⁹⁴ Федоровский тип *андроновской* культуры из Центрального Казахстана проник на Урал, в Зауралье, в

⁴⁸⁶ Окладников А.П. Древнее население народов Сибири и его культура. С. 55.

⁴⁸⁷ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. С. 219.

⁴⁸⁸ Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. С. 70.

⁴⁸⁹ Алексеев В.П. В поисках предков. Археология и история. С. 236.

⁴⁹⁰ Акимов М.С. Антропология древнего населения Приуралья. С. 14.

⁴⁹¹ Окладников А.П. Древнее население народов Сибири и его культура. С. 55.

⁴⁹² Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности). С. 41.

⁴⁹³ Спицына Н.Х. Проблемы исторической генетики. М., 1993. С. 10.

⁴⁹⁴ Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии... С. 227.

Северный и Восточный Казахстан и в Западную Сибирь вплоть до Енисейского региона в XIV-XIII вв. до н.э.⁴⁹⁵

Сама *андроновская* культура восходит к *ямной* культуре, которую олицетворяли древнейшие степные скотоводческие племена⁴⁹⁶. Эти скотоводы расселились до Дуная на запад и до Западной Монголии на восток. В связи с этим они считаются первыми индоевропейцами, мигрировавшие на восток в III тыс. до н.э. Данные археологии подтверждаются и палеоантропологией – «полное сходство» с представителями афанасьевской культуры, которые во второй половине III – начале II тыс. до н.э. локализуются на Алтае и Енисее, а также в Туве и Западной Монголии⁴⁹⁷.

Е.Е. Никонорова, изучая происхождение орнамента в вышивке башкир, обнаружила «бордюры и мотивы, имеющие непосредственные соответствия в андроновском орнаменте». Так как андроновские традиции нашли отражение у многих народов Евразии, она предположила, что у башкир они являются следствием «культурного влияния» из Средней Азии и Восточной Европы⁴⁹⁸. Но данные геногеографии (по полиморфизму Y-хромосомы), как будет показано, могут говорить о прямой генетической преемственности андроновских традиций в искусстве башкир.

Основы *андроновской* культуры восходят к *синташтинской* культуре⁴⁹⁹. У населения *синташтинской* культуры генетическая линия относится к **R1a1-Z2124**, которая является предковой линией «Майкыбиевичам», то есть башкирским *табынцам*. Однако в настоящее время генетики затрудняются сказать, являются ли «Майкыбиевичи» прямыми потомками *синташтинцев*, поселились ли их потомки на Южном Урале уже более 4000 лет назад или только родственны *синташтинцам*», так

⁴⁹⁵ Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности... С. 160, 248, 289.

⁴⁹⁶ Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. С. 148.

⁴⁹⁷ Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шелкового пути: контакты населения евразийских степей... С. 169.

⁴⁹⁸ Никонорова Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир. С. 164.

⁴⁹⁹ Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа – Азия. С. 95.

как они могли уйти в другое место (на юг, или юго-восток) и затем снова вернуться⁵⁰⁰.

Известно, что *табынцы* «являются наиболее яркими носителями центральноазиатских черт культуры» и «в языке сохранились признаки, связывающие их с восточными тюрками»⁵⁰¹. В связи с этим не стоит вопрос о миграции их предков (или предка) с Южного Урала на юго-восток, а затем на северо-восток в Южную Сибирь и оттуда обратно на запад. Сложность проблемы заключается в другом: в какой период прародитель башкирских *табынцев* оказался в Южной Сибири. Был ли он среди «афанасьевцев» конца III тыс. до н.э., ранних «андроновцев» середины II тыс. до н.э. или был связан с передвижением восточноиранских племён в I тыс. до н.э. (*тохары, юэчжи*; прим. авт.), участвовавших в сложении *тагарской* культуры в первой половине I тыс. до н.э., когда у *тагарцев* появляются алтари, украшенные фигурками горных козлов, что связывается исследователями с проникновением в Минусинскую котловину иранских племён⁵⁰². По данным палеоантропологии в Азии (в Туве и Западной Монголии) обнаруживаются два типа европеоидов: долихокранный и брахикранный физические типы представителей европеоидной расы⁵⁰³.

Этнические связи башкирских *табынцев* с *усунями* могут говорить в пользу того, что их появление в Южной Сибири было связано с поздним проникновением *индоиранцев* в указанную область, то есть в середине I тыс. до н.э. Как известно, прямыми потомками «андроновского населения» являлись сакские племена Казахстана, что подтверждается археологическими⁵⁰⁴ и антропологическими исследованиями⁵⁰⁵. А

⁵⁰⁰ Волков В.Г., Каримов А.А., Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М. Происхождение и родственные связи башкир родов Кошсо (Кушчи), Сызги и Упей по данным геногеографии // История башкирских родов. Кошсо, Сызги, Упей. Т. 18. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. С. 119.

⁵⁰¹ Кузеев Р.Г. Этногенез и родоплеменная структура. С. 77.

⁵⁰² Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности). С. 62.

⁵⁰³ Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. С. 38.

⁵⁰⁴ Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата, 1963. С. 121.

⁵⁰⁵ Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата, 1970. С. 33.

«непосредственными продолжателями» сакских традиций в первые века н.э. были *усуни* в Семиречье и царство Канг (Кангюй) на Сырдарье⁵⁰⁶.

С другой стороны, Н.Л. Членова связывает движение из Казахстана в Минусинскую котловину с общей «подвижностью» не только *саков*, но и «других» кочевых племён⁵⁰⁷. «Другими» кочевыми племенами вполне могли оказаться *тохары*. Как известно, в VIII в. до н.э. группа кочевников, предположительно *тохары*, из степей Приуралья продвинулась на восток, до Северного Китая, откуда позже она попала в Таримский бассейн. Благодаря анализу их языка стало известно, что на территорию Туркестана кочевые предки *тохаров* впервые попали не позднее I тыс. до н.э. и уже тогда они начали контактировать с прототюркскими племенами; следы влияния *тохаров* на тюрков прослеживаются языковедами и позднее – в середине I тыс. н.э. Тохароязычным народом были *юэчжи*, кочевавшие в западных оазисах Восточного Туркестана и в Семиречье⁵⁰⁸.

Юэчжей связывают со «скифо-сакской» этнокультурной общностью⁵⁰⁹. Иранские племена стали известны под общим названием «юэчжи»⁵¹⁰. Или частью *юэчжей* могли быть «восточно-иранские» племена⁵¹¹. С.И. Руденко предложил соотносить с *юэчжами* европеоидов Алтая – носителей культуры *пазырыкских* курганов, стоянки которых относятся к V-IV вв. до н.э. По его мнению, в связи с хуннским движением на запад «пазырыкцы» в конце III в. до н.э. покидают Алтай. Они могли откочевать в «Восточный Казахстан или западносибирские степи»⁵¹².

Из этого следует полагать, что появление предка башкирских *табынцев* в Южной Сибири могло произойти примерно в середине I тыс. до н.э. в составе сакского (*тохары*, *юэчжи*) движения в Минусинскую котловину, где произошло очередное вливание восточной ветви иранского

⁵⁰⁶ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. С. 52.

⁵⁰⁷ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. С. 219.

⁵⁰⁸ Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв... С. 13, 17.

⁵⁰⁹ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств... С. 50.

⁵¹⁰ Кузнецов Б.И. Бон и маздаизм. Предисловие: Зелинский А.Н., Монтлевич В.М. СПб: Евразия, 2001. С. 150.

⁵¹¹ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств... С. 50.

⁵¹² Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л.: АН СССР, 1960. С. 339.

этнического мира в *тагарскую* культуру, так как сама она до этого складывалась на основе местной *карасукской* и пришлой *андроновской* культурах⁵¹³.

Таким образом, гипотеза индоиранского происхождения башкирских *табынцев* может опираться не только на их известные связи с *усунями*, но и на генетические данные самих *табынцев* и носителей *синташтинской*, *андроновской* и *тагарской* археологических культур.

Как было показано, мнение исследователей о тюркском происхождении башкирских *табынцев* при анализе её аргументации не выдерживает критики. При подробном рассмотрении всех известных в настоящее время мнений о происхождении башкирских *табынцев* обнаруживаются наиболее весомые аргументы в пользу угро-самодийской и индоиранской гипотезы. *Усуни*, с которыми Р.Г. Кузеев связывал этническую историю *табынцев*, по последним данным относятся к индоиранскому этническому миру. Кроме того, генетические исследования башкирских *табынцев* говорят об их индоиранских корнях, выводящие к носителям *тагарской* археологической культуры («тагарские *динлины*»), отмечаемые в Южной Сибири (I тыс. до н.э.).

Некоторые этнонимы башкирского племенного объединения *табын*, особенно в западной его части, выводят к угорской и самодийской этнонимии Южной Сибири. Имеющиеся у башкирских *табынцев* общие черты с народами Южной Сибири, у многих из которых имеется значительный угро-самодийский субстрат, восходят к периоду древнего взаимодействия «пришлых» *индоиранцев* с предками угро-самодийских племён Сибири – ко времени существования *карасукской* культуры.

Угро-самодийская и индоиранская гипотезы обнаруживают южно-сибирские корни, выводящие башкирских *табынцев* к древнему населению

⁵¹³ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. С. 24.

Минусинской котловины и Саяно-Алтая, отмечаемого в китайских источниках под названием «динлин».

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН

2.1. Этноним «табын»

В проблеме формирования башкирского племенного объединения *табын* одним из основных вопросов является происхождение этнонима «табын», от которого (вкуче с другими имеющимися данными) может зависеть решение поставленной цели. Данные ономастики, как важный источник, даёт тот ценнейший материал, необходимый для установления прародин и путей миграций родоплеменных этнических образований. Как справедливо заметила Р.Г. Жамсаранова, «ономастические данные иногда оказываются теми единственными свидетельствами далекого исторического прошлого народов отдельного региона, которые в состоянии адекватно ответить на многие вопросы»⁵¹⁴. В этой связи для данного исследования следует установить этимологию и семантику этнонима «табын».

К вопросу происхождения этнонима «табын». Исследователи башкирского народа неоднократно обращали своё внимание на проблему происхождения этнонима «табын». В последнее время в этом вопросе исследователи начали приходить к заключению, что этноним «табын» восходит к древнему этнониму «дубо». Так, Ф.Г. Хисамитдинова оказалась первым исследователем, сопоставившим этноним «табын» с этнонимом «дубо». По её мнению, этноним «табын» (возможно, «тюбеляс» и «дуван») «хорошо увязывается с самоназванием тувинцев-*тыва*, тофаларов – *тофа*, северных алтайцев – *туба-кижи* или *тубалары*, казахов-*тама*, рода качинцев – *туба/тума*, которые, вероятно, также восходят к древнему племенному названию – *дубо*, одного из племён *теле*»⁵¹⁵. Такой же точки

⁵¹⁴ Жамсаранова Р.Г. Этнотопонимия самодийского происхождения... С. 88.

⁵¹⁵ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 75.

зрения, что этнонимы «дубо» и «табын» тождественны, придерживается и Ш.Н. Исянгулов⁵¹⁶.

Этноним «топа ~ туба ~ тыва» считается достаточно древним, широко распространённый в Южной Сибири и входит в систему наименований практически всех основных тюркоязычных народов в указанном регионе. Первоначальная форма этнонима была в виде «топа». Согласная буква «п» в этнониме претерпела закономерные для современных языков изменения: «п>б (туба), п>ф (то'фа, туфа), далее – б>м (тума), б>в (тыва, тува)». В китайском иерографическом написании данный этноним читался как *дубо*⁵¹⁷.

По мнению исследователей, *дубо* (*ту-но*) следует считать китайской транскрипцией этнонима «туба»⁵¹⁸. От *дубо* (*дабо*) происходят носители этнонима «туба», так как *дабо* отождествляется с этнонимом «туба»⁵¹⁹. Так, название «тофалары» является искажённым самоназванием от древнего этнонима («дуба», «туба» или «тува»)⁵²⁰. Выше указывалось, что этноним табынского рода «тубалас» («тюбеляс») перекликается с названиями этнических групп *туба*, *тува*, вошедших в состав тофаларов, тувинцев, алтайцев и других народов Южной Сибири⁵²¹. Современные исследователи прямо указывают о происхождении рода *тубаляс* от древнего *дубо* – этноним «дубо» в трансформированном виде сохранился в названии «тубаляс»⁵²².

Как известно, *дубо* перечисляется в списке телеских (древнеуйгурских) племён⁵²³. «Теле-уйгуры» состояли из 19 племён и делились на две крупные группы. Одна группа проживала на девяти притоках Орхона – «Токуз-уйгур» (девятиплеменные уйгуры, жившие севернее), другая – на десяти притоках Орхона – «Он-Уйгур» (десятиплеменные уйгуры, находившиеся южнее Токуз-уйгуров). В списке десяти рек фиксировалась восьмая река под именем

⁵¹⁶ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 66.

⁵¹⁷ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 77, 75.

⁵¹⁸ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 27.

⁵¹⁹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 485.

⁵²⁰ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. С. 159.

⁵²¹ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 28.

⁵²² Волков В.Г., Каримов А.А. Происхождение и родственные связи башкир родов Айле, Тырнаклы и Тубаляс по данным генетических исследований // История башкирских родов. Айле, Тырнаклы, Тубаляс. Том 25. Часть 1. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. С. 235.

⁵²³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. I. С. 301.

«Уч-Табын» («Уч-Табин»)⁵²⁴. В связи с этим, как указывалось, Ф.Г. Хисамитдинова предложила провести параллель между «уч-табынским» племенем *он-уйгур* и «табынцами-башкирами». Это мнение подкрепляется, во-первых, тем, что крупный башкирский род *кесе-табын* в XIX в. называли уйгурами, во-вторых, у башкирских племён *табын* и *унлар* имеется этноним «ун/он», который фиксировался у древних *он-уйгуров*. Кроме того, в составе тувинцев есть этноним «он-дар» («уйгур-ондар»; прим. авт.), также связываемый с *он-уйгурами*. Как видно, у башкирских *табынцев*, *унларов* и тувинских «уйгур-ондар» обнаруживаются параллели в этнонимии с древними уйгурами⁵²⁵.

Очевидно, он-уйгурское племя *уч-табын* и телеское племя *дубо* являлись одним и тем же объединением родов – оба союза входили в состав «теле-уйгур» и состояли из трёх аймаков⁵²⁶.

Потомками *дубо* считаются хакаские *тубинцы*. Территория *тубинцев*, проживавших на «Тубинской земле», в русских документах именовалась и как «Табынская земля». В 1616 г. русские послы, следуя из Томска к монгольскому Алтын-хану, писали: «...А шли они до их Киргиз на табынскую землю... А шли они до тое Табынские земли от киргиз 8 дён сухим путём на лошадях, выюки, речки были невеликие, бродовые, имён им не упомнят... А ис Табынские земли оне на Саянскую землю...». Термин «тубинцы» или «тубинская земля» являлся этническим термином, отражавшего распространённый в Саянском нагорье у лесных охотничьих племён этноним «туба». В связи с этим Тубинская земля на начало XVII в. простиралась значительно шире, чем бассейн р. Туба, и роды и племена, входившие в Тубинскую землю и платившие дань тубинским князьям, обитали по обоим берегам Енисея, вплоть до северных отрогов Саян. Сами тубинские князья кочевали в степях и лесах бассейна р. Тубы⁵²⁷.

⁵²⁴ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. С. 147; Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. С. 126, 40.

⁵²⁵ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 74.

⁵²⁶ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 29.

⁵²⁷ Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. С. 97, 198.

По мнению С.И. Вайнштейна и Б.О. Долгих, русские служилые люди уже в то время были хорошо знакомы с Тубинской землей и писали её название правильно. Исследователи пришли к выводу, что Табынская земля являлась названием местности проживания некоторых бельтирских родов. Как известно, в составе бельтир имелись Белые, Чёрные бельтиры и Табон-бельтиры, последних ранее называли «табанскими людьми»⁵²⁸.

В свою очередь на Южном Урале и в Приуралье ещё в середине XX в. отмечались башкирские населённые пункты с названиями: «Табанлыкуль», «Таболды», «Табулда», «Табулдак», «Табынка», «Табынское», «Туба-Елан», «Тубан-Куль», «Тубинский» и «Тубьяк-Тазларово»⁵²⁹. Очевидно, данные названия восходят к таким этнонимам, как «табын» и «дубо» («туба»).

Этноним «дубо» («туба») получил широкое распространение на территории Южной Сибири и Саяно-Алтайского нагорья. Как известно, этноним «туба» преобладал у населения Восточных Саян, где ещё в монгольское время проживали самодийскоязычные, кетоязычные и тюркоязычные племена, и стал самоназванием всех тувинцев: «туба~тува~тыва»⁵³⁰.

Однако ещё в XIII в. у степного населения Тувы не было общего самоназвания. В сведениях Рашид ад-Дина племена, обитавшие в Туве по соседству с *енисейскими кыргызами*, обозначались под собирательным именем «кэм-кэмджиутов» в связи с названием реки «Кэм-Кэмджиут» (Енисей)⁵³¹. По мнению В.М. Надеяева, название «тыва» не являлось исконным и пришло извне. Он полагает, что предки тувинцев раньше назывались *чиками*⁵³².

В связи с этим следует отметить, что в научной среде возникло предположение о тождественности этнонима «тува» («туба», «тума») с

⁵²⁸ Вайнштейн С.И., Долгих Б.О. К этнической истории хакасов / Советская этнография. №2. М.-Л.: АН СССР, 1963. С. 95.

⁵²⁹ Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1953. С. 480.

⁵³⁰ История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. С. 372.

⁵³¹ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 34.

⁵³² Надеяев В.М. У истоков тувинского языка. С. 58.

названием «**тоба**» («табгач»)⁵³³. Кстати, в восточной части Тувы, где локализовалось *дубо*, в одном из памятников, введённого в научный оборот В.В. Радловым, исследователи отмечают этноним, прочитанный в виде «toquz tabduz» – «(объединение) Девяти (племен ~ родов *табдузов*)»⁵³⁴. Кроме того, была сформулирована новая концепция происхождения *дубо*, этноним которого лёг в основу названия «Тува». По ней «гаогюйское поколение *дубо*, отмеченное в китайских исторических сочинениях в районе Хубсугула, имеет непосредственную этноязыковую связь с сяньбийским поколением *тоба*». По мнению И.В. Кормушина, а следом и Ч.М. Доржу, история современных тувинцев связывается с сяньбийскими племенами *тоба*, так как первоначальным этническим субстратом прототувинцев были монголоязычные племена западного Прибайкалья, которые подверглись тюркизации под влиянием древних уйгур⁵³⁵.

Известно, что на рубеже эр сяньбийское поколение *тоба* было отброшено *хуннами* на север к Хинганскому нагорью. По Н.Я. Бичурину, «тобаские [племена] занимали Хинганский хребет в России по Онону». Однако спустя некоторое время *тоба* переходит в сторону оз. Лоб-Нор. В 297 г. после прихода *тобасцев* во главе с Тоба Ито на северную сторону «Песчаной степи» они покорили более тридцати «владений». Вначале IV в. на западе *тобасцы* завоевали «древние усуньские земли» и большую территорию на востоке. В 338 г. обитавшие в то время к западу от Ордоса племена *теле* подчинились *тоба*⁵³⁶. В конце III – начале IV вв. численность *тоба* только в Ордосе могла достигать 2 млн. человек⁵³⁷, и владения *тоба* стали простирались «от земель *уцзи* в Маньчжурии до древних земель *усунь*»⁵³⁸.

⁵³³ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 250.

⁵³⁴ Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпиграфы: грамматика, текстология; [отв. ред. Д.М. Насилов]; Ин-т языкознания РАН. М.: Наука, 2008. С. 312.

⁵³⁵ Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев (к постановке проблемы) / Аранчыновские чтения: материалы I и II чтений. Кызыл: Типография КЦО «Аыяк», 2009. С. 91.

⁵³⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 167, 169, 214.

⁵³⁷ Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Наука, 1979. С. 72.

⁵³⁸ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств... С. 76.

По предположению Ч.М. Доржу, *тобасцы* после своего завоевания на западе «более 30 владений» в конце III в. могли выбрать местом проживания долины оз. Хубсугул и восточные пределы Северо-западной Монголии (т.е. тот район, в котором впоследствии отмечалось *дубо*; прим. авт.), продвинувшись далее на северо-запад вплоть до Тувинской котловины. По Ч.М. Доржу, Тоба-Ито, возглавивший северную часть государства (в округе Дай-гюнь), уже в 295 г. подчинил союзы *теле* и *усунь*⁵³⁹.

Усуней от Семиречья, до перехода их с востока на «исконные земли *сэ (саков)*», разделял многочисленный народ *юэчжи*. Вначале *юэчжи* разбили *саков*, но затем *юэчжей* победили *усуни*, занявшие равнинную часть Семиречья⁵⁴⁰. По мнению Н.А. Аристова, *усуни* пришли за полтора века до н.э. из средней Монголии⁵⁴¹. Китайский летописец Лю-ю, оставивший после себя труд «Си-ши-цзи», помещал древние усуньские земли на Южном Алтае, к западу от Кара-Корума⁵⁴². По Ю.А. Зуеву часть *гуннов* из Ордоса переселилась на север, где одним из их объединений стали «*гунны-усуни Хангайского нагорья*»⁵⁴³. Это согласуется с тем, что «древнейшим обитанием» *усуней* считалась «средняя» Монголия. Ещё в XIII в. у китайских учёных имелось представление о том, что территория распространения *усуней* в древности включала в себя правые притоки Селенги⁵⁴⁴. Известно, что правым притоком Селенги является Орхон, на котором, как указывалось выше, находилось племя «Уч-Табын» («Три Табына»)⁵⁴⁵.

В связи с этим можно предположить, что часть *усуней* до III в. оставалась в Монголии, которую завоевали *тобасцы*. Известно, что на Хангае и в Бэйтине (Бишбалык) «долгое время существовали обособленные

⁵³⁹ Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев... С. 92.

⁵⁴⁰ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств... С. 59.

⁵⁴¹ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 52.

⁵⁴² Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. III. СПб., 1907. С. 26.

⁵⁴³ Зуев Ю.А. Термин «Кыркун». К вопросу об этническом происхождении кыргызов... С. 170.

⁵⁴⁴ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 130, 126.

⁵⁴⁵ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. С. 147; Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. С. 126.

княжества *усуней*⁵⁴⁶. Возможно потомки *динлинов* – *усуни*, оставшиеся в Монголии, попали в зависимость от *тоба*.

С V по VIII вв. в источниках одновременно фигурировали *дубо* (среди телеских родов) и *тоба* (вышедшее из среды «хунно-сяньбийских» племён)⁵⁴⁷. Примечательно, что государство *тоба* также разделялось на три аймака⁵⁴⁸. Но, видимо *тоба* и *дубо* имели различное происхождение. Можно предположить, что после завоеваний *тобасцев* часть «усуне-динлинской» общности, расселявшейся в Северной Монголии и Северо-Восточной Туве, приняла этноним «дубо» («туба»).

Исследователями установлена этимологическая связь между этнонимом «дубо» и названием сяньбийского племени *тоба*, населявшего территорию Забайкалья до переселения в Северный Китай. Так, одним из вариантов этнонима «туба» («тума») считается название «**тумат**». В.В. Ушницкий пишет, что «если ориентироваться на выводы Г.Н. Румянцева об идентичности «хоро» (*хори*) понятию «шивзев» (*сяньби*), то этническая связь их с *туматами* – как потомками *тоба* нам становится вполне понятной»⁵⁴⁹.

С.И. Вайнштейн отмечал, что фонетический вариант этнонима «туба» входил в название племени *тумат*, *тумаут*, так как изменения самоназвания *туба*, *тува*, *тума* – закономерное явление для уйгурской группы языков, а окончание «(у)т» является признаком множественности на древнем монгольском языке⁵⁵⁰. В связи с этим, по мнению некоторых исследователей, «*туматы* считаются потомками древних *дубо*». Пришедшие в X-XI вв. *ойраты* вытеснили большую часть *туматов* с указанной территории. В результате раскола *дубо* часть этого самодийского племени тюркизировалась, другая попала под влияние монголоязычных племён, став известной под именем *тумат*. Победенные *туматы* в X-XII вв. смешались с *ойратами*. Отдельные роды *туматов* до сих пор живут на Селенге в Бурятии, в

⁵⁴⁶ Зуев Ю.А. К этнической истории усуней. С. 18.

⁵⁴⁷ Шабалов А.С. Происхождение уйгуров, ойратов (калмыков)... С. 91.

⁵⁴⁸ Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев... С. 92.

⁵⁴⁹ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 251, 253.

⁵⁵⁰ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 34.

Хубсугульском районе Монголии, в Тоджинском районе Тувы⁵⁵¹, то есть фактически на этнической территории древнего *дубо*.

В XIX в. сумон «Тумат» состоял в одном из монгольских хошунов, владетель которого жил на своих родовых землях в верховьях Орхона. Данный хошун состоял из тувинцев⁵⁵². Как указывалось выше, в средневековье на Орхоне отмечалось племя «Уч-Табын».

Исходной формой этнонима «тумат» следует считать слово «туман» («tuman»), которое по происхождению являлось тюркским словом и обозначало значительную группу людей. В якутских преданиях *туматы* иногда фигурируют как племя под названием «**туман**»⁵⁵³. К перечисленному кругу слов («тумат», «туман») относится широко распространённое в тюркских и монгольских языках слово «тумен» («десять тысяч», «бесчисленное множество»)⁵⁵⁴.

Казахский исследователь Ж.М. Сабитов, основываясь на то, что предком *табынцев* является некий Тумен-бий и имена бека *туменов* из шежере *табынцев* совпадают, предположил, что *табынцы* являлись ветвью рода *тумен*. По его мнению, у «Майкы-бия (нойон Байку) не было сыновей. А возведение генеалогии к нему является следствием того, что у него было много пасынков и усыновленных детей. Одним из таких детей мог быть Тук-Буга тумен, который при хане Берке был фактическим правителем Крыма». В связи с этим Ж.М. Сабитов считает, что Тук-Буга тумен является Тумен-бием из генеалогии башкирских *табынцев*⁵⁵⁵. Как известно, до XVI в. в источниках, имеющих отношение к Южному Зауралью, фиксировался этноним «тюмен»⁵⁵⁶.

⁵⁵¹ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 249.

⁵⁵² Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. С. 49.

⁵⁵³ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 82; Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 249, 251.

⁵⁵⁴ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 82.

⁵⁵⁵ Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын. С. 13.

⁵⁵⁶ Маслюженко Д.Н. Представители племени табын... С. 198.

Мнение Ж.М. Сабитова подтверждается этнонимией, так как этноним «табын» связывается с этнонимом «тама» («тума») ⁵⁵⁷. А по Л.П. Потапову, этноним «тума» следует сопоставлять с *дубо* ⁵⁵⁸, потомками которого считается племя *тумат* ⁵⁵⁹. Н.Я. Бичурин передаёт, что колено «Тумынь» из китайских источников у Абулгази называется «Тумат» ⁵⁶⁰. Важно отметить, что в рукописи Тазетдина Ялчигулова Тумен-бий из табынских шежере предстаёт под именем «Туман-бей», у которого был сын «Майкы-бей» ⁵⁶¹.

Известно, что «монгольское» племя *тума*, обитавшее в средневековье среди *енисейских кыргызов* ⁵⁶², сохранилось до настоящего времени в виде «кара-тума, тумат» у алтайцев, тувинцев, кыргызов, в форме «тама» у узбеков, казахов, каракалпаков и в форме «тамьян» у башкир. Предки племени *тама*, этноним которых, как указывалось выше, имеет единую основу с этнонимом «табын», находились в составе усуньского племенного объединения – «та-ма юй-сунь», пришедших из Алтая в Семиречье. О едином происхождении *тама* (у башкир *тамьян*) и *табын* свидетельствует то, что казахский род *тана*, родственный казахскому племени *тама*, имел с *дулатами* и *табынцами* аналогичную тамгу в форме круга ⁵⁶³. Видимо не случайно С.И. Руденко объединял в одну группу башкирские племена *тамьян*, *тунгаур* и *табын* ⁵⁶⁴.

В указанный круг племён, имеющих общее происхождение, входило и племя *дуван*. Об этом свидетельствует то, что у *узбеков-кураминцев* в племени *тама* фиксировался этноним «дувана» ⁵⁶⁵.

Башкирский филолог Д.Г. Кiekбаев в 1956 г. выдвинул предположение о тождестве этнонимов «дуван» и «табын» (давань>табын>дуван) и, основываясь на закономерности звукового перехода гласного «а» в «у»,

⁵⁵⁷ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 75.

⁵⁵⁸ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев... С. 183.

⁵⁵⁹ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 249.

⁵⁶⁰ Бичурин Н.Я. История первых четырех ханов из Дома Чингисова / История монголов. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. С. 70.

⁵⁶¹ Уметбаев М.И. Памятки. С. 189.

⁵⁶² Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 100.

⁵⁶³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 165.

⁵⁶⁴ Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Часть I. Физический тип башкир. С. 46.

⁵⁶⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 213.

предложил трактовать этнонимы «дуван» и «табын» как тождественные⁵⁶⁶. Д.М. Исхаков также связывает этнонимы «табын» и «дуван», а топоним «Карадуган» (от «табын~дуван~дуган~дуан») в Балтасинском районе Татарстана с самими *табынцами*⁵⁶⁷. Р.Г. Кузеев обратил внимание на то, что все аналогии этнонима «дуван», встречающиеся среди киргизов, казахов и узбеков-кураминцев, «существовали параллельно с названием *табын*». Так, у киргизов имеется этноним «дубан»⁵⁶⁸.

По мнению Р.Г. Кузеева, аффикс «ан» в этнонимах «дуван» и «уран» имеет позднее происхождение, так как эти этнонимы хорошо известны в формах «дува» и «урат»⁵⁶⁹. В таком случае невозможно не увидеть тождество этнонима «дува» («дуба») с этнонимом «дубо». Учитывая то, что исследователи связывают этноним «дубо» с этнонимом «табын», становится понятным мнение Д.Г. Киекбаева о тождестве этнонимов «дуван» и «табын», которые происходят от древнего названия «дубо». Примечательно, что по данным геногеографии у башкирских *дуванцев* и *табынцев* отмечаются одинаковые генетические маркеры⁵⁷⁰.

Таким образом, этноним «табын» восходит к древней этнонимии Центральной Азии и Южной Сибири, и стоит в одном ряду с этнонимами «тоба» («дубо», «туба», «тува», «дува»), «тума» («тама»), «тумат», «тумен») и, очевидно, «дулат», в происхождении которых обнаруживается единая основа.

Указанной основой, очевидно, является корень «ду». По мнению Р.Г. Жамсарановой, носители этнонимов с данной корневой основой считаются «осколками» кочевых конфедераций империй *хуннов*, тюрков и монголов⁵⁷¹. И племена *тоба*, по мнению Ч.М. Доржу, появились на

⁵⁶⁶ Киекбаев Д.Г. Вопросы башкирской топонимики // Учен. Зап. Башкирского гос. Пединститута, вып. VIII, серия филол., №2. Уфа, 1956. С. 240.

⁵⁶⁷ Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар... С. 50.

⁵⁶⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 213.

⁵⁶⁹ Там же. С. 353.

⁵⁷⁰ Хамидуллин С.И. Очерк истории башкирского рода Дуван // История башкирских родов. Дуван. Т. 16. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. С. 17.

⁵⁷¹ Жамсаранова Р.Г. Диахронный аспект этнонимии Даурии // Урал–Алтай: через века в будущее. Уфа, 2010. С. 106.

исторической арене в результате «дуальной организации» межродовых отношений у хунну и *сяньби*⁵⁷².

Как известно, именем *дунху* и *сяньби* называли монголоязычные племена, обитавшие с II в. до н.э. до IV в. н.э. в Западной Маньчжурии и Восточной Монголии⁵⁷³. Из *сяньби* к середине III в. выделяется *тоба*⁵⁷⁴. Из этого следует, что этноним «тоба», очевидно, восходит к древнему этнониму «ду», лёгший в основу названия монголоязычного объединения «дун-ху», от которого произошли *тоба* и *та-табы*.

Нужно полагать, что появление этнонима «туба» («дубо»), распространившегося среди населения Монголии и Саяно-Алтая, было связано с движением древнемонгольских племён в III-IV вв. Из этого следует, что этноним «табын» восходит к древнему этнониму «тоба» («топа»). Данный этноним трансформировался в китайских источниках в виде «дубо» («туба», «тува» и «тыва»), которое в монголоязычной среде переоформилось в название «тумен» («туман», «тумат»).

Таким образом, этноним «табын» связан и с названием племени *тумен* (*тумат*), отмечаемого в генеалогии *табынцев*, которые своим предком считали Тумен-бия.

К семантике этнонима «табын». Как известно, в научной литературе существуют различные интерпретации этнонима «табын». Многие исследователи пытались объяснить его смысловое значение. Так, ещё в XIX в. М.В. Лоссиевский, ссылаясь на башкирские предания и хроники, писал: «*Табынь* значит собрание, собственно название земли»⁵⁷⁵.

К данному вопросу исследователи продолжали обращаться и в XX столетии. Ф.Г. Хисамитдинова, рассматривая значение этнонима «табын», отмечала, что слово «*tüpä//tübä/ tub(a)*» на тюркских языках имеет значение как «род, племенное объединение»⁵⁷⁶. В этой связи Б.И. Татаринцев считает,

⁵⁷² Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев... С. 92.

⁵⁷³ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 257.

⁵⁷⁴ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств... С. 73.

⁵⁷⁵ Лоссиевский М.В. Былое Башкирии и башкир по легендам... С. 372.

⁵⁷⁶ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 75.

что слово «тора», к которому восходят современные варианты этнонима «топа ~ туба ~ тыва», обозначал многочисленную группу родных и близких людей вплоть до племени и, возможно, до большей совокупности. Однако по положению М.А. Кастрена «tuba» это «общее название самоедов, в языке которых *tuba* или, чаще, *tebe* употребляется как нарицательное имя в значение и человека и самоеда»⁵⁷⁷.

Совершенно иные варианты интерпретации этнонима «табын», вызывающие научный интерес, представил Р.Г. Кузеев. По его мнению, этноним «табын» может быть объяснён с позиции тюркского и монгольского языков. Тюркский язык даёт возможность слово «табын» трактовать как «служить, поклоняться, молиться»⁵⁷⁸. Этимология этнонима «табгач» (который, как будет показано ниже, связан с этнонимом «табын») – тапагь (тапыгь или тапугь) может иметь значение «служба, служение, услужливость»⁵⁷⁹. В пользу такого объяснения этнонима говорит то, что в чагатайско-золотоордынской социальной терминологии встречается слово «табин», означающее «слуга, служитель». По мнению И.В. Зайцева, под данным термином «подразумевался военный чин, обладатель которого был близок к хану и служил ему кем-то вроде адъютанта или пажа». В связи с этим исследователь предполагает наличие элитных военных объединений при дворе большеордынских ханов⁵⁸⁰. Это согласуется с мнением Б.А. Азнабаева, считающего, что «приверженность *табынцев* к иерархической структуре общества резко отличает их от других башкирских родов, предпочитавших прибегать к институту ханской власти лишь в критических ситуациях»⁵⁸¹. Однако, Р.Г. Кузеев справедливо отметил, что подобные объяснения этнонима «табын» («служить», «поклоняться»)

⁵⁷⁷ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 79, 76.

⁵⁷⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

⁵⁷⁹ Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев... С. 93.

⁵⁸⁰ Зайцев И.В. Из чагатайско-золотоордынской социальной терминологии: «Табин». С. 119.

⁵⁸¹ Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. С. 271.

являются «поздней трансформацией или поздним осмыслением более древнего тюркского названия племени»⁵⁸².

С позиции монгольского языка «табын» означает «пять». В этой связи Р.Г. Кузеев этноним «табын» сопоставил с монгольским этнонимом «табангут» («табунут»)⁵⁸³. Его предположение строится на том, что в этнониме «табангут» исследователи видели монгольское «множественное число от числительного пять (тав(ан) 'пять')». Однако некоторые исследователи считают, что *табунут/табангут* «восходит к монгольскому княжескому титулу табунанг»⁵⁸⁴.

По теории Р.Г. Кузеева, монгольское завоевание Семиречья в 1218 г. увлекло часть *дулатов* на запад, где сложился новый союз пяти племён *дулу*, получивший наименование в монгольском варианте «табун» («пять»). Исследователь отметил, что числительные часто употребляются в тюрко-монгольской этнонимии. В данном случае этноним «табын» связывается с одной из высоких гор монгольского Алтая «Табын-Богдо-Ола», название которой переводится как «Гора пяти богов»⁵⁸⁵. Как пишет Т.А. Акерев: «возможно, свое этническое имя *табынцы* получили от названия гор Табын Толагай и Табын-Богда-ола (монг. Таван Богд уул – «пять божественных гор» на Юго-Восточном Алтае)»⁵⁸⁶.

Такое объяснение весьма интересно, так как основатели Тюркского каганата приняли своё наименование «тюркют» («тукю») возле гор Гаочана, называемые – «Богдо-ола»⁵⁸⁷. Ещё в конце XIX в. в Джунгарии в «сердце гобийской пустыни», недалеко от г. Урумчи, Г.Е. Грумм-Гржимайло посетил гору Богдо-Ола, где застал священнослужителей и почитание окрестными народами этой горы⁵⁸⁸. Считается, что *дулгасцы* (*тюрки-тукю*) обитали на

⁵⁸² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ, 1972. С. 238.

⁵⁸⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

⁵⁸⁶ Акерев Т.А. Динлины – кыргызы: предки и потомки.

⁵⁸⁷ История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. С. 269.

⁵⁸⁸ Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. I. СПб., 1896. С. 160.

Южной стороне Алтайских гор и добывали там железо, этот народ принял данное название из-за сходства Алтайских гор со шлемом⁵⁸⁹.

Однако, как справедливо заметил Б.Б. Монгуш: «в тюркской этнонимии почти нет этнических наименований, выраженных одним числительным, обычно число стоит перед определённым названием рода или племени»⁵⁹⁰. А вот использование оронимов в этнонимии было характерно для средневековых этнических образований, в особенности у древнемонгольских племён. Потомки древних *дунху* – *ухуаньцы* и *сяньбийцы* именно так получили свои названия: первые – от Ухуаньских гор, а вторые – от гор Сяньби-шань⁵⁹¹. Известно другое название *та-табов* – *Байси* (*бай си*)⁵⁹². По А.С. Шабалову этноним «байси» объясняется монголоязычным словом – «скала, утёс, гора»⁵⁹³.

По древним преданиям и легендам известно, что родиной предков *табынцев* был Алтай⁵⁹⁴. Так, в предании башкирских *табынцев* говорится: «В очень давние времена *табынцы* жили на Алтае. Даже само имя *табын* означает Алтай»⁵⁹⁵. Из примера видно, что у *табынцев* долгое время сохранялась память об Алтайских горах, которых они почитали. Здесь можно добавить, что на некоторых тюркских языках, в том числе на башкирском, гору или возвышенность называют – «түбә» (в диалектах – «түпә») ⁵⁹⁶.

Возможно поэтому башкирские *табынцы* переводили название «табын» как Алтай. В этой связи можно отметить, что слово «дабо-дубо», по мнению А.С. Шабалова имеющее «монголо-тюркское» происхождение, означает «даваан-дабан» – «горный перевал»⁵⁹⁷. Г.В. Ксенофонов полагал, что древние тюрки именем «тюбе» обозначали «гористые и холмистые

⁵⁸⁹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 220.

⁵⁹⁰ Монгуш Б.Б. Чики: происхождение и роль в этногенезе тувинцев (по сведениям восточных письменных источников) / Омский научный вестник, № 5 (59). Омск, 2007. С. 16.

⁵⁹¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 142, 149.

⁵⁹² Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении кимаков / Молодой ученый №10 (90). Чита: ООО Издательство Молодой ученый, 2015. С. 961.

⁵⁹³ Шабалов А.С. Происхождение уйгуров, ойратов (калмыков)... С. 81.

⁵⁹⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 254.

⁵⁹⁵ Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. II. С. 123.

⁵⁹⁶ Киекбаев Д.Г. Вопросы башкирской топонимики. С. 242.

⁵⁹⁷ Шабалов А.С. Происхождение уйгуров, ойратов (калмыков)... С. 74.

страны». Но Б.И. Татаринцев не согласился с данной этимологической версией⁵⁹⁸.

Кроме указанных версий, имеется ещё одно интересное мнение. По нему «Табынская земля» начала XVII в. в Южной Сибири отождествляется с «табанскими людьми» второй половины XVII в., и С.И. Вайнштейн высказал предположение, что название «Табынская земля» было непосредственно связано с оленеводством его жителей (ср. якутское название оленя – «таба»)⁵⁹⁹. По мнению исследователей, в сводки русских документов попала небольшая группа *табынцев*, вошедшая в состав хакасов. Оставшиеся на Енисее и Тубе *табынцы* были оленеводами: жители этой «Табынской земли» ездили «и на оленях и на конях», а кроме *самодийцев* в то время в Южной Сибири никто не занимался оленеводством⁶⁰⁰.

В этой связи следует отметить, что монголы называют тувинцев Цагаан-Нуура – «цаатаны». «Цаа» – по-монгольски означает «олень», а «цаатан» – «имеющий оленей». Монгольские тувинцы разводят оленей подобно тувинцам Тоджи. Однако сами цаатаны называют себя «туха», «тухалар», что соответствует этнониму «туба» («тубалар»), так как этноним «туха» объясняется как «Тубас»⁶⁰¹. Н.Н. Козьмин отождествляет *тубинцев* с тувинцами (*урянхайцами*), которые, по его мнению, относятся к «тубинской (или тувинской) группе». По его мнению их объединяло оленеводство, так как ««то» («тон») – олень, а значит ««точжи» – тот, кто является оленьим пастухом, оленеводом»⁶⁰².

В последних исследованиях появилась новая гипотеза семантики этнонима «табангут», по которой корневая основа «таб-/тав-» объясняется с позиции эвенкийского, ненецкого и кетского языков. Как справедливо заметил Б.И. Татаринцев, вариант «tebe» неслучайно обнаруживает сходство с

⁵⁹⁸ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 76.

⁵⁹⁹ Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев... С. 89.

⁶⁰⁰ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 32.

⁶⁰¹ Потапов Л.П. Полевые исследования Тувинской археолого-этнографической экспедиции. С. 4.

⁶⁰² Козьмин Н.Н. Хозяйство и народность (Производственный фактор в этнических процессах) // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. №1-2. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права. С. 144, 120.

эвенкийском «тэбэ, тэвэ, тэгэ» («народ; род, племя; иноплеменник, иноземец»)⁶⁰³.

В связи с этим, по мнению Р.Г. Жамсарановой, лексема «тэвэ» предполагает экзонимное начало «тэвэ». У сымских и касских *остяков* (*дюканов*) в XVII в. имелись рода «Товар» и «Табаров», которые являлись чужими для эвенков. Благодаря тому, что в современном ненецком языке лексема «тавыс» означает «нганасаны», исследователь заключил, что роды «Товар» и «Табаров» – это нганасаны, которых так называли *юраки-ненцы*. Так как в кетском языке имеется лексема «табаң» в значении «лесной», Р.Г. Жамсаранова предположила, что корневая основа кетского «табаң» могла стать именно той искомой лексемой, которая стала основой многих экзонимов. Она отмечает, что при лексико-семантическом сопоставлении экзонимов эвенкийского «тэвэ», кетского «табаң», ненецкого «тавыс», хори-бурятского «табангут» выявляется общая корневая основа «*таб-/тэв-/тав-*». Причём семантическим наполнением этих лексических единиц является, по-видимому, кетское «табаң» («лес»). Исследователь пишет: «адекватной представляется версия этимологии *табангут* от кетского *табаң* ‘лес’, то есть «лесные (люди)»». И лишь в монгольское время экзоним «табангуты/табаңгүүд» приобрел монгольский аффикс множественности. В постмонгольское время из «Лесных народов» выделились собственно нганасаны, которых впоследствии *юраки-ненцы* «прозывали» экзонимным *тавыс*⁶⁰⁴.

О том, что этнонимы с основой «тоба» являются экзонимным названием, свидетельствует появление их от соседствующих народов. Например, народ *хи* (*кумохи*) тюрки называли *та-табами* (приставка «та-» означает множественность), в то время как сами они себя называли только

⁶⁰³ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 76.

⁶⁰⁴ Жамсаранова Р.Г. Концепт «лес-лесной» в этнонимии исторической Даурии // Вестник Томского государственного университета. № 7 (348). Томск, 2011. С. 20.

как «хи»⁶⁰⁵. По Ж.М. Сабитову предками *улянха* (восточные *урянхайцы*) считаются «татаби» (*хи*)⁶⁰⁶ и *та-табы* (*хи*) именовались как «Урянхай» («Улянха»)⁶⁰⁷, но теперь сами *урянхайцы* называют себя «Туба»⁶⁰⁸. По мнению Н.В. Кюнера имя «Урянхай» («Улянха») распространилось с востока на запад. А на западе существовало имя «Дубо» (в китайской транскрипции), ставшее прототипом наименования западных *урянхайцев* – Тува (тувинцы)⁶⁰⁹.

Как видно, экзоэтноним «тоба» распространился не только на предков *дубо* из телеского союза, но и на часть *хисцев*, которых тюрки называли «татабами». Очевидно и сам этноним «тоба» появился таким же образом. Его появление в источниках было связано с выходом на сцену усилившейся части *сяньби*, бежавшей в своё время от *хуннов* на север. «Дом Тоба» был самым северным поколением *сяньбийцев*. Вначале *тобасцы* в течение трёх веков занимали Хинганский хребет в Южной Сибири по Онону. Затем спустились на юг, возвратившись в «древнее своё отечество», к своим сородичам – *сяньбийцам*⁶¹⁰. Известно, что после этого по западным склонам Хингана отмечались *та-табы*⁶¹¹.

Ещё одним подтверждением экзонимного начала «тэвэ» («таба», «тоба», «туба») является тот факт, что «туба(лар)ами» называли «соответствующую территориальную группу» её соседи – южные алтайцы⁶¹², тогда как они сами называли себя «йыш-кижи»⁶¹³. А семантика слова «туба», по мнению Г.В. Ксенофонтова, подобно слову «йыш» имеет значение «тайга; черневые горы, покрытые лесом»⁶¹⁴. Тубалары как и их предки по своему хозяйственному и бытовому облику являлись «лесными пешими охотниками, близкими по образу жизни лесным племенам Саянской горной системы, описанным в древних китайских источниках, в частности под названием Ду-

⁶⁰⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии... С. 661.

⁶⁰⁶ Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении кимаков. С. 961.

⁶⁰⁷ Кюнер Н.В. Восточные урянхайцы по китайским источникам. С. 216.

⁶⁰⁸ История Тувы. В 2 т. Т. I. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Наука, 2001. С. 131.

⁶⁰⁹ Кюнер Н.В. Восточные урянхайцы по китайским источникам. С. 216.

⁶¹⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 167.

⁶¹¹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 31.

⁶¹² Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 77.

⁶¹³ Потапов Л.П. Тубалары Горного Алтая. С. 52.

⁶¹⁴ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 76.

бо»⁶¹⁵, которое по «Гу-цзинь-ту-шу-цзи-чэн» изображено в одежде из листьев (Рисунок 4).

О единой основе этнонимов «туба», «тува», «тумат», «туман» («тумен») и «табын» говорилось выше. По мнению Р.Г. Жамсарановой, посредством онимов «таб-/тав-», исходя из относительной «древности» кетской лексемы «табан» («лес»), могла обозначаться этносоциальная общность, которую можно определить как «Лесные народы»⁶¹⁶.

Таким образом, перевод корневой основы этнонима западных бурят – «табангут» («табан»), этнонимически сопоставляемого исследователями с башкирскими *табынцами*, имеет не монгольскую основу «пять», как это представлял Р.Г. Кузеев, а кетскую, означающую «лес». Это вполне согласуется с тем, что носители этнонимов «тоба», «дубо» и «тумат» характеризуются как «лесные» народы⁶¹⁷. Очевидно, это касается и *та-табов*, как родственному образованию *киданиям*, которых исследователи предлагают относить к «лесным монголам», так как они были «рыболовами, сокольниками, свиноводами»⁶¹⁸.

На Алтае-Саяно-Хангайском нагорье в сфере обитания *тоба* (*тума*) сложился своеобразный тип комплексного хозяйства с преобладанием охоты. Здесь сформировалась культура, сохранявшая архаичные особенности языка и древний быт горно-таежных племен. В средневековые данные жители нагорья назывались «лесными племенами»⁶¹⁹. *Туматы*, *тубасы* и *тухасы* письменных источников XIII-XIV вв. по-тюркски, вероятно, означали тогда (и ранее) как «житель горной тайги»⁶²⁰. Но следует отметить, что среди так называемых «лесных народов» или «лесных племён» были не только таёжные жители, но и население степных районов Енисея и Прибайкалья⁶²¹.

⁶¹⁵ Потапов Л.П. Тубалары Горного Алтая. С. 52.

⁶¹⁶ Жамсаранова Р.Г. Концепт «лес-лесной» в этнонимии исторической Даурии. С. 21.

⁶¹⁷ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 264; Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 229.

⁶¹⁸ Залкинд Е.М. Кидане и их этнические связи. С. 50.

⁶¹⁹ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 251.

⁶²⁰ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 167.

⁶²¹ История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. С. 372.

В связи с тем, что исследователи говорят об идентичности семантики этнонимов «тоба» и «табгач», Ч.М. Доржу видит в слове «табгач» две части: «тоба» (название сяньбийского племени) + «агач» (дерево, лес)⁶²². Следует вернуться к тому, что слово «табан» или «табун» на кетском языке означало «лесные (люди)», а добавление «агач», очевидно, являлось его тюркским переводом. Известны случаи, когда один этноним соединял в себе одинаковые по смыслу два слова на различных языках. Например, «уранкай» – двусоставный этноним из тюркского и монгольского названия «змея» (*уран* + *кай* = змея + змея)⁶²³. Можно предположить, что этноним «табгач» также соединяет в себе два слова на разных языках, имеющий один смысл, то есть «лес + лес».

В этой связи следует отметить, что, как указывалось выше, *табынцы* могли входить в «иштякскую общность»⁶²⁴. А этноним «иштяк», по одной из версии, передавал значение как «лесной (человек)»⁶²⁵. Кроме того, хозяйственно-культурные черты башкир: навыки лесной охоты с помощью луков, самострелов и ловушек-чеканов, гоньба за зверем на лыжах, речное и озёрное рыболовство с острогой и лучением, долбленные лодки («кэмэ») и многое другое⁶²⁶, свидетельствуют о древних связях башкир с горно-таёжным населением. При этом специалистами утверждается, что данные связи восходят к населению Сибири и относятся они к ранним этапам формирования башкирского этноса. Так, для башкир Зауралья, которое для башкирских *табынцев* является этническим центром, хозяйство и быт неразрывно связаны с народами Сибири, а в некоторых аспектах только с Южной Сибирью (Алтае-Саянское нагорье) – северные алтайцы, шорцы, тувинцы и часть хакасов⁶²⁷.

⁶²² Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев... С. 93.

⁶²³ Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1995. С. 106; История башкирских родов. Елан. Т. 9. С. 16.

⁶²⁴ Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы... С. 9.

⁶²⁵ Малолетко А.М. Древние народы Сибири... Т. I. С. 152.

⁶²⁶ Антропология башкир. С. 40.

⁶²⁷ Шитова С.Н. Сибирские таёжные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир. С. 66, 84.

А М.Г. Муллагулов, рассматривая народные названия башкирских лыж, отметил «о глубоких во времени связях этого транспортного средства с материальной культурой населения Сибири и Центральной Азии». В связи с чем он отметил, что представляет большой интерес свидетельства о существовании лыж у племён «*дубо*, *милигэ* и *эчасы*», живших на Саянском нагорье, а также у северных *шивэев* и у народа *басими*⁶²⁸. А В.В. Бартольд традицию *дубо* ходить на лыжах связывал с их самодийским происхождением⁶²⁹. Также известно, что одна из групп *динлинов* описывается как «пешие охотники на лыжах» («книзу растёт лошадиная шерсть и лошадиные копыта»), то есть – обитатели горно-таёжных районов»⁶³⁰.

Таким образом, на сегодняшний день имеется ряд мнений об этимологии и семантике этнонима «табын» (в том числе «туба»), каждое из которых имеет под собой определённые доводы и основания. Но из всех перечисленных версий объяснение его как «лесные (люди)» находит своё подтверждение в этнографии и культуре его носителей.

2.2. Древние этнические контакты объединения табын

Этимология и семантика этнонима «табын» выводят *табынцев* к горно-таёжному населению Южной Сибири, к средневековому объединению *дубо*, что согласуется с данными различных дисциплин, отражающих общие истоки башкирских *табынцев* с южносибирскими народами.

Дубо разделялись на «три аймака», каждый из которого управлялся своим начальником⁶³¹. Стало быть, три части *дубо* были независимы друг от друга, что, видимо, было связано с его полиэтническим составом. Так, С.И. Вайнштейн полагал, что *дубо* ещё в древности было этнически разнородным. Об этом свидетельствуют археологические данные. Часть

⁶²⁸ Муллагулов М.Г. Башкирские лыжи. С. 134.

⁶²⁹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 485.

⁶³⁰ Савинов Д.Г. Первые этнонимы в этнической истории Южной Сибири... С. 21.

⁶³¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. I. С. 348.

этнической территории *дубо* – горно-лесная Тоджа – ещё, по крайней мере, со скифских времён была заселена неоднородным населением. Рядом с низколицыми монголоидами жили европеиды с небольшой монголоидной примесью: одна группа, видимо, состояла из древних самодийскоязычных охотников-рыболовов, другая – кочевые охотники-скотоводы, возможно, «кетоязычные» *динлины*⁶³².

О неоднородности *дубо* говорит и сам этноним, который, как указывалось выше, был распространён среди различных по происхождению этнических групп, населявших горнолесные районы. Указанный выше термин, возможно, стал основой для названия «Лесные народы», в состав которых входили племена разной этноязыковой принадлежности⁶³³.

В средневековье *дубо* имело двоякое употребление: в качестве отдельного рода или как наименование «особого племени» конфедерации *теле*, в составе которого вместе с *дубо* было ещё два рода: *милигэ* и *эджи*⁶³⁴. Башкирские *табынцы* имеют такую же особенность – название «табын» с одной стороны лежит на самом племени *табын*, с другой – объединяет шесть различных племён табынского союза, каждый из которых имеет свой основной этноним.

При рассмотрении вопроса о древних этнических контактах предков башкирских *табынцев* можно выделить три этапа межэтнических взаимодействий: южносибирский (индоиранско-прасамодийский или «ирано-угорский»), древнемонгольский и древнетюркский.

К вопросу этнического взаимодействия древних табынцев с угро-самодийской общностью. Как было показано в первой главе, происхождение башкирских *табынцев* было связано с носителями *тагарской* культуры, которые большинством исследователями идентифицируются с *динлинами*.

⁶³² Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 27-29.

⁶³³ Жамсаранова Р.Г. Концепт «лес-лесной» в этнонимии исторической Даурии. С. 21.

⁶³⁴ Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа... С. 79.

Л.Н. Гумилёв предполагал, что слово «динлин» было полисемантическим, обозначавшим население северной периферии хуннских владений⁶³⁵. Одними из носителей этнонима «динлин» («Ting-ling») в I в. н.э. были и тюркоязычные племена⁶³⁶, что предполагает нетюркоязычность другой группы *динлинов*.

Археолог Н.Л. Членова, посвятившая *тагарской культуре* отдельное исследование, соглашаясь с мнением Л.Н. Гумилёва о полисемантичности термина «динлин», приходит к выводу о необоснованности отождествления *динлинов* с *тагарской культурой*. По её мнению, «носители *тагарской культуры* могли быть ираноязычны, как *саки, савроматы, скифы Причерноморья* – создатели того круга скифских культур, в который входит и *тагарская культура*». Это подтверждается топонимикой «индоевропейского (точнее – иранского) происхождения» в Кемеровской области, Хакасии и соседней части Красноярского края⁶³⁷. То есть Н.Л. Членова отделяет *динлинов* от *индоиранцев*, так как, по её мнению, «тагарцы» входили в число ираноязычных племён, но при этом они отличались от *динлинов*. Примечательно то, что по Н.А. Аристову на Саянах кроме *динлинов* обитали *самодийцы*, в связи с чем у «лесных народов» была значительная самодийская «примесь»⁶³⁸, то есть он отделяет уже *самодийцев* от *динлинов*.

В этой связи интересно мнение археолога Э.Б. Вадецкой, по которому несмотря на то, что «нельзя отрицать участия иранского компонента» в сложении *тагарской культуры*, роль «андроновцев» «безусловно преувеличена». По её мнению, среди тагарского населения «преобладали самодийские племена», так же «как и в предыдущие эпохи». Но при этом *тагарская культура* с ранних этапов представляла собой этническую разнородность⁶³⁹. А А.М. Малолетко отмечает, что «внедрение»

⁶³⁵ Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема.

⁶³⁶ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев... С. 148.

⁶³⁷ Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. С. 221.

⁶³⁸ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 149.

⁶³⁹ Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. С. 98.

«андроновцев-федоровцев» в среду *угров* Сибири привело к формированию гибридных культур, в которых долгое время язык пришельцев был доминирующим⁶⁴⁰.

Археолог А.И. Мартынов устанавливает влияние различных археологических культур на сложение *тагарской* культуры, это, в первую очередь, *андроновская* и *карасукская* культуры⁶⁴¹. Как известно, в Минусинской котловине был обнаружен наскальный рисунок с изображением покрытых соломой трёх срубных домов, четвёртый глинобитный, а рядом помещена юрта. Нахождение в *тагарском* поселении юрты свидетельствует о появлении кочевничества, до этого неизвестного в Южной Сибири⁶⁴². А археолог С.Г. Боталов классифицирует носителей данной культуры как «ирано-угорское население *динлинов* Хакаско-Минусинской котловины»⁶⁴³.

Как видно, у исследователей нет единого мнения об этнической основе *динлинов*: одни считают их *угро-самодийцами*, другие – *индоиранцами*, но все отмечают о неоднородности *динлинов*. Возможно, некоторое объяснение дадут археологические данные.

В 201 г. до н.э. *хунны* разгромили «государство Динлинов», вытеснив часть их на север, а на их место переселили *гяньгуней*. И *динлины*, как носители *тагарской* культуры, смешались с *гяньгунями*, в результате чего сложилась *таштыкская* культура (I в. до н.э. – V в. н.э.)⁶⁴⁴. В этот период на территории Хакаско-Минусинской котловины возник «динлино-гяньгунский союз», который в летописях отмечался под традиционным именем «динлин», хотя потомки «тагарских динлинов» уже не играли в нём руководящей роли. Но, несмотря на то, что после поражения от *хуннов*

⁶⁴⁰ Малолетко А.М. Пришлое население Сибири и его этническая привязка (энеолит и эпохи бронзы и раннего железа) // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 97.

⁶⁴¹ Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. С. 67-74.

⁶⁴² Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. С. 28.

⁶⁴³ Боталов С.Г. Поздняя древность и средневековье. С. 347.

⁶⁴⁴ Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. С. 161; Боталов С.Г. Поздняя древность и средневековье. С. 347.

«динлин-тагарцы» частью ушли на север⁶⁴⁵, частью на запад и юго-запад, значительная часть тагарского этноса, просуществовавшего ещё примерно 150-200 лет (II-I вв. до н.э.) после крушения самой *тагарской* культуры, осталась на месте и оказала существенное влияние на местную культуру «переходного тагаро-таштыкского времени»⁶⁴⁶. Известно, что племена *тагарской* культуры после III в. до н.э. «приняли в себя несколько монголоидных примесей и создали «таштыкскую» культуру»⁶⁴⁷. Гипсовые маски из таштыкских погребений «говорят о смешении динлинского и монголоидного элементов»⁶⁴⁸.

Таким образом, в *таштыкской* культуре выявляются два компонента – *гяньгуни* (древние кыргызы) и «динлины», или европеоиды и монголоиды. По данным палеогенетики носители *таштыкской* культуры (II в. до н.э. – V в. н.э.) были выходцами из «пограничья Ирана, Афганистана и Средней Азии», что подвигло современных исследователей к мысли, что часть предков *енисейских кыргызов* была тюркизированными иранцами (индоевропейцами)⁶⁴⁹. Но, по мнению Ю.С. Худякова, *таштыкская* культура, возникшая на основе *тагарской* культуры, состояла из самодийского населения⁶⁵⁰.

Как указывалось, *енисейские кыргызы* (*гяньгуны*) были европеоидами, что подтверждает и палеогенетика. Из этого следует, что «монголоидным» компонентом у представителей *таштыкской* культуры могли выступать предки угро-самодийских племён.

Очевидно, восточноиранские племена, перекочевавшие в I тыс. до н.э. в степи Южной Сибири, вступили в этнический контакт с угро-самодийскими племенами, образовав уникальную *тагарскую* культуру, а затем этот процесс усилился в таштыкскую эпоху, благодаря чему на исторической арене выступают разнородный народ, ставший известный под полисемантичным

⁶⁴⁵ Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории хакасско-минусинской котловины... С. 165, 162.

⁶⁴⁶ Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. С. 152.

⁶⁴⁷ Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема.

⁶⁴⁸ Потапов Л.П. Хакасы. С. 379.

⁶⁴⁹ История башкирских родов. Кыргыз. Т. 10. С. 27.

⁶⁵⁰ Худяков Ю.С. Енисейские кыргызы в древности и Средневековье. С. 76.

названием «динлин». Из-за указанного смешения родственные с одной стороны восточноиранским племенам *динлины*, стали отличаться от западных собратьев. Очевидно, что в северо-восточной (лесной) части Саяно-Алтая численно доминировали *угро-самодийцы*, в юго-западной (степной) – *индоиранцы*.

Данное этническое взаимодействие отразилось на физическом типе «тагарцев-динлинов». Рассовое смешение в Южной Сибири того периода прослеживается благодаря палеоантропологическим исследованиям⁶⁵¹, что отразилось практически на всём населении Алтае-Саянского нагорья⁶⁵². Об этом свидетельствуют и данные дерматоглифики – смешение монголоидных предков «уральцев» с европеоидным населением *афанасьевской* и *тагарской*, а также *андроновской* культур⁶⁵³. Дерматоглифия башкирских *табынцев* (в том числе *айлинцев*, *катайцев* и *усерган*) показывает, что в отличие от других башкирских родоплеменных образований, они «гораздо ближе к сибирским монголоидам, чем к восточноевропейским европеоидам»⁶⁵⁴.

С.И. Руденко отмечал, что *кара-барын-табынцы* с *куваканцами*, в том числе зауральские *катайцы* и восточная часть *айлинцев*, своим физическим типом сближаются «с тюркоязычными племенами Саяно-Алтайского нагорья и объясняются, по всей вероятности, древними связями с населением Алтая и позднейшей примесью калмыков»⁶⁵⁵. Мужской краниологический материал чётко выявил восточные и юго-восточные связи антропологического типа башкир, восходящие к древнему населению Алтае-Саянского нагорья и Западной Сибири⁶⁵⁶.

⁶⁵¹ Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. С. 31; Баркова Л.Л., Гохман И.И. Происхождение ранних кочевников Алтая в свете данных палеоантропологии и анализа их изображений // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб, 1994. С. 32.

⁶⁵² Ярхо А.И. Алтае-Саянские тюрки. Антропологический очерк. С. 127.

⁶⁵³ Хитъ Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. С. 168.

⁶⁵⁴ Суворова Н.А. Изучение дерматоглифики башкир. С. 140.

⁶⁵⁵ Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. С. 282.

⁶⁵⁶ Юсупов Р.М. Краниология башкир. С. 148.

Известно, что на территорию Башкирии монголоидный компонент, близкий к южно-сибирскому типу, попал уже в «смешанном виде»⁶⁵⁷. Южно-сибирский расовый тип наиболее распространён среди северо-восточных и зауральских башкир⁶⁵⁸, среди которых важное место занимает объединение *табын*. При этом на фоне всего сравнительного материала в масштабе популяции башкир наиболее монголоидные серии черепов (северо-восток и Зауралье) показывают наибольшую взаимосвязь с краниологическим типом *самодийцев*, в связи с чем Р.М. Юсупов заключил, что у башкир чувствуется самодийский компонент (особенно в северо-восточной группе)⁶⁵⁹.

В связи с этим следует отметить, что по генетическим данным у башкирских *табынцев* и тувинцев гаплогруппа **N1c1 (M178)** является второй по численности (10 и 18,9 % соответственно)⁶⁶⁰. Исследователи наличие данной гаплогруппы в составе тувинцев связывают с *самодийцами*: «какая-то доля этой линии должна, как и гаплогруппа **N1b**, отражать самодийский этнический субстрат». Но также возможно, что в генофонде тувинцев эта линия **N1c1** маркирует и вклад угорских племен⁶⁶¹. Мнение о связи гаплогруппы **N1c1** с *самодийцами* вполне объяснимо, так как среди *самодийцев* встречается **N1c1**. Например, у ненцев данная гаплогруппа составляет 40,5 %, в то время как у хантов всего – 38 %, а у манси – 16 %⁶⁶². Из этого можно предположить, что гаплогруппа **N1c1** в составе башкирских *табынцев* может быть связана, как с угорским, так и с самодийским субстратом.

Вызывает определённый интерес новые данные по генетике башкирского рода *тубаляс* (гаплогруппа **N1c1-M178**), происхождение

⁶⁵⁷ Акимова М.С. Антропологические исследования в Башкирии. С. 89.

⁶⁵⁸ Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир и его формирование. С. 39.

⁶⁵⁹ Юсупов Р.М. Краниология башкир. С. 144, 161.

⁶⁶⁰ По словам Ю.М. Юсупова, у западнотабынской группы башкир гаплогруппа **N1c** может значительно превышать указанный процент.

⁶⁶¹ Юсупов Ю.М. и др. Родовые объединения северо-восточных башкир в свете данных геногеографии... С. 19; Харьков В.Н. и др. Структура генофонда тувинцев по маркерам Y-хромосомы // Генетика, 2013. Т. 49, № 12. С. 1418.

⁶⁶² Волков В.Г. Древние миграции самодийцев и енисейцев в свете генетических данных / Томский журнал ЛИНГ и АНТР. № 1 (1). Томск, 2013. С. 80.

которого напрямую связывается с «народом *Дубо*». Его генетическая линия распространена в основном у монголов, тувинцев, бурят и калмыков⁶⁶³.

В настоящее время стало известно, что гаплогруппа **N1c1** является доминирующей у башкирских *уранцев*. По генетическому анализу башкирских *уранцев* «обнаруживается большое сходство гаплотипов с образцами тувинцев, нежели казахов и ногайцев, что подтверждает данные письменных источников о связях *башкир-уранцев* с *урянхайцами*, одними из предков тувинцев». По мнению исследователей, башкирские *уранцы* происходят от древнего племени *кай* («змея») – «народ змей», известного своим змеепоклонничеством. В Монголии известен термин «уранкай» («урянхай») – подразделение «гадюка» в составе племени «змея». Этноним «кай» в башкирской среде «превратился» в *елан* («змея»)⁶⁶⁴. Ахмед Ибн-Фадлан отмечал, что одна группа башкир поклоняется змеям⁶⁶⁵. Возможно, в записях Ахмеда Ибн-Фадлана речь шла и о предках башкирских *уранцев*.

По Р.Г. Кузееву *уранцы* попали под табынское влияние в начале II тыс. Свидетельством установленных древних связей между *уранцами* и табынскими родами, по его мнению, является то, что на Южном Урале *уранцы* перекочёвывали к *табынцам* на р. Миасс, где сохранились гидронимы с редкой основой «уран»⁶⁶⁶. По этнографическим материалам *урянкайцы* входили в состав *табынцев*. В составе *кальсер-табынцев* имеется родовое подразделение *уранкай*, зафиксированное в ряде деревень Гафурийского района РБ⁶⁶⁷.

Очевидно, что контакты предков *кальсер-табынцев* с *урянкай* (*урянхай*) восходят к тем временам, когда они находились в районе Саяно-Алтайского нагорья и Северной Монголии. Возможно, поиски начала их контактов уведут к дотюркской эпохе, так как Г.Е. Грумм-Гржимайло предполагал, что

⁶⁶³ Волков В.Г., Каримов А.А. Происхождение и родственные связи башкир родов Айле... С. 234.

⁶⁶⁴ История башкирских родов. Кобау. Т. 7. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 15-43.

⁶⁶⁵ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана... С. 131.

⁶⁶⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 339, 352.

⁶⁶⁷ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 157, 155.

представители племени «змей» восходили к *динлинам*⁶⁶⁸. А именно к восточным *динлинам*, так как последние обитали на северо-востоке от «диких земель пустыни», где «много диких змей» на границе с землями *ухуаней*⁶⁶⁹.

Название «каи» в переводе с монгольского обозначает «змея»⁶⁷⁰, *каи* имели тамгу в виде змеи⁶⁷¹. Существует мнение, что в тюркоязычной среде *кимаки* себя называли «уран», передавая таким образом свой этноним, образованный от слова «уралыу» – «извиваться»⁶⁷² или «ура» – наматывать. Н.В. Кюннер считал *улянха* (китайская транскрипция *урянхай*) потомками племени *хи*⁶⁷³. Последние были известны и как *та-табы*⁶⁷⁴.

Но не только для Монголии известен термин «уранкай». Он употребляется для таёжного оленеводческого населения Восточной Тувы – «лесные урянкаты»⁶⁷⁵. В русских документах XIX – начала XX вв. Тува именуется как «Урянхайская земля» или «Урянхайский край». Кроме того, буряты называли тофаларов (карагасов) – «урянха». Рашид ад-Дин относил к лесным племенам такие группы, как «лесные» *урянкаты* (*хойин-урянка*), *урасут*, *теленгут* и *куштеми*. Он локализовал «лесных» *урянкат* вместе с племенами *кори*, *баргут* и *тумат* к северу от Селенги на территории Восточных Саян⁶⁷⁶.

Н.А. Аристов «урянхай-саянцев» относил к потомкам *дубо*, *милигэ* и *эчжи*. При этом он считал *урянхайцев* «отуреченными самоедами», причисляя их к «лесным народам»⁶⁷⁷. В этой связи следует отметить, что предки башкирских *уранцев* и тувинских *урянхайцев* – племя *кай* «вело полукочевой образ жизни, характерный для горнолесного ландшафта»⁶⁷⁸.

⁶⁶⁸ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 59; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 363.

⁶⁶⁹ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. С. 63.

⁶⁷⁰ Плетнёва С.А. Половцы. М.: Наука, 1990. С. 27.

⁶⁷¹ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 125.

⁶⁷² Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура. С. 171.

⁶⁷³ Кюннер Н.В. Восточные урянхайцы по китайским источникам. С. 16.

⁶⁷⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 370; Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии... С. 661.

⁶⁷⁵ Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев... С. 14.

⁶⁷⁶ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 29, 31.

⁶⁷⁷ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 163, 149.

⁶⁷⁸ История башкирских родов. Кобау. Т. 7. С. 18.

Этноним «тумат», как указывалось выше, является производным от «тоба/дубо». С.И. Вайнштейн, отмечая этническую близость носителей этнонима «туба» (тофалары, тувинцы) с теленгитами и «алтайскими урянхайцами», писал, что ещё в конце XIX в. тувинцы сохраняли память о своём родстве с указанными группами⁶⁷⁹. *Туматы* в XIII-XIV вв. жили в Юго-Восточной Туве, и видимо неслучайно в то время один из районов Тувы носил название «Илан-чжоу» («Змеиная область»), предположительно находившийся по берегам р. Элегеста⁶⁸⁰.

Примечательно, что у северо-восточных тувинцев (*тувинцев-тоджинцев*), как потомков древних *дубо*, гаплогруппа **R1a1a (M17)**, доминирующая у башкирских *табынцев*, встречается чаще чем у других этнографических групп тувинцев и достигает 26.1 %, что вызывает у исследователей удивление, так как ими ожидалось противоположные результаты – возрастание индоиранской генетики ждали с востока на запад. Кроме этого среди северо-восточных тувинцев отмечается достаточно высокая доля **N1c** – в 17.4 %⁶⁸¹.

Но приведённые анализы легко объясняются тем, что в эпоху хуннских завоеваний «тагарцы-динлины» были вынуждены искать убежище в горно-таёжных районах. По мнению А.М. Малолетко, потомки пришедших «андроновцев-федоровцев» (об участии «андроновцев» в сложении «тагарцев» указывалось выше; прим. авт.) сохранились в таёжных районах Западной Сибири (*кеты* и исчезнувшие их соплеменники – *котты*, *ассаны*, *арины* и др.), обойдённых судьбоносными историческими катаклизмами⁶⁸².

Переходный период, когда потомки пришедших восточноиранских племён в Минусинской котловине двигались в сторону горной тайги, фиксируется археологическими данными: в позднеатагарскую эпоху курганы насыпались в подтаёжных районах Минусинской котловины, в том числе и в предгорьях Саян, в связи с чем С.В. Киселев заключил, что «именно там

⁶⁷⁹ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 35.

⁶⁸⁰ История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. С. 373.

⁶⁸¹ Харьков В.Н. и др. Структура генофонда тувинцев по маркерам Y-хромосомы. С. 1419.

⁶⁸² Малолетко А.М. Пришлое население Сибири и его этническая привязка... С. 97.

происходило расширение зоны расселения *тагарских* племён»⁶⁸³. Памятники *тагарской* культуры обнаруживаются не только в Минусинской котловине, но и на Алтае и несколько реже в Туве⁶⁸⁴. Как известно, со времён *карасукской* культуры до раннего этапа *уюкской* (VII-VI вв. до н.э.) население Тувы имело связи преимущественно с племенами Минусинской котловины и Алтая. Например, *тагарцы* и *уюкцы* строили земляные курганы: «сооружали из лиственничных бревен схожие срубы, в которых содержались коллективные захоронения. Все эти черты отсутствуют на других территориях»⁶⁸⁵. Примечательно, что именно в Туве европеоидный тип, характерный для периода ранних кочевников (I тыс. до н.э.), сохранялся дольше, в отличие от населения Алтая и Минусинской котловины⁶⁸⁶.

Тоджа, как северо-восточная часть Тувы, являлась западной частью этнической территории трёхсоставного объединения «лыжных» *тукюе*: *дубо*, *милигэ* и *эчжи*, обитавших в VII в. вблизи озера Хубсугул⁶⁸⁷, из которых *милигэ* отождествляется с *меркитами*⁶⁸⁸. Н.А. Аристов, ссылаясь на «Тан-шу» писал, что «около VII века в соседстве с *дубо* обитал тукиюеский же аймак «ми-лигэ», т.е. *мерке* или *меркиты*». *Дубо* и *меркит* он называл «тюркско-самоедскими» племенами⁶⁸⁹.

В состав бачатских *телеутов* входит род *меркит*, у которого генетика принадлежит к гаплогруппе **N1c1**. Исследователи считают, что прародина телеутских *меркитов* «должна располагаться где-то рядом с прародиной основной группы якутов», так как «наиболее близкие к якутам группы проживают в Монголии рядом с озером Хубсугул»⁶⁹⁰, возле которого локализовалось древнее *дубо*. Примечательно, что кроме того у якутов

⁶⁸³ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. С. 287.

⁶⁸⁴ Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. С. 29.

⁶⁸⁵ Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время (уюкская культура). С. 102.

⁶⁸⁶ Окладников А.П. Древнее население народов Сибири и его культура. С. 97.

⁶⁸⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 354.

⁶⁸⁸ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 264.

⁶⁸⁹ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 158, 263.

⁶⁹⁰ Волков В.Г. и др. Происхождение и родственные связи башкир рода Меркит по данным генетических исследований // История башкирских родов. Меркит. Т. 20. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016. С. 140.

долгое время был распространён «воздушный» тип захоронения⁶⁹¹, отмечаемый в источниках у *дубо*. Это полностью согласуется с высказанным ранее предположением, что северо-восточный ареал распространения *динлинов*, то есть ближе к Байкалу, в основном был заселён угро-самодийскими племенами.

В связи с этим можно предположить, что генофонд северо-восточных тувинцев, а также родственных им «хубсугульских» или урянхайских монголов, свидетельствует о тех древних контактах в Южной Сибири между *индоиранцами* и *угро-самодийцами*, происходивших в «тагарскую» эпоху.

Исследователями были установлены гаплогруппы 25 хакаских родов, из которых 11 родов относятся к **R1a1**, 10 родов – к **N1b**, 3 рода – к **N1c** и один – к **Q**⁶⁹². Как видно, у хакаских родов доминируют «индоиранская» **R1a1** и «самодийская» **N1b** гаплогруппы. Анализ генетических исследований тувинцев, как и хакасов, подтверждают этническое взаимодействие древних *индоиранцев* и *протосамодийцев*: у тувинцев, наибольшее число популяций имеют гаплогруппы **N1b**, **N1c** и **R1a1a**⁶⁹³.

Таким образом, генетические исследования согласуются с предположением современных учёных об общих корнях башкирских *табынцев* и хакаских *тубинцев*⁶⁹⁴, у которых отмечалось название «Табынская земля». Н.А. Аристов был склонен происхождение жителей «Табынской земли» на Енисее – *тубинцев* связывать с кыргызами, то есть произошедшими «от *динлинов*, но с примесью, быть может, отуреченных *самоедов*»⁶⁹⁵.

Из этого следует, что мнение Т.А. Акерова о происхождении башкирских *табынцев* от *динлинов* подтверждается анализом данных генетики, археологии и письменных источников. Можно заключить, что

⁶⁹¹ Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Э. Крюбеси, А. Алексеева. Якутск: издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2012. С. 140.

⁶⁹² Волков В.Г. и др. Генетическое исследование хакаских и телеутских сеоков... С. 403.

⁶⁹³ Харьков В.Н. и др. Структура генофонда тувинцев по маркерам Y-хромосомы. С. 1419.

⁶⁹⁴ Исянгулов Ш.Н. Башкирско-киргизские этнополитические и исторические связи... С. 37.

⁶⁹⁵ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 193.

население Минусинской котловины и Саяно-Алтайского нагорья во второй половине I тыс. до н.э. и в первой половине I тыс. н.э., называемое в китайских источниках «динлинами», было неоднородным и состояло из оседлых *угро-самодийцев* и кочевых *индоиранцев*. Данное взаимодействие двух указанных обществ во многом отразилось на этническом облике башкирских *табынцев*, сближая их с одной стороны с кочевыми племенами, с другой – с горно-таёжными обитателями.

Влияние древнемонгольских племён на формирование объединения табын. Благодаря генетическим исследованиям было обнаружено, как указывалось выше, что у башкирских *табынцев* доминирует «индоиранская» гаплогруппа **R1a**. Но при этом выяснилось, что среди казахских *табынцев* преобладает гаплогруппа **C3**, в наибольшей степени распространённая среди монгольских народов. Ж.М. Сабитов заключил, что «из трех ветвей казахских *табынов*, только одна линия (*косеули*) генетически связана с башкирскими *табынами*, в то время как две другие линии (*шомишты* и *таракты*) относятся к гаплогруппе **C3** и с башкирскими *табынами* по мужской линии не связана»⁶⁹⁶. Как видно, у башкиро-казахских *табынцев* имеются два различных компонента, один связан с индоиранским миром, другой – с древнемонгольским. В связи с этим следует вспомнить, что Р.Г. Кузеев этническое взаимодействие *табынцев* с одной стороны связывал с *та-табами*, а с другой – с *усунями*⁶⁹⁷.

После распада сяньбийской империи, одно из её осколков – «воинственное племя *татабов*» в III в. создаёт своё государство на территории от верхнего течения Ляохэ до Сунгари, под названием «Юйвэнь», так как управлялись старейшанами из хуннского рода Юйвэнь⁶⁹⁸. Но в 343 г. *муюны* разгромили *юйвыньцев*, которые с того времени навсегда исчезают с

⁶⁹⁶ Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын. С. 13.

⁶⁹⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255, 259.

⁶⁹⁸ Гумилёв Л.Н. История народа хунну... С. 338.

политической карты⁶⁹⁹. И в китайских источниках потомков *юйвыньцев* именуют уже как «хи»⁷⁰⁰.

Племена с китайскими названиями «хи» и «байси» выступают в представлении древних тюрок как один народ под названием «татабы»⁷⁰¹. В связи с тем, что древние тюрки не видели различия между *хи* и *байси*, стало принятым считать, что это одно и то же племя. Однако А.Г. Малявкин, ссылаясь на источники, показывает, что *байси* и *си* – это разные племена⁷⁰². На основе этого Ж.М. Сабитов пишет, что *тата-бы* – это «Бай си» («белые си»), но не *кумоси* (*кумохи*). Он, подробно остановившись на вопросе тождества *та-табов* и *хисцев*, поддержал мнение А.Г. Малявкина и резюмировал, что *хисцы* были монголоязычными, а *та-табы* – тюркоязычными⁷⁰³.

В китайских летописях в одном ряду упоминались отдельно друг от друга *хи* (*си*) и *байси*, несмотря на то, что оба «поколения» в китайском произношении называются одинаково – «Си». «Хи» («Си»), иначе «Кумохи» («Кучженьхи»), в VII-IX вв. кочевали на «прежних сяньбийских землях». Границы владений *хисцев* на севере-востоке были смежны с *киданиями*, на западе с *тюрками-тукю* (до озера «Да-ло-и» или «Дал-нор»), на севере смежны с поколением «Байси», на юге ограничивались р. Бай-лан-хэ (Лоха-мурень)⁷⁰⁴.

По мнению Ж.М. Сабитова, *белые си* (*бай си* или *та-табы*) были потомками *хуннов* – *Юйвэнь* (впоследствии *Кумоси*), вошедших в состав сяньбийских племён, но не ассимилированные древними монголами и которые вошли в число телесских племен как тюркоязычное этническое объединение⁷⁰⁵. По китайским известиям в начале VII в. в составе союза *теле* появляются «белые си» (*байси*)⁷⁰⁶. Это согласуется с тем, что *та-табы* всегда

⁶⁹⁹ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 164.

⁷⁰⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии... С. 661.

⁷⁰¹ Ушницкий В.В. Средневековые народы Центральной Азии (вопросы происхождения и этнической истории тюрко-монгольских племен). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 18.

⁷⁰² Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии... С. 121.

⁷⁰³ Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении кимаков. С. 963.

⁷⁰⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. I. С. 370.

⁷⁰⁵ Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении кимаков. С. 963.

⁷⁰⁶ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности... С. 530.

расселялись рядом с уйгурами и были постоянными их союзниками⁷⁰⁷. В связи с этим можно предположить, что упоминание среди уйгурских племён на Орхоне «Уч-табын» в первую очередь должно относиться к *та-табам*.

Однако мнение Ж.М. Сабитова о хуннском происхождении *та-табов* не бесспорно. Но можно согласиться с предположением о смешанном происхождении *та-табов*, состоявшего из потомков тюркоязычных *хунну* и монголоязычных *дунху*. В связи с этим Л.Н. Гумилёв назвал «Юйвэнь» (*та-табов*; прим. авт.) «хунно-сяньбийской химерой»⁷⁰⁸.

По мнению некоторых исследователей, название «байси», являвшимся названием *та-табов*, отражало композитное название «Quba-kaj» и являлось той частью *кай*, которая связала свою судьбу с «теле, то есть с *огузами*». Первую часть этнонима («бай») предлагается переводить как «белый» («белые»)⁷⁰⁹. Однако данный этноним впервые фиксируется в VII в. до н.э. Носителей этнонима «ди» китайские авторы называли – «северные кочевые». Во второй половине VII в. до н.э. *жун-ди* были изгнаны китайцами из Срединного государства, в результате чего *жун-ди* поселились в Хэси, где приняли названия «Чи-ди» и «Бай-ди». Примерно в первой половине V в. до н.э. «Дом Цинь» завоевал «Бэй-ди»⁷¹⁰. В данных примерах речь идёт об одном этнополитическом образовании.

Как видно, этноним «Бай», в китайской историографии читался и как «Бэй». Так как слово «Бэй» это на китайском языке означает «север», то этноним «Бай-ди», который обозначался и как «Бэй-ди», мог пониматься китайскими авторами как «северные *ди*», также как этноним «Бэй-жун» означал «северные *Жуны*»⁷¹¹. Кстати, озеро Байкал назывался в китайских текстах как «Бэйхай», что означало «Северное море»⁷¹².

⁷⁰⁷ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 429.

⁷⁰⁸ Гумилёв Л.Н. История народа хунну. С. 338.

⁷⁰⁹ История башкирских родов. Елан. Т. 9. С. 20.

⁷¹⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 43-45; Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи. Т. 8. С. 325.

⁷¹¹ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 43.

⁷¹² Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири... С. 39.

В то же время известно, что *бай* – древний сибирский этноним, возможно кетский по происхождению, но подвергшийся «самоедизации» в русле самодийского миграционного потока⁷¹³. Б.О. Долгих и В.Ф. Генинг считали этноним «бай» древним самоназванием энцев. Этноним «бай-ди», являвшийся названием одной из групп *динлинов* в I тыс. до н.э., по мнению Г.М. Василевича и В.Ф. Генинга, образовался «в результате скрещивания в Алтайском регионе центрально-азиатской группы *ди* с местной, очевидно, самодийской, группой *бай*». Этой точки зрения был склонен придерживаться и Р.Г. Кузеев⁷¹⁴. И действительно, этноним «бай» фиксируется у самодийских народов. Род *бай* имеется у лесных энцев⁷¹⁵. Ещё М.А. Кастрен застал енисейско-остяцкий род «Baï» («Бай»), который он связывал с родом *байгадо* у *койбалов*, в конце XVII в. являвшегося кыштымами (данниками) кыргызов⁷¹⁶. А «Койбал», наряду с «Модор», считалась самодийскоязычной группой. Обе группы, известные среди хакасов, вместе с *сойотами* вошли и в состав тувинцев⁷¹⁷. Кроме того, имеющийся у башкир род *байлар*, как указывалось, по происхождению считается самодийским⁷¹⁸.

Таким образом, появление названия «бай-ди» может являться результатом соединения двух этнонимов (*ди* и *бай*), где этноним «бай» причисляется к самодийским названиям. В таком случае предположительно этноним «байси» («бай-си») также отражал объединение двух этнических групп – «бай» (*самодийцев*) и «си» (*та-табов*).

Известно, что в середине I тыс. н.э. восточные *динлины* вошли в состав *шивэй*. В первой половине I тыс. н.э. источники отмечали *динлинов* на разных территориях: одна группа находилась среди *шивэй* к югу от Байкала, другая – по соседству с кыргызами (*гяньгунь*) в Восточном Туркестане⁷¹⁹. Пример

⁷¹³ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С. 39.

⁷¹⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 328; Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории... С. 181.

⁷¹⁵ Васильев В.И. Основные проблемы этногенетики ... С. 120.

⁷¹⁶ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 194.

⁷¹⁷ Потапов Л.П. Тувинцы. С. 421.

⁷¹⁸ Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории ... С. 181.

⁷¹⁹ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. С. 63; Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. С. 98.

синтеза динлинского и древнемонгольского компонентов можно видеть в *бо-ма* (*оло чже* или *би-це*), которые, по мнению Л.Н. Гумилёва, были «народом смешанного динлинско-сяньбийского происхождения»⁷²⁰.

Возможно указанные восточные *динлины* середины I тыс. н.э., вошедшие в состав *шивэй*, положили основу первой части этнонима «байси» – «бай». Вторая часть рассматриваемого этнонима («си») появилась вместе с пришедшими с востока *та-табами* и/или *шивэйцами*. Как известно, некоторые группы монголоязычных племён с общим названием «Шивэй» обитали в восточной части Тувы⁷²¹, то есть на этнической территории *дубо*.

Из вышесказанного следует, что по названию «байси» («бай-си») можно предположить этническое взаимодействие предков башкирских *табынцев*, как части «динлино-самодийской» общности, с древними монголами. Неслучайно Р.Г. Кузеев писал, как указывалось выше, что *табынцы* смешались с монгольскими племенами ещё на «Алтайской родине»⁷²².

Об этнических связях предков *дубо* с монголоязычными племенами *шивэй* и *та-табами* может свидетельствовать погребальный обряд, зафиксированный китайской летописью. Среди носителей древнего этнонима «тоба» – *дубо* и *та-табы* отмечался идентичный погребальный обряд. *Кидани* и *кумоси* (*та-табы*; прим. авт.) покойников не погребали, а на телеге «отвозили в горы и полагали их на вершину дерева» или «трупы умерших обёртывают тросником и вешают на деревья»⁷²³. *Дубо* покойников «полагали в гробы и ставили в горах или привязывали к деревьям»⁷²⁴. Аналогичным образом поступали их потомки тубалары, хоронившие умерших «на деревьях или в наземных деревянных срубках»⁷²⁵. И монголоязычное племя *шивэй* на

⁷²⁰ Гумилёв Л.Н. Алтайская ветвь тюрков-туго // Советская археология. 1959. № 1. С. 105.

⁷²¹ Потапов Л.П. Народы Южной Сибири. С. 381, 377.

⁷²² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 259.

⁷²³ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 362; Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или каракыргызы... С. 311; История башкирских родов. Елан. Т. 9. С. 18.

⁷²⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 348; Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. С. 16.

⁷²⁵ Потапов Л.П. Тубалары Горного Алтая. С. 59.

своей родине, в Восточной Монголии и Юго-Западной Маньчжурии, хоронило покойников на ветвях деревьев⁷²⁶.

Примечательно, что китайский источник при краткой характеристике других телеских племён, в отличие от *дубо*, не передаёт сведения об их погребальных обрядах. Очевидно, погребальный обряд *дубо* резко выделялся от аналогичных обрядов других телеских племён, которые «мёртвых относят в выкопанную могилу, ставят труп на середине... как будто живой; но могилу не засыпают»⁷²⁷.

Среди тюркских и монгольских племён рассматриваемого времени (конец I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) не отмечался воздушный (надземный) вид захоронения. По китайским источникам, *хунны* покойников хоронили в наружных или внутренних гробах. А древние монголы (*ухуани*), тюрки и кыргызы покойников сжигали⁷²⁸.

Обряд воздушного захоронения, по мнению исследователей, был связан с «лесной традицией» жителей тайги. Б.Б. Дашибалов, пытаясь установить этническое происхождение «лесных» захоронений в Юго-Восточной Сибири путём сравнительного анализа инвентаря в данных погребениях, находит соответствия в культурах Западной Сибири и Урала и приходит к выводу о разноязычности этносов, среди которых значительное место принадлежало самодийским народам, представлявших собой «лесные культуры»⁷²⁹.

Схожий с *дубо* и *та-табами* погребальный обряд имелся у *угров*, хоронивших покойников на возвышенных местах вблизи от водоёмов, используя наземные или грунтовые захоронения, а кремация, являвшаяся следствием влияния иноэтничных племён, встречалась у них значительно реже⁷³⁰. Известно, что ханты и манси хоронили детей под корнями или в

⁷²⁶ Ситнянский Г.Ю. О происхождении древнего киргизского погребального обряда / Среднеазиатский этнографический сборник. Выпуск IV. М., 2001. С. 175.

⁷²⁷ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 216.

⁷²⁸ Там же. С. 50, 144, 230, 353.

⁷²⁹ Дашибалов Б.Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. С. 131-136.

⁷³⁰ Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья... С. 92.

дуплах, но завернув в бересту⁷³¹, что является свидетельством бытовавшего у них воздушного захоронения.

В фольклоре тувинцев отмечаются надземные («воздушные») погребения, наряду с ингумацией, кремацией и оставление трупа на поверхности земли. Это подтверждается исследованиями этнографов. Вплоть до начала XX в. тувинские погребения делились на подземные, наземные и надземные типы⁷³².

Из сказанного можно сделать вывод, что в наиболее устойчивом и архаичном обряде у *дубо* и *та-табов* сохранялись черты и традиции, свойственные горно-таёжным жителям (оставление «в горах» и «привязывание к дереву»), предающие им отличительные от других телеских племён признаки. Возможно, данный способ захоронения своими корнями уходит к временам тесных контактов *динлинов* с древними монголами, этническое взаимодействие которых происходило в горно-лесных районах Хингана и Саяно-Алтая.

Дубо как гаогюйское племя китайскими летописями впервые упоминается в V в.⁷³³. В то же время, по мнению Н.Н. Крадина и А.Л. Ивлиева, в конце IV в. древний киданьский союз распался на *киданей*, оставшихся на востоке, и на *кумоси* (впоследствии – *си*) – на западе⁷³⁴. Из этого следует, что примерно в одно время появляются две этнополитические группы, носящих этнонимы с одной корневой основой – *дубо* и *та-табы*, погребальный обряд которых, как было показано, имеют единую основу. Восточная часть «усуне-динлинской» общности, как указывалось, могла в конце III в. – начале IV в. перенять этноним от монголоязычного объединения *тоба*, которое, как известно, находясь несколько веков в бассейне р. Онон, контактировало с нетюркским населением⁷³⁵.

⁷³¹ Ситнянский Г.Ю. О происхождении древнего киргизского погребального обряда. С. 176.

⁷³² Кисель В.А. Поездка за красной солью. Погребальные обряды Тувы. XVIII – начало XXI в. СПб., 2009. С. 22.

⁷³³ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев... С. 183.

⁷³⁴ Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907-1125). М.: Наука – Вост. лит., 2014. С. 19.

⁷³⁵ Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов... С. 250.

Таким образом, имеющиеся монгольские признаки у башкирских *табынцев* могут свидетельствовать о контактах предков *табын* и восточных тувинцев с древними монголами – *тобасцами* и *та-табами*. Как указывалось, генетические данные казахских *табынцев* говорят об их древнемонгольской этнической основе. Предками казахских *табынцев* могли являться *та-табы* («кумоси-кумохи»), с начала VII в. фигурировавшие в китайских источниках под названием «белые хи», и попавших в орбиту союза племён *теле*. В таком случае, этнические связи между племенами *табын* и *катай* объясняются древнемонгольским компонентом, доставшимся *табынцам* от *та-табов*.

Роль древнетюркских племён (*теле*) в формировании объединения *табын*. В конце IV в. из степей Северного Китая произошёл переход крупного племенного союза *теле* на север в Монголию. С этого времени среди них стало отмечаться трёхсоставное *дубо (дабо)*⁷³⁶, название которого сопоставляется с этнонимами «туба» и «табын», в соответствии с названием одного из притоков Селенги – «Уч-Табын» («Три Табына»), где отмечались древние уйгуры – *теле*⁷³⁷.

К концу V в., когда *теле* перешло на запад и образовало своё государство, после чего начался мощный процесс этногенеза⁷³⁸. Данный переход *теле* через Алтай на запад связывается с их активным участием в этническом сложении алтайских тюрков. В китайских хрониках Суйской династии (581-618) уйгуры выступают под общим названием «теле», которое вошло в этнонимы ряда крупных племён алтайских тюрков (теленгиты, телеуты, телесы), сохранившись до наших дней⁷³⁹.

Так, с приходом телеских племён были ассимилированы *динлины*. В связи с этим ещё Н.А. Аристов предполагал «динлинские примеси у *теле*,

⁷³⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 214.

⁷³⁷ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. С. 147; Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. С. 126, 40.

⁷³⁸ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 16.

⁷³⁹ Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. Новосибирск, 1948. С. 97.

которые заняли земли *динлинов* в Хангае»⁷⁴⁰. Как известно, значительная часть *динлин* вошла в объединение «теле-уйгур», переняв от них тюркский язык. В.Я. Бутанаев и Ю.С. Худяков пишут: «Западные *динлины* в последующие века известны под названием *гаоцзюйских динлинов* и *теле*»⁷⁴¹. Однако связь этнонима «теле», по С.Г. Кляшторному выводящего из монгольского «тегрег», с древним этнонимом «динлин» исключена, что, при этом, не противоречит «этнической преемственности между древними *динлинами* и позднейшими *теле*»⁷⁴². А А.В. Тиваненко происхождение уйгур от *динлин* выстраивает таким образом: «*динлины – гаоцзюйцы – хойху – уйгуры*»⁷⁴³.

Важно отметить, что телеские племена появились «на северной стороне песчаной степи» лишь спустя сто лет после тобаских завоеваний, и этноним «тоба/дубо», очевидно, был уже известен в Северной, Центральной Монголии и на Саяно-Алтае. Из этого может следовать, что *дубо* было «местным» племенем, в отличие от пришедших с юга племён *теле*.

Следуя генетическим данным, рассмотренным выше, башкирские *табынцы* являются близкими к «тагарским *динлинам*», восточная часть которых приняла активное участие в этническом взаимодействии с пришедшими тюркоязычными племенами *теле*. Таким образом, *дубо* также как и *дулу*, фиксировавшееся в V в. в источниках среди телеских племён⁷⁴⁴, вошли в состав телеского племенного союза в конце IV – начале V вв., когда многочисленные племена *теле* (*дили*) перекочевали на север, благодаря чему, очевидно, основная тамга («круг») *табынцев* и *дулатов* соответствовала тамге некоторых средневековых телеских племён⁷⁴⁵. Л.П. Потапов, рассматривая вопрос происхождения тубаларов, считающихся потомками *дубо*, пришёл к выводу, что «их древний этнический субстрат оказывается

⁷⁴⁰ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 149.

⁷⁴¹ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. С. 63.

⁷⁴² История башкирских родов. Кыргыз. Т. 10. С. 18.

⁷⁴³ Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири... С. 80.

⁷⁴⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 214; Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 14.

⁷⁴⁵ Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств. С. 97.

гораздо сложнее и характеризуется смешением самодийских элементов с древнетюркскими»⁷⁴⁶.

После прихода племён *теле* в Монголию, на Селенгу и Орхон, наряду с «дубо-табынцами» входят в телеский союз и *та-табы*, составившие объединение «бай-си», которое сложилось из потомков *динлинов* и *сяньбийцев*. Примечательно, что *та-табы* являлись постоянными союзниками древних уйгур и расселялись рядом с ними⁷⁴⁷. В период каганатов в состав уже неоднородных объединений *дубо* и *та-табов* начали проникать теле-уйгурские этнические образования, распространявшие тюркский язык.

Ещё в начале XX в. представители «рода уйгуров» встречались почти в каждом тувинском сумоне, а, по сведениям некоторых авторов, уйгурами называют и тувинцев в целом. По мнению исследователей, представители тувинских родоплеменных образований *уйгур-ондар* (*ондар-уйгур*) и *сарыглар* (племя *сарыг-уйгуров* известно по различным источникам) являются потомками уйгуров VIII-IX вв. Д.А. Клеменц после своего посещения Восточной Тувы указывал, что «здесь до сих пор живут *урянхи*, называющие себя то «Туба», то «Уйгур-олос», а язык свой уйгурер-хель». По сообщению Г.Н. Потанина, *дархаты* (омонголенные «хубсугульские» тувинцы) считают язык тувинцев уйгурским и говорят, что они «народ уйгурского языка» («уйгур кельтей улус») ⁷⁴⁸. У современных тувинцев сохранилось наименование «уйгур» для группы населения, жившей компактно ещё в конце XIX в. по р. Хемчик. По преданию, эти уйгуры (*ондар уйгуры*) являются потомками древних уйгуров, обитавших с древности по рр. Улу-Хему и Хемчику, большая часть которых «ушла на юг в страну Тибет»⁷⁴⁹.

Теле-уйгурское влияние хорошо отразилось и на предков башкирских *табынцев*, у которых сохранилась память о близких связях их

⁷⁴⁶ Потапов Л.П. Тубалары Горного Алтая. С. 65.

⁷⁴⁷ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 429.

⁷⁴⁸ История Тувы. Т. I. С. 131.

⁷⁴⁹ Потапов Л.П. Тувинцы. С. 422.

предков, живших на Алтае, с уйгурами. Как известно, *табынцы* считали уйгуров своими предками⁷⁵⁰. Вот что гласит народное предание башкирских *табынцев*: «Когда-то на Алтае жили и уйгуры; наши предки были уйгурами»⁷⁵¹. Очевидно, данное предание было распространено в среде теле-уйгурского компонента в составе башкирских *табынцев*. Р.Г. Кузеев выделял восточнотабынские роды *теляу-табын* и *кубалак-табын* как потомков *теле*⁷⁵². Исследователи считают, что в момент распада Уйгурского каганата установились этноисторические связи *табынцев* с *телевцами*, когда значительные группы указанных этнических образований передвигались в Семиречье⁷⁵³. Ведущая роль *табынцев* (*кара-табын*) в табынском объединении подтверждает предположение о вхождении телеских компонентов в состав *табынцев* в указанный период времени, а не во времена могущества Уйгурского каганата, где *телесцы* были господствующим этносом.

Однако в средневековые этноним «уйгур» в источниках часто использовали двояко: в узком смысле им обозначали только собственно уйгурские племенные подразделения, а в широком (этнополитическом) смысле подразумевали всё тюркоязычное население могущественного Уйгурского каганата, расположенного на территории Монголии⁷⁵⁴. Видимо башкирские *табынцы* сохраняли память о своём нахождении в теле-уйгурском племенном союзе. Данный этап сопровождался усилением позиции тюркского (уйгурского) языка, повлиявший на язык южносамодийских племён, на язык тувинцев, хакасов и башкирских *табынцев*.

Таким образом, предыстория формирования башкирского племенного объединения *табын* восходит к древним межэтническим взаимодействиям на территории Южной Сибири и Северной Монголии с середины I тыс. до н.э.

⁷⁵⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 254.

⁷⁵¹ Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. II. С. 123.

⁷⁵² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 266.

⁷⁵³ Янгузин Р.З., Хисамитдинова Ф.Г. Коренные народы России. Башкиры. С. 76.

⁷⁵⁴ Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв... С. 20.

до середины I тыс. н.э. В сложении башкирского племенного объединения *табын* участвовали несколько различных этнических пластов. Основа башкирских *табынцев* выделилась из среды «динлино-тагарцев» (или «динлино-усуней»). Но с приходом древнемонгольских племён, ставших известными как монголоязычное объединение *тоба* и завоевавшее на рубеже III-IV вв. н.э. *теле* и *усунь*, этноним «тоба», получил широкое распространение среди древних реликтов ираноязычного и самодийскоязычного населения в виде «дубо» («туба»), а также на востоке – среди монголоязычных племён западных склонов Хинганского нагорья, где фиксировался этноним «та-табы». Затем с переходом многочисленных племён *теле* в конце IV вв. н.э. начала меняться этно-языковая ситуация с постепенным распространением тюркского языка, в том числе и в среде объединения *дубо* («Уч-табын»).

Формирование башкирского племенного объединения *табын* было связано с возникновением крупного этнополитического объединения с этнонимом «дубо» («туба», «тоба») на территории Саяно-Алтая и Северной Монголии во времена Тюркских каганатов из различных по происхождению этнических групп:

1. Европеоидные «динлино-усуни» (с I тыс. до н.э.), сложившиеся из древнего населения Южной Сибири – *угро-самодийцев* и *индоиранцев* – башкирские роды *кара-табын*, *кесе-табын* и *кальсер-табын*, *барын-тыбын* и *дуван-табын*.

2. Древнемонгольское объединение *та-табы* (с начала III в. н.э.) – казахские *табынцы*.

3. Группы из тюркоязычных племён *теле* (с конца IV вв. н.э.) – башкирские роды *теляу-табын* и *кубалак-табын*.

2.3. Формирование объединения табын

Алтай как прародина табынского объединения. Известно, что этнические группы с самоназванием «туба» («тува», «тума», «тофа»), входящие в составе алтайцев, тувинцев и хакасов, входили в большой племенной союз Туба, и они имеют смешанный характер⁷⁵⁵. Образование союза *дубо*, как указывалось, было связано с взаимодействием различных по происхождению племён, что, видимо, обеспечило его этнополитическим долгожительством во времена каганатов.

О самостоятельности *дубо*, как отдельного этнополитического субъекта, можно заключить по «Тан-шу» из сведений о *енисейских кыргызах*, границы которых во времена Тюркских каганатов (545-745 гг.) на востоке доходили до «Гулигани» (*курыканы*), на юго-западе до «Гэлолу» (*карлуки*), а на юге (юго-востоке) соседствовали с «Дубо»⁷⁵⁶. В середине I тыс. н.э. в эпоху Тюркских каганатов *дубо* фиксировалось в таёжной зоне Восточной Тувы⁷⁵⁷.

В период Тюркских каганатов *дубо* по источникам причисляется к «тукюеским аймакам»⁷⁵⁸. Однако после падения *тюрков-тукю*, *дубо* вновь оказываются в составе уйгурских племён. По мнению Н.Н. Козьмина, *дубо* (*туба*) в середине VIII в. было подчинено уйгурам⁷⁵⁹, завоевавшие в 745 г. всю восточную часть Великой степи⁷⁶⁰, а в 750-751 гг. подчинили Туву⁷⁶¹ и вышли к южной границе государства *енисейских кыргызов*⁷⁶². В 756 г. уйгуры покорили «Джунгарскую группу» карлукских племён⁷⁶³.

Началом распространения этнонима «дубо» («туба», «табын») в остальной Туве следует считать VIII в., когда его носители, находившиеся в составе уйгуров, из Центральной и Северо-восточной Монголии проникают в Туву. Это время в истории Тувы исследователи

⁷⁵⁵ Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка... С. 7.

⁷⁵⁶ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 152.

⁷⁵⁷ Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев... С. 13.

⁷⁵⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Ч. 1. С. 354.

⁷⁵⁹ Козьмин Н.Н. Туба. Историко-этнографический очерк / Сибирские записки. № 4. СПб, 1918. С. 26.

⁷⁶⁰ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 429.

⁷⁶¹ Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств... С. 146.

⁷⁶² Д.Г. Савинов. Культура населения Южной Сибири предмонгольского времени. С. 17.

⁷⁶³ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. С. 115.

называют «уйгуро-тобаским периодом»⁷⁶⁴. Как видно, какая-то часть *дубо* (*тоба*) приходит в Туву из Центральной и Северо-восточной Монголии. Это могли быть те самые *та-табы*, которые, как указывалось, являлись давними союзниками уйгуров.

Современное расселение носителей древнего этнонима «туба» («дубо») – тубаларов было связано, по мнению Н.А. Баскакова, с передвижением тюркских племён, когда после разгрома Восточного Тюркского каганата уйгурами группы больших племенных объединений *тёлёсов*, *тюргешей*, *тогуз огузов* были оттеснены на территорию Алтая. Указанные племенные объединения на Алтае смешались с местными самодийскими племенами, получив от них общее этническое название, но передав автохтонному древнему алтайскому населению тюркский язык⁷⁶⁵.

В период господства уйгуров, северо-уйгурские и алтайские племена тюркизируют по языку самодийскоязычное и кетоязычное население северной части Саяно-Алтайского нагорья⁷⁶⁶.

Исходя из этого, можно предположить, что в период Уйгурского каганата часть «дубо-табынцев», лёгшая в основу башкирского объединения *табын*, проникла на Алтай, раговаривавшая в то время на тюркском языке. Неслучайно башкирские *табынцы* считают своей родиной Алтай. А исследователи отмечают, что *табынцы* в древние времена кочевали на Юго-Восточном Алтае «на границе России, Монголии и Китая»⁷⁶⁷, или на Монгольском Алтае в Западной Монголии⁷⁶⁸.

Род кесе-табын и родовые подразделения тазлар. Известно, что этноним «туба», в отличие от другого самодийского этнонима «каса», встречается только у южных *самодийцев*, например, у селькупов, что свидетельствует о различной позднейшей исторической судьбе северных и

⁷⁶⁴ Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев... С. 91.

⁷⁶⁵ Баскаков Н.А. Тюркские языки. С. 7.

⁷⁶⁶ Потапов Л.П. Хакасы. С. 379.

⁷⁶⁷ Акеров Т.А. Динлины – кыргызы: предки и потомки / «Гуманитарные проблемы современности», Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. Вып. 11. Бишкек, 2010.

⁷⁶⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С.259.

южных *самодийцев*⁷⁶⁹. В связи с этим можно предположить, что в «уйгуро-тобаский период» носители этнонима «дубо» («туба») ассимилировали часть угро-самодийских племён Тувы.

«Старыми насельниками» западной и центральной части Тувы считались *чики* и *азы*⁷⁷⁰. *Азы* жили между Саянским хребтом и Алтаем, *чики* – на истоках Енисея⁷⁷¹. По предположению Б.Б. Монгуша, в уйгурское время распадается общность *чиков*, в связи с переселением основной части племени. Оставшаяся в Туве часть *чиков* входит в состав новых племенных образований. После уйгурского нашествия и часть *азов* была ассимилирована. А в кыргызское время *чики* и *азы* перестают фигурировать в качестве отдельных племён⁷⁷². Образовавшие ядро тувинского народа *чики* около ста лет находились в составе Уйгурского каганата, в связи с чем именно уйгурский язык стал тюркской основой в тувинском языке⁷⁷³.

В первой главе указывалось, что от *чиков* мог происходить ведущий в западнотабынской группе башкир род *кесе-табын*. О былых связях предков *табынцев* (*дубо*) с *чиками* свидетельствует род «Чигат» у потомков *дубо* – тубаларов. Как пишет Л.П. Потапов, у «алтайцев-тубуларов» сохранился этноним «чик» в имени рода «Чигат» (с монгольским суффиксом множественного числа)⁷⁷⁴. Данное мнение, по которому этноним «чагат» («Чигат») происходит от древнетюркского этнонима «чик», было поддержано Н.В. Екеевым⁷⁷⁵. Из этого можно предположить, что *чики* были ассимилированы носителями этнонима «туба».

По мнению Р.Г. Кузеева, *тазларцы* всегда входили в орбиту табынского союза и мигрировали они из Западной Сибири одновременно с *табынцами* – в конце XIII-XIV вв.⁷⁷⁶ Это согласуется с тем, что

⁷⁶⁹ Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. С. 98.

⁷⁷⁰ Монгуш Б.Б. Этнонимы, содержащиеся в тюркских рунических надписях... С. 176.

⁷⁷¹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 267.

⁷⁷² Монгуш Б.Б. Этнонимы, содержащиеся в тюркских рунических надписях... С. 176; Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С. 44.

⁷⁷³ Надеяев В.М. У истоков тувинского языка. С. 58.

⁷⁷⁴ Потапов Л.П. Народы Южной Сибири. С. 390.

⁷⁷⁵ Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев... С. 81.

⁷⁷⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 355.

происхождение *тазларцев*, как указывалось, восходит к народу *аз*, завоёванный в «уйгуро-тобаский» период.

Очевидно «дубо-табынцы», как авангард уйгурского наступления, продвинулись на запад из районов Восточной Тувы и Северной Монголии в Центральную и Западную Туву, где подчинили местное население – *азов* и *чиков*. Это время можно считать началом формирования башкирского объединения *табын*, включившего в свой состав *кесе-табын*, *таз* и другие этнические образования.

Племена кувакан и сырзы. В составе башкирского племенного объединения *табын* вторым по величине племенем является *кувакан* (*куакан*), которое, как и родственное ему племя *сырзы*, относится к восточнотабынской группе башкир. *Куваканцы* и *сырзинцы* имеют древние этнические связи с северными алтайцами, с которыми у *куваканцев* и в целом у башкирских *табынцев* «немало общих черт в материальной культуре, изобразительном искусстве, системе родства и пр.». По Р.Г. Кузееву, происхождение башкирского племени *кувакан* восходит к древнетюркскому названию реки Лебедь на Северном Алтае – Ку (кыу). У *куваканцев* имеется множество этнонимических параллелей с челканцами⁷⁷⁷, которые, как и лебединцы, имеют название «Ку-кижи» – «люди с реки Лебедь»⁷⁷⁸. Родоплеменные группы *куу* и *куулар* имеются и в составе тувинцев⁷⁷⁹. А слово *Куу* по-тувински означает «лебедь»⁷⁸⁰.

Этническое образование под названием «Куулар» в составе тувинцев входило вместе с «Тумат» в один «Сайн-нойоновский хошун» в Монголии⁷⁸¹. А этноним «тумат», как было указано в первой главе, является одним из вариантов этнонима «туба» («тума»). Нахождение «сумонов» «Куулар» и «Тумат» в одном административном участке, чаще выстроенном на основе

⁷⁷⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 269.

⁷⁷⁸ Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. С. 210.

⁷⁷⁹ Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев... С. 12.

⁷⁸⁰ Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы... С. 23.

⁷⁸¹ Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. С. 49.

былых этно-территориальных взаимоотношений, может свидетельствовать о древних этнических связях между *табынцами* и *куваканцами*.

Предками *куваканцев* считаются зафиксированные Рашид ад-Дином племена – *күкәйн* или *куркан*. В составе «башкир-куваканцев» отмечался этноним «монгол»⁷⁸². Сам Рашид ад-Дин племя *куркан* причислял к тюркским племенам, «которых в настоящее время относят к монголам»⁷⁸³.

С.А. Аманжолов в казахском роде *коркин* (*куркан*, прим авт.) племени *жалаир* Старшего жуза видит видоизменённое название «курыкан» или «уч-курыкан» (в орхонской письменности)⁷⁸⁴. В куваканских преданиях говорится о приходе предков «с Алтая», «из Монголии» и «с озера Байкал»⁷⁸⁵. Согласно сохранившимся письменным источникам, земли *курыкан* располагались в районе оз. Байкал⁷⁸⁶. По сообщению летописца Иакинфа (Н.Я. Бичурина), *курыканы* жили к северу от Байкала до Ледовитого океана, по Э. Шаванну – к северу от пустыни и к югу от Байкала⁷⁸⁷. Данные письменных источников согласуются с археологическими. Пребывания *курыкан* зафиксированы в долинах Ангары, Баргузина, Тунки, верховьях Лены, низовьях Селенги, западном побережье оз. Байкал⁷⁸⁸.

Как видно, башкирские *куваканцы*, будучи потомками алтайского племени «куркан», очевидно, восходят к древнему народу *курыкан*. Из этого следует, что контакты *табынцев* и *куваканцев* восходят к взаимоотношениям между *дубо* и *курыкан*, когда союзниками саянских лесовиков «дубо-тубаларов» выступали родственные им «гулигань-курыканы», жившие восточнее на Ангаре и ведущие непрерывающуюся ожесточённую войну с «сильными» *енисейскими кыргызами*⁷⁸⁹, которые, в конце концов, завоевали *курыкан*.

⁷⁸² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 270.

⁷⁸³ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. С. 125.

⁷⁸⁴ Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. С. 45.

⁷⁸⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 269.

⁷⁸⁶ История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. С. 291.

⁷⁸⁷ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 486.

⁷⁸⁸ Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири... С. 107.

⁷⁸⁹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 264.

Таким образом, в период пребывания башкирских *табынцев* на Саяно-Алтае в их составе могли появиться такие этнические названия как «киргиз», «кахас», «тухыс», «таз», «карагай», «кувакан», «тугыз», «тугызак» и другие⁷⁹⁰.

К вопросу контактов между объединением табын и кыргызами. По мнению некоторых исследователей, башкиры («божуцзюли» или «ba-şu-ki-li») «в начальный период своей истории находились в едином вместе с древними кыргызами (хэгү) этническом и политическом пространстве». При «великодержавии» кыргызов башкиры вступили с ними в союзные отношения, что было связано с военными действиями против *кимаков* и *кипчаков*, и таким образом группа кыргызов вошла в состав башкир⁷⁹¹. По мнению Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой в IX-X вв. часть кыргызов вошла «в этническую среду башкир»⁷⁹². Представители башкирского племени *кыргыз* считаются историческими потомками «кыргызского племени»⁷⁹³. В науке также имеется мнение, что башкирское племя кыргыз этнически восходит к племенной группе с таким же названием, входившей в Усуньский союз⁷⁹⁴.

В научной литературе неоднократно отмечались этнические связи между башкирами и кыргызами. Так, С.М. Абрамзон в 1954 г. записал интересную информацию от Сабыра Джумабаева, по словам которого башкиры по происхождению ближе к киргизам, нежели казахи. Информатор сообщил, что «у Бурута (кыргызы Тянь-Шаня; прим. авт.) были сыновья Кабыран и Усун; у Кабырана – Эштек и Нуркунан. От Усуна произошли все казахи, от Нуркунана – ойгут, кыргыз джедигер, а от Эштека – башкиры». В этой связи следует отметить наличие немалого числа общих этнонимов башкир и кыргызов среди названий племён, родов и родовых подразделений (*кыпсак, катый, канлы, аю, мунаш, барын-табын, кошсы, балыксы, миркит-*

⁷⁹⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 250.

⁷⁹¹ История башкирских родов. Кыргыз. Т. 10. С. 17, 31, 136.

⁷⁹² Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 256.

⁷⁹³ Кузеев Р.Г. Родоплеменной состав башкир в XVIII в. С. 23.

⁷⁹⁴ Очерки по истории Башкирии. Том I. Ч. 1. Уфа: Башкиргиздат, 1956. С. 30.

мин)⁷⁹⁵. Ш.Н. Исянгулов считает, что «башкиры и кыргызы в древности были связаны общим происхождением»⁷⁹⁶.

Отражение этнических связей между башкирскими *табынцами* и кыргызами можно увидеть в кыргызском героическом эпосе «Манас». Исследователь И.Б. Молдобаев отмечал, что эпос «Манас» отражал «башкирско-киргизские» этнические связи и в нём имеются 15 этнонимов, совпадающих с башкирскими. По его мнению, «сюжетная структура эпоса «Манас» складывалась на протяжении длительного времени и в значительной части относится к более отдалённым временам», выявленные параллели в родоплеменной организации башкир и кыргызов проливают свет на ранние периоды этногенеза и этнической истории данных народов. Ещё С.М. Абрамзон сопоставлял имена героев указанного эпоса с родоплеменными названиями кыргызов⁷⁹⁷.

Согласно генеалогии главного героя кыргызского эпоса – Манаса, он является потомком Тубей-хана, а последнего А.Н. Бернштам связывает с этнонимом и топонимическим именем «Туба» – «Дубо»⁷⁹⁸. Подробно разбирая проблему происхождения башкирских *табынцев*, Р.Г. Кузеев отмечал, что в генеалогии казахов Старшего жуза, родственников *табынцам* и имеющих усуньское происхождение, прародителем назван Тобей («Тобей → Уйсун → Майкы»). В этой связи он заметил, что Майкы-бий считается родоначальником, главным образом, у тех родоплеменных образований, происхождение которых связано со средневековыми *усунями*⁷⁹⁹. Как видно, под именем первопредка кыргызов и казахов Старшего жуза, в этногенезе которых приняли участие *усуни*, стоит этноним «Туба» – «Дубо».

С приходом кыргызов в середине I тыс. н.э. в Минусинскую котловину *дубо*, *милигэ* и *эчжи* были вытеснены в соседние таёжные и лесостепные

⁷⁹⁵ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С.Т. Табышалиев. Ф.: Кыргызстан, 1990. С.46.

⁷⁹⁶ Исянгулов Ш.Н. Башкирско-киргизские этнополитические и исторические связи... С. 35.

⁷⁹⁷ Молдобаев И.Б. Башкирско-киргизские параллели в этнонимике эпоса «Манас» / Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 83.

⁷⁹⁸ Бернштам А.Н. Эпоха возникновения кыргызского эпоса «Манас» / Манас – героический эпос кыргызского народа (Сб. статей). Фрунзе, 1968. С. 148.

⁷⁹⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 259.

районы⁸⁰⁰. Поначалу *дубо* и *енисейские кыргызы* выступали непримиримыми врагами. По переводу Иакинфа, *хягасы* ловили людей из *дубо*, *милигэ*, *эчжи* и «употребляли в работу»⁸⁰¹, а по О. Шотту, наоборот, указанные племена многих кыргызов делали рабами⁸⁰². Но в период Уйгурского каганата они интегрировались в одну этнополитическую общность, лёгшую в основу Кыргызского каганата.

В то время происходил процесс смешения *енисейских кыргызов* с кимакско-кипчакскими и тогуз-огузскими (уйгурскими) племенами, в результате чего на Алтае и в Прииртышье возникает новая этнополитическая общность с политонимом «кыргыз»⁸⁰³. В обществе *енисейских кыргызов* во время существования Уйгурского каганата произошли существенные изменения, возможно даже смена правящей династии, в результате чего у власти оказалась «пришлая группа». По археологическим данным известно, что в IX в. кыргызское общество усложнилось в связи с изменением этнического состава населения. В связи с этим археолог П.П. Азбелев пишет: «примерно на рубеже VIII и IX вв. в кыргызском обществе произошли глубокие социальные, этнические и демографические перемены»⁸⁰⁴. Он отмечает, что в настоящее время не установлена этническая принадлежность пришедших в Семиречье «енисейских кыргызов» и применение к мигрантам названия «кыргыз» возможно лишь в политическом смысле этого слова как обозначение принадлежности к высшей аристократии Кыргызского каганата⁸⁰⁵. Ещё в X в. источники фиксировали незавершённость процесса «формирования кыргызов, *кимаков*, *карлуков* и их соседей как народностей»⁸⁰⁶.

⁸⁰⁰ Худяков Ю.С. Енисейские кыргызы в древности и Средневековье. С. 76.

⁸⁰¹ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 163

⁸⁰² Schott W. Über die achten Kirgisen // Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Berlin, 1864. S. 435-447.

⁸⁰³ Мокеев А.М. Формирование кыргызского народа в IX–XVIII вв. / Кыргыз. М.: Наука, 2016. С. 87-89.

⁸⁰⁴ Азбелев П.П. О численности аристократии в государстве енисейских кыргызов / Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. Тюмень, 2007. С. 168.

⁸⁰⁵ Азбелев П.П. Погребальные памятники типа минусинских чаатасов на Иртыше / Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тысячелетии н.э. Кемерово, 1994. С. 129.

⁸⁰⁶ Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань... С. 21.

Известно, что в Маньчжурии живут «фуюйские» кыргызы, связываемые исследователями с кыргызскими племенами, переселёнными, по сведениям «Юань-ши», в конце XIII в. императором Хубилаем с енисейско-иртышского междуречья в западные районы северо-востока Китая⁸⁰⁷. Э.Р. Тенишев, установив близость между языками указанных кыргызов и хакасских *качинцев*, также предположил, что они являются осколком *енисейских кыргызов*⁸⁰⁸. По Т.А. Акерову, «фуюйские» кыргызы в своём составе имели род *табын*, который вышел из Табынской земли в Минусинской котловине⁸⁰⁹.

Как следствие объединения *дубо* с каким-то племенем из кыргызского объединения, очевидно, в источниках фигурирует этническое образование «Тумен-кыргызы», отмечаемое, наряду с *тубасами*, в «Сокровенном сказании» среди «лесных народов»⁸¹⁰. Ранее указывалось, что этноним «табын» сопоставляется с этнонимом «тумен» («тумат»), восходящего к объединению *дубо*.

В этой связи следует отметить, что *тубинцы*, носители древнего этнонима *дубо*, исследователями связывались с *енисейскими кыргызами*. Так, Г.Ф. Миллер видел в *тубинцах* («остальцы-тубинцы») «остатки» *енисейских кыргызов*. Видимо, в связи с тем, что князья *тубинцев* роднились с кыргызами, тубинский улус принято относить к кыргызским улусам, несмотря на то, что они не являлись кыргызами, а были по происхождению *самодийцами*⁸¹¹.

По мнению С.М. Абрамзона этнической основой кыргызского народа стали не древнекыргызские племена Енисея, а «тюркоязычные племена южной окраины» *енисейских кыргыз*. Этноним «кыргыз» сохранился в качестве названия для нового этнического объединения и стал самоназванием народа. То, что кыргызы сложились как народ не

⁸⁰⁷ Кычанов Е.И. Сведения в "Юань-ши" о переселениях кыргызов в XIII в. С. 59.

⁸⁰⁸ Тенишев Э.Р. О языке кыргызов уезда Фуюй (КНР). С. 102.

⁸⁰⁹ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 20.

⁸¹⁰ Козин С.А. Сокровенное сказание... С. 174.

⁸¹¹ Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. С. 198, 94.

на основе древних кыргызов, а из близких к *табынцам* саяно-алтайских племён, свидетельствуют сведения, имеющиеся к XVI в. у Сейфи. По ним, «Они (киргизы, – С.А.) не хоронят мертвых, а помещают их в гроб, который подвешивают к вершинам высоких деревьев, растущих у них, и оставляют их там, пока останки их не превратятся в прах»⁸¹². Как видно, похоронный обряд у кыргызов был идентичен обряду телеского племени *дубо* и древнемонгольских *та-табов*, в то время как древние кыргызы покойников сжигали, а предки уйгуров *теле* клали их в могилу.

О широких контактах башкирских *табынцев* с кыргызами свидетельствует их этнонимия. Так, у кыргызов в группу *ичкилик* входит племя *кесек*, связываемое с башкирским родом *кесе-табын*⁸¹³. По мнению Т.А. Акерова башкирское объединение «бишул-табын» имеет свою аналогию среди тьяншаньских кыргызов в виде «беш бакачы» в составе кыргызского племени *саяк*. По его предположению, этноним «бишул-табын» «может говорить об этнополитических связях племени с союзом пяти сакских племен», так как он сложился из семантических наполнений: на тюркском языке «бишул» значит «пять сыновей», а на монгольском «табын» («таван») это «пять»⁸¹⁴. Этноним «сарт», у башкир связанный в первую очередь с *табынцами* и *айлинцами*, получил широкое распространение у кыргызского народа. У башкирских и кыргызских *сартов* исследователи отмечают схожесть названий и начертаний тамг⁸¹⁵.

Башкирский этноним «дуван» находит своё отражение в форме «дубан» в составе кыргызского племени *черик*⁸¹⁶. В составе кыргызской группы *черик* имелись подразделения *куба*⁸¹⁷. Примечательно, что родовое подразделение с названием «кыргыз» среди башкир имелось у двух минских родов – «кубоу» (*кубау*) и *илекей-мин*, а также у рода *шайтан-кудей* из

⁸¹² Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. С. 44, 315.

⁸¹³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 270.

⁸¹⁴ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 20.

⁸¹⁵ Молдобаев И.Б. Башкирско-киргизские параллели в этнонимике эпоса «Манас». С. 88.

⁸¹⁶ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. С. 39.

⁸¹⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 39.

племени *кудей*⁸¹⁸. Можно предполагать, что башкирское племя из табынского объединения – *кувакан* и кыргызские подразделения *куба* восходят к средневековым носителям этнонима «куба», так как, по мнению исследователей, башкирские этнонимы «кувакан», «кудей», «кубаляк» и «кубау», возможно, восходят к древнетюркским словам «куу», «кува», «кугу», «куб» (лебедь)⁸¹⁹.

Кыргызские *баарыны*, сопоставляемые с башкирским родом *барын-табын*, а также кыргызские племена *кытай* и *найман* входят в группу племён *багыш*. Причём тамга башкирских *барын-табынцев* и киргизских *баарынов* тождественна, а также у *барын-табынцев* присутствует этноним «тунгатар», зафиксированный у киргизских *баарынов*. Данный этноним связан с «тюрко-согдийским» топонимом Тункатай⁸²⁰. По башкирскому генеалогическому преданию известно, что *теляу-табынцы* происходят от братьев-охотников – *Айбагыш* и *Кунбагыш*, а *кубаляк-табынцы* от их матери, но уже от второго брака⁸²¹. В кыргызской родоплеменной этнонимии присутствуют названия башкирских родов *кубаляк-табын* и *теляу-табын* в формах «телес», «тёёлёс» и «кубулек»⁸²². Башкирский род «калчир-табын» (*кальсер-табын*; прим. авт.) имеет свои родственные группы среди тяньшаньских кыргызов – в *кылжыр* в составе племени *сары багыш*⁸²³. При этом *Кылджыр* входит в число наиболее ранних предков киргизов⁸²⁴.

Род *таз* (*таздар*), этноним которого широко распространён среди башкирских *табынцев*, так же имеется в составе кыргызского племени *сарыбагыш*⁸²⁵. Близость *таз* (*тазларцев*) с кыргызами связана с алтайским этапом кыргызского этногенеза. Как указывалось в первой главе, *тазы* происходят от народа *аз*, который в VI-VIII вв. находился, судя по

⁸¹⁸ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. С. 46.

⁸¹⁹ Исянгулов Ш.Н. Башкирско-киргизские этнополитические и исторические связи... С. 36.

⁸²⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 268.

⁸²¹ Асфандияров А.З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 20.

⁸²² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 267.

⁸²³ Акерев Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 20.

⁸²⁴ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. С. 44.

⁸²⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 355, 268.

древнетюркским надписям, в западной части Тувы⁸²⁶. Исследователи отмечают, что в источниках с кыргызами несколько раз упоминается народ *аз*⁸²⁷. *Азы* были постоянными союзниками *енисейских кыргызов*⁸²⁸. В этой связи необходимо отметить многочисленное присутствие *тасов* в составе кыргызских племён: *саруу (кезектас)*, *жоокесек (ташкесек)*, *сарыбагыш (тас)*, *солто (торт тас)*, *сайак (баштаз)* и другие. В связи с этим исследователи отмечают важную роль племени *тас* в истории кыргызов⁸²⁹. Не менее важна роль *тазов (тазларцев)* была и в табынском объединении башкир.

Как показано, значительная часть башкирских родов и родовых подразделений из объединения *табын (барын-табын, теляу-табын, кубалык-табын, кальсер-табын, тазлар)* в какое-то время была тесно связана с кыргызским объединением *багыш*.

Этноним «багыш» (лось) связан с Саянским хребтом, так как лось в Тянь-Шане, где сегодня расселяются кыргызы, не водится⁸³⁰. По мнению С.М. Абрамзона, формирование таких киргизских племен, как *тёёлёс, мундуз, кыпчак, каңды (канглы), кушчу, буту, азык*, вероятно, и *чоң багыш, сары багыш, кара багыш*, было связано с территорией Южного Алтая, Прииртышья и Восточного Притяньшанья⁸³¹.

В одно племенное объединение с *табынцами*, наряду с *дуван* и другими родами, входил башкирский род *тукун*, так же этнически связанный с *табын*⁸³². Примечательно, что род *арык-тукун* имелся у кыргызов в составе племени *бугу* («олень»)⁸³³.

Как было показано, в киргизское племя *черик* отмечались этнические подразделения *дубан* и *куба*, в кыргызском племени *сары-багыш – кылжыр*, в племени *саяк – беи бакачы*, в киргизское племенное объединение *багыш*

⁸²⁶ Потапов Л.П. Народы Южной Сибири. С. 388-390.

⁸²⁷ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 21.

⁸²⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 480.

⁸²⁹ История башкирских родов. Тазлар. Т. 14. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. С. 17.

⁸³⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 534.

⁸³¹ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. С. 45.

⁸³² Башкирские шежере. С. 213.

⁸³³ Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). Фрунзе: Кир. гос. изд-во, 1927. С.48.

входило племя *баарын*, в составе группы «ичкилик» входит племя *кесек*. А башкирские *кубалак-табынцы* по преданию происходят от братьев с именами «Айбагыш» и «Кунбагыш». В числе наиболее ранних предков киргизов считается Кылджыр, имя которого связано с этнонимом «кальсер».

Таким образом, практически все названия основных родоплеменных образований башкирских *табынцев* имеют аналогии в кыргызской этнонимической номенклатуре (Таблица 1).

Распространённая у башкирских *табынцев* гаплогруппа **R1a1** у кыргызов также имеет наибольшую частоту и определяется не менее 50 %⁸³⁴. Результаты генетических исследований подтверждают исторические сведения, по которым кыргызы и башкиры имели этнические связи с народами Южной Сибири и Саяно-Алтайского нагорья. Неслучайно в эпосе «Манас» фигурируют этнонимы «туба» («табын») и «дөрбөн» («дуван»).

Гаплогруппа **R1a1** наиболее часто встречается у южных алтайцев и телеутов, и была обнаружена у сибирских татар, хантов, тувинцев и северных алтайцев. Причём среди северных алтайцев данная гаплогруппа чаще всего встречается среди *тубаларов* (свыше 50 %)⁸³⁵, этноним которых, как и у *табынцев*, восходит к средневековому объединению *дубо*. Как указывалось, башкирские *табынцы* и часть хакасов генетически связаны с *тагарской* культурой Южной Сибири. У хакасов **R1a1** является второй по величине гаплогруппой (27.9 %), которая связана с древним европеоидным компонентом (с эпохи бронзы), на основе которого формировался данный этнос⁸³⁶.

В этой связи следует отметить, что Ж.М. Сабитов предполагает, что по большей части предки носителей гаплогруппы **R1a** у киргизов только в XIV

⁸³⁴ Сабитов Ж.М. Происхождение кыргызов с точки зрения полиморфизма Y-хромосомы. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1380522540> (дата публикации: 30.09.2013; дата обращения: 28.06.2016).

⁸³⁵ Балаганская О.А. и др. Полиморфизм Y хромосомы у тюркоязычного населения Алтае-Саян, Тянь-Шаня и Памира в контексте взаимодействия генофондов Западной и Восточной Евразии // Медицинская генетика. М., 2011. № 3. С. 16.

⁸³⁶ Харьков В.Н. и др. Разнообразие генофонда хакасов: внутреэтническая дифференциация и структура гаплогрупп Y-хромосомы / Молекулярная биология, 2011. Т. 45, № 3. С. 450.

в. переселились с Иртыша в Семиречье, а другая их ветвь «вошла в состав современных южных алтайцев»⁸³⁷.

Всё это ясно свидетельствует в пользу того, что башкирское племенное объединение *табын*, определённые группы кыргызов, хакасов, тувинцев, северных и южных алтайцев имеют глубокие этногенетические корни, ведущие к древним европеоидным жителям Южной Сибири и Саяно-Алтайского нагорья, слившихся в различных пропорциях с угро-самодийскими племенами, о чём свидетельствуют генетические данные перечисленных народов.

Исследователи обращают внимание на то, что в этнонимах киргизских родов часто встречаются названия птиц⁸³⁸. И этнонимия башкирских *табынцев* может находить своё объяснение в «птичьих» названиях. Например, такие родоплеменные образования, как *кумрук*, *кувакан* и *кубалак-табын*, восходящие от древнего «куу» («лебедь»), *кальсер-табын* от «кал» («ворон»), *кара-табын* от «кара» («журавль»), *тазлар* от «аз» («горностай») и другие.

В этой связи можно предположить, что на раннем этапе сложения башкирских *табынцев* и ряда кыргызских племён приняли участие угро-самодийские племена, среди которых был распространён «птичий» тотем.

Таким образом, во времена Уйгурского каганата происходит объединение племён Саяно-Алтая и Минусинской котловины, вылившееся в создание Кыргызского каганата. Древнекыргызское государство «с самого начала» было полиэтническим, и в нем большую роль играли не только тюркоязычные, но и самодийские племена⁸³⁹.

Очевидно, указанный процесс смешения в Южной Сибири в VIII-IX вв. затронул и предков *табынцев*, когда их межэтнические контакты с другими племенами Тувы и Саяно-Алтая приобретают интенсивный характер,

⁸³⁷ Сабитов Ж.М. Происхождение кыргызов с точки зрения полиморфизма Y-хромосомы.

⁸³⁸ Абрамзон С.М. К семантике киргизских этнонимов. С. 130.

⁸³⁹ История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М.: Наука, 1993. С. 45.

вследствие чего происходит сложение ядра будущего башкирского объединения *табын*.

«Дубо-табынцы» в VIII-IX вв. находились между двумя враждующими крупными союзами племён – «теле-уйгурами» и *енисейскими кыргызами*. *Дубо* отмечалось в составе Уйгурского, а затем Кыргызского, каганатов. По письменным и археологическим сведениям известно, что древние уйгуры и кыргызы жили на территории современной Тувы⁸⁴⁰, что не могло не отразиться на культурно-историческое развитие предков *табынцев*, которые находились между двумя крупными объединениями. Как отмечает Ч.М. Доржу, несмотря на значимый «телеский или огузо-уйгурский» период в истории тувинского языка (VIII-XII вв.), нельзя отрицать дальнейшего влияния древнекыргызского языка (IX-XII вв.). Испытав влияние языка кыпчакского типа, скорее всего, древнекыргызского, тувинский язык приобрёл черты, характерные для кыпчакских языков⁸⁴¹.

В VIII в. Тува, на востоке которой фиксировалось древнее этнополитическое объединение *дубо*, входила в состав Уйгурского каганата (Рисунок 5), а в IX в. она находилась под большим влиянием растущего Кыргызского каганата, пока Тува не была включена в состав государства кыргызов в середине IX в. В 840 годах *енисейские кыргызы* завоевали Алтай, Туву и Монголию, на востоке дойдя до Байкала. После этого, как известно по археологическим данным, «на Туву и Монголию хлынула масса енисейских кыргызов и тюркоязычных племён Саяно-Алтая»⁸⁴². Часть завоевавших Туву кыргызских племён впоследствии приняла участие в этногенезе тувинского народа и вошла в его состав⁸⁴³. У тувинцев в составе сумона *Ондар* имелся арбан под названием «Кыргыс», состоявший из потомков кыргызов⁸⁴⁴. Тува являлась форпостом Саяно-Алтая, где не могли не происходить

⁸⁴⁰ Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. С. 57.

⁸⁴¹ Доржу Ч.М. К проблеме фарингализации и периодизации истории тувинского языка / Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклористика (к 100-летию со дня рождения В.М. Наделяева). Абакан: Хакаское книжное издательство, 2012. С. 48.

⁸⁴² Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. С. 30.

⁸⁴³ Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев... С. 13.

⁸⁴⁴ Потапов Л.П. Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика. С. 14.

этнокультурные смешения, отразившиеся в памятниках XI-XII вв.⁸⁴⁵ Археологи отмечают, что в Туве и в предыдущие эпохи сосуществовали, с взаимопроникновением границ, различные культуры⁸⁴⁶. Как видно, территория Тувы в разные эпохи становилась плавильным котлом, где различные племена объединялись в новые этнополитические образования, одним из которых стало объединение *табын*.

Таким образом, началом формирования башкирского племенного объединения *табын* ознаменовалось сложением племени *табын* во второй половине VIII – начале IX вв. из различных этнических образований Саяно-Алтайского нагорья. С данным периодом связано появление названий основных родов башкирского племени *табын*: «кара-табын», «барын-табын», «дуван-табын», «теляу-табын», «кубалак-табын», «кесе-табын» и «кальсер-табын», которые происхождением были связаны с *чиками*, *азами*, древними уйгурами и кыргызами.

2.4. Обретение родины (миграция объединения табын в Западную Сибирь)

В IX-X вв., во времена существования Кыргызского каганата, ареал этнокультурогенеза кыргызов включал обширные территории севера Центральной и отчасти Средней Азии, приведший к широкому распространению созданной ими культурной традиции⁸⁴⁷. Так, *енисейские кыргызы*, при набирании и отправке войска, задействовали собственно кыргызов и все «вассальные поколения»⁸⁴⁸. К задействованным в военных походах племенам относились и «лыжные *тукюе*» (*дубо*, *милигэ*, *эчжи*)⁸⁴⁹. Как известно, в IX в. *енисейским кыргызам* «подчинились» лесные племена, среди которых фигурировало *дубо*⁸⁵⁰.

⁸⁴⁵ Савинов Д.Г. Об изменении этнического состава населения Южной Сибири... С. 261.

⁸⁴⁶ Боталов С.Г. Поздняя древность и средневековье. С. 348.

⁸⁴⁷ Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. С. 251.

⁸⁴⁸ Савинов Д.Г. Этническое окружение страны енисейских кыргызов. С. 122.

⁸⁴⁹ Савинов Д.Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков в IX-X вв. С. 211.

⁸⁵⁰ Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. Новосибирск, 1948. С.118.

После своего вхождения в государство *енисейских кыргызов*, по словам Н.Н. Козьмина, *дубо* «занимала если не господствующее, то очень видное место в их государстве»⁸⁵¹. По мнению А.Н. Бернштама, «Дубо» являлось названием страны в верховьях Енисея, где находился центр кыргызского государства, так как древнейшие исторические сюжеты из кыргызского эпоса развёртываются на территории «Енисей – Туба – Алтай»⁸⁵². Неслучайно на политических картах Центральной Азии IX в. «дубо (туматы)» обозначаются в центре Кыргызского каганата (Рисунок 6).

Господство *енисейских кыргызов* в IX-X вв., после поражения уйгуров в 840 г., простиралось на запад до степей современного Казахстана, на юг – до Тибета⁸⁵³. К X в. кыргызы уже владели территориями «Китайского Туркестана»⁸⁵⁴. В период возникновения Кыргызского каганата экспансия *енисейских кыргызов* была направлена на Восточный Туркестан для преследования уйгуров. В 841-842 гг. «древнехакасские» войска, преследуя убежавших уйгуров, захватили часть Джунгарии⁸⁵⁵.

Енисейские кыргызы заняли территорию уйгуров и перенесли свою столицу с Енисея на юг от Танну-Ола (гора в Монголии; прим. авт.). По мнению О.К. Караева это находилось в районе верхнего течения Чёрного Иртыша или поблизости от него, так как даже к востоку от него сохранился кыргызский гидроним – озеро под названием «Киргиз-нур»⁸⁵⁶. Кыргызы расселились в Северо-Западной Монголии, Туве, на Алтае и Джунгарии⁸⁵⁷.

В этой связи следует отметить, что башкирские *табынцы* упоминают в своих сказаниях Чёрный Иртыш. На основе этого Р.Г. Кузеев заключил, что *табынцы*, сдвинутые в эпоху Тюркских каганатов с родных мест, «постепенно продвигаясь» на запад, сначала какое-то время находились на

⁸⁵¹ Козьмин Н.Н. Туба. Историко-этнографический очерк. С. 26.

⁸⁵² Бернштам А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас». С.148.

⁸⁵³ Потапов Л.П. Хакасы. С. 379.

⁸⁵⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 243.

⁸⁵⁵ Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 95.

⁸⁵⁶ Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. С. 40.

⁸⁵⁷ Мокеев А.М. Формирование кыргызского народа в IX–XVIII вв. С. 82.

Чёрном Иртыше⁸⁵⁸. Очевидно, что в табынских преданиях, когда говорится: «Даже само имя *табын* означает Алтай»⁸⁵⁹, имеются в виду связываемые Р.Г. Кузеевым с *табынцами* горы «Табын-Богдо-Ола»⁸⁶⁰, нынешнее название которых Богды-Ола⁸⁶¹. Как известно, горы Табын-Богдо-Ола являются самыми высокими горами Монгольского Алтая, находящимися в Западной Монголии⁸⁶².

В IX-X вв. *енисейские кыргызы*, заняв Туву и Горный Алтай, вышли к бассейну Иртыша. Границей между *енисейскими кыргызами* и *кимаками* стал Иртыш, в связи с чем кыргызы стали непосредственными южными соседями *кимаков* на Иртыше⁸⁶³. В то время Иртыш был занят кимакскими племенами, а Семиречье в основном делили между собой *карлуки* и *тюргеши*⁸⁶⁴. Перешедшая в X в. с Енисея на Иртыш группа кочевников Кыргызского каганата оказалась на территории, контролируемой *кимаками*. В.В. Бартольд писал, что «несмотря на отдалённость главной ставки *кимаков* (на Иртыше), и кыргыз (на верхнем Енисее), кочевья обоих народов во второй половине X в. вплотную подошли к пределам мусульманского мира»⁸⁶⁵.

Одна из групп *дубо* вместе с передовыми отрядами *енисейских кыргызов* в IX в. могла достичь Зауралья. В связи с этим Ш.Н. Исянгулов видит две волны проникновения *табынцев* в Башкортостан: «1) вместе с древними кыргызами во второй половине IX – начале X в. Это были, скорее всего, собственно носители этнонима «табын»; 2) с кыпчакскими и кыпчакизированными племенами (XI в.) появились носители Караханидских титулов – усуну-караханидские элементы»⁸⁶⁶.

⁸⁵⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 259.

⁸⁵⁹ Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. II. С. 123.

⁸⁶⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

⁸⁶¹ Потапов Л.П. Народы Южной Сибири. С. 379.

⁸⁶² Рона-Таш А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа. С. 141.

⁸⁶³ Савинов Д.Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимак... С. 218, 220; Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. С. 106.

⁸⁶⁴ Кляшторный С.Г. Древнетюркские народы в Евразийских степях / История башкирского народа. Т. II. Уфа: Гилем, 2012. С. 74.

⁸⁶⁵ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 243.

⁸⁶⁶ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 49.

Появление у башкир таких этнических образований, как *кахас*, *киргиз*, *ун* (*унгар*), *сарыг*, *ас*, по мнению Л.Р. Кызласова, было связано с экспансией хакасов в западном направлении в IX-X вв.⁸⁶⁷ К указанным племенам Ш.Н. Исянгулов добавляет и *табын*⁸⁶⁸. По З.Г. Аминеву, как указывалось, башкирские *табынцы* после падения Уйгурского каганата в 840 г. переселились на Южный Урал⁸⁶⁹. Однако известно, что экспансия Древнехакасского государства на запад в IX в. была направлена в степные и лесостепные районы юга Западной Сибири. Хакасские военные отряды доходили до степного Зауралья, о чём свидетельствуют «погребения т.н. *селенташского* типа»⁸⁷⁰. Археолог С.Г. Боталов, отмечая в Зауралье широкое распространение *селенташских* комплексов, предполагает, что благодаря схожести ландшафта степных предгорий в это время в южноуральских предгорьях локализуется «определённая часть *тюхтятского* населения»⁸⁷¹. На Иртыше и в верховьях р. Урал раскопаны курганы древнехакасской (древнекыргызской) *тюхтятской* культуры⁸⁷², существовавшая в Южной Сибири в IX-X вв.⁸⁷³

Таким образом, часть «дубо-табынцев» (*тазларцы* и др.) активно участвует в кыргызских западных походах, направленных на Джунгарию, передовые отряды которых могли выйти в Западную Сибирь и достичь Зауралья. Основная же часть «дубо-табынцев», ставшей основой башкирского племенного объединения *табын*, перешла в Западную Монголию, что отразилось в табынских рассказах о Чёрном Иртыше и Алтае (Монгольском; прим. авт.).

Если в IX в. ставка главы киргизов-хагясов с титулом *ажо* находилась в Монголии в долинах Селенги⁸⁷⁴, то в X в. резиденция кыргызских каганов

⁸⁶⁷ Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. С. 120.

⁸⁶⁸ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 47.

⁸⁶⁹ Аминев З.Г. Чияликская археологическая культура и её связь с башкирами-табынцами // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 36.

⁸⁷⁰ Антропология башкир. С. 34.

⁸⁷¹ Боталов С.Г. Поздняя древность и средневековье. С. 358.

⁸⁷² Исянгулов Ш.Н. Башкирско-киргизские этнополитические и исторические связи... С. 37.

⁸⁷³ Кызласов Л.Р. Тюхтятская культура древних хакасов (IX-X вв.). С. 54.

⁸⁷⁴ Потапов Л.П. Хакасы. С. 379.

была перенесена из Монголии в Туву (возможно, к бассейну р. Хемчик). Так закончился «великодержавный» период *енисейских кыргызов*⁸⁷⁵. Но верхушка Кыргызского каганата после своего поражения от *киданей* перешла в Прииртышье, о чём свидетельствует способ захоронения, названный «шульбинскими оградами», совершенно схожий с «минусинскими чаатасами». По различным источникам известно, что в IX-X вв. существовали связи между населением Минусинской котловины и Прииртышья, и вполне допустимо предположение о прямой миграции с Енисея на Иртыш, что не противоречит известным фактам⁸⁷⁶.

Неисключено, что предки башкирских *табынцев* могли покинуть Чёрный Иртыш и Монгольский Алтай в связи с давлением *киданей* на кыргызов, которые увлекли за собой «дубо-табынцев» из Западной Монголии в Прииртышье. Известно, что ближайший и удобный путь на запад для кочевых масс из Саяно-Алтайского нагорья и прилегающих к нему территорий лежал через Иртыш, который для кочевников являлся самым северным выходом в Среднюю Азию и в Западную Сибирь. Почти все движения кочевников с востока на запад проходили через эти Джунгарские ворота⁸⁷⁷.

В начале X в. территорию Монголии занимают *кидани*, в результате чего племена распадающегося Кыргызского каганата были поделены на две части: одна группа осталась на востоке, сохраняя за собой территорию Саяно-Алтая и Северо-Западной Монголии, а другая после завоевательных походов оказалась в Восточном Туркестане, которая к концу X в. попала в зависимость от Турфанских уйгуров. В дальнейшем обе группы «кыргызов» существовали обособленно друг от друга⁸⁷⁸.

Очевидно аналогичная ситуация с разделением произошла и с *дубо* (*туба*), входившего в Кыргызский каганат, так как по лингвистическим

⁸⁷⁵ Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995. С. 53.

⁸⁷⁶ Азбелев П.П. Погребальные памятники типа минусинских чаатасов на Иртыше / Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тысячелетии н.э. Кемерово: 1994. С. 129.

⁸⁷⁷ Кумекоев Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 123.

⁸⁷⁸ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. С. 82.

данным распад, с одной стороны, кыргызского и, с другой, алтайских языков (в том числе «туба») относится примерно к 1070 г.⁸⁷⁹. Одни представители древнего *дубо* остаются на своей исконной территории в Восточной Туве и возле озера Хубсугул в Северной Монголии (северо-восточные тувинцы). Другие кочуют на Алтае, став известным монголам под названием «тубас» (*тубалары*). Третьи были вовлечены в военные походы Кыргызского кагантата, закрепившись в Западной Монголии.

Область «Каркарахан» и табын. По сведениям Идриси известно, что «Кимакия есть страна чрезвычайно обширная и плодородная, которая имеет на юге Бараргар (т.е. *тогузгуров*, Уйгурию), на юго-западе страну *кизилджей* (*карлыков*), на западе страну *килков* и на востоке Мрачное море (*la mer Tenebrense*)»⁸⁸⁰. Имя «килки» по-другому звучало как «киркир» или «кыркыр». Известно, что между кыргызами и *кимаками* находились племена *кыркыр*, в связи с которыми исследователи говорят об одной из кимакских областей под названием Каркары (или Кыркыры), жители которой именовались «каркаринскими *кипчаками*» или «*кипчаками* Каркара Джете»⁸⁸¹.

В то время между *кимаками* и кыргызами установились тесные культурные связи: «одно из кыргызских племён не отличается по одежде от *кимаков*, а у *кимаков* многие следуют обычаям кыргызов»⁸⁸². А по археологическим данным в Западной Сибири и в Зауралье в ряде случаях кыргызы с *кимаками* жили совместно⁸⁸³.

Рассматривая вопрос этнического взаимодействия между *енисейскими кыргызами* и *кимаками* Д.Г. Савинов отмечает, что «в конце X века в пределах страны *кимаков* выделилось несколько самостоятельных областей»⁸⁸⁴. Со временем кимакское объединение, с ослаблением

⁸⁷⁹ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков... С. 733.

⁸⁸⁰ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 265.

⁸⁸¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 491; Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 66.

⁸⁸² Кляшторный С.Г. Древнетюркские народы в Евразийских степях. С. 81.

⁸⁸³ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 48.

⁸⁸⁴ Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. С. 18.

кыпчакского фактора, распалось на несколько самостоятельных областей – «Андар аз кыфчак», «Йагсун-йасу», «Кыркырман»⁸⁸⁵.

«Каркар(а) хан» была одной из областей *кимаков*, жители которой по обычаям напоминали кыргызов⁸⁸⁶ или, как пишет Б.Е. Кумеков, район «Кыркырман» был ближе к кыргызам, чем к другим племенам⁸⁸⁷. По мнению Н.А. Аристов, под именем «*килки*» («киркир», «кыркыр»; прим. авт.), указанных в маршруте Идриси по внутреннему Тянь-Шаню, имеются в виду «кыргызы в ошибочных транскрипциях и чтениях»⁸⁸⁸. К тому же, основа этнонима «кыркыр» соответствует числительному «кырк» («сорок»), что является корнем в этнониме «кыргыз» («кыргыз») ⁸⁸⁹. Т.А. Акеров полагает, что по сведениям аль Идриси и С. Ахсикенди в стране «Каркыра» обитал «народ Манаса». Как видно, неслучайно А.Н. Бернштам, В.В. Ромодин и О.К. Караев считали, что в IX-X века кыргызы создали свое княжество под названием «Каркырахан» на Тянь-Шане⁸⁹⁰. В источниках X и XII вв. («Хулуд ал-алам», «Нузхат ал-муштак») говорится о существовании «кыргызской области Каркар(а)хан (Гиргир)»⁸⁹¹.

В «Хулуд ал-Алам» к северу от Тянь-Шаня упоминается город Киркун-хан, что, по мнению Ю.А. Зуева, означало «киргизский хан»⁸⁹². По О.К. Караеву ставка кыргызского кагана находилась в районе современного города Мерке, где фиксировались реки под названиями «Каркыра» и «Кара Кыштак»⁸⁹³. В.Ф. Минорский допускал возможность ошибки в написании «Каркархан» и исправление на «Киргизхан», но К.И. Петров полностью опроверг отождествление данных названий⁸⁹⁴. Он предполагал, что эта область находилась на Алтае – в верховьях Оби (при слиянии Бии и Катунь),

⁸⁸⁵ Савинов Д.Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков в IX-X вв. С. 225.

⁸⁸⁶ Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2011. С.108.

⁸⁸⁷ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. 1972. С. 66.

⁸⁸⁸ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 265.

⁸⁸⁹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 30.

⁸⁹⁰ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 16, 17.

⁸⁹¹ Мокеев А.М. Формирование кыргызского народа в IX-XVIII вв. С. 83.

⁸⁹² Зуев Ю.А. Термин «Кыркун». К вопросу об этническом происхождении кыргызов... С. 171.

⁸⁹³ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 17.

⁸⁹⁴ Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII-XV вв. Фр.: АН КиргССР, 1961. С. 21, 22.

то есть на границе с *енисейскими кыргызами*, называемых местными жителями «приобскими или периферийными кыргызами»⁸⁹⁵. По концепции К.И. Петрова кыргызы, переселившиеся позднее на Тянь-Шань, этнически были связаны с Обь-Иртышским междуречьем, то есть с *кимаками* и *кипчаками*, а не с долиной Енисея⁸⁹⁶.

Исследователи при изучении области «Каркарахан» опирались на данные Идриси о названиях местностей – хребта Гиргир и озера Гаган на Алтае, а также сочинения С. Ахсикенди «Маджму ат-Таварих», «где имелись подтверждения о существовании в средние века кимакской области Каркырахан»⁸⁹⁷. По Б.Е. Кумекову, озеро Гаган это Алакуль, а горы Гиргир – Тарбагатай⁸⁹⁸. В связи с этим, К.И. Петров, В.Ф. Минорский, Б.Е. Кумек, С.М. Ахинжанов, В.П. Мокрынин, А.М. Мокеев и другие область «Каркырахан» помещали в Восточном Казахстане⁸⁹⁹. В.Ф. Минорский относил её к месту, где ныне расположен город Каркаралинск в Карагандинской области Республики Казахстан⁹⁰⁰. По Б.Е. Кумекову, область «Кыркырахан» находилась восточнее – в гористой местности южнее Иртыша между Калбинским и Тарбагатайскими хребтами⁹⁰¹. По С.М. Ахинжанову она находилась от Иртыша до Балхаша и Алакуля на юге, и включала в себя «Тарбагатайский хребет, Чингизтауские и Каркыралинские горы, где обнаруживалось множество названий местностей, связанных с Манасом»⁹⁰².

Э. Шаванн передаёт интересные сведения по географическим средневековым названиям рассматриваемой территории, в которых описывается караванный путь, по которому доставлялся шёлк. Этот путь, начинавшийся в Чанъани, раздваивался в Гаочане, и северная ветвь его шла «по Южной Джунгарии через Урумчи, Манас, Куркара-у^{су} и горы Ирэнъ-

⁸⁹⁵ Кумек Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 66; Савинов Д.Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков... С. 225.

⁸⁹⁶ Мокеев А.М. История изучения этногенеза и этнической истории // Кыргызы. М.: Наука, 2016. С. 70.

⁸⁹⁷ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 16.

⁸⁹⁸ Кумек Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 66.

⁸⁹⁹ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 17.

⁹⁰⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С.493.

⁹⁰¹ Кумек Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С.66, 75.

⁹⁰² Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С.17.

Шабирган в долину р. Или и оттуда на юг, в Среднюю Азию». Из последнего видно, что, во-первых, названия местностей «Манас» и «Куркара-усу», хоть и находились рядом, но были разными областями; во-вторых, на запад после Урумчи первым на пути с юго-востока отмечался район «Манас», а затем «Куркара-усу»; в-третьих, область «Каркарахан» находилась в Восточном Казахстане в Прииртышье, а не на Тянь-Шане, как считали А.Н. Бернштам, В.В. Ромодин и О.К. Караев, так как там проходила южная, а не северная, ветвь караванного пути⁹⁰³.

В этой связи следует отметить, что А.М. Мокеев обозначает область «Каркыра» на территории Восточного Казахстана и Западной Монголии⁹⁰⁴, где на Чёрном Иртыше, текущий между Монгольским Алтаем и Тарбагатаем, после завоевания Джунгарии *енисейскими кыргызами* остановились *табынцы*.

Возможно, что примиряющим все мнения о местонахождении области «Каркарахан» станет предположение о постепенном продвижении с Саяно-Алтая в Восточный Туркестан некоторых племён, объединяемые в источниках под названием «Каркарахан». К.И. Петров заметил, что топоним Каркыра на Тянь-Шане мог быть позднее перенесён «кыпчакско-киргизскими» племенами из области «Каркархан»⁹⁰⁵. Одним из этих племён могли явиться *чигили*, отмечаемые на западе Иссык-куля, там, где археологические данные показывают наибольшую концентрацию тюркских племён того периода. При этом А.Н. Бернштам, изучая памятники Тянь-Шаня VIII-X вв., писал, что «всё больше выявляются следы южносибирских влияний, и не только алтайских, но и енисейских»⁹⁰⁶.

В указанном выше названии «Куркара-усу» второе слово могло отражать этнический или географический термин «ус» («аз», «ас»), который был связан с *усунями* и *енисейскими кыргызами*. Из этого следует, что

⁹⁰³ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 42.

⁹⁰⁴ Мокеев А.М. Формирование кыргызского народа в IX–XVIII вв. С. 88.

⁹⁰⁵ Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань... С. 21, 22.

⁹⁰⁶ Бернштам А.Н. Древний Тянь-Шань / Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. XXXVIII. М.-Л.: АН СССР, 1951. С. 143.

название местности «Куркара-усу» («куркар» или «каркар» + «усу»), по всей видимости, состоит из двух этнонимов – «кыргыз» и «усунь». Кстати, в указанном районе, где находилась р. Ус течёт р. Мана, название которой могло лечь в основу наименования местности «Манас» и главного героя эпоса с одноимённым названием («Ман» + «ас»).

По одной из версий эпоса «Манас» главный герой его был внуком Каркары, родоначальника, имя которого является названием племени, к которому относится «иль» (народ) Манаса⁹⁰⁷. Как видно по кыргызскому эпосу, Каркара (Каркара-хан – Кара-хан) подобно Карабаю у башкир, выступал родоначальником своего племени.

Примечательно, что этноним «карка», не обнаруженный среди этнонимических названий кыргызов, сохранялся в Южной Сибири – в составе шорцев был зафиксирован сеок *карга*⁹⁰⁸, а на Абакане отмечалось «колени» *карга*⁹⁰⁹, входившее в состав хакасских *сагайцев*⁹¹⁰. А также в районе обитания уйгуров (СУАР КНР) в начале XX в. имелась местность «Кызыл-карга»⁹¹¹.

В тоже время, на тюрко-кыпчакских языках слово «журавль» переводится как «торна», а на кыргызском языке как «каркыра»⁹¹², что соответствует самодийским языкам – по словам А.В. Дыбо слово «карка» на самодийских языках означает «журавль». На энецком языке журавль звучит как «кара»⁹¹³. Как было указано выше, исследователи тотемический термин «кара» («журавль») считают самодийским⁹¹⁴. Ш.Н. Исянгулов пришёл к выводу, что, возможно, слово «кара» в титуле «Кара-хан» имеет самодийское происхождение, до VI в. заимствованное тюрками. В этой связи он провёл параллель между именем мадьярского предводителя «Карха», отмеченного в

⁹⁰⁷ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С.541.

⁹⁰⁸ Ситнянский Г.Ю. О происхождении древнего киргизского погребального обряда / Среднеазиатский этнографический сборник. Выпуск IV. М., 2001. С. 175.

⁹⁰⁹ Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях. С. 265.

⁹¹⁰ Потапов Л.П. Хакасы. С. 395.

⁹¹¹ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. С. 25.

⁹¹² Акерев Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 19.

⁹¹³ Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. С.30.

⁹¹⁴ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 28.

Х в. Константином Багрянородным, и «древнетюркско-караханидско-древнебашкирским» титулом «Кара-хан». В результате титул «Кара-хан» мог означать «Журавль-хан»⁹¹⁵, точно так же, как «Каркара-хан», так как, по мнению А.Т. Акерова, название племени *каркыра* означало «царь журавль». Исследователь считает, что племена *гипербореев* возглавлялись родом «ger» – «царь журавль»⁹¹⁶.

Однако, на башкирском языке слово «карга» («карға») переводится как «ворона»⁹¹⁷, которое близко по звучанию с именем мадьярского вождя «Карха». Как известно, в этнонимии средневековых племён имелись племена, названия которых этимологически объяснялось как «ворон» или «ворона»: по одной из версии, этноним «усунь» означал «ворон», а среди западнотюркских племён в VII в. фиксировалось племя *гар-рга-нур*, имевшее иранские корни. Первая часть названия данного племени «Гар-рга» («карга») означает «ворона»⁹¹⁸. В связи с этим можно предположить, что слово «каркара» значило – «ворона». Ю.А. Зуев пишет, что в XVII-XVIII вв. в Шории имелась волость «Кызыл Карга» («Красный Ворон»). Часть сеока *кызыл* у шорцев ушла в долины Еси и Теи, разделившись на сеоки *суг-карга* («водные карга») и *таг-карга* («горные карга») ⁹¹⁹.

Согласно некоторым киргизским преданиям, племя *кыпчак* пришло «из местности Кёк-Дёбё – Каркыра» и «вначале всеми киргизами управляло племя *кыпчак*, а позднее – племя *багыш*»⁹²⁰. Видимо во времена экспансии кыргызов, группа «Каркара», в которую входили *кипчаки*, продвинулась в Восточный Казахстан, и, возможно, в Западную Монголию. Как известно, вместе с кыргызами в Прииртышье

⁹¹⁵ Исыягулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла. С. 66.

⁹¹⁶ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 19.

⁹¹⁷ Башкирско-русский словарь: 32000 / Под ред. З.Г. Ураксина. М.: Дигора, Рус. яз., 1996. С. 353.

⁹¹⁸ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 162.

⁹¹⁹ Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. С. 25.

⁹²⁰ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. С. 37.

перешли «северные *кыштымы*», осевшие на землях *кыпчаков*⁹²¹. А *кыштымами* являлись жители Тувы⁹²².

По предположению Т.А. Акерова «*табынцы* представляли кыргызов кимакской области Каракыра хан (X в.), обычаи и традиции которых были схожи с кыргызскими»⁹²³. По его мнению, история области «Каркырахан» была связана с племенами *канглы*, *кыпчаков*, *кыргызов*, *табынцев* и других племён Алтая, имеющих динлинское происхождение. Он считает, что указанные племена могли называться по имени господствующего племени *каркыра*, а по характеру места обитания рода – «дупельным или лесным народом», то есть «лесными *саками (кыбчаками)*»⁹²⁴. Выше указывалось, что этноним «табын» в древности мог обозначать «лесных (людей)».

О связях *кыпчаков* с областью Каркарахан говорит и то, что «Иль» Манаса в эпосе именуется также кипчакским («каркаринские *кыпчаки*»)⁹²⁵. Прародиной *кыпчаков* является Саяно-алтайское нагорье, где ещё в VII в. находились «различные динлинские поколения», в связи с чем Г.Е. Грумм-Гржимайло указывает «на значительную в них примесь динлинской крови»⁹²⁶.

Таким образом, этническую основу области Кимакского каганата под названием «килки» («Гиргир», «кыркыр») или «Каркара» («Каркарахан») могла составить группа саяно-алтайского происхождения, включавшая в себя «динлинский» компонент. На основе описания в источниках жителей области «Каркарахан» Д.Г. Савинов высказал мысль об «определённых ассимилятивных процессах, происходивших в Южной Сибири на рубеже I и II тысячелетий н.э.»⁹²⁷ Можно полагать, что объединение саяно-алтайских племён под названием «Каркара» сложилось в IX-X вв., когда в Южной Сибири происходило этническое смешение таких этнических образований,

⁹²¹ Грач А.Д., Савинов Д.Г., Длужневская Г.В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). Москва: Фундаментал-Пресс, 1998. С. 73.

⁹²² Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. С. 123.

⁹²³ Акеров Т.А. Динлины – кыргызы: предки и потомки.

⁹²⁴ Акеров Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 20.

⁹²⁵ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 541.

⁹²⁶ Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. С. 59.

⁹²⁷ Савинов Д.Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков в IX-X вв. С. 225.

как *енисейские кыргызы, кипчаки, азы, чики, кесим, дубо* и другие племена Саяно-Алтая.

Переход объединения табын в Семиречье. Табынцы появились в Семиречье, предположительно, в составе кыргызских войск, где вошли в контакт с «усуно-караханидскими этническими массивами»⁹²⁸. По мнению Р.Г. Кузеева, в X-XI вв. *табынцы* находились в Семиречье⁹²⁹. В науке была высказана мысль о том, что из области «Кыркыр» и «Куман» шло выселение «основного ядра киргизского народа на Тяньшань»⁹³⁰.

В конце IX в. кыргызы вновь усиливают натиск на Восточный Туркестан, завоёвывают города Пенчул, Аксу и доходят до Кашгара, но уйгурское княжество в Турфане отстояло свою независимость⁹³¹. Но в 936 г. распадается Кыргызский каганат и начинается период смуты в Джунгарии и в Восточном Казахстане. По мнению О.А. Мудрака, в связи с падением Кыргызского каганата после 940 г. происходит распад пракипчакской языковой общности⁹³².

В X в. кыргызы, кочевавшие в Восточном Туркестане, постоянно воевали с уйгурами и города Куча, Беш-балык, Уч-турфан и Пенчул неоднократно переходили то к кыргызам, то к уйгурам, но в конце X в. данная группа кыргызов попала в зависимость от «турфанских» уйгуров⁹³³. Эта часть кыргызов в X в. заняла некоторые территории Семиречья, остальной народ оставался на Енисее, так как ещё в XVI в. они считались язычниками, а не мусульманами⁹³⁴.

Как известно, *енисейские кыргызы* в IX – X вв. были в дружественных отношениях с *карлуками*, и в связи с этим кыргызы появились на Тянь-Шане как союзники *карлуков* в борьбе против уйгуров. *Карлуки* в VIII-X вв. жили в основном в Средней Азии в районах Северного Кыргызстана. По данным

⁹²⁸ Исянгулов Ш.Н. Башкирско-киргизские этнополитические и исторические связи... С. 36.

⁹²⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 259.

⁹³⁰ Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев... С. 56.

⁹³¹ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. С. 82.

⁹³² Мудрак О.А. Место башкирского языка в кыпчакской подгруппе тюркских языков. С. 338.

⁹³³ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. С.93.

⁹³⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 492, 39.

арабских и персидских источников, в IX-X вв. *енисейские кыргызы* проникли на Тянь-Шань, где находилась столица Караханидского каганата – Баласагун. В то время он считался одним из крупных городов на севере Кыргызстана⁹³⁵. В рукописях Туманского кыргызы названы среди соседей двух семиреченских племенных объединений – *чигилей*, обитавших в то время на северном берегу Иссык-куля и *туксийцев*, являвшихся частью *тюргешей* – в долине реки Чу⁹³⁶.

По карте М. Кашгари, составленной им в XI в., исследователи локализуют в междуречье верховьев Иртыша и Или древних башкир. Они исходят из того, что на карте в непосредственной близости от племён *йагма*, *тукси*, части *джикилей* (*чигилей*; прим. авт.), кочевавших по обоим берегам Или, указаны «степи башкир»⁹³⁷. Как видно, в XI в. какая-то группа башкирских племён кочевала в Семиречье. Возможно, в указанных «степях башкир» находились и *табынцы*.

Таким образом, *табынцы*, в общем потоке племён *енисейских кыргызов* и близкородственных им этнических образований, в первой половине X в. из области «Каркарахан» или граничащих с ней районов, попадают в Семиречье.

Караханиды и объединение табын. В первой половине X в. Семиречье захватывают «языческие тюрки», получившие своё условное название (от В.В. Григорьева) – «Караханиды»⁹³⁸. Их называли также «илек-ханами»⁹³⁹. Династия Караханидов сложилась на территории Кыргызстана⁹⁴⁰.

А.Н. Бернштам отмечает, что на Тянь-Шане до этого усиливалось влияние тюркских племён, которые «подготавливают почву для быстрого

⁹³⁵ Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. С. 32, 45, 84.

⁹³⁶ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 492.

⁹³⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 137; Псянчин А.В. Башкортостан и башкиры на средневековых географических картах // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 209; Антонов И.В., Псянчин А.В. Средневековые авторы о башкирах // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 174.

⁹³⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 39.

⁹³⁹ Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. П.А. Грязневича. М.: Наука, 1971. С. 157.

⁹⁴⁰ Бернштам А.Н. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времён до монгольского завоевания. Бишкек: Айбек, 1998. С. 111.

захвата этих областей возвысившейся в конце X в. династией *караханидов*»⁹⁴¹. Известно, что часть тюркских племён, какое-то время после падения династии Ашина в 744 г. сохранявшие за собой земли на Алтае и Джунгарии, упоминаются в китайских источниках (941 г.), когда они были в числе племён, создавших Караханидский каганат⁹⁴². О восточном происхождении *караханидов* свидетельствует их физический тип, который в XI в. сильно контрастировал с населением Средней Азии: они «с широкими лицами, маленькими глазами, плоскими носами, малым количеством волос, с железными мечами, в чёрной одежде». По описанию *караханиды* имели ярко выраженные монголоидные черты⁹⁴³.

По мнению исследователей, происхождение *караханидов* было связано с карлукским племенным союзом⁹⁴⁴. Родоначальником караханидской династии явился прежний ябгу *карлуков* Бильге Кюль Кадыр-каган. В Караханидском каганате власть поделили между собой две племенные группировки, составлявшие в IX в. «ядро» карлукского племенного союза, – *чигили* и *ягма*⁹⁴⁵. Караханидские титулы «Арслан-хан» и «Богра-хан» соответствовали онгонам двух главных племенных групп *карлуков*: Арслан (лев) – *чигилей* и Богра (верблюд) – *ягма*. Причём титул «Арслан-Кара-хакан» был выше титула «Богра-Кара-хакан»⁹⁴⁶, то есть *чигили* являлись главенствующей группой. И действительно, не так давно по монетам было установлено, что *караханиды* происходили из «эгдишей/эдгишей», составлявших часть *чигилей*, которые входили в состав карлукской конфедерации⁹⁴⁷. Следует также указать, что в конце IX в. *чигили* (*джикили*)

⁹⁴¹ Бернштам А.Н. Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памирго-Алае / Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. XXVIII. М.-Л.: АН СССР, 1949. С. 66.

⁹⁴² Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 128.

⁹⁴³ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 46.

⁹⁴⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М.: Вост. лит., 1963. С. 315; Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. П.А. Грязневича. М.: Наука, 1971. С. 158.

⁹⁴⁵ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 136.

⁹⁴⁶ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 36.

⁹⁴⁷ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование. М.: ООО Издательский дом «София», 2006. С. 148.

стали фигурировать в источниках как ядро войска *караханидов*⁹⁴⁸. Из этого следует, что *чигили* являлись военной силой *караханидов* до захвата их власти в Семиречье, что произошло лишь в X в., то есть они могли быть теми «языческими тюрками», захватившие власть в Семиречье.

Г.Б. Хабижанова полагает, что после распада государства *карлуков* такие племена, как *тухси*, *азы*, *отуз огланы*, *чигили*, *карлуки*, *ягма*, образовали Караханидский каганат⁹⁴⁹. Как указывалось, в 936 г. распался Кыргызский каганат⁹⁵⁰, а в 942 г. к власти в Семиречье приходят *караханиды*⁹⁵¹. При этом известно, что до этого (в IX-X вв.) кыргызы как союзники *карлуков* в борьбе против уйгуров появились в Семиречье, где стали граничить с *чигилями* и *тухси* (последние составляли часть *тюркешей*, другой частью были *азы*)⁹⁵². В связи с этим, очевидно, что племена Кыргызского каганата, в том числе указанной области «Каркарахан», происхождение которых было связано с территорией Южной Сибири и Саяно-Алтая, участвовали в образовании Караханидского каганата. Возможно, именно они принесли с собой этноним «кара». Видимо неслучайно впоследствии кыргызы на Тянь-Шане именовались как «кара-кыргызы», где термин «кара» мог отражать этническое происхождение кыргызов, связанное с древними жителями Сибири – *динлинами*. Это предположение касается и этнонимов «кара-табын» и «кара-кыпсак».

Возможно, объединение *табын*, наряду с указанными племенами, принимало участие в создании Караханидского каганата, так как в кара-табынском шежере «с поразительной закономерностью» сохранились имена правителей *караханидов* (*илеки*) и где «родоначальником» кара-табынского рода считается Кара-Газиз (Кара-хан), который в X в. создал Караханидскую империю в Семиречье со столицей в Баласагуне. В связи с этим, по мнению Р.Г. Кузеева, *табынцы* могли быть связаны с *караханидами*, так как

⁹⁴⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. С. 315.

⁹⁴⁹ Хабижанова Г.Б. Тюркские племена Центральной Азии в X-XII вв. С.5.

⁹⁵⁰ Мудрак О.А. Место башкирского языка в кыпчакской подгруппе тюркских языков. С. 338.

⁹⁵¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 39.

⁹⁵² Акерев Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат... С. 15; Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 492.

табынцы вместе с *усунями* и *дулатами* в то время (X-XI вв.) находились в Семиречье, где между ними установились теснейшие связи⁹⁵³.

В научной литературе получила развитие точка зрения, что часть *чиков* стала называться *чигилями* после подавления их восстания уйгурами в 750-751 гг., когда они присоединились к *карлукам*: три из девяти карлукских родов относились к *чигилям*, которые обитали южнее кыргызов и севернее *карлук*, то есть на территории Тувы⁹⁵⁴. Следует напомнить, что по высказанному в первой главе предположению, западнотабынская группа башкир восходит к средневековым *чикам*, в пользу чего говорит этнонимия и идентичность тамги.

Важно отметить, что в произведении Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» первый хан *илеков* назван «Табгач-Богра-Кара-хан»⁹⁵⁵, так как этноним «табгач» имел общее происхождение с этнонимами «тоба» и «дубо», о чём указывалось в первой главе. Б.Д. Кочнев считает «Табгач» «типично караханидским титулом»⁹⁵⁶. Как известно караханидские титулы соответствовали онгонам тех или иных племенных объединений⁹⁵⁷. В связи с этим следует полагать, что караханидский титул «Табгач» также соответствовал онгону одной из группировок, участвовавшей в подъёме *караханидов*. Его появление в среде *караханидов* могло быть связано с «дубо-табынцами», перекочевавших в то время в Семиречье.

Ш.Н. Исянгулов пришёл к выводу, что в источниках Кара-ханами назывались несколько исторических личностей, в том числе отец хуннского шаньюя Модэ (Томань) и основатель династии Караханидов. При *караханидах* почётное имя Кара-хан стало уже титулом. По его мнению, благодаря тому, что *караханиды* приняли титул «Кара-хан», означавший «великий», «главный» и северную сторону света и намекавший на связь с древнетюркской династией Ашина, указанный род имел юрт севернее

⁹⁵³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 262.

⁹⁵⁴ Монгуш Б.Б. Чики: происхождение и роль в этногенезе тувинцев... С. 16.

⁹⁵⁵ Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. С. 35.

⁹⁵⁶ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата... С. 148.

⁹⁵⁷ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 36.

Семиречья, и так как *табынцы* своё происхождение вели от основателя Тюркского каганата Тумена (Бумын), то табынский племенной союз возглавил представитель Караханидской фамилии⁹⁵⁸.

Учитывая указанную связь *табынцев* с «чики-чигилями» ещё на Саяно-Алтайском нагорье, имеются все основания полагать об установившихся контактах между верхушкой табынского племенного союза и представителями династии «Караханидов» как в Семиречье, так, возможно, и в более раннее время, когда *табынцы* кочевали на Саяно-Алтае. Данная близость отразилась в табынской генеалогии в виде имён первых правителей Караханидского каганата. Как указывалось, в рукописи Тазетдина Ялчигулова в табынских шежере отмечается «Туман-бей»⁹⁵⁹. По Абуль-Гази известно, что в «Родословной туркмен» наряду с караханидскими каганами, как Кара-хан и Богра-хан, фигурирует Туман-хан, царствовавший всего 4 месяца⁹⁶⁰. Неисключено, что это был один из караханидских владетелей, опиравшийся на ту группу племён, в которой состояли *табынцы*.

Переход объединения табын из Семиречья в Прииртышье. В начале XI в. распадается Кимакский каганат⁹⁶¹, что было связано с миграцией кочевников в Великой степи, и наступило время *кипчаков*⁹⁶². В начале XI в. с востока усилилась экспансия *киданей*. В 1010 г. *кидани* напали на уйгуров, а в 1014 г. вторглись в северо-западную часть Семиречья. Но в 1017-1018 гг. караханидский Туган-хан с большим войском после трёх месяцев преследования нанёс *киданям* полное поражение⁹⁶³. Так *караханидам* удалось задержать на несколько десятилетий движение *киданей* на запад⁹⁶⁴.

Однако напавшие на Караханидский каганат в начале XI в. «тюрки», по мнению Л.Н. Гумилёва, не могли являться *кара-китайцами* (*киданями*)⁹⁶⁵. Это далеко на востоке расширение границ киданьской державы в XI в. привело к

⁹⁵⁸ Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей. С. 64.

⁹⁵⁹ Уметбаев М.И. Памятки. С. 189.

⁹⁶⁰ Абуль-Гази. Родословная туркмен. С. 32.

⁹⁶¹ Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995. С. 54.

⁹⁶² Кляшторный С.Г. Древнетюркские народы в Евразийских степях. С.81.

⁹⁶³ Бартольд В.В. Сочинения. Т.II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 42.

⁹⁶⁴ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 122.

⁹⁶⁵ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 42.

передвижению *кунов* на запад с близких от озера Байкал мест. По пути следования *кунов* на них напали *каи*. Под напором последних *куны* двинулись далее на запад и потеснили восточных *кипчаков*, живших до этого в северо-восточном Семиречье и входивших в состав кимакских племён⁹⁶⁶. Затем *куны* и *шары* «смешались» с *кипчаками*⁹⁶⁷.

Считается, что движение *кунов* и *каи* сыграло определённую роль в падении кимакской державы. Исследователи одну из причин падения кимакской державы также видят в том, что с течением времени оказалось множество князей, владевших большими территориями и имевших свои наёмные войска или вступавших в союз с воинственными племенами, двигавшимися с востока⁹⁶⁸.

Известно, что в первой половине XI в. «караханидские *карлуки*» нанесли поражение *кунам*, *каи*, *кипчакам*, *басмалам*, которым пришлось продвинуться далее на запад⁹⁶⁹. Очевидно, что в начале XI в. в Семиречье вторглись пришедшие с востока племена (*куны*, *каи*, *басмалы* и др.), сдвинутые со своих мест *киданями*.

Караханиды отметились в истории как первые тюрки, принявшие ислам. В 960 г. этот тюркский народ «в числе 200000 кибиток», предположительно, в Семиречье принял ислам. После этого в 1043 г. также 10.000 шатров тюрков, кочевавших в степях Казахстана, приняли ислам⁹⁷⁰. Ю.А. Евстигнеев считает, что в 960 г. ислам в основном приняли *карлуки*⁹⁷¹. По мнению Р.Г. Кузеева, *табынцы* были в составе этих тюрков, принявших ислам в 1043 г. и кочевавших зимой возле Баласагуна, а летом возле *булгар*⁹⁷².

Но Ш.Н. Исянгулов подвергает сомнению принятие в 1043 г. *табынцами* ислама на основании того, что Л.Н. Гумилёв видел в составе не

⁹⁶⁶ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 122.

⁹⁶⁷ Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья... С. 79.

⁹⁶⁸ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 122.

⁹⁶⁹ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности... С.531.

⁹⁷⁰ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 46.

⁹⁷¹ Евстигнеев Ю.А. Половцы: кто они? К вопросу об этнической идентичности половцев / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 2. С. 123.

⁹⁷² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 262.

принявших ислам «татар» – *кераитов*, *басмалов* и других племенных объединений. Ш.Н. Исянгулов предположил, что среди племён, находившихся в подчинении у *караханидов* и откочевавших из Семиречья, могли быть и *табынцы*, у которых с *караханидами* имелись этнические связи. В связи с этим, по его мнению, в середине XI в. Семиречье покидают кочевые племена, не пожелавшие переходить к осёдлости, и это было напрямую связано с принятием *караханидами* ислама. Исследователь заключил, что после принятия *караханидами* в 960 г. ислама одним из ушедших племенных союзов были *табынцы*, которых возглавил представитель одной из боковой ветви Караханидской династии⁹⁷³.

Предположение об уходе *табынцев* из Семиречья в связи с нежеланием принимать ислам может иметь под собой какие-то основания. Но также нельзя сбрасывать со счетов и то, что с 1016 г. в караханидском государстве между членами правящего рода началась междоусобица, и уже к 1041 г. Караханидский каганат разделился на две части – западную (Бухара, Мавераннахр и запад Ферганы) и восточную (Талас, Исфиджаб, Шаша, восток Ферганы, Семиречье, Карашар)⁹⁷⁴. В результате в XI в. Караханидский каганат состоял из ряда полузависимых княжеств⁹⁷⁵. Одним из таких княжеств, очевидно, имели *кипчаки*, так как в западной части Семиречья на р. Чу упоминалась «страна Сари», связываемая В.В. Бартольдом с *кипчаками*⁹⁷⁶.

К середине XI в., когда *караханиды* начинают проводить политику исламизации своего государства, разгорелась война между мусульманскими правителями Караханидского каганата и союзом язычников – племён *басмалов* и *ябаку*, соседствующих с племенами *каи* и *кун*. В то время от *караханидов* к *басмалам* откочевало племя *сары*, так как оно не согласилось принимать ислам («из страха обрезания»). Около 1048/49 г. караханидский бек Арслан-тегин совершил удачное нападение на *басмалов* и их союзников.

⁹⁷³ Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей. С. 65; Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 42-45.

⁹⁷⁴ Босворт К.Э. Мусульманские династии... С. 158.

⁹⁷⁵ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 137.

⁹⁷⁶ Бартольд В.В. Сочинения. Т.V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Наука, 1968. С.395.

Возможно, поражение союзников послужило причиной миграции наиболее пострадавших племён на запад, одним из которых оказалось племя *сары*⁹⁷⁷.

Табынцы могли принимать участие в военных походах *караханидов*, так как возглавлявший в 1048/49 г. войско *караханидов* Арслан-тегин, наряду с другими первыми правителями Караханидского каганата, присутствует в табынской генеалогии («Арслан би») ⁹⁷⁸. Однако при этом *табынцы* не могли не сочувствовать союзу «языческих» племён, так как сами они являлись выходцами из той же этнической среды. В описываемое время, если одни степняки вербовались в качестве наёмников в войска мусульманских правителей и охотно принимали ислам, то другие продолжали придерживаться религии предков – тенгрианства, и в источниках именовались «дикими»⁹⁷⁹.

Можно также предполагать, что целью *караханидов* было не столько обращение кочевников в ислам, сколько освобождение стратегически важной территории в Северо-восточном Казахстане – Прииртышья, так как оно являлось одним из главных связующих районов, по которому проходил торговый путь из Сибири и Алтая в южноуральские и поволжские степи⁹⁸⁰.

По Ш.Н. Исянгулову, врагами *караханидов* являлись «*кыпчаки* и кыпчакизированные племена»⁹⁸¹. Из этого можно заключить, что в середине XI в. *табынцы* в составе войск *караханидов* из Семиречья переходят в Прииртышье, преследуя отступающих врагов *караханидов* – племена *кун*, *каи*, *кипчак* и *басмал* для удержания данной территории под властью илеков из Баласагуна. В связи с этим указанные выше племена вынуждены были признать власть *караханидов* или покинуть Прииртышье. Как известно, *кыпчаки* и другие племена выбрали второе и двинулись на запад. Если в X-XI вв. по данным арабо-персидских источников подчёркивается совместность

⁹⁷⁷ Евстигнеев Ю.А. Половцы: кто они? К вопросу об этнической идентичности половцев. С. 120.

⁹⁷⁸ Башкирские шежере. С. 157.

⁹⁷⁹ Темирғалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. Алматы, 2012. С. 25.

⁹⁸⁰ Арсланова Ф.Х. К вопросу о культурных связях прииртышских племён с населением Поволжья и Приуралья в эпоху железа // Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа. Уфа, 1976. С. 50.

⁹⁸¹ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 157.

кочевания *кимаков* и *огузов* по Эмбе и Уралу вплоть до Каспийского моря⁹⁸², то в 20-е годы XI в. началось давление «кимако-кипчаков» на *гузов*⁹⁸³. В 1030-х гг., отмечается активная экспансия *кыпчаков* на запад⁹⁸⁴, когда археологами отмечается массовый переход *кыпчак* в Западный Казахстан⁹⁸⁵.

Судьбу племени *сары* могла разделить часть племени *кукыркин*, отмечаемое в источниках второй половины XI в. среди девяти карлукских племён⁹⁸⁶, которое, очевидно, являлось ушедшей из Прибайкалья на запад частью *курыканов*. Эта часть *кукыркин*, очевидно, бежала вместе с племенем *сары* от *караханидов* в Прииртышье, где их застали башкирские *табынцы*. Исходя из этого следует, что предки башкирских племён *кувакан*, в том числе и близкие к ним *сырзы*, могли быть включены на Ирыше в табынский союз. К XI в. на территории Средней Азии возникло множество караханидских владений, почти независимых от кагана в Баласагуне⁹⁸⁷. Видимо, одним из таких княжеств и был табынский племенной союз, кочевавший в Прииртышье.

По археологическим данным в IX-X вв. на Южном Урале появляются кимако-кыпчакские племена. Исследователи на то время отмечают большую вероятность наличия «древнетюркских, телесских (уйгурских, кимакских)» элементов в среде пришлых кочевых групп в Зауралье и на Южном Урале, и у них «наблюдалась наибольшая доля монголоидного компонента за всю историю региона». Кочевники северо-востока Башкортостана IX-X вв. были близки с кочевым населением Казахстана и Южной Сибири VIII-X вв. Д.Г. Савинов отмечал присутствие *кимаков* в Челябинской области (Синеглазово). В данных памятниках были обнаружены *куштерьякские* (*кушнаренковские*) и *кара-якуповские* формы сосудов, сложившиеся под большим влиянием посуды «восточно-казахстанских» *усуней*⁹⁸⁸. По

⁹⁸² Кумекров Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 115.

⁹⁸³ Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья... С. 78.

⁹⁸⁴ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 150

⁹⁸⁵ История Актюбинской области. Актобе, 2006. С. 83.

⁹⁸⁶ Хабижанова Г.Б. Тюркские племена Центральной Азии в X-XII вв. С. 5.

⁹⁸⁷ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 137.

⁹⁸⁸ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 147, 66, 43.

Р.Г. Кузееву, в «кипчакском движении» приняли участие *табынцы* и «уйшуны», дошедшие до Причерноморья. Но основной территорией, где они локализовались, стали степи Западного Казахстана, включая Устюрт. Он считал, что «некоторые» родовые группы «табыно-усуньских» образований, каждый год, кочуя от Семиречья на северо-запад, могли оставаться на территории «по соседству с землёй болгар»⁹⁸⁹.

Однако *кипчаки* в домонгольское время ещё не достигли Волги и западная граница их проходила в междуречье Волги и Урала⁹⁹⁰. В связи с этим, локализация основных групп *табынцев* и *усуней* в X-XI вв., по-видимому, была в Семиречье и Прииртышье, в то время как *кипчаки* заняли территории Западного Казахстана и Волго-Уральское междуречье.

В первой главе указывалось о распространении у западнотабынской группы башкир тамги «птичья лапа». Известно, что после XII в. в Зауралье и Западной Сибири получают развитие лапчатые подвески, заменившие собой целых фигур водоплавающих птиц⁹⁹¹. Из этого можно предположить, что появление лапчатых подвесок в Зауралье и Западной Сибири было связано с приходом объединения *табын* на указанные территории в XII в.

Таким образом, башкирское племенное объединение *табын* в XII в. из Прииртышья переходит в Западную Сибирь и Зауралье, предположительно возглавляемая одним из представителей караханидских *илеков*.

Резюмируя изложенный в данной главе материал, можно сделать следующие выводы. По генетическим данным башкирские *табынцы* были связаны с *синташтинской*, а через неё с *андроновской*, культурами, достигшей на востоке Западной Монголии и Южной Сибири. Восточно-иранские племена в Южной Сибири вступили в этническое взаимодействие с угро-самодийскими племенами, в связи с чем образовалась культурная общность, получившая в китайских источниках название «динлин», которое

⁹⁸⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 263, 262.

⁹⁹⁰ Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX начала – XV века). Уфа: Гилем, 1998. С. 286.

⁹⁹¹ Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века. С. 214.

было полисемантическим, и под которым выступали этнически разные племена Южной Сибири и Северной Монголии, среди которых в конце I тыс. до н.э. значительную долю составляли угро-самодийские племена, что подтверждается археологическими и генетическими данными. В связи с этим, приходится констатировать неожиданный вывод: башкирские *табынцы* имеют индоиранское происхождение, а так называемый «угро-самодийский» компонент у них может восходить к периоду пребывания их предков (в I тыс. до н.э.) в Южной Сибири и Северной Монголии в составе союза разнородных племён, то есть *динлинов* из китайских источников.

В вопросе формирования объединения *табын*, следуя установкам С.А. Токарева⁹⁹², были сделаны следующие выводы:

1. Анализируя этимологию названия «табын» было обнаружено, что оно восходит к древнему этнониму Центральной Азии – «тоба/дубо» и имеет этнонимическую связь со средневековым трёхсоставным «лесным народом» *дубо (дабо)* или «Уч-Табын» («Три Табына») из племенного союза *теле*. На основе последних исследований была представлена новая гипотеза происхождения древней основы «тоба/дубо» с позиции кетского языка – «лесные (люди)». Данная основа распространилась на полиэтническое население горно-таёжных районов Южной Сибири и Центральной Азии и положила начало таким этнонимам как «туба» (хакасы, тубалары), «Тува» (тувинцы), «табунут» (буряты) и «табын» (башкиры, казахи).

2. Прародиной башкирских *табынцев* выступает этническая территория *дубо*, фиксировавшегося в восточной части Тувы в верховьях Енисея и в Северной Монголии возле оз. Хубсугул, которая по археологическим данным входила в ареал распространения европеоидных племён *тагарской* культуры, выступающих в китайских источниках под именем «динлины», сложившихся от смешения индоиранского и угро-самодийского этнических компонентов.

⁹⁹² Токарев С.А. К постановке проблем этногенеза. Советская этнография. №3. М.-Л.: АН СССР, 1949. С. 12.

Политический опыт отношения башкирских *табынцев* с кочевыми государствами средневековья оказал непосредственное воздействие на этнический облик будущего табынского объединения. Под влиянием Уйгурского, Кыргызского и Караханидского каганатов формируется политическая культура *табынцев* как служивого сословия в рамках имперской структуры, где они выступают военной опорой на западной границе указанных государственных образований.

Начало формирования башкирского племенного объединения *табын* связано с периодом существования Уйгурского и становления Кыргызского каганатов (вторая половина VIII – первая половина IX вв.). В данный период на формирование башкирского племенного объединения *табын* наибольшее влияние оказали племена из крупных политических союзов древних уйгуров и кыргызов, когда предки *табынцев* (*дубо*) отмечались в Северной Монголии и Северо-восточной Туве.

Этнонимия башкирских *табынцев* имеет полную аналогию среди кыргызской родоплеменной организации, с той её частью, происхождение которой было связано с территорией Саяно-Алтайского нагорья (VIII-IX вв.). Из этого следует, что этнонимические параллели между башкирскими *табынцами* и современными кыргызами раскрывает важный этап их общей этноисторической судьбы, когда их предки в эпоху каганатов находились на Саяно-Алтае и в Западной Монголии. В VIII-IX вв. *табынцы* этнически взаимодействовали с различными племенами Саяно-Алтая, Тувы и Хакасии (*чики – кесе-табын, азы – тазларцы, «теле-уйгуры» – теляу-табын, кубалык-табын*, и, возможно, *енисейские кыргызы – барын-табын, дуван-табын*).

Как было показано в данной главе, предки *табынцев* принимали активное участие в формировании государственности кочевников, и зачастую становились их системообразующей структурой. Так, в VIII-IX вв. *табынцы* являлись составной частью Уйгурского и Кыргызского каганатов, а в X-XI вв. были связаны с Караханидским каганатом и областью «Каркарахан». Участвуя в военных походах *караханидов*, *табынцы* в XI в. из

Семиречья переходят в Прииртышье, а в XII в. перекочёвывают в Западную Сибирь и Зауралье.

Таким образом, устанавливается миграционный путь племенного объединения *табын* из Саяно-Алтайского нагорья в Западную Сибирь. Несмотря на скудость информации, непосредственно связанной с вопросами миграций башкирских *табынцев*, всё же представляется возможным схематично обозначить на карте его движение на основе имеющихся источников (Рисунок 7).

Заключительный этап формирования башкирского племенного объединения *табын* произошёл во времена Караханидского каганата в середине XI в., когда *караханиды* совершали военную экспансию в Прииртышье, где *табынцы* включили в свой состав другие башкирские племена (*кувакан, сырзы, бишул, бадрак* и *кумрык*).

ГЛАВА 3. ВОПРОСЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО ПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ТАБЫН (XII – XVIII вв.)

3.1. К вопросу создания этнополитической структуры объединения табын в Западной Сибири

Создание крупного табынского союза было связано с политической обстановкой, сложившейся в Семиречье и в Прииртышье в первой половине XII в. Как известно, в середине первой половины XII века карлукский владелец Баласагуна призывает к себе кара-киданьского Елюй-Даши для защиты от набегов *канглов*, вышедших из под влияния *караханидов*⁹⁹³. Кроме *канглов* из подчинения *караханидов* вышли и *карлуки*. Не имея возможности противостоять *канглам* и *карлукам*, караханидский правитель обратился за помощью к Елюй-Даши, который с радостью отозвался, но, воспользовавшись положением, сбросил «карахана» и захватил власть в Семиречье⁹⁹⁴.

Примечательно, что бывшие соперники (уйгуры и кыргызы) уже совместно выступали против общего врага – *кара-киданей*. Так, уйгуры во время борьбы с *киданиями* «имели близкие отношения с *енисейскими кыргызами*», за что после покорения уйгуров, *кидани* направили свои войска против кыргызов за «беспокойства, причинённые ими»⁹⁹⁵. Войска *киданей*

⁹⁹³ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 268.

⁹⁹⁴ Петров К.И. К истории движения киргизов на тянь-Шань... С. 49.

⁹⁹⁵ Там же. С. 51.

подошли к границам кыргызов, но *киданиям* не удалось их завоевать и они продвинулись дальше на запад, где захватывают Семиречье⁹⁹⁶.

В 1129 г. *кидани* вступили в Джунгарию, и хан Елюй-Даши, вынужденный сражаться с мусульманами, объединился с *кимаками*, благодаря чему победил сельджукского султана Санджара и создал «кара-киданьское ханство» в Семиречье. Так, в 30-40-х гг. XII в. не стало державы *кимаков*⁹⁹⁷, а также произошло политическое угасание *караханидов*⁹⁹⁸. В результате фактического исчезновения Кимакского каганата и падения роли *караханидов* государство *кара-китаев* (*кара-киданей*) к XII в. простиралось от Енисея до Таласа⁹⁹⁹. *Кидани* захватили территорию Восточного каганата *караханидов* к 1133 г., а власть *караханидов* уцелела в Западном каганате в Кашгаре, а Баласагун стал столицей «каракытайского» гурхана¹⁰⁰⁰.

Переход власти от *караханидов* к *кара-киданиям*, очевидно, был знаковым событием для его современников, в особенности для «усуне-кыргызских» и «теле-уйгурских» этнических образований. Так, по мнению В.В. Радлова, *караханиды* имели уйгурское происхождение, благодаря чему уйгурские племена находились в составе Караханидского каганата и были подчинены Илекам из Баласагуна. Но после покорения *киданиями* *караханидов* идикуты, правившие в Гаочане (состоявшего в основном из уйгурских племён), образовали самостоятельное государство¹⁰⁰¹. То же самое можно сказать и про *карлуков*, у которых ещё в XIII в. оставалось независимое княжество на р. Или¹⁰⁰².

⁹⁹⁶ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов... С. 93.

⁹⁹⁷ Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: АСТ, 2002. С. 302.

⁹⁹⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии... С. 50.

⁹⁹⁹ Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. С. 121.

¹⁰⁰⁰ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата... С. 223.

¹⁰⁰¹ Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. С. 120.

¹⁰⁰² Караев О.К. Земли токузгузов, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси / Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе: Илим, 1973. С. 16.

С другой стороны, в середине XII в. *найманы* нанесли поражение кыргызам, обитавших на границе с р. Иртыш и пустыней, на территории, соседствующей с уйгурами Турфана¹⁰⁰³.

В связи с этим можно предположить, что *табынцы*, возглавляемые представителем караханидской династии на Иртыше, именно из-за наступления с востока монголоязычных племён (*кара-кидани*, *найманы*) подобно уйгурам и *карлукам*, отказываются признавать власть правителей Баласагуна, где стали властвовать *кидани*.

По Л.Н. Гумилёву, в 1143 г. от *кара-киданей*, укрепившихся в Семиречье, «отделилась Сибирь». Племена Сибири сохраняли независимое положение до 1208 г., когда «кимакские массы» вместе с другими «лесными народами» Сибири подчинились монгольскому господству¹⁰⁰⁴. По всей видимости, в данном «отделении Сибири» от Баласагуна приняло участие и табынское племенное объединение, которое при очередной смене кара-киданьского правителя отказалось признавать власть Баласагуна. Как известно, смерть Елюй-Даши приходится на 1135 год, управление Дабуянь на 1136-1142 гг., а «Yi-lie» на 1142-1155 гг.¹⁰⁰⁵

Можно полагать, что *табынцы* были отрезаны *киданиями* и *найманами* от Саяно-Алтая, в связи с чем они, следуя за кимако-кипчакскими племенами, начинают активно осваивать южную часть Западной Сибири и Южного Зауралья. Данный «северный путь», проходивший через Южный Урал, – вниз по Иртышу, а затем к Ишиму и Тоболу, был хорошо известен кочевникам¹⁰⁰⁶. Как пишет Ш.Н. Исянгулов, по источникам часть табынской конфедерации, связанная с *караханидами*, не позднее середины XI в. достигла Приуралья и территории Башкортостана¹⁰⁰⁷.

¹⁰⁰³ Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. С.93.

¹⁰⁰⁴ Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. С. 302.

¹⁰⁰⁵ Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы... С. 286.

¹⁰⁰⁶ Таиров А.Д. Северный путь движения кочевого населения в евразийском поясе степей /Челябинский гуманитарный научный журнал. № 2(8). Челябинск, 2009. С. 107.

¹⁰⁰⁷ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 147.

Кимакское генеалогическое предание и башкирский эпос «Кузыкүрпес и Маянхылу». Как известно, сведения в письменных и археологических источниках о *кимаках*, особенно в раннем периоде их существования, обрывочны и ограничены. Основным источником для решения вопроса о происхождении *кимаков*, служит легенда, восходящая к концу VII-VIII вв., когда *кимаки* кочевали на землях севернее Алтая – в Прииртышье и входили в состав Западнотюркского и частично Уйгурского каганатов¹⁰⁰⁸. Эта древняя легенда приводится персидским автором Гардизи в работе «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»):

«Происхождение кимеков (*кимаков*) таково. Начальник (михтар) татар умер и оставил двух сыновей; старший сын овладел царством, младший стал завидовать брату; имя младшего было Шад. Он сделал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно; боясь за себя, он, взяв с собой рабыню-любовницу, убежал от брата и прибыл в такое место, где была большая река, много деревьев и обилие дичи; там он поставил шатёр и расположился... После этого к ним пришло 7 человек из родственников татар: *Ими, Имек, Татар, Баяндер, Кипчак, Ланиказ (?)*, *Аджлад (?)*. Эти люди пасли табуны своих господ... Увидев их, рабыня вышла и сказала: «Иртыш», то есть остановитесь; отсюда река получила название Иртыш. Узнав ту рабыню, все остановились и разбили шатры...». Далее повествуется, что после зимы «они послали одного человека в татарский лагерь, чтобы он принёс известие о том племени. Тот, когда пришёл туда, увидел, что вся местность опустошена и лишена от населения: пришёл враг, ограбил и перебил весь народ. Остатки этого племени спустились к этому человеку с гор, он рассказал своим друзьям о положении Шада; все они отправились к Иртышу. Прибыв туда, все приветствовали Шада как своего начальника и стали оказывать ему почёт. Другие люди, услышав про эту весть, тоже стали приходить (сюда); собралось 700 человек. Долгое время они оставались на службе у Шада;

¹⁰⁰⁸ Плетнёва С.А. Половцы. М.: Наука, 1990. С. 31, 26.

потом, когда они размножились, они расселялись по горам и образовали семь племён, по имени названных семи человек»¹⁰⁰⁹.

Возможно, процесс консолидации на Иртыше ряда племён лёг в основу сюжета средневековых тюркоязычных произведений. Очевидно, он проник и в устное народное творчество башкир. В этой связи вызывает определённый интерес то, что у башкир часто встречается этноним «шад» («шады»), который исследователями считается самодийским и который имеет аналогии у шорцев, тувинцев, тофаларов и алтайцев, фиксировался у *сагайцев* и *койбалов*¹⁰¹⁰.

В башкирском народном эпосе «Кузыкурпес и Маянхылу», в варианте записанном Т.С. Беляевым, по мнению С.А. Галина, отражается начало объединения башкирских родов: «При вершинах реки Иртыш жил почтеннейший в роде башкирский муж, именовавшийся Карабаем. Башкирцы, видя одного его кочующего, присоединились к нему несколькими кибитками». Исследователь видит в этом «присоединение к Карабаю других башкирских родов». В конце хикаята сын Карабая Кузыкурпес, последовавшего за ушедшим Сарабаем, женится на дочери Сарабая Баяни (Маянхылу), от которых, по предсказанию пятисотлетней Мяскай, родятся семь сыновей: «Бурзян, Усярган, Тамьян, Кыпчак, Бушмас, Кара-Кыпчак и Тенгаур»¹⁰¹¹, то есть юго-восточные башкирские племена.

В истории башкир известно средневековое политическое объединение из семи племён – «Ете ырыу», включавшее в себя племена *бурзян, тамьян, тунгаур, усерган, кыпсак, кари-кыпсак, санкем-кыпсак*¹⁰¹². Однако по старому преданию, переданного П.И. Небольсином, в башкирский союз «Ете-ырыу» входили, кроме *тамьянцев*, только кыпчакские роды¹⁰¹³.

У казахов в Младшем жузе также имеется *жетиру* («семь родов»). В этот союз входили роды: *табын, тама, кердары, кереит, джагал-байлы,*

¹⁰⁰⁹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. М.: Наука, 1973. С. 43.

¹⁰¹⁰ Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. С. 312.

¹⁰¹¹ Галин С.А. Башкирский народный эпос. Уфа: Аэрокосмос и Ноосфера, 2004. С. 174.

¹⁰¹² Башкирские шежере. С. 194.

¹⁰¹³ Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. С. 161.

*тиляу, рамадан*¹⁰¹⁴. Как видно, племенные союзы из семи родов башкир и казахов, находившихся по соседству друг от друга, являлись продолжателями «кимако-кипчакской» традиции, где при создании Кимакского каганата участвовали «семь племён».

Очевидно, данные политические объединения на Южном Урале и Западном Казахстане могли образоваться с участием выходцев из кимако-кипчакской среды. Необходимо отметить, что культура и язык казахских *табынцев*, которые являлись в *жетуру* объединяющим племенем, очень близки к башкирам в целом¹⁰¹⁵. И, несмотря на то, что башкирские *табынцы* не входили в число племён «Ете ырыу» на Южном Урале, данная традиция сохранялась в племенном объединении *табын*, так как среди них бытовало мнение, что Табынское ханство состояло из «17 районов», поделённых между родоплеменными образованиями¹⁰¹⁶, в то время, по мнению исследователей, табынское объединение состояло из 13 родов¹⁰¹⁷. У создателей тюркских каганатов было «магическое или мистическое» значение числа «семь»¹⁰¹⁸ и исходя из данной цифры сами тюрки показывали прогрессирующий рост своей орды из чисел 17, 70 и 700 человек¹⁰¹⁹.

И неслучайно эпос «Кузыйкурпяс и Маянхылыу» зафиксирован фольклористами среди уйгур и барабинских татар, «проживающих на пути из монгольского Алтая к башкирам», а так же у башкирских и казахских *табынцев*, в связи с чем З.Г. Аминев считает, что указанный эпос является их творением¹⁰²⁰.

Сюжет башкирского эпоса перекликается с сюжетом древнего кимакского предания: к «Шаду» (в кимакском предании) как «башкирскому мужу» (в башкирском предании) присоединяются родственные люди с шатрами (кибитками) и в результате образуются семь племён от имён этих

¹⁰¹⁴ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 81.

¹⁰¹⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252.

¹⁰¹⁶ Уметбаев М.И. Памятки. С. 190.

¹⁰¹⁷ Очерки по истории Башкирии. Том I. Ч. 1. С. 23.

¹⁰¹⁸ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 276.

¹⁰¹⁹ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности... С. 37.

¹⁰²⁰ Аминев З.Г. Чияликская археологическая культура и её связь с башкирами-табынцами. С. 37.

людей. В обоих произведениях присутствует тюрко-кимакское сакральное число «семь», очевидно, указывающее на этническую составляющую и, возможно, временной период описываемых событий.

По мнению В.В. Григорьева, происхождение правящего рода *кимаков* из татар, приводимое Гардизи, связывается не с татарами, а с *та-табами*, которых в это время покорили *кидани* (начало X в.)¹⁰²¹. Данная ошибка могла быть следствием известной путаницы, так как название «татар» в легенде Гардизи XI в. имело два значения: одно – название (монгольского) племени «отуз-татар», живших южнее р. Керулэн, другое – собирательное название всех восточных кочевников от Китайской стены до сибирской тайги, которых раньше называли «туркон-и-Чин» – тюрки Китая. Л.Н. Гумилёв предположил, что у Гардизи этноним «татар» применён в широком смысле этого слова¹⁰²².

Благодаря современным исследованиям, стало ясно, что под названием «татары» в сочинении Гардизи подразумеваются выходцы из Маньчжурии – *та-табы*, возглавившие в X в. кимакский племенной союз. По мнению Ж.М. Сабитова, согласно Махмуду Кашгари *кимаки* это известные по китайским летописям *кумоси* (*кумохи*) и *йемеки*, а *каи* это известные по китайским летописям *белые си* (*бай-си*) и *дидоу* (*тата-бы*)¹⁰²³, то есть *каи* являются *та-табами*. Как указывалось, Р.Г. Кузеев *табынцев* связывал с *та-табами*¹⁰²⁴, отмечаемые в древнетюркских каменных стелах¹⁰²⁵.

Учитывая правильное название у Гардизи (*та-табы*, а не татары), можно заключить, что к *табынцам* (в первую очередь это относится к казахским *табынцам*) на Иртыше присоединились близкие им племена, пришедшие из Саяно-Алтая.

По легенде о происхождении *кимаков* и башкирского фольклорного произведения «Кузыкурпес и Маянхылу» можно предположить, что в них

¹⁰²¹ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. С. 381.

¹⁰²² Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. С. 315.

¹⁰²³ Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении кимак. С. 963.

¹⁰²⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 255.

¹⁰²⁵ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности... С.36; Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI-VIII веков. С. 123.

отражаются одни и те же события. Как известно, *кимаки* почитали реку Иртыш и говорили: «Река – бог человека»¹⁰²⁶. Указанное предание Гардизи имеет продолжение, в котором говорится: «...Шад однажды стоял на берегу Иртыша со своим народом; слышался голос: «Шад, видел ли ты меня в воде?», он увидел и схватил плавающий на поверхности Иртыша волос, который оказался его женой – Хатун. «*Кимеки* оказывают уважение этой реке, почитают её, поклоняются ей и говорят: «Река – бог *кимеков*»»¹⁰²⁷.

Вождь *табынцев*, подобно основателю Кимакского союза племён «Шаду» приведший за собой сородичей с Алтая на Иртыш, был связан с Иртышом: «Однажды предводитель (раис) *табынцев* повёл сородичей с Алтая на Иртыш. У Раиса был струнный инструмент, и он под звуки волн Иртыша сочинял мелодии, которые и сейчас поют *табынцы*»¹⁰²⁸. Следует также заметить, что, по преданиям башкирских *табынцев* и *тунгауров*, их предки ушли с Алтая под предводительством Иртыша и Ныртыша¹⁰²⁹.

Таким образом, башкирский эпос «Кузыкүрпес и Маянхылу» действительно мог появиться в среде башкирских *табынцев*, о чём указывал З.Г. Аминев, для обоснования новой политики в Западной Сибири и Зауралье, этнически близкой к кимако-кипчакским племенам.

Табынцы и башкирские племена в Западной Сибири. В указанном башкирском народном произведении «Кузыкүрпес и Маянхылу» под именами Карабай и Сарабай, очевидно, скрываются этнические названия. С.А. Галин предполагает, что под именем «Сарабай» мог выступать представитель казахов или подразумеваться башкирский род, имеющий киргизское происхождение. Особый интерес в эпосе вызывает то, что Сарабай относил род Карабая к *иштякам*¹⁰³⁰. Как указывалось в первой главе, в науке имеется мнение, что башкирские *табынцы* входили в «иштякскую общность».

¹⁰²⁶ Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 110.

¹⁰²⁷ Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. С. 44.

¹⁰²⁸ Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. II. С. 123.

¹⁰²⁹ Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи... С. 27.

¹⁰³⁰ Галин С.А. Башкирский народный эпос. С. 175.

Этноним «шары» («сары»), как и «команы», «плавки», «валаны», «кинча», «хардеш», в переводе означает «жёлтые». В своё время «шары» («сары») и *кипчаки* исследователями рассматривались как один народ¹⁰³¹.

В истории известны факты существования двух фратрий *кара* и *сары* в составе одного народа. Так *тюргеши* делились на «жёлтые» (старожила *мукрийцы*) и «чёрные» (пришельцы *абары*) роды¹⁰³². Кроме указанных фратрий *тюргешей*, подобные этнические образования имеются у кыргызов и раньше присутствовали у уйгуров. Ещё в XIX фиксировались *кара-уйгуры* и *сары-уйгуры*. При этом *кара-уйгуры* говорили на монгольском языке, а *сары-уйгуры* – на тюркском¹⁰³³.

В результате филогенетического анализа субпопуляций башкир по ретроспективной оценке параметров родословного древа установлено, что временем начала дифференциации *табынцев* и *карагай-кипчаков* является XII в. Это произошло на территории современной Башкирии¹⁰³⁴. Однако это могло произойти, как представляется, и во второй половине XI в., так как группа кимако-кипчакских племён отмечается во второй половине XI – начале XIII вв. в степном Заволжье и Приуралье (в том числе на территории Оренбургской, Уральской и Челябинской областях)¹⁰³⁵.

Из сказанного можно допустить, что в башкирском эпосе «Кузыхурпес и Маянхылу», по которому сын Карабая – Кузыхурпес отправился вслед за Сарабаем, после чего у него и Маянхылу родились семь сыновей с именами семи башкирских родов, отражены события, когда за ушедшими *кипчаками* последовали *табынцы*. П.И. Небольсин передал рассказ казахов, кочующих по Тоболу, что башкиры союза *ете-ырыу* являются потомками «нескольких семей киргизов кыпчакского рода», которые давно перешли из Сибири через Урал к башкирам¹⁰³⁶.

¹⁰³¹ Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. С. 125.

¹⁰³² Гумилев Л.Н. Древние тюрки. С. 294.

¹⁰³³ Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. С. 109.

¹⁰³⁴ Спицына Н.Х. Реконструкция родословного древа башкир методами исторической... С. 156.

¹⁰³⁵ Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья... С. 82.

¹⁰³⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 116.

Предположительно, *табынцы* вместе с другими племенами Западной Сибири и Зауралья, находясь в кимако-кипчакской этнической среде, в первое время были номинально зависимы от Баласагуна, где правили *караханиды*. Однако, судя по тому, как в 1143 г. закончилась сфера влияния Баласагуна на кимацкие племена из-за оккупации Семиречья *кара-киданами*, можно предположить, что *табынцы* совместно с другими племенами лесостепной зоны Западной Сибири создают независимое политическое объединение. Очевидно, это было связано с утратой влияния в степи последних законных преемников каганов Тюркской кочевой империи – *караханидов* и независимым положением *табынцев* в Западной Сибири от *кара-киданей* и кипчакских племён.

Известно, что *табынцы* во времена Дешт-и-Кипчака обитали на Иртыше, где объединили вокруг себя ряд родоплеменных образований, в том числе и местные племена, среди которых были остатки тюркизированных аланов и *угров*¹⁰³⁷. Исследованные могильники (Муракаевский, Мрясимовский, Каранаевский и Бакалинский) связываются с угорскими племенами лесостепных районов Западной Сибири, которые в X в. входили в состав Кимакского каганата, а после его падения на рубеже X-XI вв. ушли на запад¹⁰³⁸. Как пишет С.Г. Боталов, на Южный Урал переходит «восточная часть тюркизированного угро-самодийского населения, заселившего ранее Среднее Прииртышье и Барабинскую лесостепь». Но при этом археологические данные показывают о «преобладании материала из Южной Сибири (сросткинский тип узды, типы оружия, аналогичные алтайским и тувинским)». Данное явление археолог связывает с «проникновением *кыпчаков*»¹⁰³⁹. Однако, скорее всего, появление таких аналогий в указанных регионах было связано с *табынцами*, которые в тот период кочевали в Прииртышье.

¹⁰³⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 264.

¹⁰³⁸ Иванов В.А. Полукочевые племена в Южноуральской лесостепи // История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. С. 85.

¹⁰³⁹ Боталов С.Г. Поздняя древность и средневековье. С. 365.

В XI-XII вв. в Западной Сибири в «Сибирском юрте» имелись такие этнические группы, как *айле*, *дуван*, *кошсы*, *табын*, *иштяк*. Указанные этнические образования на рубеже XI-XII вв. составляли этнополитическое объединение, которому Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова дают условное название «Ишимское ханство»¹⁰⁴⁰.

Видимо, в период возвышения *табынцев* на Иртыше, в их объединение могли войти, в качестве отдельных племён, этнические образования: *бишул*, *бадрак* и *кумрук*. Благодаря своим связям с династией Караханидов *табынцы* на Иртыше объединяют ряд родоплеменных образований, так как *караханиды* в то время являлись единственно легитимными правителями (как потомки тюркских каганов), в связи с чем происходит заключительный этап формирования башкирского племенного объединения *табын*.

Башкирские *табынцы* испокон веков своими «сватами» называли другое башкирское племя Зауралья и прилегающих к нему горных районов – *айле*, которое, по мнению исследователей, имеет угро-самодийское происхождение, сближающее их с сибирскими татарами. По В.Ф. Генингу, многие этнонимы башкирских *айлинцев* восходят к самодийским и финно-угорским именам. Он считал, что *айлинцы* переселились в Башкортостан из Западной Сибири, отколовшись от основной части племени «на своей изначальной территории» – по среднему течению Иртыша¹⁰⁴¹. Также среди сибирских татар имеется племя *аялы*, этнически связанное, по мнению исследователей, с башкирскими *айлинцами*¹⁰⁴².

В пользу того, что здесь речь идёт именно о башкирских племенах *табын*, *айле* и др., говорит близость материала археологических памятников, этнически связываемых с башкирами. Как известно, в VIII-XII вв. «определённая группа башкир расселялась на территории между Уральскими горами и Иртышом, а севернее – по Оби»¹⁰⁴³.

¹⁰⁴⁰ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 446-448.

¹⁰⁴¹ Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье. С. 65.

¹⁰⁴² Ахатов Г.Х. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963. С.15.

¹⁰⁴³ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 446-448.

Локализация объединения табын. Как полагает С.М. Шпилевский, Идриси говорил, что «в стране Булгара существовал город по имени Табун»¹⁰⁴⁴. Р.Г. Буканова определяет местонахождение «города Табын» к северо-востоку от Волжской Булгарии – «между Камой и Иртышом»¹⁰⁴⁵. Но Т.А. Акеров считает, что по данным Идриси «страна Табуни» находилась на Алтае, но при этом «у р. Камы располагались башкиры, а к востоку от нее владение Табуни». Он также отмечает, что верховья Абакана еще в XVII в. называли Табынской землей – «она же Киргизская земля»¹⁰⁴⁶. И по В.Н. Курмаеву, в XII в. до переселения на Южный Урал *табынцы* обитали ближе к Алтаю¹⁰⁴⁷.

Как видно, по мнению исследователей, в XII в. *табынцы* были зафиксированы арабским географом Идриси восточнее Волжской Булгарии в виде названия «Tabüni» («Табуния») (Рисунок 8). Очевидно, что центр табынского объединения в XII в. находился в Западной Сибири между Алтайскими и Уральскими горами. Неслучайно А.Б. Зарипов, называя Алтай прародиной *табынцев*, приводит отрывок из варианта башкирской народной песни «Урал», получившего распространение среди башкирских *табынцев*, где говорится: «От Уралтау до Алтая простирается степь башкирская»¹⁰⁴⁸.

Видимо *табынцы* после перехода из Семиречья и Прииртышья в Западную Сибирь стали кочевать по известному древнему маршруту – от степей Зауралья и предгорья Южно-Уральского хребта летом и до Иртыша зимой, так как некоторые группы кочевников в зависимости от времени года кочевали от гор к низменности. Возможно, это было связано с подобным видом кочевания предков *табынцев* на территории Саяно-Алтая.

К вопросу образования «Табын иле». Для башкир в прошлом понятия «страна» (*ил*) и этнически ориентированное «племя» (*ырыу*) в их

¹⁰⁴⁴ Шпилевский С.М. Древние города и другие булгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университетская типография, 1877. С. 53.

¹⁰⁴⁵ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 30.

¹⁰⁴⁶ Акеров Т.А. Динлины – кыргызы: предки и потомки.

¹⁰⁴⁷ Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края. Уфа, 1994. С.21.

¹⁰⁴⁸ Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

представлении были едины¹⁰⁴⁹. Иль (эль) расшифровывается как племенной союз¹⁰⁵⁰. В средневековых источниках, касающихся *табынцев*, всегда фигурирует обозначение «иль», которое могло обозначать суверенное государство или автономную территорию. Башкирские *табынцы* «до настоящего времени сохранили память о своем историческом прошлом – о временах, когда *табынцы* входили в ограниченный круг «правлящих илей», были государствообразующим этносом, помнят о своих «биях» и какими огромными территориями владели их предки»¹⁰⁵¹.

В связи с этим следует отметить, что данный термин встречается далеко не у всех башкирских племён. Очевидно, это является следствием того, что название «иль» распространялось только на политические объединения, включавшие в себя и не родственные группы (т.е. возникающие не на основе общего происхождения).

К началу XIII в. Дешт-и-Кыпчак был прочно освоен «половцами» (*кипчаками*). Исследователи считают, что в Дешт-и-Кыпчаке существовало несколько кочевых княжеств¹⁰⁵². По Р.Г. Кузееву одним из таких «княжеских» образований было «табынское». По его мнению, на новых территориях «*табынцы* и *усуни*, поддерживая традиционные связи с соплеменниками в Семиречье и находясь, видимо, с ними в военном союзе, играли в Дешт-и-Кипчаке видную и крупную роль». В XII в. племенное объединение *табын* явилось основой одного из значительных этнополитических образований, которое объединяло различные по происхождению, но преимущественно тюрко-монгольские племена и роды (*барын, дуван*)¹⁰⁵³.

В вопросе политической структуры башкирских *табынцев*, Р.Г. Буканова ссылается на карту Идриси, где отмечается государственное

¹⁰⁴⁹ Ширгазин А.Р. Традиции расселения башкир (VII-XV вв.) / Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времён до середины XVI в.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 219.

¹⁰⁵⁰ Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI-VIII вв. М.-Л., 1946. С. 146.

¹⁰⁵¹ Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

¹⁰⁵² Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая орда и её падение. М.-Л., 1950. С. 20.

¹⁰⁵³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 264, 289.

образование «Табынское»¹⁰⁵⁴. Так, по её мнению, наличие «города Табын» на карте Идриси является одним из свидетельств существования в домонгольскую эпоху «Табынского ханства», которое было разделено по восточной традиции на восточное и западное крыло, а «ядро» Табынского ханства находилось к западу от р. Иртыш. Она справедливо заметила, что «следы *табынцев* оказались рассеянными на обширной территории исторического Башкортостана» не из-за бесконечного переселения (кочевания) башкир с места на место, а это явилось следствием существования некогда табынского государственного образования¹⁰⁵⁵. А Ш.Н. Исянгулов, подробно останавливаясь на вопросе происхождения караханидских титулов у *табынцев*, предположил, что «функционирование титулов у древних башкир указывает на существование у них государственности»¹⁰⁵⁶. По мнению Т.А. Акерова, в XII в. *табынцам* «удалось возродить свою государственность и сформировать новое княжество Табуни на Алтае»¹⁰⁵⁷. В.Н. Курмаев также считает, что *табынцы* составляли «основу одного из значительных этнополитических объединений»¹⁰⁵⁸.

Выходец из среды западных *табынцев*, башкирский просветитель XIX в. М.И. Уметбаев отмечал, что в средневековье в Зауралье и Западной Сибири образовалось табынское ханство – «Табын иле»¹⁰⁵⁹, которое отличалось большим могуществом и включало в свой состав 17 племён¹⁰⁶⁰. З.И. Еникеев и А.З. Еникеев также отмечают о существовании «Табынского ханства»¹⁰⁶¹. О существовании «Табынского ханства» говорят и башкирские предания¹⁰⁶².

¹⁰⁵⁴ Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей... С. 65.

¹⁰⁵⁵ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. С.30, 109.

¹⁰⁵⁶ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 67.

¹⁰⁵⁷ Акеров Т.А. Динлины – кыргызы: предки и потомки.

¹⁰⁵⁸ Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края. Уфа, 1994. С.21.

¹⁰⁵⁹ Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

¹⁰⁶⁰ Уметбаев М.И. Памятки. С. 220.

¹⁰⁶¹ Еникеев З.И., Еникеев А.З. История государства и права Башкортостана. Уфа: Китап, 2007. С.135

¹⁰⁶² Лоссиевский М.В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам... С. 372.

Объединение кочевых племён создавало все предпосылки к созданию протогосударственности и государственности, а долговременный союз племён находился на стадии созревания в отдельный этнос¹⁰⁶³. А завоевание и удержание в подчинении других этнических групп, как кочевых, так и осёдлых, было под силу только мощным этнополитическим объединениям, а для создания государства численность и экономический потенциал подчинённого населения должны быть достаточно велики¹⁰⁶⁴.

Исходя из того, что *табынцы* стали фигурировать в источниках как отдельное этнополитическое образование в западной Сибири, можно полагать, что *табынцы*, совместно с другими племенами Западной Сибири и Зауралья, в XII вв. находились в процессе создания своего государства.

3.2. К вопросу вхождения объединения табын в Монгольскую империю

В XII в. с политической арены уходит Кимакский каганат и с 70-х г. XII в. начинается возвышение восточных *кипчаков*, возглавляемых ханом Кончаком. В 1185 г. они разгромили дружину князя Игоря. В середине XII в. «половецкие орды», следуя многовековой кочевнической традиции, делились на два крыла: «Белую Куманию» и «Чёрную Куманию» с центром на Северном Донце. В Чёрную Куманию, по мнению В.А. Иванова, входили также степи Нижнего Поволжья и, вполне возможно, Южного Приуралья. Неизвестно сколько *кипчаков* на призыв Кончака пришло с берегов Яика на Дон, так как археологические исследования не могут дать на него точного ответа¹⁰⁶⁵.

В то время *кипчаки* переживали период оформления собственного государства с ярко выраженной тенденцией объединения отдельных племенных группировок, когда шёл период ожесточённой борьбы ханов за верховную власть¹⁰⁶⁶. Одним из таких «ханов», боровшихся за власть, стал

¹⁰⁶³ Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура... С. 164.

¹⁰⁶⁴ Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 364.

¹⁰⁶⁵ Иванов В.А. Пути степных кочевий. С. 100.

¹⁰⁶⁶ Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. Актобе: ИП Жанадилов С.Т., 2010. С. 149.

Майкы-бий, который к началу XIII в. был вождём-собирателем племенной конфедерации в Дешт-и-Кипчаке, ядро которого составляли *табынцы* и *усуни*¹⁰⁶⁷.

По мнению некоторых исследователей, присоединение башкир к монгольской империи произошло в промежутке между 1219 и 1227 гг. в период покорения народов Средней Азии и Южного Казахстана¹⁰⁶⁸. Однако существует другое мнение, впервые высказанное А.-З. Валиди, по которому башкиры заключили союз с Чингисханом в 1207 г. при военном походе Джучи в Сибирь¹⁰⁶⁹. Как известно из «Сокровенного сказания», в 1207 г. «Чжочи» (Джучи) был послан Чингисханом к «лесным народам». К последним причислялись: «Шибир, Кесдиин, Баит, Тухас, Тенлек, Тоелес, Тас и Бачжиги»¹⁰⁷⁰. Видимо А.-З. Валиди в имени «Бачжиги» («Бачжигат») видел искажённое название башкир, как и современные исследователи¹⁰⁷¹.

В 1207 г. передовые отряды Джучи могли достичь междуречья Ишима и Тобола, где и произошла «историческая» встреча монголов и башкир¹⁰⁷², или несколько восточнее – на Вехнем Иртыше. Данная встреча «скорее всего, носила мирный характер»¹⁰⁷³. И.В. Антонов также допускает, что зауральские башкиры в то время могли, как и все остальные «лесные народы», покориться Джучи¹⁰⁷⁴. З.И. Еникеев и А.З. Еникеев считают, что здесь речь идёт о башкирах, кочевавших на Иртыше и Алтае, к которым относились и *табынцы*: «По вей видимости, и Майкы-бий, правитель Табынского ханства, уже в 1207 году признал власть Чингисхана»¹⁰⁷⁵.

У башкирских и казахских *табынцев* Младшего жуза, а также у всех казахов Старшего Жуза, в большинстве своём считающих себя потомками

¹⁰⁶⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 264.

¹⁰⁶⁸ Мажитов Н.А., Гарустович Г.Н. Башкортостан в составе Золотой Орды / История башкирского народа. Т. II. Уфа: Гилем, 2012. С. 173.

¹⁰⁶⁹ Валиди Тоган А.-З. История башкир. С.36.

¹⁰⁷⁰ Козин С.А. Сокровенное сказание... С. 174.

¹⁰⁷¹ Мажитов Н.А., Гарустович Г.Н. Башкортостан в составе Золотой Орды. С. 175; Иванов В.А., Злыгостев В.А. Это были башкиры... Уфа: Китап, 2017. С. 72.

¹⁰⁷² Злыгостев В.А. И нагрянула черная рать... (Монгольское завоевание Южного Урала. 1205-1245). Уфа: Китап, 2015. С. 7.

¹⁰⁷³ Иванов В.А., Злыгостев В.А. Это были башкиры... С. 72.

¹⁰⁷⁴ Антонов И.В. Башкиры в эпоху средневековья... С. 139

¹⁰⁷⁵ Еникеев З.И., Еникеев А.З. История государства и права Башкортостана. Уфа: Китап, 2007. С.135

усуней («уйсунов»), у истоков родоплеменных генеалогий стоит Майкы-бий. «Родоначальник» *табынцев* и *усуней* был военачальником и эмиром в войске Джучи-хана. Из шежере *кара-табынцев* известно, что «род *кара-табын* идёт от Майкы-бия», а «во времена Чингиз-хана Майки-бий, живя в местности Миадак в Уральских горах, кочевал в долине реки Миасс; он Чингисхану возил подарки; став его спутником, ездил вместе с Чингисханом на одной телеге; дали ему имя Уйшин Майки-бий»¹⁰⁷⁶. Такое название было дано в связи с тем, что Майкы-бий происходил из племени «уйсун» («ушин», «хушин»). Ряд исследователей считают, что Майкы-бий в источниках выступает под именем Байку¹⁰⁷⁷. Эмир Байку являлся крупным монгольским военачальником в войске Чингисхана и его сына Джучи-хана, «ведавшего войском правой руки»¹⁰⁷⁸. Отмечается, что неслучайно в «Дафтар-и Чингиз-наме» перечисление родоначальников, пришедшие за Чингисханом, начинается с «Уйшин-Майкы-бека», который должен был занять место «беклерибека»¹⁰⁷⁹.

Известно, что значительная часть зауральских башкир, среди которых выделялись *табынцы*, в наибольшей степени испытала влияние политико-правовой системы «чингисизма» и была непосредственно вовлечена в улусно-крыльевую систему Монгольской империи¹⁰⁸⁰.

Однако совсем недавно было высказано иное мнение, по которому «ошибочно ассоциировать Майкы-бия с монгольским нойоном Байку из племени *хушин*» и Майкы-бий причисляется к «мелким вассалам, выступавшим в роли проводников или заготовителей провианта»¹⁰⁸¹. К сожалению, данная точка зрения приводится без должных аргументов.

¹⁰⁷⁶ Башкирские шежере. С. 165, 213.

¹⁰⁷⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 259; Иванич М. «Дафтар-и Чингиз-наме» как исторический источник по истории кочевых обществ // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. Казань, 2001. С. 316; Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 351.

¹⁰⁷⁸ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. С.274.

¹⁰⁷⁹ Иванич М. «Дафтар-и Чингиз-наме» как исторический источник... С. 316.

¹⁰⁸⁰ Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI – первой трети XVII в. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 88.

¹⁰⁸¹ Иванов В.А., Злыгостев В.А. Это были башкиры... Уфа: Китап, 2017. С. 77.

Накануне создания Монгольской империи примерно в одно время по обоим краям Великой степи были провозглашены два хана. На Дону половецкие вожди в качестве объединителя всей половецкой земли выдвинули Кончака, который начал успешно проводить политику централизации власти в степях Дешт-и-Кипчака. В то же время в Северной Монголии шёл процесс консолидации других кочевых племён, в результате чего в 80-х гг. XII в. ханом небольшого монгольского улуса был избран Темучин. А уже в 1206 г. на курултае (съезде) монгольской знати на р. Онон он был объявлен всемонгольским ханом и владыкой степей, получив почётное имя – Чингисхан¹⁰⁸². Именно в это время зародилось монгольское государство, которое сразу стало зависеть от успешной внешней экспансии¹⁰⁸³.

По мнению Р.Г. Кузеева союз между Майкы-бием и Чингизханом был связан с «соперничеством» крупного «табыно-дулато-усуньского» племенного объединения с другими подобными «княжествами» в Дешт-и-Кипчаке и присутствием монгольского (но «тюркизированного») по происхождению компонента в «табыно-усуньском» объединении. Считается, что данные обстоятельства и обеспечили мирное вхождение *табынцев* в монгольское государство. Как известно, на первых порах монгольского завоевания *табынцы* сохранили положение, которое они имели в Дешт-и-Кипчаке с тех времён, когда они боролись с *кипчаками* за лидерство в степи. Неудивительно, что западные *табынцы* при монголах оставались на своих старых кочевьях в Западном Казахстане¹⁰⁸⁴.

В начале XX в. Г.Н. Потанин записал у казахских *табынцев* легенду: «Чингисхан, когда был ребенком, убежал вверх по реке Керулен на Алтае. Двенадцать биев во главе с Майкы пошли искать его, чтобы убедить стать ханом. Наконец, нашли Чингиса, построили телегу, в которую впряглись 11

¹⁰⁸² Иванов В.А. Пути степных кочевий. С. 100; Темиргалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. С. 37.

¹⁰⁸³ Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. С. 373.

¹⁰⁸⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 265, 279.

биев, а Майкы-бий сел рядом с ханом и стал первым бием»¹⁰⁸⁵. В «Дафтар-и-Чингиз намэ» говорится об уходе Чингисхана в степь «казаковать» к *кайсакам* из-за притеснений родственниками. На поиски его отправились 10 биев, первым из которых был Майкы-бий. Имена некоторых биев, ушедших на поиски Чингисхана, отражают их родовую принадлежность: «Уйшин Майкы-би», «Кибчак-би», «Тамыан-би», «Кереят-би», «Буртан-би» и «Тангут-би»¹⁰⁸⁶.

Можно предположить, что усуне-табынская верхушка совместно с элитой некоторых других родоплеменных образований восточной части Дешт-и-Кипчака, помогла возвести Чингисхана на трон. По «Сокровенному сказанию» особую роль в возведении Чингисхана сыграл представитель рода «барин» (*баарын*) «старец Хорчи-Усун» («Usun ebügen»). Б.Я. Владимирцов сделал важную пометку, что слово «ebügen» означает «родоначальник»¹⁰⁸⁷, в связи с чем выражение «старец Усун» (Usun ebügen) можно понимать и как «родоначальник Усун».

По указанному монгольскому памятнику известно, что Хорчи-Усун и Коко-Цос со своими «Менен-Бааринцами» пришли к Темучину на возведение последнего ханом. Старец просил у Темучина всяческих привилегий за то, что он (Хорчи-Усун) «предрёк столь высокий сан!». Когда-то Хорчи-Усун рассказал Чингисхану про видение, где рябой вол проревел: «Небо с землёй сговорились, нарекли Темучина царём царства. Пусть, говорит, возьмёт в управление царство!». В связи с этим по возведении на престол Чингисхан сказал: «...Усунь! Ты старший потомок Баалиня (Ba'arin): тебе следует быть Беки; будучи Беки, езди на белой лошади, одевайся в белое платье и в обществе садись на высшее место». В другом месте «Сокровенного сказания» Чингисхан повелел: «Пусть Хорчи ведает не только тремя тысячами Бааринцев, но также и пополненными до тьмы Адаркинцами, Чиносцами, Тоолесами и Теленгутами... Пусть он (старец

¹⁰⁸⁵ Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки. С.50.

¹⁰⁸⁶ Сулейманов М.-Х. Майкы-бий, ученик «Жасау ізі» и истоки чингизизма... С. 18.

¹⁰⁸⁷ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: АН СССР, 1934. С. 50.

Усун) невозбранно кочует по всем кочевьям вплоть до при-Эрдышских Лесных народов, пусть он также начальствует над тьмою Лесных народов»¹⁰⁸⁸.

Во время похода Джучи в 1206-1207 г. «лесные народы» были присоединены к монгольской империи без потерь людьми и лошадьми благодаря авторитету и уму Джучи. За умение договориться с «лесными народами» последние были переданы Чингисханом в ведение Джучи¹⁰⁸⁹. Однако, скорее всего, за «добровольным» вхождением «лесных народов» стоял «старец Усун», которому Чингисхан под начальство передал «тьму Лесных народов»¹⁰⁹⁰. Именно с именем Хорчи, вначале попавшего в плен к *туматам*¹⁰⁹¹, была связана операция по подчинению «лесных народов». Он был выбран Чингисханом неслучайно – само племя *баарин*, к кому принадлежал «старец Усун», относилось к «лесным племенам», соседствующее с кыргызами и *ойратами*¹⁰⁹². Кроме того, титул беки (*beki*), который имел «старец Усунь», носили предводители «лесных» народов, *меркитов* и *ойратов*, отличавшихся тем, что у них было особенно сильно развито шаманство¹⁰⁹³.

Автором уже было выдвинуто предположение, что любимец Чингисхана – бек «Хорчи-Усунь» (или «старец Усун») и вождь-объединитель *табынцев, усуней и дулатов* – Майкы-бий являлись одним лицом¹⁰⁹⁴. Данное предположение может подтверждаться сведениями из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина, где говорится о том, что Чингисхан сделал онгоном, то есть «свободным и тарханом», некоего Янги из племени *барин*: «В ханской ставке (орде) он сидел выше всех, подобно царевичам, он входил по правую руку [от хана], коня его привязывали с конём Чингиз-хана»¹⁰⁹⁵. По мнению

¹⁰⁸⁸ Козин С.А. Сокровенное сказание... С. 107, 161.

¹⁰⁸⁹ Там же. С. 174.

¹⁰⁹⁰ Там же. С. 161.

¹⁰⁹¹ Екеев Н.В. Сложение этнического ядра предков алтайцев. С. 52.

¹⁰⁹² Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань... С. 45.

¹⁰⁹³ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов... С. 50.

¹⁰⁹⁴ Сальманов А.С. О древнем родстве некоторых башкирских племён / Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2008. С. 177.

¹⁰⁹⁵ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. С. 188.

Б.Я. Владимирцова, у Рашид ад-Дина говорится о том же «старике Усуне из рода Ва'агін» из «Сокровенного сказания»¹⁰⁹⁶. В тоже время в самом «Сокровенном сказании» в списке всех нойонов монгольской армии нет имён Байку (Уйшин Майкы) и Янги, но присутствует имя Хорчи под 4-ым номером из 95 перечисленных военачальников¹⁰⁹⁷. В связи с этим следует предположить, что в «Сокровенном сказании» Майкы-бий назван как Хорчи «Хорчи-Усун» («старец Усун»), а у Рашид ад-Дина он предстаёт как «Янги». В редакции «Сборника летописей» Рашид ад-Дина от 1952 г. в сноске отмечается, что в тексте имя «Янги», возможно, даётся ошибочно. По одной из версии оно должно писаться как «бакй», которое, как видно, близко по звучанию с именем «Байку». Однако редакторы трактуют его как звание «беки»¹⁰⁹⁸.

Следует также отметить, что в кочевых обществах власть опиралась на «природных» подданных, стоявших над подчинёнными племенами, объединённых в «левом крыле». При этом «правое крыло» являлось регулярным войском, а «левое» – ополчением¹⁰⁹⁹. То есть Уйшин Майкы-бий, возглавлявшего, как указывалось, «правое крыло» монгольского войска Джучи, был военачальником основных войск монгольской армии. И именно Хорчи Усунь или «Старец Усун», как и Майкы бий, был фактически приставлен к Джучи.

Объяснение того, что Байку у Рашид ад-Дина был из племени *хушин* (*усунь*), а Хорчи Усунь в «Сокровенном сказании» назван «старшим потомком Баалиня», можно получить из того, что в указанном монгольском памятнике отсутствует упоминание о племени *усунь*. Из этого можно предположить, что Майкы-бий или Хорчи Усунь был представителем данного племени, а кроме того, *бааринцы* (*барынцы*), как и *табынцы*, имели усуньское происхождение.

¹⁰⁹⁶ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов... С. 50.

¹⁰⁹⁷ Козин С.А. Сокровенное сказание... С. 158.

¹⁰⁹⁸ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. I. С. 188.

¹⁰⁹⁹ Мурзин В.Ю. О погребениях скифских номархов / Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография / отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 64.

Таким образом, если «старец Усун» являлся Майкы-бием, то из этого должно следовать, что *табынцы*, как и родственные им племена *барын* и *усунь* (*хушин*), должны стоять в одном ряду с племенами, которые в 1206 г. подняли на престол Чингисхана. Свидетельством высокого положения в иерархии монгольского государства *усуней*, из которого происходил Майкы-бий, являются их брачные связи с потомками Чингисхана, благодаря которым они становились «гургэнами», а сын «хушинского» эмира Бурагула – Джубукур-Кубилай и вовсе являлся заместителем самого «Угедей-каана». И нойоны племён *баарын* и *хушин* находились в правом крыле¹¹⁰⁰.

Обычно в источниках указываются все племена и народы, как захваченные силой, так и присоединённые мирным путём к Монгольской империи. В связи с этим вызывает удивление отсутствие указания о *табынцах*, кочевавших в то время по степям Западной Сибири и Зауралья. Д.М. Маслюженко отмечает, что *табынцы* не упоминаются в ранних перечнях, а начинают фигурировать впервые «именно в перечне 92 узбекских племен, которые вместе с Шейбани-ханом ушли из степей Дешта в Среднюю Азию»¹¹⁰¹.

Данное отсутствие в источниках объединения *табын* может объясняться тем, что в 1206 г. *табынцы* жили на Иртыше и были далеки от Онона, где зарождалась Монгольская империя, а Майкы бий был из племени *хушин*, обитавшего в то время в Монголии. *Баарын*, как родственное племени *хушин* образование, было передано в ведение Хорчи Усуны, то есть Майкы бия, о чём указывается в «Сокровенном сказании». Р.Г. Кузеев, рассматривая миграцию и включение в табынскую группу башкирского рода *барын-табын* отмечает, что в 1206 г. Чингисхан, покорив *енисейских кыргызов*, отдал их в удел «баарину Хорчи»¹¹⁰², то есть в удел Майкы бия.

Очевидно, что между *табынцами* и *баарынцами* продолжали существовать устойчивые связи, благодаря чему *табынцы* мирно вошли в

¹¹⁰⁰ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. С. 171, 187.

¹¹⁰¹ Маслюженко Д.Н. Представители племени табын... С. 198.

¹¹⁰² Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 268.

Монгольскую империю, как это сделали племена *дурбан* (*дуван*) и *баарын* (*барын*), которые не сразу примкнули к Чингисхану (до этого они были на стороне *тайджиутов*)¹¹⁰³. Видимо *табынцы* одновременно с *енисейскими кыргызами* в 1207 г. согласились на мирное включение в Монгольскую империю. За этим мог стоять усунец Майкы-бий, деятельность которого была направлена на объединение родственных племён (усуньского происхождения) под знаменем Чингисхана, что обеспечило значимое место в иерархии Монгольской империи племён *баарын* и *хушин*. Видимо благодаря данным родственным связям *табынцы* подобное место занимали в войске Джучи, а затем в улусе Шибана.

Из этого следует, что в источниках племя под названием «Бачжиги» («Бачжигат»), добровольно присоединившееся к Джучи, следует считать башкирскими *табынцами*. При перечислении племён, вошедших под юрисдикцию Чингисхана в 1207 г., «Бачжиги» всегда стоят рядом с племенем «Тас»¹¹⁰⁴ или даже объединяются с ним под одним названием («тан-бичигэт»)¹¹⁰⁵. «Тан-бичигэт» расшифровывается как «тас» и «бачжиги»¹¹⁰⁶. А этноним «тас» («таз») широко распространён в табынской этнонимии¹¹⁰⁷.

Такое предположение о причине отсутствия указания в источниках названия «табын» объясняет сложившееся в науке противоречие о башкирах как о союзниках и в то же время противниках монголов. Как указывалось, в источниках башкиры в 1207 г. примкнули к монголам, а затем стали воевать с последними 14 лет, будучи на стороне *булгар*.

В «Сокровенном сказании» названия некоторых «лесных народов», входивших во владения «старца Усуня», схожи с родами и племенами башкирских *табынцев*. В этнонимии западнотабынских родов имеются такие этнонимы, как «кахас», «мангол», «тукыс», «таз» («тас»), носители которых

¹¹⁰³ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. С. 187.

¹¹⁰⁴ Козин С.А. Сокровенное сказание... С. 175.

¹¹⁰⁵ Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). Пер. с монг., введ., ком. и прилож. Н.П. Шастиной. М.: Вост. Лит., 1973. С. 184.

¹¹⁰⁶ Антонов И.В. Башкиры в эпоху средневековья... С. 139; Злыгостев В.А. И нагрянула черная рать... С. 6.

¹¹⁰⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 355.

считают своих предков выходцами из Алтая¹¹⁰⁸. Табынский этноним «кахас» можно сопоставить с этнонимом «хакас», «мангол» – «монгол», «теле» – «теленг», «тукыс» и «таз» со средневековыми лесными народами – «Тухас» («Тубас») и «Тас» соответственно.

Указанные этнонимы являются свидетельством древних связей *табынцев* с жителями Саяно-Алтая и Минусинской котловины и с древними *енисейскими кыргызами*. Некоторые исследователи считают, что все «лесные» народы являются близкородственными между собою и другими «киргизскими» племенами, с которыми они объединились и вошли в состав кыргызского народа на Тянь-Шане¹¹⁰⁹. Известно, что кроме таких родов, как *теляу-табын* (*теле, теленгиты*) и *барын-табын* (*баарин*), под сильным табынским влиянием с XII-XIII вв., а возможно, и с более раннего времени, находилось башкирское племя *бишул*, в этногенезе которого приняли участие «монгольские группы» и «лесные племена»¹¹¹⁰.

Таким образом, Майкы-бий благодаря оказанной Чингисхану поддержке, стал объединителем определённого круга племён, между которыми были установлены древние этнические связи – *барын, дуван, табын* и *усунь*, а также и ряд других лесостепных племён Западной Сибири. По словам М.И. Уметбаева, ссылающегося на прочитанные им «старые рукописи», Майкы-бий, стоящий на вершине генеалогии всех табынских родов и будучи военачальником Чингисхана, затем Джучи и Батыя, после западных походов на Крым и Кубань управлял этой страной (Табын иле) от вершины р. Урал до р. Иртыш¹¹¹¹. И как пишет А.Б. Зарипов, «Табын иле» на полтора столетия стал одним из опорных регионов Золотой Орды, пока не был уничтожен полчищами самаркандского эмира Тамерлана¹¹¹².

Джучиев улус и объединение табын. В XIII-XVI вв. различные племена в ходе завоеваний бесконечно переселялись, и, поселяясь на новых землях,

¹¹⁰⁸ Там же. С. 271.

¹¹⁰⁹ Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань... С. 41.

¹¹¹⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 265, 274.

¹¹¹¹ Уметбаев М.И. Памятки. С. 220; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 264.

¹¹¹² Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын...

расширяли «политические границы Великой Степи»¹¹¹³. Однако после завоевания западной части Великой степи, лишь незначительное число монголов переселилось на постоянное жительство в кипчакские степи¹¹¹⁴. Завоеватели после образования империи в основном остались в Монголии, где преемники Чингисхана построили себе столицу на р. Орхон. Для старших сыновей Чингисхана Джучи и Джагатая (Чагатая) для каждого было выделено по 4000 монгольского регулярного войска, тогда как младший сын (Тулуй), которому выделили основной юрт в Монголии, получил 101000 из общего числа 129000 воинов¹¹¹⁵.

В 1224 г. Чингисхан выделил Джучи лесостепную зону Западной Сибири, где размещались «лесные народы» и где на востоке этих земель «были коренные владения самого Джучи»¹¹¹⁶. Как известно, «столица государства» (ставка) Джучи-хана, к которому был прикреплен Майкы-бий, первоначально находилась на Иртыше. Территории Джучи включали в себя все земли, лежащие в пределах Иртыша и Алтайских гор¹¹¹⁷. Затем ставка (орда) Джучи была перенесена в сторону запада. По мере расширения монгольских завоеваний Джучи продвигался всё дальше на запад, так как все земли к западу, включённые в состав монгольской империи, автоматически входили в улус Джучи. Последние годы своей жизни Джучи провёл ещё дальше к западу, в стране *кипчаков*, его могилу показывали в бассейне Сарысу, на границе между нынешними областями Акмолинской и Тургайской в Казахстане¹¹¹⁸.

Очевидно, Джучи опирался на табыно-усуньские племена. Не случайно у Джучи двое из четырёх военачальников были выходцами из племени *хушин* (*усунь*) – Хушитай и Байку (Майкы-бий). Последний ведал «бараунгаром» –

¹¹¹³ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности... С. 17.

¹¹¹⁴ Темиргалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. С. 41.

¹¹¹⁵ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 258.

¹¹¹⁶ Маслюженко Д.Н. Сибирские территории в составе Золотой орды: Улус шибана в Западной Сибири / История и культура сибирских татар (с древнейших времён до начала XXI века). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. С. 177.

¹¹¹⁷ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. С. 78.

¹¹¹⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. С. 258.

войском правой руки¹¹¹⁹. Кочёвки *табынцев* в Западной Сибири близ Иртыша в монгольскую эпоху, очевидно, относились к «правому крылу» Джучиева улуса, которое носило название – «Кок-Орда» («Синяя Орда»). К Синей Орде относились: «Ибир-Сибир, Рус, Либка, Укек, Маджар, Булгар, Башгырд и Сарай-Берке»¹¹²⁰.

После распада империи Чингисхана его внук Бату (Батый) основал государство, получившее название в восточных источниках по имени старшего сына Темучина – «улус Джучия», а в русских – Золотой Орды. Алтайские племена, наряду с населением Западной Сибири и Зауралья, входили в восточную часть улуса Джучи, именовавшегося также Белой ордой и занимавшего пространство от Западной Сибири до Волги¹¹²¹.

Улус Шибана и объединение табын. После завоевания степей Дешт-и-Кипчака, ставших землями улуса Джучи, кочевники по древней степной традиции были поделены на два крыла: правое («Ак-Орда», или «Белая Орда») – владение второго сына Джучи Бату и левое («Кок-Орда», или «Синяя Орда») – владение первого и старшего сына Джучи – Орды-Еджена. Территория современного Башкортостана и большая часть Оренбургской области вошли в состав улуса Бату – Ак-Орды. Но практически сразу между Ак-Ордой и Кук-Ордой возник третий улус, возглавляемый пятым сыном Джучи – Шибаном, который кочевал летом на обширном пространстве между предгорьями Урала и реками Тобол, Яик, Илек, Ирғиз, а зимой – в бассейне Аральского моря по река Чуй-Су, Сары-Су и в низовьях Сырдарьи. Улус Шибана объединял западноказахстанские и южноуральские степи¹¹²².

Из сведений хивинского историка Абул-Гази, потомка Шибана, известно, что на рубеже 1242-1243 гг., когда по окончании «Западного похода» Бату наделил своих братьев уделами, был выделен улус Шибана. Шибан получил земли между владениями Бату и владениями Орды-Ичена, с одной стороны, для того, чтобы обеспечивать функционирование пути из

¹¹¹⁹ Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т. I, кн. 2. С. 274.

¹¹²⁰ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. С. 194.

¹¹²¹ Потапов Л.П. Алтайцы. С. 332.

¹¹²² Иванов В.А. Пути степных кочевий. С. 106, 114.

Каракорума в Сарай, с другой – для отдаления потенциальной угрозы Сараю со стороны монгольских ханов. Это было связано с лояльностью Шибана и его потомков к сарайским ханам. Шибаниды неоднократно оказывали поддержку потомкам Бату в борьбе за престол с другими чингизидами. Такое взаимоотношение с Сараем обеспечило появление наследственных владений этого рода – в течение более 200 лет власть оставалась в руках одного ханского рода. При всей громадности территории и сложности функционирования улуса Шибана отсутствуют свидетельства о династийном споре, характерных для кочевых объединений, среди потомков Шибана. Основные земли улуса Шибана располагались в степях Центрального и Западного Казахстана, Южного Приуралья и юга Западной Сибири¹¹²³. Летом Шибан мог кочевать на берегах Иргиза, Ори, Илека, восточнее Яика и Уральских гор, а зимой – в Кара-куме, Ара-куме и на берегах Сырдарьи, в устьях рр. Чу и Сары-су¹¹²⁴. Так, Западная Сибирь и Зауралье, где в то время кочевали табынские роды, попала под власть Шибана. Потомки Шибана контролировали данную территорию до 1495 г.¹¹²⁵.

В источниках в распоряжении Шибана указываются 4 племени: *кушчи*, *найман*, *буйрак* и *карлук*¹¹²⁶. По мнению исследователей, список племён монгольских улусов был более объёмным, нежели известный нам из «скудных источников», и который «не позволяет полностью описать первоначальный родоплеменной состав»¹¹²⁷. Из этого следует, что в источниках указан не полный перечень племён Шибана.

Следуя археологическим данным, «в управление Шибану было передано многокомпонентное этнокультурное объединение». В составе улуса Шибана помимо пришлого населения имелись значительные автохтонные степные и лесные группы. Кроме пришлых с монгольским нашествием племён (*кушчи*, *найман*, *буйрак* и *карлук*) на территорию улуса Шибана,

¹¹²³ Маслюженко Д.Н. Сибирские территории в составе Золотой орды... С. 178.

¹¹²⁴ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 352.

¹¹²⁵ Мажитов Н.А. Зайцев И.В. Башкортостан после распада Золотой Орды / История башкирского народа. Т. II. Уфа: Гилем, 2012. С. 200.

¹¹²⁶ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 352.

¹¹²⁷ Темиргалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. С. 56.

начиная с XII в. такие племена, как *кидань* (*каракитай*) и *кипчак*, проникают в степную часть Приуралья и лесостепную часть Западной Сибири, на территорию «иштяков» – тюрко-угорского населения¹¹²⁸.

Предки башкирских *табынцев* и *катайцев*, как представители «носителей каменных курганов», составляли этническое ядро улуса Шибана, включавшего в себя степи Южного Зауралья, Тургай, часть современного Центрального Казахстана до Северного Приаралья и низовьев Сырдарьи¹¹²⁹. Значительная часть зауральских башкир (состоявших в основном из племён *табын*, *катай*, *айле*; прим. авт.) продолжала сохранять верность Шибанидам¹¹³⁰.

Табынцы во времена монгольского владычества были постоянно связаны с Шибанидами. Очевидно, *табынцы* именно в то время распространились практически во всех занимаемых башкирами землях, что нельзя сказать ни про одно другое башкирское родоплеменное образование. Расселение казахских *табынцев* в степях вблизи Южного Урала было связано с активной политикой Шибанидов внутри своего улуса, стремившихся подчинить своей власти башкирские племена.

В исторической литературе бытует идея, по которой Майкы-бий был назначен наместником монгольских ханов в Башкортостане, в связи с чем подвластное ему племя *табын*, состоявшее по табынскому шежере в союзных отношениях с монголами, оказалось на Южном Урале¹¹³¹. По мнению А.Б. Зарипова, *табынцы*, опираясь на военно-политическую мощь монгольской империи, значительно укрепили свои позиции среди башкирских родов и продвинули свои границы далеко на запад. Исследователь считает, что озеро Аслыкуль в это время стали называть «Каратабын» – по имени «правлящего иля», а на берегах рек Ик, Черемшан, Ток, Суран, Иргиз, Камелик возникли табынские аулы и лучшие пастбища в

¹¹²⁸ Маслюженко Д.Н. Сибирские территории в составе Золотой орды... С. 180.

¹¹²⁹ Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья... С. 144.

¹¹³⁰ Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем... С. 88.

¹¹³¹ Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края. С. 20.

этих краях были закреплены за *табынцами*¹¹³². По Н.А. Мажитову и А.Н. Султановой, потомки Майкы-бия в 70-90 гг. XIII в. расширили своё политическое влияние над всем Северным Башкортостаном, включая Осинский и Кунгурский края до Мензелинского уезда. После этого часть *табынцев* разделилась на степных и лесных *иряклинцев (табынцев)*¹¹³³. Ю.М. Юсупов также считает, что с приобретением новых территорий *табынцы* «организуют мощное государственно-политическое образование, объединив под своим началом ряд башкирских племён»¹¹³⁴.

По данным исторической этнографии известно, что «башкиры севера и северо-востока составляли единый этнический массив», их миграция и расселение были связаны с политической активностью возвысившихся в ордынскую эпоху потомков Майкы-бия¹¹³⁵.

Тохтамыш и объединение табын. В ходе «Великой замятни», продолжавшейся 20 лет, с 1360 по 1380 гг., потомки Шибана смогли выступить в роли завоевателей во время упадка «улуса Джучи», благодаря тому, что остались верны воинственным традициям кочевников. В то время впервые потомки Шибана стали претендовать на власть. Так, с появлением Тохтамыша в качестве претендента на должность «Великого хана» его поддержали представители улуса Шибана – «в окружении Тохтамыша оказались представители всех наиболее сильных ответвлений клана Шибанидов»¹¹³⁶.

По фольклорным источникам известно, что при Тохтамыше *табынцы* входили в число пяти основных племён, предводителей которых золотоордынский хан сделал советниками в своём стане¹¹³⁷. Как известно, во главе генеалогии башкирских *барын-табынцев* стоит отец Тохтамыша – Дули (Тули), который являлся чингизидом из правящей династии Ак-

¹¹³² Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

¹¹³³ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 483.

¹¹³⁴ Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV-XVI веков. С. 151, 163.

¹¹³⁵ История башкирских родов. Балыксы. Т. 3. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 57.

¹¹³⁶ Маслюженко Д.Н. Сибирские территории в составе Золотой орды... С. 181.

¹¹³⁷ Башкирское народное творчество. Исторический эпос. Т. X. Уфа: Китап, 1999. С. 70.

Орды¹¹³⁸, а расселение башкирских *барын-табынцев* приходится на восточную сторону южноуральского хребта и в Зауралье. Считается, что «резиденция» хана и «политический центр улуса» находились там, где находился хан¹¹³⁹.

Тохтамыш, опиравшийся на аристократию Кок-Орды и Сарая, завоевал ханский престол и укрепил власть центра над улусами, подавив их сепаратизм. Однако его желания вернуть Золотой Орде былую военную славу привели к военным поражениям в войнах с Аксак-Тимуром (1391 и 1395 гг.)¹¹⁴⁰. Тохтамыш в конце жизни жил в Сибири, где в 1406 г. его убил ставленник Идегея Шадибек. По мнению исследователей, это было связано с тем, что Шибаниды к тому времени «явно разочаровались в своём «протееже»»¹¹⁴¹.

В 90-е годы XIV в. во время войны между среднеазиатским эмиром «Хромым Тимуром» (Тамерланом) и «последним ханом Синей орды» Тохтамышем *табынцы*, как и многие башкирские племена и роды, понесли огромные потери. Это было связано с тем, что *табынцы* выступали на стороне Тохтамыша.

В 1391 г. произошло крупное сражение между войсками Тамерлана и Табынской конфедерации у берегов озера «Асуды» (Учалы), ныне Учалинский район Башкортостана. Башкиры сохранили память о том сражении, когда цвет воды в озере стал красным из-за крови воинов, павших в это озеро. По мнению А.Б. Зарипова, именно «Тамерлановское нашествие» уничтожило «страну Табын». Обширные владения *табынцев* стали объектом притязаний для возникающих на развалинах Орды «татарских» ханств и Ногайской Орды, чуть позже и калмыков. Кроме того, обезлюдел весь башкирский край и генофонду был нанесен колоссальный урон¹¹⁴². В составе

¹¹³⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 268.

¹¹³⁹ Темиргалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. С. 56.

¹¹⁴⁰ Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Распад Улуса Джучи и татарской этнополитической общности / История и культура сибирских татар (с древнейших времён до начала XXI века). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. С. 190.

¹¹⁴¹ Маслюженко Д.Н. Сибирские территории в составе Золотой орды... С. 184.

¹¹⁴² Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

башкирских *табынцев* имеется род *сарт-табын*. А в народной памяти сохранилось предание-рассказ «Последний из Сартаева рода», где раскрываются трагические события в период жестокой борьбы Тамерлана (Аксак-Тимера) с золоордынским ханом Тохтамышем, когда отдельные башкирские роды были полностью истреблены¹¹⁴³.

Как видно, противостояние Тохтамыша и Тамерлана, ожесточённые бои между которыми шли на территории расселения башкир негативно отразились на их судьбе, в том числе и на *табынцах*.

3.3. Переход объединения табын в Волго-Уральский регион

По шежере восточных *табынцев* ставка их «родоначальника» Майкы-бия на период начала монгольского владычества находилась в Зауралье – в долине р. Миасс и верховьях р. Урал¹¹⁴⁴. Как указывалось, Майкы-бий управлял вверенными ему Чингисханом землями от вершины р. Урал до р. Иртыш¹¹⁴⁵. Из сказанного следует, что *табынцы* уже в начале XIII в. находились в Зауралье. Но потомки Майкы-бия, по некоторым родословным, продолжали кочевать в бассейне Иртыша, где умер и был похоронен сам легендарный табынский вождь.

Известно, что не было единовременного перехода башкирского племенного объединения *табын* из степей Западной Сибири в Урало-Поволжский регион. Исследователи отмечают несколько этапов или «волн» переселения *табынцев*¹¹⁴⁶.

В конце XIX в. Н.А. Аристов, основываясь на тождестве башкирских и казахских этнонимов, был склонен искать происхождение башкирских *табынцев* в этнической среде *казахов* Малого жуза. С данным предположением соглашается и Р.Г. Кузеев: «основной территорией, где они локализовались, как установили В.В. Востров и М.С. Муканов, были степи

¹¹⁴³ Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. II. С.173, 508.

¹¹⁴⁴ Башкирские шежере. С. 165.

¹¹⁴⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 264.

¹¹⁴⁶ Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар... С. 49.

Западного Казахстана, включая Устюрт»¹¹⁴⁷. Указанные авторы считают, что «вероятно, задолго до монгольского нашествия в степях современного Западного Казахстана и Зауралья в числе других племён и родов уже находилось местное племя *табын*», которое, по их мнению, раскололось и «часть его ушла на север, на территорию современной Башкирии и вошла в состав народа Башкирд», но «однако большая часть *табынцев* осталась на месте»¹¹⁴⁸.

В связи с этим Р.Г. Кузеев рисует приход *табынцев* на Южный Урал не с восточной стороны через Зауралье, а с южной – из Западного Казахстана через р. Иргиз. Распад табынского объединения в степях Казахстана он связывал с созданием монгольской империи, когда при бегстве предки башкирских *табынцев* расселились в горно-лесной части Башкортостана и в Зауралье. А оставшаяся часть *табынцев*, впоследствии вошедшая в состав казахского народа, продолжала кочевать на своих кочевках «от Иргиза до Иргиза», то есть от реки Иргиз Тургайской области Казахстана до реки Большой Иргиз Саратовской области в России¹¹⁴⁹.

Однако В.В. Востров и М.С. Муканов считают, «что ещё в домонгольское время в состав башкиров входили *табынцы*»¹¹⁵⁰, что противоречит мнению Р.Г. Кузеева об уходе из Казахстана башкирских *табынцев* во времена монгольского нашествия.

По мнению С.И. Руденко *табынцы* в домонгольский период входили в состав башкир в качестве одного из 12 основных «родов». Он помещал *табынцев* в бассейн среднего течения р. Белой и правых её притоков¹¹⁵¹, то есть на территории Башкортостана. Ещё М.И. Уметбаев писал, что в бассейнах р. Белой на горе Акташ находилась ставка табынского Акташ-хана, а за Уральским хребтом владения *табынцев* «соединялись с

¹¹⁴⁷ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 225; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252.

¹¹⁴⁸ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 97.

¹¹⁴⁹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252, 279.

¹¹⁵⁰ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 97.

¹¹⁵¹ Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. С. 43.

собственною Дешт-и-Кипчакскою землею»¹¹⁵². Исследователи середины XX в. также считали, что в IX-XII вв. племя *табын* занимало «северные отроги Южного Урала и часть центральной Башкирии»¹¹⁵³. А.-З. Валиди считал, что во II в. н.э. Птолемей, отмечая народы, живущие в то время по рекам Волге и Уралу, мог иметь в виду племена *гайна*, *табын* и *бурзян*¹¹⁵⁴. И Ф.Г. Хисамитдинова полагает, что башкирские племена *катай* и *табын* находились в составе наиболее ранних тюркоязычных племён, заселивших Южный Урал к началу н.э.¹¹⁵⁵

Следует указать, что В.В. Востров и М.С. Муканов высказались за автохтонность *табынцев* в Зауралье и Западном Казахстане, что отчасти совпадает с мнением А.-З. Валиди и Ф.Г. Хисамитдиновой. Но Р.Г. Кузеев опровергал мнение об автохтонности *табынцев* как в Зауралье, так и в Западном Казахстане, и считал их вместе с *дулатами* пришлым (в составе древних тюрков) этническим образованием¹¹⁵⁶. Но мнение Р.Г. Кузеева о приходе башкирских *табынцев* на Южный Урал в XIII-XIV вв. в одно время с *минцами*, *катайцами* и *кыпчаками* «согласуется со всеми материалами историко-этнографического характера»¹¹⁵⁷.

Далее, по Р.Г. Кузееву, часть *табынцев* перекочевала из степей Западного Казахстана в восточную часть Бугульминской возвышенности. Он назвал её вместе с Приуральем «Древней Башкирией», и именно здесь, по его мнению, проходил процесс сложения башкирского этноса. Начало постепенного проникновения *табынцев* в северо-восточные районы Башкортостана и в Зауралье он относил к концу XIV в. (в эпоху заката монгольского владычества, когда башкирские племена вынуждены были покинуть лесостепи дёмской и икской долин)¹¹⁵⁸. Таким образом, как считает Р.Г. Кузеев, башкирские *табынцы* отделились в казахстанских степях от

¹¹⁵² Уметбаев М.И. Памятки. С. 220.

¹¹⁵³ Очерки по истории Башкирии. Том I. Ч. 1. С. 23.

¹¹⁵⁴ Валиди Тоган А.-З. История башкир. С. 21.

¹¹⁵⁵ Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности... С. 79.

¹¹⁵⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 279.

¹¹⁵⁷ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 449.

¹¹⁵⁸ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 508, 279.

соплеменников в первой половине XIII в. из-за монгольского нашествия и примкнули к башкирским родам в Бугульминской возвышенности, а затем в конце XIV в. часть *табынцев* перешла в северные районы Башкортостана и в Восточное Зауралье.

Приведённое мнение Р.Г. Кузеева основывается на его концепции этногенеза башкирского народа в Бугульминской возвышенности, по которой исключается расположение башкир в Зауралье (до Тобола) в X в.¹¹⁵⁹. Однако не совсем ясно, почему в таком случае Р.Г. Кузеев не причислял *табынцев* к числу «коренных» башкирских племён, если они примкнули к башкирским родам ещё в Бугульминской возвышенности.

Иной точки зрения придерживался Д.Ж. Валеев, считавший, что этногенез башкир происходил непосредственно на Южном Урале и прилегающих к нему территориях, в том числе и в Зауралье. Эту территорию он считал этнической колыбелью *табынцев*, по его мнению, автохтонного башкирского населения Зауралья, сконсолидированного в единый этнос именно на данной территории. Исследователь утверждал, что башкиры в Зауралье одновременно с остальными башкирскими племенами Южного Урала принимали участие в этногенезе башкирского народа¹¹⁶⁰. Б.Х. Юлдашбаев также относил *табынцев* к «коренным» башкирским племенам (наряду с племенами *мин*, *юрматы*, *бурзян*, *усерган*, *тунгаур* и др.)¹¹⁶¹.

По мнению современных исследователей, концепция этногенеза башкир Р.Г. Кузеева, как и другие имеющиеся в науке концепции, далека от совершенства и «не даёт ответа на вопрос, какое из многочисленных евразийских племён древности и Средневековья где и когда могло быть башкирами (или протобашкирами)?»¹¹⁶². В связи с этим следует отметить, что в последнее время исследователи также относят Зауралье, как и Южный

¹¹⁵⁹ Там же. С. 281.

¹¹⁶⁰ Валеев Д.Ж. Судьба Аргаяшских башкир: история и современность. С. 13.

¹¹⁶¹ Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). Уфа: Башкиргиздат, 1972. С. 28.

¹¹⁶² Иванов В.А., Злыгостев В.А. Это были башкиры... С. 16.

Урал, к территории формирования башкир как этноса¹¹⁶³. Это неудивительно, так как башкирское Зауралье переходит в лесостепную полосу Западной Сибири, где, как известно, фиксировался этноним «башкорт». При анализе карты М. Кашгари (XI в.) А.Н. Курат локализовал «башкурт'ские земли» к западу от «емек'ских степей» (кимакских; прим. авт.). Х.Х. Хасанов «степи башкир» обозначал в междуречье верховьев Иртыша и Ишима. Установлено, что карта Кашгари синтезирует сообщения X в. и более ранних источников. Кроме того, в некоторых башкирских преданиях говорится о приходе башкир из Сибири, о чём также свидетельствуют и названия двух притоков верхнего Иртыша: Большая и Малая Башкурка (Оло Башкорт, Кесе Башкорт)¹¹⁶⁴. Исследователи счиают, что башкиры ещё в X в. занимали территории Южного Урала и Зауралья вплоть до рр. Тобол и Ишим¹¹⁶⁵, так как башкирские племена являлись выходцами из алтайского региона и Сибири¹¹⁶⁶.

Если допустить, что этапы этногенеза башкир происходили и в Зауралье, то утверждение о выходе башкирских *табынцев* из этнической среды казахов Младшего жуза может быть полностью опровергнуто. Для этого приводим основные аргументы.

1. *Численность*. Башкирские *табынцы* являлись самым крупным по численности и наиболее сложным по составу этническим образованием в составе башкирского народа. В начале XVIII в. они составляли четверть всего башкирского народа – около 60000 человек¹¹⁶⁷. В то же время казахских *табынцев*, по данным Спасского, вначале XIX в. насчитывалось всего до 8100 семей (*табын* – до 3000, *чумучли-табын* – до 1100, *чумишли-табын* – до 4000) из общего числа 34200 семей «Семиродцев» (*Жетыру*) и 158200 семей «Малой орды» и 387600 семей всех трёх жузов¹¹⁶⁸. Из этого видно, что

¹¹⁶³ Ширгазин А.Р. Традиции расселения башкир (VII-XV вв.). С. 216.

¹¹⁶⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 137.

¹¹⁶⁵ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры... С. 173.

¹¹⁶⁶ Филоненко В.И. Башкиры. Уфа, 1915. С. 3.

¹¹⁶⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 246.

¹¹⁶⁸ Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 212.

казахские *табынцы* в XIX в. в Младшем жузе составляли примерно 5,1 %, а в общем среди всех казахских племён – немногим более 2 %.

Исследователи на то время в казахской обществу усреднённо исходят из 5 человек на семью, получая на начало XIX в. до 40500 казахских *табынцев*. Следует также учитывать, что башкирских *табынцев* около 60000 человек было в начале XVIII в., а 40500 казахских *табынцев* – в начале XIX в., так как в XVIII в. южные башкирские земли заселили сдвинутые *джунгарами* казахи, после чего значительная часть башкирских родов оказалась на территории Младшего жуза. Кроме того, в XVIII в. башкиры понесли большие численные потери в период крупных башкирских восстаний (1735-1740, 1755, 1773-1775 гг.). Только в 1739-1740 гг. башкиры потеряли 16000 обоего пола. В это число не входят бежавшие в казахские степи башкиры¹¹⁶⁹.

Представляется, что в XVIII в. казахи Младшего жуза могли численно увеличиться благодаря бежавшим от русских карателей башкирских повстанцев. Так, во времена восстания Батырши (1755-1756 гг.) башкиры бежали с женами и детьми в казахские «орды» в числе 50000 душ обоего пола¹¹⁷⁰.

2. *Родоплеменной состав*. Башкирское племя *табын* в XX в. состояло из 9 родов. Само племя *табын* в свою очередь входило в крупное племенное объединение, имевшее аналогичное название. Уже само племенное объединение *табын* включало 6 племён, состоящих из 19 крупных родовых образований, а в XVIII в. башкирские *табынцы* в своём составе имели ещё большее число родов¹¹⁷¹. В то же время, казахские *табынцы* не имели собственную родоплеменную структуру и входили в качестве одного «рода» в крупное племенное объединение *жетыру* (семь родов) Младшего жуза¹¹⁷². Казахский род *табын* состоит из четырёх «подродов»: *жаман-керей*

¹¹⁶⁹ Акманов И.Г. Башкирское восстание 1735-1740 гг. / История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX в. Уфа: Китап, 1996. С. 247.

¹¹⁷⁰ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, киргиз-кайсацких, орд и степей. С. 232.

¹¹⁷¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252.

¹¹⁷² Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. С. 212.

(*таракты-табын*), *бозым*, *бегим* и *каир-кожа*. К тому же значительную часть казахских *табынцев* Младшего жуза составили выходцы из племён Старшего жуза (*жаман-керей*, *бозым*). Указанные выше роды казахских *табынцев* входили в состав и других крупных племён Среднего жуза¹¹⁷³, что не было распространено у башкирских *табынцев* – известные табынские роды не входили в другие родоплеменные образования башкир, за исключением родовых подразделений *табынды* и *табын* в составе айлинских *дуванцев*. Но у *табынцев* также имеется крупный род *дуван-табын*. Это объясняется общим происхождением башкирских племён *табын* и *дуван*¹¹⁷⁴, этноним которых, как указывалось в первой главе, имеет одну основу.

3. *Сложность структуры и наличие «основного» табынского рода.* У башкирских *табынцев* имеется основной, то есть первоначальный, род *кара-табын*, у которого зафиксировано пять звеньев родоплеменной организации, тогда как у большинства других этнических образований восточных и юго-восточных скотоводческих районов Башкортостана функционировала только трёхзвенная структура¹¹⁷⁵. Как отмечал сам Р.Г. Кузеев, «кара-табынцы являются основными носителями табынского этнонима». Кара-табынская волость занимала большую территорию в Зауралье и Западной Сибири, на которой расселились все восточнотабынские роды. *Кара-табын* был настолько крупным родом, что состоял из нескольких составных частей, подобно другим крупным башкирским племенам. *Кара-табынцы* в XVIII в. имели в своём составе около 20 «родов», что позволяет считать средневековых *кара-табынцев* отдельным племенным образованием¹¹⁷⁶. В то же время среди казахских *табынцев*, как было выше показано, имеется только два звена родоплеменной организации и отсутствует «основной» род, имеющийся у башкирских *табынцев*.

¹¹⁷³ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 96, 81.

¹¹⁷⁴ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 213.

¹¹⁷⁵ Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура... С. 164.

¹¹⁷⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252; Рычков П.И. Топография Оренбургская. Ч. I. СПб, 1762. С. 97.

4. Территория раннего распространения и этнический центр.

Р.Г. Кузеевым «основными табынскими землями» в период вхождения башкир в Российскую империю обозначил владения восточных *табынцев* в Зауралье (сегодня это Челябинская и Курганская области РФ). Это были территории Кара-табынской волости, названной в честь правящего рода¹¹⁷⁷. Как указывалось выше, переход *табынцев* из Семиречья в Западную Сибирь мог произойти примерно в середине XI в. Из всех зауральских башкир с сибирскими татарами исторически и этнически наиболее тесно были связаны именно *табынцы*. Также известны исторические контакты, родство и основные черты этнической общности (особенно языковые) зауральских башкир, в число которых входят восточные *табынцы*, и сибирских татар. Лингвист А.Г. Бессонов указывал, что язык сибирских татар ближе к отатарившимся башкирам, чем к казанским татарам¹¹⁷⁸. В краниологическом отношении восточные *табынцы*, наряду с другими зауральскими башкирами, близки к *уграм* Западной Сибири, что свидетельствует об относительно длительном пребывании *табынцев* в Западной Сибири и Зауралье, где происходило этническое взаимодействие с угорскими и угро-самодийскими племенами¹¹⁷⁹.

Восточнотабынские башкиры, обосновавшиеся в Зауралье, в отличие от западнотабынских башкир и казахских *табынцев*, являлись более монолитным этническим образованием, в основной своей массе имея однотипные тамгу и уран, тогда как западнотабынские башкиры имеют сразу несколько тамг¹¹⁸⁰, а казахские *табынцы* – разные ураны. Это говорит о сильно смешанном составе казахских *табынцев*¹¹⁸¹.

Таким образом, центром этнического формирования башкирских *табынцев* стали южные степи западной Сибири и Зауралья по рекам Иртыш, Ишим и Тобол.

¹¹⁷⁷ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 284, 281.

¹¹⁷⁸ Бессонов А.Г. О говорах казанско-татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам / ЖМНП. 1881. С. 216.

¹¹⁷⁹ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 48.

¹¹⁸⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 247, 273.

¹¹⁸¹ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 96.

5. *Народные предания.* В табынских преданиях указывается, что их предки пришли на Южный Урал «с Алтая», «из Монголии» или «с Иртыша». В то же время в народной памяти основных родов башкирских *табынцев* Зауралья – *кара-табын* и *барын-табын* не осталось прямых указаний о каком-нибудь районе Западного Казахстана, откуда должны были прийти *табынцы* на свою новую родину, как это предполагают Р.Г. Кузеев, В.В. Востров и М.С. Муканов.

У западнотабынской группы башкир, по фольклорным источникам, прослеживается связь с казахскими *табынцами*. В горной башкирской легенде «Ушкуль», записанной писателем-народником Ф.Д. Нефедовым, указывается о существовании у башкир «Арало-Табынского» рода, который почитался как самый знатный из всех родов. Достоверность правильной передачи названия рода и его существования может подтверждаться наличием в легенде других общеизвестных башкирских этнонимов, как «Булекей-Кудыйский» (*бэлэкэй-кудей*), «Бурдзянский» (*бурзян*), «Каракипчакский» (*кара-кыпсак*), «Меркатлинский» (*меркит*), «Усерганский» (*усерган*) «Юрманский» (*юрматы* или *юмран*). Однако события в сюжете легенды происходят по долине р. Белой, где кочёвки «арало-табынцев» и «бурдзянцев» находились недалеко друг от друга¹¹⁸².

Однако само название рода «арало-табын» является отражением этнических связей западнотабынской группы башкир с казахскими *табынцами*, что подтверждается тождеством тамг¹¹⁸³. Как известно, казахские *табынцы* кочевали по маршруту от Зауралья и Южного Урала зимой до Арала и Устюрта летом. Данный маршрут кочёвок сохранялся вплоть до XIX в.¹¹⁸⁴

6. *Археологические данные.* По археологическим данным известно, что в Зауралье в XIII-XIV вв. с востока и юго-востока приходят племена, оставившие курганы, сооружённые с применением камня, где в могилах

¹¹⁸² Нефедов Ф.Д. В горах и степях Башкирии. Повесть и рассказы. С. 147, 177.

¹¹⁸³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 252, 297.

¹¹⁸⁴ Викторov С.В. Индикация старых путей кочевания казахских родов Табын и Адай и её значение для современного освоения Устюрта / Изв. всесоюз. географ. общества. Т. 103, вып.5. Л., 1971. С. 444.

помещалась туша взнузданного коня. Подобные обряды и надмогильные сооружения были традиционными для средневекового Алтая, а в IX-X вв. широко распространились «также среди кимако-кыпчакских племён Верхнего Прииртышья». Пришедшие кочевники, по предположению В.А. Иванова, «были связаны с одной из групп, составлявших центр кимако-кипчакского этнополитического объединения на Иртыше – *яньмо-йемеками* (*кимаками*)» и далее: «эти племена определили этнический облик «башкир-табынцев», в языке и культуре которых явственно прослеживается присутствие восточно-тюркского и монгольского этнических компонентов»¹¹⁸⁵. Он также пишет, что носителей «культуры каменных курганов», имеющих кочевническое происхождение, «можно считать предками башкирских *катайцев* и *табынцев*», так как они в X-XIV вв. расселялись главным образом в Зауралье и горах Южного Урала¹¹⁸⁶. Об этом может свидетельствовать и южно-сибирский расовый тип, больше всего распространённый среди северо-восточных и зауральских башкир. Данный физический тип проник на Южный Урал в кыпчакскую эпоху в XI-XII вв.¹¹⁸⁷

В 1961 г. при вскрытии Малого Бакальского городища на р. Исеть был найден «наконечник стрелы сибирского типа», которые встречаются в памятниках *енисейских кыргызов* X в., и бронзовая подвеска бутылочной формы с прямым стержнем, датируемая VIII-X вв. по могильникам на р. Ока. По данным находкам было определено время функционирования городища – XIII-XIV вв.¹¹⁸⁸ Как известно, во второй половине XIII-XIV вв. угорское население было вытеснено с Исети¹¹⁸⁹, где ещё в XVII-XVIII вв. (на рр. Синаре, Исети) и несколько далее к северу находились башкирские кочевья¹¹⁹⁰. Такой наконечник могли иметь именно *табынцы*, так как в X в. они входили в круг племён Кыргызского каганата.

¹¹⁸⁵ Иванов В.А. Формирование башкирского этноса. С. 98.

¹¹⁸⁶ Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья... С. 144.

¹¹⁸⁷ Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир и его формирование. С. 39.

¹¹⁸⁸ Потемкина Т.М. Большое Бакальское городище / Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа, 1964. С. 259.

¹¹⁸⁹ Маслюженко Д.Н. Сибирские территории в составе Золотой орды... С. 180.

¹¹⁹⁰ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры... С. 172.

Таким образом, по археологическим данным, *табынцы* в Зауралье пришли не с юга из Западного Казахстана, а с востока и юго-востока, с Иртыша.

7. *Генетические данные.* Данные ДНК-анализа показали, что представители одной ветви казахского рода *табын* – *косули* имеют такую же гаплогруппу **R1a1a**, как и башкирские *табынцы*, в то время как две другие ветви – *шомишты* и *таракты* имеют гаплогруппу **C3**. Анализируя результаты генетических исследований, Ж.М. Сабитов пришёл к выводу, что последние «не были *табынами* по происхождению». При этом он, ссылаясь на данные казахских шежере, пришёл к выводу, что предки казахских *табынцев* (всех трёх линий – Агым, Бозым и Тогым) родились в период 1480-1500-ые гг. А бежавшие из Сибири в конце XV в. на территорию Башкортостана *табынцы* образовали «множество ветвей генеалогического дерева древнего тюркско-узбекского рода *табын* с генетической меткой **R1a1**, в то время как одна семья (из рода *косули*) оказалась среди недавно образованного Казахского ханства»¹¹⁹¹.

Таким образом, казахские *табынцы* образовались значительно позднее башкирских *табынцев*. В связи с чем можно заключить, что казахские *табынцы* выделились из крупного башкирского объединения *табын*.

8. *Исследования.* Считается общепризнанным, что в восточные районы Казанского ханства крупномасштабный переход табынской группы племён произошёл именно из Западной Сибири, с берегов рек Иртыша и Тобола, то есть из Сибирского («Тюменского») ханства¹¹⁹². По мнению Ж.М. Сабитова, *табынцы* пришли на территорию Башкортостана из Сибири¹¹⁹³. К такому же выводу пришёл и Ш.Н. Исянгулов. Разобрав табынские предания и шежере, он обнаружил, что в них отражён «именно северный путь миграции через западносибирские степи»¹¹⁹⁴. Подобный путь был хорошо известен башкирам

¹¹⁹¹ Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын. С. 13.

¹¹⁹² Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской этнической общности / Сибирские татары. Монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 13.

¹¹⁹³ Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын. С. 13.

¹¹⁹⁴ Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла... С. 45.

и казахам, которые в своих воспоминаниях указывают, что «киргизы» из союза *ете-ырыу* перешли к башкирским племенам «из Сибири через Урал»¹¹⁹⁵. Следует отметить, что, по мнению В.Н. Татищева, первым в русской историографии давшего историко-этнографическое описание башкир, башкиры пришли из Сибири¹¹⁹⁶.

Истоки единства зауральских (восточных) башкир с племенами Сибирского ханства в Западной Сибири восходят к VIII-XII вв., когда группа башкирских племён (*айле, дуван, кошсы, табын, иштяк*) расселялась на территории между Уральскими горами и р. Иртыш и севернее по р. Обь. В связи с этим Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова предполагают, что «исторической родиной *табынцев* были земли по Иртышу»¹¹⁹⁷.

Аналогичная ситуация, когда башкирским родо-племенным образованиям приписывается казахское происхождение, складывается и вокруг родов *таз (тазлар)* и *телеу (теляу)*, которые также имеются как у казахов, так и у башкир. Казахские исследователи про данные башкирские роды, относящиеся к табынскому объединению башкир, пишут следующее: «...несомненно, прежде они обитали в составе племён и родов на территории современного Казахстана, и лишь какая-то часть ушла к башкирам». Следует заметить, что казахские роды *табын, тазлар, телеу*, имеющие свои аналоги у башкир, лишь с XVIII в. начали фигурировать в источниках в составе казахов Младшего жуза¹¹⁹⁸. До XVIII в. казахи не были обитателями долин рек Урал, Тобол и Иртыш, где до этого кочевали башкирские племена. Северная граница казахских кочевий только в 20-х гг. XVIII в. сдвинулась с территорий Арало-Иртышского водораздела до рек Убаган, Уй, Тобол и Орь, на западе от Мугоджарских гор до р. Урал. Известно, что в XVIII в. казахи, спасаясь от Джунгарского государства, среднеазиатских ханств и более сильных племенных союзов, расселились на новых территориях, вытеснив

¹¹⁹⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 116.

¹¹⁹⁶ Татищев В.Н. История Российская. Т. 1. С. 229.

¹¹⁹⁷ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 446-449.

¹¹⁹⁸ Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. С. 98.

других кочевников – башкир, калмыков и некоторых своих соплеменников¹¹⁹⁹.

Очевидно, что не все башкирские племена были вытеснены, и некоторая их часть вошла в состав пришедших казахских племён. Так как башкирские *табынцы*, в составе которых были известные казахам Младшего жуза рода *таз* и *теляу-табын*, перечислялись в списке башкирских племён в более раннее время, нежели они стали известны в составе казахов.

Как видно, закрепившееся мнение указанных исследователей о приходе некоторых башкирских родов и племён – *табын*, *таз* (*тазлар*) и *теляу* – из казахской этнической среды не соответствует действительности. Более того, можно предполагать, что казахские *табынцы* выделились из башкирских *табынцев*, что подтверждается генетическими данными – одна из трёх линий казахских *табынцев* имеет гаплогруппу **R1a**.

Ещё одним спорным утверждением является указанная Р.Г. Кузеевым причина появления на Южном Урале табынского объединения. По его мнению, *табынцы* переселились из казахстанских степей на север подальше от «монгольской военно-феодальной системы»¹²⁰⁰. Как известно, после XIII в. нет ни одного упоминания о кипчакских правителях¹²⁰¹, что подтверждает исторические данные о преследовании в степи *кипчаков* монгольскими военными отрядами, так как монголы никогда не оставляли местных правителей (ханы, князья) на завоёванных территориях. В то же время, по сообщению Иоганка, у башкир при монголах имелся свой хан¹²⁰², и по источникам известно, что «башкиры играли важную роль в истории междуречья Итил-Йайик»¹²⁰³.

Но самое главное, даже после распада монгольской империи на политической арене продолжали фигурировать потомки Майкы-бия, то есть

¹¹⁹⁹ Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. (Политико-экономический анализ). Алма-Ата: Наука АН КазССР, 1971. С. 237.

¹²⁰⁰ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 508.

¹²⁰¹ Иванов В.А. Пути степных кочевий. С. 104.

¹²⁰² Мажитов Н.А., Гарустович Г.Н. Башкортостан в составе Золотой Орды. С. 173.

¹²⁰³ Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. С. 41.

у *табынцев* продолжала сохраняться династийная линия, и, как указывалось выше, они являлись опорой монгольской власти в Башкортостане.

Таким образом, указанное выше мнение В.В. Вострова, М.С. Муканова и Р.Г. Кузеева об уходе части *табынцев* на север к башкирам на Южный Урал из степей Казахстана через Устюрт и р. Иргиз не имеет под собой веских оснований. По фольклорным, археологическим и филогенетическим данным, переход башкирских *табынцев* в Зауралье и на Южный Урал произошёл с востока – из Западной Сибири в XIII-XIV вв. Такой точки зрения придерживаются все современные исследователи (В.А. Иванов, Н.А. Мажитов, А.Н. Султанова, Ж.М. Сабитов, Д.М. Исхаков, Ш.Н. Исянгулов, Ю.М. Юсупов и др.).

Однако переход *табын* на Южный Урал из Западной Сибири и Зауралья в XIII-XIV вв. не противоречит мнению М.И. Уметбаева и С.И. Руденко о нахождении *табын* в составе башкир, если учесть, что какие-то этапы этногенеза башкир могли проходить в указанных районах.

К началу XIII в. *табынцы*, находясь в Зауралье и Западной Сибири, уже входили в союз с другими башкирскими племенами и являлись носителями этнонима «башкорт». Значительное переселение *табынцев* на Южный Урал действительно было связано с монгольской экспансией, но на запад из Сибири они шли как часть монгольской военно-административной системы. По шежере иреклинской (северной) группы башкирских *табынцев* известно, что во времена Монгольской империи Карача-Карагазиз-бий (Каратабын) завоевал (то есть подчинил *табынцам*) все племена Восточного Зауралья до Миасса и Миндака, утвердившись как местный правитель в составе Табынского ханства¹²⁰⁴.

Центром или «этническим ядром» *табынцев* являлось Зауралье и прилегающие районы Западной Сибири вплоть до Иртыша. Часть этого района территориально ныне входит в Республику Казахстан, однако до XVIII в. она не была заселена казахскими племенами и башкирские роды до

¹²⁰⁴ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 483.

XVIII в. включительно считали их своими. В связи с этим, башкирские *табынцы* не могли выйти из этнической среды казахских племён, а наоборот, часть башкирских *табынцев* вошла в состав складывающейся казахской общности.

3.4. Объединение табын накануне вхождения в состав Российского государства

Объединение табын в Сибирском юрте в XIV-XV вв. В XIV в. в Западной Сибири и Зауралье по среднему течению р. Тобол сложилось политическое объединение «Тюмень» с центром под названием «Чимгатура»¹²⁰⁵. По Абулгази, владения Шибанидов в Западной Сибири назывались «Туран вилайети» («Туранским краем»), а османский истрик XVI в. Сейфи Челеби государство и столицу сибирских Шибанидов назвал «Тура» (в других источниках «Чинги-Тура»). Данный город располагался на месте нынешней Тюмени¹²⁰⁶. Для управления обширной территорией улуса Шибана примерно в 1259 г. был построен новый административный центр – город Тюмень¹²⁰⁷.

В 20-е гг. XV в. хан Хаджи-Мухаммед основал Тюменское (позже Сибирское) ханство, возникшее, прежде всего, на базе распада «Кок Орды»¹²⁰⁸. Однако затем власть в Западной Сибири перешла к Шибанидам – примерно в 1428-1429 гг. в восточной части «Улуса Джучи» возникло «государство Шибанидов», которое возглавил Абулхайр-хан¹²⁰⁹.

При возникновении «государства Шибанидов» южные степи Западной Сибири продолжали оставаться политическим центром улуса Шибана – Абулхайр-хан, объединивший Узбекский улус, был провозглашён ханом в 1429 г. в городе Тура, который «стал местопребыванием трона

¹²⁰⁵ История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. С. 364.

¹²⁰⁶ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 353.

¹²⁰⁷ Зарипов И.А. Историческая тюркология. Сибай: РИЦ СИ БашГУ, 2010. С. 80.

¹²⁰⁸ Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования... С. 13.

¹²⁰⁹ Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев... С. 36.

государства»¹²¹⁰. Однако со временем политические интересы Абулхайр-хана сместились с юго-западной Сибири в бассейн Сырдарьи, где в 1446 г. Абулхайр-хан захватывает ряд городов. После этого город Тура потерял своё политическое значение как столицы государства Шибанидов¹²¹¹. Данная столица «Чимги-Тура» (Тюмень), после того как при Абулхайр-хане были захвачены города вдоль Сырдарьи, была перенесена в 1446 г. в Сыгнак. В связи с этим в следующем 1447 г. от государства Шибанидов отделился Мангытский юрт, вскоре ставший Ногайской Ордой¹²¹².

Зауральские башкиры, в том числе и *табынцы*, на протяжении веков находились под влиянием государственных образований Западной Сибири и были тесно связаны с западносибирскими племенами. В современных работах по истории Сибири XIV-XVI вв. племена Тюменского и Сибирского ханств «называют собирательным именем сибирские тюрки или сибирские татары». При таком обобщении теряются восточные башкиры, так как исследователи отмечают наличия в сибирских государствах племена (*айле, дуван, кошсы, табын, иштяк*), представленные в составе башкир¹²¹³.

В 1468 г. после смерти Шибанида Абулхайр-хана часть территории Западной Сибири перешли к хану Ибаку (Ибрагиму; прим. авт.), политическому сопернику Абулхайр-хана в борьбе за власть. Так вначале 70-х гг. XV в. образовалось Сибирское ханство, основным ядром которого стали земли по среднему Иртышу и рр. Тары, Тобол, Ишим и Тура. Хан Ибак сделал своей ставкой старинное село *угров* под названием «Сибирь» (по-тюркски «Кашлык») на берегу Иртыша¹²¹⁴.

По мнению И.И. Булякова, наиболее активными сторонниками сибирских царевичей Шибанидов, как и прежде, были башкирские *табынцы*, кочевавшие в верховьях рек Яик и Миасс¹²¹⁵. А по Ю.М. Юсупову, возглавлявшие *табынцев* «Майкыбиевичи» играли существенную роль в

¹²¹⁰ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 353.

¹²¹¹ Исхаков Д.М. Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа). С. 49.

¹²¹² Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев... С. 36.

¹²¹³ Мажитов Н.А. Зайцев И.В. Башкортостан после распада Золотой Орды. С. 201.

¹²¹⁴ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей... С. 353.

¹²¹⁵ Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем... С. 88.

«Сибирском юрте»¹²¹⁶. Внимание Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой привлекло то, что внук Майкы-бия Карача (Карагазиз или Каратабын) по преданиям завоевал «земли близ Миасса, Миадук (Миндук), Троицка», так как это событие, датируемое 70-80 гг. XIV в., совпадает по времени с возникновением «Ишимского», а затем Тюменского ханств¹²¹⁷.

Появление *табынцев* в 1470-е гг. на Каме и в низовьях р. Белой, а также р. Ик, по мнению Д.М. Исхакова, было связано с активными действиями хана Ибака в 1480-е гг. в Поволжье. В связи с этим, основываясь на «историю» основного табынского рода *кара-табын*, написанную Г. Чоккрыем, он предполагает, что в последней четверти XV в. из Западной Сибири, с берегов рек Иртыша и Тобола из Сибирского («Тюменского») ханства в восточные районы Казанского ханства был осуществлён крупный переход табынской группы племён¹²¹⁸. Эта часть *табынцев* сначала поселилась на Пермской земле, затем на территории будущего Бирского уезда. В конце концов, она добралась до рек Кама и Ик в Казанском ханстве¹²¹⁹.

Другая часть *табынцев* перешла в центральную часть Башкирии. М.И. Уметбаев передаёт, что «Асади-бей и Шикарли-бей жили в Сибири, в подчинении у ханов Ибака и Шибак, бывших в родстве с Чингиз-ханом. Хань задумали убить обоих беев. Но человек одного из ханов предупредил их: «Бегите – иначе не уберечь вам своих голов, пропадете зря». Асади-бей с Шикарли-беем сели на коней и поспешили прочь, ханы отправили слуг в погоню за ними, однако те их не догнали. Асади-бей и Шикарли-бей бежали на запад и прибыли в Катайский край. Катайские башкиры их не приняли, и они направились вниз по течению Инзера, а потом вдоль берега Агидели. Наконец между Агиделью и Кара-Иделью (рекой Уфой)»¹²²⁰.

¹²¹⁶ Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV-XVI веков. С. 151.

¹²¹⁷ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 352.

¹²¹⁸ Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар... С. 49; Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования... С. 13.

¹²¹⁹ Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV-XVI веков. С. 152.

¹²²⁰ Уметбаев М.И. Памятки. С. 220.

Д.М. Исхаков, ссылаясь на табынские предания считает, что в бассейне Иртыша и Ишима шла война между двумя ханами: «Ибаком» и «Шибакком». Под Ибаком исследователи предполагают «тюменского хана» Ибрагима, а под «Шибакком» – внука первого хана государства кочевых узбеков Абулхайр-хана Мухаммет-Шейбани, которого звали и «Шейбани-ханом»¹²²¹. В связи с этим, у исследователей, устоялось мнение, по которому часть табынской аристократии в Сибири была вынуждена искать убежище от хана «Ибака», приговорившего их к смерти за поддержку его конкурента в борьбе за власть. В связи с этим некоторые табынские роды (или большая их часть) бежали на запад во главе с потомками Майкы-бия – Асади-бием и Шикарли-бием¹²²².

Правление Шибанидов в Западной Сибири, в том числе и Зауралье, продолжалась до 1495 г., когда после убийства Ибака власть перешла к Тайбугидам¹²²³. Кроме того, как известно, в конце XV в. шла непрекращающаяся борьба Шейбани-хана с «Казахским ханством» (правильнее – с частью кочевой аристократии). В результате своих боевых походов Шейбани-хан в 1500 г. дошёл до Мавераннахра и покорил его, но в 1510 г. завоеватель умирает, и зависимость «узбеков-казахов» от Шейбанидов почти полностью утрачивается. Казахами назывались кочевники Узбекского ханства, состоящего из тюркских и тюркизированных племён, населявших Центральный и Северо-восточный Казахстан¹²²⁴.

В 1510-1511 гг. тюркские кочевники – подданные Шибанидов окончательно ушли в Среднюю Азию в количестве 240-360 тыс. человек, тогда как численность «татарской» (тюркской; прим. авт.) части населения Сибирского юрта к середине XVI в. могла составлять около 30 тыс. человек¹²²⁵.

¹²²¹ Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар... С. 49.

¹²²² Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края. С. 21; Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын. С. 13.

¹²²³ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 447.

¹²²⁴ Муқанов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-ата: Наука, 1974. С. 24.

¹²²⁵ Исхаков Д.М. Историческая демография татар. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2014. С. 317.

Таким образом, в 1495 г. был убит хан Ибак, а в 1510 г. умирает Шейбани-хан. Такие политические изменения, связанные с распадом улуса Шибана, отрицательно сказался на положении *табынцев* в Западной Сибири и Зауралье. А.Н. Усманов писал, что чимгатурские (тюменские) ханы стремились истребить табынских биев, в связи с чем часть табынских аймаков откочевала на западную сторону Урала, а другая часть была вынуждена подчиниться¹²²⁶. В.Р. Мазитов считает, что, по данным башкирских шежере, *табынцы* имели своих правителей и включились в борьбу за независимость от Сибирского и Казанского ханства, чем, по его мнению, объясняется разделение табынских родов и их вынужденные миграции¹²²⁷.

Процесс распада табынского объединения, по предположению Р.Г. Букановой, произошёл «в золотоордынский период башкирской истории»¹²²⁸. По мнению Д.Н. Маслюженко, указанный раскол следует относить к концу XV в., сопровождавшийся миграциями табынских родов из «Тюменского юрта» в Среднюю Азию и Приуралье, который «напрямую оказал влияние на последующие процессы»¹²²⁹. *Табынцам* пришлось бежать из Сибири в Приуралье и на территорию Западного Казахстана¹²³⁰.

Из шежере башкирских *юмран-табынцев* известно, что уже в XV в. земли по Средней Белой принадлежали табынскому союзу из 12 племён¹²³¹. Данная часть башкирских *табынцев*, осевших в Центральном Башкортостане, образовала западнотабынскую группу племён и родов: *дуван-табын*, *кесе-табын*, *кальсер-табын*, *бишул-табын*, *бишул-унгар-табын*, *кумрук-табын* и *бадрак-табын*.

В результате указанного распада табынского объединения, появляется деление на «восточных» и «западных» башкирских *табынцев*, а также

¹²²⁶ Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа: Башкнигоиздат, 1982. С. 86.

¹²²⁷ Мазитов В.Р. Башкирское шежере как историко-этнографический источник. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. С. 122.

¹²²⁸ Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. С. 32.

¹²²⁹ Маслюженко Д.Н. Представители племени табын... С. 198.

¹²³⁰ Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын. С. 13.

¹²³¹ Башкирские родословные. С. 218.

появляется табынская ветвь у казахов Младшего жуза, первоначально связанная с башкирскими *табынцами*. Можно предположить, что башкирские *табынцы*, разделившись на западных и восточных, получили названия по численному и территориальному соотношению: восточные – *кара-табын* (большой *табын*) и западные – *кесе-табын* (малый *табын*).

Объединение табын и Казанское ханство. По мнению Д.М. Исхакова, сын Каратабын бия Ахметшейх (Шейх-Ахмат) бий «был вынужден со своими близкими переселиться с берегов Иртыша и построить дом у р. Миасс – там, где позже возник Челябинский уезд»¹²³². В шежере *кара-табынцев* говорится, что «Кара-Табын-бий, бросив старинные земли» по р. Миасс, переселился на запад в долины р. Камы и в низовья р. Ик, «где стал служить» казанским ханам¹²³³. Очевидно, это был не сам Каратабын-бий, перешедший с Иртыша к бассейну р. Миасс ещё в середине XIII в., а его потомок, табынский предводитель того времени (начало XVI в.), когда *табынцы* переходили на службу к казанским ханам.

По башкирскому шежере известно, что сын Ахметшейха Абдал, получивший в 1523 г. ярлык от казанского хана Сафа-Гирея на владения в районе р. Ик, объезжал башкирские племена *кудей*, *гайна*, *елдак*, *тазлар*, *герей*, *уран* и *кайпан*. Известно, что его потомка Исян хана большинство из указанных племён (*кайпан*, *герей*, *тазлар*, *уран*, *байкы* и *балыксы*) признавали своим главой. При этом Ю.М. Юсупов не исключает, что данные племена ещё до своего переселения на Южный Урал входили в состав табынского объединения¹²³⁴.

Такая благосклонность казанского хана «Сахиб-Гирея» к *табынцам* была связана с тем, что он в 1521 г. начал готовиться к войне с Россией¹²³⁵. Исян-бий (Асан-бий) правил в 40-50-е гг. XVI в., поддерживал активные связи с казанскими ханами, но после падения Казани он был принят Иваном

¹²³² Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар... С. 48.

¹²³³ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. С. 281.

¹²³⁴ Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV-XVI веков... С. 153.

¹²³⁵ Мазитов В.Р. Башкирское шежере как историко-этнографический источник. С. 118.

Грозным. Могила Исян-бия находится недалеко от деревни Нижней Чокорый в Татышлинском районе Республики Башкортостан¹²³⁶.

Казанские ханы старались интегрировать башкир Западной Башкирии, в том числе и *табынцев*, в служилую иерархию своего ханства. В то время предводитель западных *табынцев* Исян-хан «подчинялся Чуртмак-хану, который был из казанских ханов». Однако между *табынцами* и Казанью так и не установились дружественные отношения. В одном башкирском предании рассказывается: «Казанский хан многие годы заставлял башкир платить тяжелый ясак, требовал от них непосильной службы. Башкиры решили отомстить хану. Они покинули город и вернулись на родину»¹²³⁷.

«Потомок» Кара-Табын-бия «Исен-хан» поссорился с казанским Чуртмак-ханом, который после поражения в состязании с Исен-ханом по стрельбе из лука угрожал привести войска против табынского хана. После этого «Исен-хан» («хан Асан»), посоветовавшись со своим окружением, убивает Чуртмак-хана, но, опасаясь мести казанцев, «подчинился» Русскому государству¹²³⁸.

В башкирском предании говорится, что после состязаний Чуртмак просил помощи у Исяна: «...Но у нашего предка Исяна не было, видимо, денег оказать помощь хану [Казани], и не было, видимо, войска, чтобы направить в Казань. [Потом] они услышали, что русское войско окружило Казань и взяло его. Тогда [решив], что [Исян] не дал войска, потому что испугался русских, этот пришелец Чуртмак стал ссориться и браниться с Исяном, начал запугивать его: «Вот придем мы с войском из Казани и всех вас тут перебьём!» и разозлившись, ушёл, говорят, от Исяна в другую землю, просить помощи у тамошних ханов...». В.Р. Мазитов считает, что в башкирских народных источниках описываемая ссора Исяна с Чуртмаком отражала реальные события¹²³⁹.

¹²³⁶ Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана... С. 484.

¹²³⁷ Мазитов В.Р. Башкирское шежере как историко-этнографический источник. С. 119.

¹²³⁸ Башкирские шежере. С. 165.

¹²³⁹ Мазитов В.Р. Башкирское шежере как историко-этнографический источник. С. 119.

Преемником Исян-бия, очевидно, стал Курпес бий, именуемый в русских источниках как «князь Курпеч-бий», так как последнему была вручена Жалованная грамота. Курпес бий возглавлял род *кесе-табын*, который лидировал среди «западных» *табынцев*, вошедших в состав Московского государства в 50-х годах XVI в.¹²⁴⁰.

В продвижении с Прииртышья на запад на новые земли участвовали *курпеч-табынцы*, переселившиеся на запад и оставшиеся, в отличие от других *табынцев*, на новом месте «в Мамадышском уезде Татарии». В числе западнотабынских родов до конца XIX в. в списках упоминается род *курпеч* (*күрпәс*), полностью забытый в наше время. До XVIII в. на р. Ик была зафиксирована Курпеч-табынская волость, а уже в XIX в. на р. Белой имелась небольшая курпеч-табынская земельная дача¹²⁴¹.

Объединение табын в Сибирском ханстве в XVI-XVII вв. В Зауралье и в южных степях Западной Сибири «восточные» *табынцы* в XVI в. вошли в Сибирское ханство, возглавляемое с 1563 г. ханом Кучумом. Это было связано с тем, что узбекские, ногайские и башкирские кочевники явились главной военной силой Кучума в борьбе за власть в Сибирском ханстве. С их помощью Кучум разгромил войска Едигера из местного правящего рода Тайбугидов¹²⁴².

Тайбугиды не были чингизидами, в отличие от хана Кучума, в связи с чем в грамоте, направленной царём Феодором I правителю «восстановленного Шейбанидского Сибирского ханства» Кучуму, последний назван ханом, а для Тайбугидов использован титул «князь» (бек), т.к. они, не являясь чингизидами, права на ханский титул не имели. Тайбугиды – Муххамад бек или его ближайший преемник Казый (Касим), убив Саййид Ибрахим хана, положили начало самостоятельному существованию государства Тайбугидов – первого государственного образования,

¹²⁴⁰ Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

¹²⁴¹ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 249.

¹²⁴² История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. С. 371.

сформированного местными (западно-сибирскими) народами после падения «Джучидской державы»¹²⁴³.

А.-З. Валиди Тоган в книге «История башкир» писал, что восточнотабынские башкиры «сохранили верность сибирскому хану Кучуму и его сыновьям» и активно включилась в войну на их стороне¹²⁴⁴. Как известно, *табынцы* дольше других не покидали Шибанида Кучума и его потомков, возглавивших борьбу против Русского государства и пытавшихся вернуть былое величие Сибирского ханства¹²⁴⁵.

В XVI-XVII вв. *кара-табынцы* снова выступали в качестве активной политической силы в западносибирских степях, где они в борьбе на стороне Кучумовичей подчинили или присоединили к себе отдельные группы казахов (кыргызы) и сибирских татар (*аяла-табын*). Также *табынцы* инкорпорировали в свой состав и родовые группы башкирских племён: *кыпчаков*, *кудейцев*, *айлинцев* и др. (*кыпчак-табын*, *карагай-табын*, *айле-табын*, *кудей-табын*, *санкем-табын*, *мусуль-табын*, *акишураз-табын*). Но к XIX в. ни одна из перечисленных групп в составе *кара-табынцев* не зафиксирована. Это было связано с тем, что активность *табынцев* была подавлена в ходе разгрома царизмом башкирских восстаний XVII-XVIII вв., в которых башкирские *табынцы* были неизменными участниками¹²⁴⁶. А ведь ещё В.Н. Татищев писал, что «Табынь, род немалый»¹²⁴⁷.

В 1581 г. Кучум с военными отрядами появился западнее южносибирских степей, когда «...пришедшу Сибирский царь с *вогулич* и *югорцы* на Пермь Великую на городки Сылвенские и Чусовские, вотчины Строганова пограбил»¹²⁴⁸.

Но в 1582 г. Кучум потерпел поражение от Ермака. После этого многие тюркоязычные кочевые племена рассеиваются: кто продвигается на восток на

¹²⁴³ Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) / Сибирские татары. Монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 19.

¹²⁴⁴ Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

¹²⁴⁵ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 284.

¹²⁴⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 248.

¹²⁴⁷ Татищев В.Н. История Российская. Т.1. С. 179.

¹²⁴⁸ Документы по истории Коми / Историко-филологический сборник. Вып.4. Сыктывкар, 1958. С. 241.

территорию современного Томска, кто в Чулымском бассейне смешивается с местными тюркоязычными племенами и образует группу чулымских татар. Часть кочевников из стана Кучума уходит на запад и оседает западнее Тобольска в Заболотном районе по рр. Носке, Лайме, Ачирке, где они стали известными в исторических сведениях под названием «Заболотные татары»¹²⁴⁹.

Известно, что казаки столкнулись с энергичным сопротивлением сибирских татар, и как только Ермак погиб, его гарнизон покинул городок Сибирь, куда без боя вернулись татары. В 1585 г. Москва отправила против Кучума уже регулярное войско во главе с воеводой Иваном Мансуровым. Дойдя до слияния Туры и Тобола, он столкнулся с крупными силами Сибирского ханства и не решился принять бой. Спустившись к Оби, перезимовал там и вернулся весной обратно¹²⁵⁰. Кодские ханты нападали в устье Иртыша на зимовье отряда Мансурова. Очевидно, это было связано с политикой Кучума, привлекавшего союзников (вассалов) в борьбе с русским военными силами или даже направлявшего их на вооружённые действия¹²⁵¹.

Таким образом, Сибирское ханство во главе с Кучумом продолжало существовать и после смерти Ермака. Однако Кучум бежал на запад к башкирам: «...беглый из Сибири Кучюм царь, пришед в государеву отчину в Казанский уезд в башкирцы, учал кочевати и ясак ... имати». Эта запись датируется 1586 г.¹²⁵². Очевидно, Кучум бежал к башкирам на территорию, контролируемую *табынцами*, скорее всего, в Северный Башкортостан.

В коллективном труде «История Сибири» имеется ссылка на С.У. Ремезова, где упоминается о столкновении Кучума с калмыцкими тайшами на Иртыше, после чего Кучум бежал с «малыми людьми в Нагайскую землю житии, где был и убит»¹²⁵³.

¹²⁴⁹ Храмова В.В. Западносибирские татары // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 475.

¹²⁵⁰ Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. С. 282.

¹²⁵¹ Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. С. 98, 147.

¹²⁵² История Сибири. Т. II. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. С. 25.

¹²⁵³ Там же. С. 36.

Примечательно, что сторонниками Кучума в борьбе с сургутскими воеводами выступали *нарымские селькупы* («Пегая орда»). Впоследствии в основном *самодийцы* явились противниками христианизации, «варварски» (по древним военным традициям) убивая крестившихся, в связи с чем даже после смягчения противостояния русские власти старались не предоставлять административных полномочий «самоедским» старшинам и поддерживали крестившихся хантыйских князей. Как пишет А.В. Головнёв, в борьбе, длившейся с 1592 по 1602 гг., «русско-хантыйская» коалиция победила «татарско-селькупскую». И селькупская «Пегая орда», возглавляемая князьями («кок»), прекратила существование¹²⁵⁴.

Как можно предположить, *табынцы* были в одном военном союзе с самодийскими племенами. Возможно, это было связано со сложившимися ранее этнополитическими отношениями между союзом племён, в который входили *табынцы*, и другими западносибирскими племенными объединениями.

Несмотря на то, что «Ремезовская летопись» говорит о распространении власти Кучума только до р. Тура, так как «татары, жившие около Тарханского острога, были последними, которые платили хану дань»¹²⁵⁵, значительная часть зауральских башкир считала себя его подданными. Возможно, Кучум, поддерживаемый *табынцами*, представлял в Западной Сибири интересы табынской родоплеменной верхушки. Иначе сложно объяснить возвращение интереса табынской аристократии к Западной Сибири и их политическую активность на стороне Кучума, подвергавшегося мощным атакам со стороны запада и востока.

Несомненно, определённую роль в падении Кучума в Западной Сибири сыграла его политика исламизации. Как известно, золотоордынские ханы, следуя заложенной Чингисханом политике до прихода к власти Узбека в 1312 г., взявшего курс на исламизацию Золотой Орды, отличались

¹²⁵⁴ Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. С. 98, 116, 105, 134.

¹²⁵⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 193.

«чрезвычайной веротерпимостью», что весьма способствовало успехам монголов. А уничтожение всех, кто пытался противостоять новой вере, тем самым сломив сопротивление упорно державшихся верований своих предков «чингизидских кланов и *кипчаков*», не способствовало укреплению государства, а напротив, степняки, являвшиеся основной боевой силой государства, переставали чувствовать себя государствообразующими этносами, в связи с чем главной проблемой в Золотой Орде стали национальный и религиозный вопросы¹²⁵⁶, в конечном счете, приведшие к распаду монгольской империи.

Хан Кучум впервые в Сибири начал вводить «магометанскую веру» и натолкнулся при этом на большие трудности и просил помощи у своего отца Муртазы¹²⁵⁷. Известно, что в преддверии прихода к власти Кучума в Сибирском ханстве при Тайбугидах (до 1563 г.) угорские (Ислым, Конда, Кода, Таборинская волость и др.) и «сибирско-татарские» улусные владения (беков, мурз и тд.) сохраняли древние языческие верования¹²⁵⁸.

Очевидно, хану Кучуму в борьбе со старыми традициями для проведения религиозной реформы в Западной Сибири нужна была крепкая опора. Кучум был вынужден опираться не только на военные силы отца, но и на ближайших мусульман-кочевников, то есть на башкир и ногайцев, так как с востока беспокоили «дикие» (не исламизированные) кочевники, а с запада наступали русские казаки. Основной опорой, по-видимому, стали ближайшие военные отряды кочевников, укомплектованные из зауральских башкир, в связи с чем они не облагались налогами.

Зауральские башкиры, имевшие связи с сибирскими татарами, до 30-х гг. XVII в. не признавали российского подданства и поддерживали антирусские действия хана Кучума и его сыновей. Известно, что в 1600 г. возле Ишима *табынцы* и *сынрянцы* кочевали с четырьмя сыновьями Кучума, один из которых в отписке тюменского воеводы Л.О. Щербатого в

¹²⁵⁶ Темиргалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. С. 71.

¹²⁵⁷ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. С. 194.

¹²⁵⁸ Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.). С. 19.

Туринский острог назван как «Каней»¹²⁵⁹. В тот же год четыре сына погибшего хана – Али, Канай, Азам и Кубей-Мурат зафиксированы и у оз. Чебаркуль, имея при себе 250 человек из «татар и башкир»¹²⁶⁰. В 1615 г. *табынцы* и *сынрянцы* (600 человек) составляли опору войска сыновей Кучума. Долгое время в стане Кучумовичей находились и другие северо-восточные башкиры – часть *айлинцев*, *куваканцев* и *мякотинцев*¹²⁶¹.

На протяжении целого столетия Кучум, его дети и внуки вели неравную борьбу с вооружёнными силами Московского государства за возвращение своей власти в Сибирском юрте. Как пишет В.В. Трепавлов, Кучумовичи не смогли бы вести столь продолжительную борьбу без партнёров и союзников, в качестве которых выступали ногаи, башкиры и калмыки. Некоторые исследователи считают, что даже в первой трети XVII в. наследники Кучума ещё являлись правителями отдельного улуса. Сибирское ханство стало признанным как часть Российского государства самими русскими царями только после смерти хана Кучума в 1599 или 1601 гг., являвшегося для царей легитимным татарским монархом. Но в исторической памяти сибирских татар последним сибирским ханом остался старший сын Кучума – Али. Но уже в 1607 г. в двух походах казаки тюменского воеводы разгромили станы Кучумовичей на Ишиме, после чего Али бежал к ногаям, а примерно в 1608 г. он попал в плен к русским властям, но, по некоторым сведениям, продолжал считаться «царём Сибирским». Али умер в плену только в 1649 г. Поражение царевича жителям Сибирской дороги принесло разочарование в перспективах сопротивления русской экспансии. После победы над Али и его пленения происходит временное смирение восточных башкир, и некоторые зауральские племена и роды, прежде всего *табынцы*, в отличие от других башкир не получили от правительства вотчинных прав на свои земли¹²⁶².

¹²⁵⁹ Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем... С. 88.

¹²⁶⁰ Фишер И.Е. Сибирская история. С. 240.

¹²⁶¹ Асфандияров А.З. Присоединение северо-восточных башкир / История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т. III. Уфа: Гилем, 2011. С. 57.

¹²⁶² Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. М.: Вост. лит., 2012. С. 4, 70.

Ещё одним свидетельством того, какую роль *табынцы* играли в Сибирском ханстве при Кучуме и его потомках, является тот факт, что из всех башкирских племён российская власть обязала выдавать воеводам заложников-аманатов только *табынцев*¹²⁶³.

Зауральские и северо-восточные башкиры вошли в состав России лишь после разгрома Кучумовичей в 20-30 гг. XVII в.¹²⁶⁴, так как северо-восточные башкиры находились под влиянием Кучума, его сыновей и внуков вплоть до 30-40 гг. XVII в.¹²⁶⁵

Принятие российского подданства зауральскими башкирами было связано также с приходом с востока из районов западного Китая калмыцких орд, переселившихся в бассейн реки Тобол, ставших южными соседями (1600 – 1655 гг.) восточных *табынцев* и претендовавших на власть над башкирскими племенами. Но ещё в течение нескольких десятилетий сформированные из *табынцев* отряды принимали самое активное участие на стороне наследников хана Кучума в их борьбе за возвращение Сибирского трона¹²⁶⁶. Вынужденная и временная покорность зауральских башкир после пленения преемника Кучума – его сына Али не означала отсутствие в стане Кучумовичей башкир. Более того, к *табынцам*, остававшимся верными чингизидам, присоединялись представители других родовых групп башкир¹²⁶⁷.

В конце 20-х – начале 30-х гг. XVII в. произошло массовое вторжение калмыков на Южный Урал, и к концу 30-х гг. XVII в. они утвердились в лучших степных землях Уфимского уезда по долинам рек Яик, Орь, Илек, Кизил и Сакмара. Начиная с середины 30-х гг. XVII в. до начала XVIII в. шла башкиро-калмыцкая война. К тому времени кочевники Поволжья и Западной Сибири стали зависимы от монголоязычных кочевников. Так,

¹²⁶³ Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 77.

¹²⁶⁴ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 24.

¹²⁶⁵ Асфандияров А.З. Присоединение северо-восточных башкир. С. 56.

¹²⁶⁶ Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын.

¹²⁶⁷ Третьяков В.В. Сибирский юрт после Ермака. С. 81.

ногайские мурзы, потерпев от калмыков несколько крупных поражений, передали калмыкским тайшам право сбора ясака с башкир. В 40-х гг. XVII в. башкирские племена *кипчак*, *мин*, *айле*, *табын* (очевидно, западные *табынцы*; прим. авт.) и другие самостоятельно от уфимского воеводы организовали под предводительством князя Акбулата Сулейманова отряд из 560 бойцов для защиты от калмыков, который, судя по источникам, действовал довольно успешно¹²⁶⁸. Но если западные *табынцы* интегрировались с остальными башкирскими племенами в российское государство, то восточные *табынцы* продолжали жить в угасающем осколке улуса Джучи – в Сибирском юрте.

Известно, что внуки Кучума Давлет-Гирей и Аблай в 30-е гг. XVII в. жили в верховьях Ишима или в озёрном краю между Тоболом и Миассом, то есть на табынской территории. В то время *джунгары*, как наиболее могущественная сила в Дешт-и-Кичаке, признавали за царевичем Давлет-Гиреем «свои земли», которые в 40-50 гг. XVII в. находились по берегам Ишима и Тургая¹²⁶⁹.

Факт того, что от северо-восточных и зауральских башкир, оказавшихся «в зоне политического влияния Сибирского ханства», не было никакого волеизъявления о добровольном вхождении в состав Российской империи, как считали Ш.И. Типеев, А.-З. Валиди, Д.Ж. Валеев и А.З. Асфандияров, может говорить об отсутствии притязания на них калмыкских тайшей для сбора ясака. Однако очевидно, что присутствие сильного соседа заставляло зауральских башкир всерьёз задумываться над российским подданством. А.З. Асфандияров правильно отмечает, что, несмотря на нахождение северо-восточных и зауральских башкир в составе войск кучумовичей, «всё-таки какая-то их часть добровольно вошла в состав России»¹²⁷⁰.

¹²⁶⁸ Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем... С. 135.

¹²⁶⁹ Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. С. 95.

¹²⁷⁰ Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 24.

После смерти Давлет-Гирея в начале 1660-х гг. во главе «Кучумова клана» встал правнук Кучума и сын Аблая – Кучук. Степи Западной Сибири до прихода русских принадлежали предкам царевича, которые всегда привлекали башкир на свою службу. В 60-х гг. XVII в. башкиры выступили против Российской империи. Вот что писал анонимный немецкий автор в 1666 г.: «В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается с давних пор». Официальной причиной возмущения башкир, переросшее в первое башкирское восстание, была компания российских властей по изъятию у башкир и возвращению на родину пленных калмыков. В результате башкиры начали массово отказываться от российского подданства. Как указывалось выше, самыми долговременными соратниками Кучумовичей в борьбе против русских среди башкир оказались *табынцы*¹²⁷¹. Видимо, по этой причине во время смены своего сюзерена башкиры Сибирской дороги, особенно зауральские, снова выбрали Кучумовичей, в отличие от башкир Ногайской дороги, которые в то время отдали своё предпочтение калмыкским тайшам¹²⁷². На царевича Кучука, правнука Кучума, в 1663 г. также ориентировались и башкиры Казанской дороги¹²⁷³, то есть северо-западные башкиры.

Кучук выполнял роль (возможно, символическую) командования военной кампанией в башкирском восстании 1662-1664 гг. К октябрю 1664 г. башкиры несколько «успокоились», но в конце 60-х гг. в Южной Сибири башкиры под предводительством Кучука вместе с калмыками совершали грабительские набеги на ясачных плательщиков. Следует отметить, что в письменных источниках в набегах Кучука отмечались только башкиры. Как и раньше, при нём были «башкиры-табынцы», но во времена башкирского восстания 1662-1664 гг. башкиры Ногайской и Осинской дороги существенно пополнили ряды его отряда. Благодаря восстанию, Кучук к 1667-1669 гг.

¹²⁷¹ Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. С. 95, 99, 104.

¹²⁷² Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662-1664 годов / Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 62.

¹²⁷³ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. Отв. ред. А.П. Чулошников. М.-Л., 1936. С. 168.

смог организовать «сплочённый коллектив соратников», что, видимо, позволило в то время объявить его ханом, так как в 1668 г. калмыцкий тайша Цаган заявлял русским: «Кучук-хан не нашего де улусу», то есть фактически признавая его независимость. Но вскоре после этого Кучук исчезает из поля зрения современников. Лишь в 1696 г. тобольский казак слышал в Туркестане от казахов о наличии у каракалпаков башкир, ушедших туда вместе с Кучуком.

Последнее упоминание о Кучуке в Зауралье относится к 1675 г., когда зауральские башкиры ждали его нападения. Такие опасения перед своим бывшим ханом могли быть связаны только с переходом зауральских башкир в российское подданство, так как у Кучумовичей на первом месте в приоритете среди целей своих нападений всегда стояли «отпавшие» роды и племена. В связи с этим зауральские башкиры справедливо опасались мести со стороны своего бывшего сюзерена.

Свидетельством того, что зауральские башкиры приняли российское подданство, является тот факт, что после этого в отрядах Кучумовичей, кочевавших в южных степях Западной Сибири и изредка доходивших до Зауралья, башкиры больше не упоминаются. Военной силой у Кучумовичей в Западной Сибири остались только джунгарские кочевники, и царевичи-чингизиды окончательно превратились в марионеток калмыцких тайшей.

Как видно, часть зауральских башкир, в том числе восточные *табынцы*, в XVII в. считали себя частью Сибирского юрта, возглавляемого чингизидами Кучумовичами. *Табынцы* были исторически связаны с Сибирским юртом как со своей прародиной и воспринимали сибирских ханов в качестве своих исконных и законных сюзеренов, обладавших правом на сбор ясака и мобилизацию ополчения. Известно, что Кучук своим приверженцам из башкирских предводителей выдавал ярлыки. По мнению В.В. Трепавлова, это явление можно относить к позднему пережитку джучидской канцелярской и инвеститурной практики¹²⁷⁴.

¹²⁷⁴ Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. С. 107, 27, 119.

К вопросу о времени вхождения восточнотабынской группы башкир в состав Российского государства. После ухода из Зауралья и Западной Сибири хана Кучука зауральские башкиры, как известно, сохраняли в какой-то мере независимое положение. Судя по переписке сибирских властей в 1667 г., северо-восточные племена башкир долгое время не подчинялись русской власти, так как империи «удалось покорить их лишь с помощью военной силы». Но даже после этого волнения северо-восточных башкир в 1675 г. привели к крупному восстанию всех башкир в 1676-1682 гг.¹²⁷⁵. И лишь в 1692 г. после полного исчезновения Сибирского юрта правящему роду восточнотабынской группы башкир – *кара-табынцам* была выдана Жалованная грамота на владение землей, включавшей в себя территории расселения племени *кувакан* и табынских родов – *барын-табын*, *теляу-табын* и *кубалак-табын*¹²⁷⁶.

Из этого следует, что в 1692 г. произошло официальное вхождение восточных *табынцев* в систему российского государства, вследствие чего образовалась Кара-табынская волость. Кара-табынская волость занимала довольно обширную территорию: на юге – до вершины р. Кизил (Большой Кизил на территории современного Абзелиловского района Республики Башкортостан), где «на горе Аикар поставлен знак Бурзенской волости» по р. Уй до впадения её в р. Тобол; на западе – до р. Белой и вверх по её течению в Зауралье; на севере – от среднего течения р. Ай на восток по р. Миасс до р. Тобол; на востоке – «до устья р. Уя и до степи, состоящим за рекою Тоболом»¹²⁷⁷.

После вхождения в Российское государство башкирские *табынцы* сохраняли свои древние связи с казахскими *табынцами*. Известно, что в 20-30-х гг. XVIII в. проблема деления степей за р. Яик (Урал) между казахами и башкирами побудила влиятельнейшего казахского старейшину Букенбая, «знаменитого и чтимого» как в Младшей, так и в Средней орде, к принятию

¹²⁷⁵ Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. С. 329.

¹²⁷⁶ Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 248.

¹²⁷⁷ Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа... С. 248.

русского подданства. Целью было избавление своих кочёвок от постоянных набегов, производимых башкирами, а также волжскими калмыками и яицкими (уральскими) казаками. Но принять такое решение мог только хан, да ещё и с позволения старейшин. Видимо, старейшина «Букенбай» из рода казахских *табынцев* обратился к своим соплеменникам – башкирским *табынцам*, так как в 1730 г. кара-табынский батыр Таймас из числа предводителей северо-восточных башкир (зауральских) и участник восстания в начале XVIII в., рискуя жизнью, со своими близкими помогал К.-М. Тевкелеву склонить хана Младшей Орды Абулхаир-хана принять русское подданство. Большинство казахских старейшин хотели умертвить всё русское посольство, среди которых было много башкир, при этом совершая «нападки» и на самого хана. Чтобы спастись от гнева казахских старейшин, сначала башкиры, а затем и Абулхаир-хан советовали К.-М. Тевкелеву обратиться за помощью к Букенбаю, который до последнего хотел оставаться в тени. Но, так как он был организатором всей этой на первый взгляд авантюрной компании, казахский бий на совете старейшин заступился за русских посланников и выступил за принятие русского подданства. Интересно, что русские власти уже посчитали К.-М. Тевкелева убитым или взятым в плен, и в связи с тем, что он оказался жив, в Уфу были отправлены деньги на его освобождение. Но, благодаря поддержке табынской племенной верхушки – Букенбая и Таймас батыра, К.-М. Тевкелеву не просто удалось выжить, но и выполнить сверхсложное задание – склонить хана на принятие русского подданства¹²⁷⁸.

По мнению башкирского учёного-эмигранта Абдулькадир Инана, «восточные башкиры, бывшие подданные сибирских и казах-киргизских ханов, подчинились русским лишь в 1740 году, после признания казахским

¹²⁷⁸ Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, киргиз-кайсацких, орд и степей. С. 178; Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. С. 89; Темиргалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. С. 251.

ханом Абулхаир-ханом над собой власти России»¹²⁷⁹. Как видно, восточные (зауральские) башкиры полностью признали власть русских царей только после вхождения Младшего жуза в состав Российского государства.

Как видно, роль *табынцев* в политической истории Южного Урала, Зауралья и северо-западного Казахстана была достаточно влиятельной. Башкирские *табынцы* приняли российское подданство последними из башкирских племён, а казахские *табынцы*, напротив, оказались инициаторами вхождения в российское государство казахов Младшего жуза. Можно предположить, что башкирские и казахские *табынцы*, помня своё родство (выраженное в общем начертании тамг и родословной от Майкыбия) и сохраняя близкие отношения друг с другом, способствовали единению племён Младшего жуза с башкирскими племенами путём вхождения малоордынских казахов в Российское государство, куда не так давно вошли башкирские *табынцы*.

Таким образом, в первой половине XII в. из-за падения *караханидов* и прихода к власти *кара-киданей* в Баласагуне *табынцы* уходят по Иртышу в Западную Сибирь, где они становятся самостоятельным этнополитическим субъектом. В связи с чем в XII в. племенное объединение *табын* («Табын иле») в южных степях Западной Сибири и Зауралья пришло к созданию собственной государственной структуры, что отразилось на карте Идриси.. По Р.Г. Кузееву в XII в. в Дешт-и-Кипчаке *табынцы* составили одно из «княжеств», по-большей части в лесостепной зоне Западной Сибири, став конкурировать с *кипчаками* за власть в западной части Великой степи. По монгольскому письменному памятнику прослеживается характер этнических и политических взаимоотношений *табынцев* с «лесными» племенами, когда в состав башкирского племенного объединения *табын* входили различные родоплеменные образования.

¹²⁷⁹ Инан А. Борьба за независимость внешних тюрок // Служение: Сборник трудов башкирских учёных-эмигрантов – лидеров национально освободительного движения 1917-1920 годов / Сост. и пер. А.М. Юлдашбаев. Уфа: Китап, 2007. С. 175.

В ходе этнополитической истории объединение *табын* вступает в этническое взаимодействие с племенами, которые впоследствии составили башкирский этнос. Так, *табын* взаимодействует в Приртышье и в Семиречье с *кипчаками*, в Западной Сибири с *айлинцами* и *катайцами*. Данные этнические контакты (в особенности с северо-восточными и северными башкирами) обусловили вхождение *табын* в одну этническую общность с другими башкирскими племенами. Появление *табынцев* в составе башкир было связано с этногенезом башкирского народа, который частью проходил в Зауралье.

В начале XIII в. *табынцы* входят в состав Монгольской империи, непосредственно в улус Шибана. *Табынцы*, включенные в политико-правовую систему Золотой Орды, сохраняя Шибанидам свою приверженность, играли заметную роль в политической жизни в западносибирских степях (Тюменское и Сибирское ханство).

В конце XV – начале XVI вв. в связи с распадом улуса Шибана башкирские *табынцы* разделились на «западных» и «восточных». В середине XVI в. западнотабынская группа башкир, совместно с башкирскими племенами Приуралья и Южного Урала, вошла в состав Российского государства. Восточнотабынская группа башкир приняла российское подданство в конце XVII в. в связи с окончательным исчезновением Сибирского юрта, где они долгое время выступали опорой Кучума и его потомков.

После вхождения восточнотабынской группы башкир в состав российского государства, *табынцы* продолжали сохранять свою «приверженность к иерархической структуре общества». Примечательно, что башкирским *табынцам* была свойственна письменная историческая традиция – многие башкирские просветители и историки были выходцами из башкирского объединения *табын* (Гали Сокорой, Мухаметсалим Уметбаев, Мухаметша Бурангулов и др.). Сведения о башкирских племенах времен Золотой Орды и Ногайской Орды, ставшие известными благодаря

П.И. Рычкову, были почерпнуты им от старшины Каратабынской волости Кидряса Муллакаева. И даже имеется предположение, по которому «Дафтар-и Чингизнаме» было составлено в табынской среде¹²⁸⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе анализа различных научных гипотез **происхождения** башкирского племенного объединения *табын* было установлено, что тюркская гипотеза недостаточно обоснована, так как опирается на аргументы, которые могут свидетельствовать и в пользу другой гипотезы, а именно монгольской (этноним «та-табы», этнические связи с *дулатами*, возведение табынской генеалогии к Бумын кагану).

Угро-самодийская гипотеза находит подтверждения в этнографических, археологических, антропологических данных, а также в её пользу свидетельствует этнонимия башкирских *табынцев*. Индоиранская гипотеза основывается на установленных этнические связи башкирских *табынцев* со средневековыми *усунями*, которые, как свидетельствуют китайские источники и антропологические данные, относились к восточноиранскому этническому миру.

Индоиранская и угро-самодийская гипотезы выводят происхождение башкирских *табынцев* к носителям *тагарской* археологической культуры в Южной Сибири в I тыс. до н.э., в которой археологи отмечают синтез индоиранского и угро-самодийского этнических пластов.

¹²⁸⁰ Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. С. 271.

Основы для **формирования** башкирского племенного объединения *табын* восходят к появлению на исторической арене в Восточной Туве и в Монголии трёхсоставного объединения *дубо* («Уч-Табын»), связываемого некоторыми исследователями (Ф.Г. Хисаметдиновой, Ш.Н. Иянгуловым и др.) с башкирскими *табынцами*. Носителями древней формы этнонима в виде «дубо» и «туба» (*тубинцы*, тубалары и др.) в средневековье являлись, по мнению большинства исследователей, самодийскоязычные этнические образования Южной Сибири. Однако древняя основа данного этнонима выделяется в этнонимах различного по происхождению населения Южной Сибири и Северной Монголии. Например, алтайские тубалары, *тубинцы* у хакасов, *табунуты* (*табангуты*) у бурят. В связи с этим, в средневековье данным этнонимом могла обозначаться этносоциальная общность как «лесные» племена или народы, сложившиеся на территории горно-таёжных областей Хингано-Саяно-Алтая.

Средневековое объединение *дубо* отмечалось в китайских источниках к югу от Байкала, то есть там, где до этого обозначались «восточные» или «северные» *динлины*, отличавшиеся от других групп *динлинов*.

На формирование предков *табын* оказали влияние государства древних монгол и тюрков. Так, в конце III в. н.э. монголоязычные *тобасцы* завоевали племенные союзы *усунь* и *теле*. В IV в. из Северного Китая в Монголию приходят тюркоязычные племена *дили* (*теле*), в составе которых китайские источники стали отмечать *дубо*. В результате вхождения *дубо* в телеский союз у *табынцев*, как у тувинцев и других северо-алтайских племён, язык приобрёл специфические черты, унаследованные от племён *теле*. Таким образом, в формировании объединения *табын* могли участвовать различные по происхождению этнические группы.

Значительное влияние на формирование башкирского племенного объединения *табын* оказали кочевые государства Центральной Азии –

Уйгурский, Кыргызский и Караханидский каганаты. Сложение табынского союза было связано с «уйгуро-тобаским» периодом в Туве во второй половине VIII в., когда «дубо-табынцы» распространили своё влияние из Северо-Восточной Тувы и из Монголии в Центральную и Западную Туву. В первой половине IX в. продолжились начавшиеся в VIII в. этнические процессы в Саяно-Алтайского нагорье, где *табынцы* принимали участие в консолидации племён Минусинской котловины и Тувы, приведшей к созданию Кыргызского каганата. В этот период были инкорпорированы в состав *табынцев* части *чиков* и *азов*, которые дали такие этнонимы как «кесе-табын» (видимо в том числе «кальсер-табын»), «таз» («тазлар»), «киргиз», «кахас», «карагай», «тухыс», «тугыз» и другие. Именно с этим процессом связано появление у *табынцев* и «теле-уйгурских» этнонимов («теляу-табын», «кубаляк-табын»).

В IX в. во времена экспансии *енисейских кыргызов* башкирские *табынцы* в составе военных отрядов Кыргызского каганата переходят в Восточный Туркестан. Вместе с некоторыми группами племён Кыргызского каганата часть племён Саяно-Алтая (в том числе башкирские *тазларцы*) вышла к Прииртышью и достигла Западной Сибири и Зауралья. Но этническое ядро объединения *табын* переходит на Чёрный Иртыш в Монгольском Алтае, о чём свидетельствуют предания башкирских *табынцев*.

В первой половине X в. часть племён Кыргызского каганата, перейдя из Монголии в Прииртышье, создает в Восточном Казахстане область под названием «Каркарахан». Этническую основу указанной области составили *енисейские кыргызы, кипчаки, азы, кесим* и другие племена, пришедшие из Саяно-Алтая, с которыми *табынцы* продолжали сохранять этнополитические связи.

В X в. *табынцы* вместе с племенами, составившими область «Каркарахан», предположительно, переходят в Семиречье, где участвуют в борьбе за власть на стороне *чигилей* и *карлуков*. Вследствие усиления

позиций «восточных» кочевников создаётся Караханидский каганат, первые ханы которого присутствуют в шежере башкирских *табынцев*. Участвуя в военных походах *караханидов* в первой половине XI в. *табынцы*, возглавляемые представителем правящей династии *караханидов*, примерно в середине XI в. перекочевали в Прииртышье. В том же веке бежавшая от монголоязычных *киданей* часть древнего народа *курукан*, получившая на западе название «кун», вошла в состав башкирского племенного объединения *табын* под названием «кувакан». В первой половине XII в. *табынцы*, переходят в южные степи Западной Сибири и Зауралья.

Этнополитическая история башкирского племенного объединения *табын* начинается после прихода его в Западную Сибирь, где на Иртыше оно оформляется в крупный племенной союз, соединивший в себе ряд племенных образований (*кувакан*, *сырзы*, *бишул*, *бадрак* и *кумрук*).

В 1143 г. племена Западной Сибири, в том числе и *табынцы*, дистанцируются от тюрков Семиречья вследствие фактического прихода к власти *кара-киданей*. С этого времени *табын* становится независимым объединением, которое занимает северо-восточную часть Дешт-и-Кипчака, и где *табынцы* входят в одну политику с другими башкирскими родоплеменными образованиями Зауралья, значительная часть которых была этнически близка *табынцам* (*киргиз*, *уран*, *катай*, *меркит*, *тазлар* и др.), что позволило крупному объединению *табын* соперничать за влияние в степи с кипчакскими племенами.

В 1206 г. *табынцы* вошли в состав Монгольской империи благодаря активной политике *барынца* Хорчи-Усуня или Янги, который по шежере является «родоначальником» башкирских и казахских *табынцев* под именем «Уйшин Майкы-бий». Согласно башкирским и казахским преданиям, он принял участие в зарождении монгольской империи, поддержав Чингисхана в момент его восхождения на престол.

В южной части Западной Сибири, в Зауралье и на Южном Урале *табынцы*, находясь в составе Монгольской империи, являлись опорой

монгольских ханов и поддерживали чингизидов по линии Шибана. В XIV-XV вв. *табынцы* продолжали кочевать на всей территории Улуса Майкыбия, в бассейнах Иртыша, Тобола, Миасса и их притоков, то есть до Зауралья, что подтверждается археологическими данными (XIII-XIV вв.). Объединение *табын* на протяжении несколько веков поэтапно переходило из Западной Сибири в Волго-Уральский регион, где с увеличением численности росло и их влияние на другие башкирские племена.

В связи с политическими событиями конца XV – начала XVI вв. во времена потери Шибанидами власти в Сибири (убийство хана Ибака, смерть Шейбани-хана и уход большого количества кочевого населения из Западной Сибири в Среднюю Азию) положение *табынцев* в Западной Сибири резко ухудшилось. Тюменские ханы (Тайбугиды) начали преследовать *табынцев*, как сторонников Шибанидов. В результате часть *табынцев* в конце XV – начале XVI вв. бежала на запад, в Приуралье, вплоть до притоков волго-камского бассейна, где в первой половине XVI в. *иряктинцы* (ответвление башкирского рода *кара-табын*) были приняты казанскими ханами на службу. Многочисленность и верность *табынцев* Чингизидам (Шибанидам) делало объединение *табын* востребованной военной силой, которую старались использовать как сибирские, так и казанские ханы-чингизиды.

Часть *табынцев* осела в Центральном Башкортостане в бассейне р. Белой. Эта часть башкирских *табынцев* вскоре стала центром всей западнотабынской группы башкир, которая вместе с другими башкирскими племенами в середине XVI в. была интегрирована в систему российского государства.

Оставшаяся на востоке восточнотабынская группа башкир после прихода из Средней Азии Шибанида Кучума продолжила политическую борьбу в Сибирском юрте, долгое время оставаясь верной ему и его потомкам. Вхождение восточных (зауральских) *табынцев* в Россию произошло только в конце XVII в. Фактически восточные *табынцы* оказались последними из башкир, которые приняли российское подданство.

Вследствие исчезновения централизованной власти Чингизидов в Западной Сибири, то есть падения улуса Шибана, в конце XV в. табынский союз разделился на восточнотабынских и западнотабынских башкир, а также выделился малоордынский казахский род *табын*. Однако при этом между башкирскими и казахскими *табынцами* сохранялись этнополитические связи, свидетельством чего является активность представителей племенной верхушки башкирских и казахских *табынцев* в деле склонения хана казахов Младшего жуза, куда входили казахские *табынцы*, к принятию российского подданства.

В ходе этнополитической истории башкирского племенного объединения *табын* проявились их отличительные от других башкирских родоплеменных образований характерные особенности. В первую очередь это приверженность объединения *табын* к иерархической модели общества. Эта особенность выразилась в участии *табынцев* в становлении Уйгурского, Кыргызского и Караханидского каганатов. В монгольский период они становятся опорой монгольских ханов и до самого конца поддерживают чингизидов по линии Шибана в Западной Сибири. В качестве военной силы их принимали к себе на службу не только сибирские, но и казанские ханы-чингизиды. Подобную роль башкирские *табынцы* продолжали играть и после своего вхождения в состав Российского государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники. Список информантов

1. Абитаев Юлай Сахиевич, 1931 г.р. (д. Бахтиярово, Красногвардейский район Оренбургской области).
2. Агишев Мажит Миниахметович, 1928 г.р. (д. Исянгильдино, Александровский район Оренбургской области).
3. Агишева Махмуза Рахметовна, 1925 (д. Исянгильдино, Александровский район Оренбургской области).
4. Байбулдин Ханнан Закирович, 1938 г.р. (д. Саитбаба, Гафурийский район Республики Башкортостан).
5. Бахтиярова Зульхиза Нугумановна, 1939 г.р. (д. Бахтиярово, Красногвардейский район Оренбургской области).
6. Галиуллина Юзлубика Маликовна, 1918 г.р. (п. Иргизский, Болшечерниговский район Самарской области).
7. Гарифова Фаткия Харисовна, 1930 г.р. (д. Кочкиновка, Болшечерниговский район Самарской области).
8. Искужина Мавлия Ситдиковна, 1932 г.р. (д. Истамгулово, Учалинский район Республики Башкортостан).
9. Калмурзина Минисара Салимовна, 1929 г.р., (д. Коварды, Гафурийский район Республики Башкортостан).
10. Латыпов Габдельхат Мухаметшарифович, 1930 г.р. (д. Кочкиновка, Болшечерниговский район Самарской области).

11. Мавлеткулов Рафит Мутагарович, 1962 г.р. (д. Саитбаба, Гафурийский район Республики Башкортостан).
12. Мигранов Жават Махмутдинович 1932 г.р. (д. Узункулево, Учалинский район Республики Башкортостан).
13. Нигматуллина Шафкия Исмаиловна, 1925 г.р. (д. Кузябаево, Перелюбский район Саратовской области).
14. Нугуманова Дина Батталовна, 1930 г.р. (д. Яиково, Красногвардейский район Оренбургской области).
15. Рыскулов Минибай Шарифьянович, 1935 г.р. (д. Рыскулово, Саракташский район Оренбургской области).
16. Сайфетдинов Гайнетдин Фаткуллович, 1930 г.р. (п. Иргизский, Болшечерниговский район Самарской области).
17. Сафина Гайнияма Ахмадеевна, 1937 г.р. (д. Октябрьск, Учалинский район Республики Башкортостан).
18. Фаткуллина Фарзана Габдуловна, 1933 г.р. (п. Уральск, Учалинский район Республики Башкортостан).
19. Хамзина Насима Абдрашитовна, 1927 г.р. (д. Бобров Гай, Пугачевский район Саратовской области).
20. Хасьянов Хадый Давлетбаевич, 1927 г.р. (д. Утекаево, Болшечерниговский район Самарской области).
21. Хасьянова Минзифа Шагимардановна, 1929 г.р. (д. Утекаево, Болшечерниговский район Самарской области).
22. Хуббихузина Хариха Габдрахмановна, 1925 г.р. (д. Костино, Болшечерниговский район Самарской области).
23. Шакирова Залифа Ахметьяновна, 1928 г.р. (д. Кочкиновка, Болшечерниговский район Самарской области).
24. Шамсирова Лидия Фатиховна, 1929 г.р. (д. Старобабицево, Кармаскалинский район Республики Башкортостан).
25. Юлдашбаев Гиният Гумерович, 1928 г.р. (д. Кучембетово, Перелюбский район Саратовской области).
26. Юсупова Залифа Исмагиловна, 1928 г.р. (д. Бобров Гай, Пугачевский район Саратовской области).

Опубликованные источники

1. Абуль-Гази. Родословная туркмен / пер. А.Н. Кононова. – М.: АН СССР, 1958. – 192 с.
2. Антонов И.В., Псянчин А.В. Средневековые авторы о башкирах // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Ф.Г. Хисамитдинова, А.В. Псянчин, В.В. Овсянников. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – С. 167-206.
3. Башкирская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1952 года. – Уфа: Башкнигоиздат, 1953. – 496 с.
4. Башкирские родословные / сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова; Науч. рук.

Р.Г. Кузеев. – Уфа: Китап, 2002. Выпуск 1: Издание на русском языке. – 480 с. + 4 с. вкл.

5. Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р.Г. Кузеев. – Уфа: Башкнигоиздат, 1960. – 304 с.

6. Башкирско-русский словарь: 32000 / Под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. – 884 с.

7. Башкирское народное творчество: Предания и легенды. Т. II. / Сост., автор вступ. статьи и ком. Ф.А. Надршина. – Уфа, 1987. – 576 с.

8. Башкирское народное творчество. Исторический эпос. Т. X. – Уфа: Китап, 1999.

9. Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. Работы по источниковедению. – М.: Наука, 1973. – 725 с.

10. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 1. – М.–Л.: АН СССР, 1950. – 383 с.

11. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 2. – М.–Л.: АН СССР, 1950. – 333 с.

12. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч. 3. – М.–Л.: АН СССР, 1953. – 327 с.

13. Бичурин Н.Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. – 759 с.

14. Бичурин Н.Я. История первых четырех ханов из Дома Чингисова / История монголов. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2008. – С. 7-234.

15. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. – Алма-Ата: АН КССР, 1961. – 646 с.

16. Зуев Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств / Труды ИИАЭ АН КазССР, Т.8. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. – Алма-Ата: АН КазССР, 1960. – С. 93-140.

17. Караев О.К. Арабские и персидские источники IX-XII вв. о киргизах и Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1968. – 104 с.

18. Караев О.К. Земли токузгузов, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси / Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Фрунзе: Илим, 1973. – С. 4-48.

19. Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях / Записки ИРГО по отделению этнографии. Том XXXIV, «Сборник в честь семидесятилетия Г.Н. Потанина». – СПб., 1909 г., отд. оттиск: тип. В.С. Киргибаума. – С. 265-288.

20. Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. – Харьков, 1956. – 347 с.

21. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. Т.I. – М.-Л.: АН СССР, 1941. – 620 с.

22. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 156 с.

23. Кычанов Е.И. Сведения в "Юань-ши" о переселениях кыргызов в XIII в. / Известия Академии наук Киргизской ССР. Т.V. Вып.1. – Фрунзе, 1965. – С. 59-65.
24. Кюнер Н.В. Восточные урянхайцы по китайским источникам // УЗТНИИЯЛИ. Вып. VI. – Кызыл, 1958. – С. 202-216.
25. Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961.
26. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: Санат, 2009. – 656 с.
27. Лоссиевский М.В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам (Историко-этнографический очерк) / Справочная книжка Уфимской губернии (1882-1883). – Уфа, 1883. – С. 368-389.
28. Лубсан Данзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание»). Пер. с монг., введ., ком. и прилож. Н.П. Шастиной. – М.: Вост. Лит., 1973. – 440 с.
29. Лун-ли Е. История государства киданей (Цидань Го Чжи). Пер. с кит., введ., ком. и прил. В.С. Таскина. – М.: Наука, 1979. – 608 с.
30. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. – М.-Л.: АН СССР, 1951. – 451 с.
31. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: Тексты и исследования. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. – 432 с.
32. Материалы по истории Сюнну (по китайским источникам) / Предисл., пер. и примеч. В.С. Таскина. – М.: Наука, 1968. – 177 с.
33. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.I. Изд. 2-е, доп. – М.: Вост. лит. РАН, 1999. – 630 с.: ил., карта.
34. Нефедов Ф.Д. В горах и степях Башкирии. Повесть и рассказы / Подг. текста, сост., пред. и ком. М.Г. Рахимкулова. – Уфа: Башкнигоиздат, 1988. – 336 с.
35. Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года. – М., 1833. – 308 с.
36. Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров. – СПб, 1899. – 162 с.
37. Потанин Г.Н. Казак-киргизские и алтайские предания, легенды и сказки / Живая старина, год XXV, вып. 2-3. – Пг., 1916.
38. Псянчин А.В. Башкортостан и башкиры на средневековых географических картах // Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времен до середины XVI в.). Ф.Г. Хисамитдинова, А.В. Псянчин, В.В. Овсянников. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – С. 207-215.
39. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т.I, кн.1. – М.-Л., 1952. – 222 с.
40. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т.I, кн.2. – М.-Л., 1952. – 316 с.
41. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т.II. – М.-Л., 1960. – 253 с.
42. Рычков П.И. Топография Оренбургская. Ч.I. – СПб, 1762. – 331 с.
43. Стеблева И.В. Поэзия тюрок VI-VIII веков. – М., 1965.

44. Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи. [В 9 т.]. Т. 8. / Пер. с кит. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, коммент. Р.В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. – М.: Вост. лит., 2002. – 510 с.
45. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В.П. Юдина. Комментарии и указатели М.Х. Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 296 с.
46. Фишер И.Е. Сибирская история. – СПб, 1774. – 631 с.
47. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань: Университетская типография, 1877. – 585 с.
48. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 559 с.

Литература

49. Аблязов К.А. Историческая судьба татар: в 2 т. – Т.1: От племени к нации. – Саратов: Научная книга, 2012. – 416 с. Цв. ил.: 8 + Фотогр.: 8 + Карты: 6.
50. Абрамзон С.М. К семантике киргизских этнонимов / Советская этнография. №3. – М.-Л.: АН СССР, 1946. – С. 123-132.
51. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С.Т. Табышалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
52. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. – Уфа, 1964. – 260 с.
53. Азбелев П.П. Опыт археологической реконструкции социальной структуры населения Кыргызского каганата (VII-X вв.) / Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. – Томск, 1990. – С. 74-76.
54. Азбелев П.П. Погребальные памятники типа минусинских чаатасов на Иртыше / Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тысячелетии н.э. – Кемерово, 1994. – С. 129-138.
55. Азбелев П.П. О численности аристократии в государстве енисейских кыргызов / Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. – Тюмень: 2007. – С. 166-168.
56. Азнабаев Б.А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 230 с.
57. Азнабаев Б.А. Башкирское общество в XVII – первой трети XVIII в. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – 368 с.
58. Акеров Т.А. Азы – элитарный род кыргызов / «Гуманитарные проблемы современности» Института философии и политико-правовых исследований НАН КР, вып.11. – Бишкек, 2010.

59. Акерев Т.А. Динлины – кыргызы: предки и потомки / «Гуманитарные проблемы современности», Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. Вып. 11. – Бишкек, 2010.
60. Акерев Т.А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат (Роль этнополитических факторов в консолидации кочевых племен Притяньшанья и сопредельных регионов (VIII-XIV века)). – Бишкек, 2012. – 202 с.
61. Акимбеков С.М. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. – Алматы: Центр Азии, 2011. – 640 с.
62. Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. – М.: Наука, 1968. – 119 с.
63. Акимова М.С. Антропологические исследования в Башкирии / Антропология и геногеография. – М., 1974. – С. 77-97.
64. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. – Алма-Ата, 1963. – 321 с.
65. Акманов И.Г. Башкирское восстание 1735-1740 гг. / История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX в. – Уфа: Китап, 1996. – С. 231-248.
66. Алексеев В.П. В поисках предков. Археология и история. – М., 1972. – 304 с.
67. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. – М.: Наука, 1984. – 198 с.
68. Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. – Алма-Ата, 1959. – 452 с.
69. Аминев З.Г. Космогонические воззрения древних башкир. – Уфа: Башлингвоцентр, 2005. – 140 с.
70. Аминев З.Г. Чияликская археологическая культура и её связь с башкирами-табынцами // Люди, культуры, пространство: социокультурная динамика мира Евразии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию профессора Р.З. Янгузина (г. Уфа, 15-16 ноября 2016 г.) / отв. ред. Б.А. Азнабаев, М.Н. Сулейманова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 33-38.
71. Антонов И.В. Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории). – Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. – 308 с.
72. Антонов И.В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории Волго-Уральского региона в эпоху средневековья / ФГБУН Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН. – СПб.: ООО «Своё издательство», 2015. – 248 с.
73. Антропология башкир / М.А. Бермишева, В.А. Иванов, Г.А. Киньябаева и др. – СПб.: Алетейя, 2011. – 496 с., ил.
74. Аралбаев К.А. Шежере мамбетова рода (Фрагменты) / Башкирские шежере: Филологические исследования и публикации. – Уфа, 1985. – С. 126-160.
75. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. – Бишкек: Илим, 2001. – 582 с.

76. Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен / Отв. ред. Акад. В.М. Плоских. – Бишкек: Илим, 2003. – 460 с.
77. Арсланова Ф.Х. К вопросу о культурных связях прииртышских племён с населением Поволжья и Приуралья в эпоху железа / Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа. – Уфа, 1976. – С. 49-50.
78. Артамонов М.И. История хазар. – М.-Л., 1962. – 523 с.
79. Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). – Уфа: Китап, 2006. – 504 с.: ил.
80. Асфандияров А.З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа: Китап, 2009. – 744 с.
81. Асфандияров А.З. Присоединение северо-восточных башкир / История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т. III. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 56-58.
82. Ахатов Г.Х. Диалект западносибирских татар. – Уфа, 1963.
83. Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1995. – 293 с.
84. Балаганская О.А., Балановская Е.В. и др. Полиморфизм Y хромосомы у тюркоязычного населения Алтае-Саян, Тянь-Шаня и Памира в контексте взаимодействия генофондов Западной и Восточной Евразии / Медицинская генетика. – М., 2011. № 3. – С. 12-22.
85. Балановский О.П. Генофонд Европы. – М.: Тов-во научн. изданий КМК, 2015. – 354 с.
86. Баркова Л.Л., Гохман И.И. Происхождение ранних кочевников Алтая в свете данных палеоантропологии и анализа их изображений // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. – СПб, 1994. – С. 24-35.
87. Бартольд В.В. Киргизы (исторический очерк). – Фрунзе: Кир. гос. изд-во, 1927. – 57 с.
88. Бартольд В.В. Сочинения. Т. I. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. – М.: Вост. лит., 1963. – 761 с.
89. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. I. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. – М.: Вост. лит., 1963. – 1020 с.
90. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Общие работы по истории Средней Азии. Ч. II. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – М.: Наука, 1963. – 658 с.
91. Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. – М.: Наука, 1968. – 758 с.
92. Баскаков Н.А. Тюркские языки. – М, 1965.
93. Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т

истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – М.: Наука, 2016. – 662 с. – (Народы и культуры).

94. Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б. Угры Предуралья в древности и средние века: Монография. – БГПУ им. М. Акмуллы; ПГПУ; Пермский филиал ИИиА УрО РАН. – Уфа: БГПУ, 2009. – 218 с., ил. 79.

95. Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоненисейских тюрок VI-VIII вв. – М.-Л., 1946. – 207 с.

96. Бернштам А.Н. К вопросу об усунь||кушан и тохарах / Советская этнография. №3. – М.-Л.: АН СССР, 1947. – С. 41-47.

97. Бернштам А.Н. Из итогов археологических работ на Тянь-Шане и Памиро-Алае / Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. XXVIII. – М.-Л.: АН СССР, 1949. – С. 54-66.

98. Бернштам А.Н. Древний Тянь-Шань / Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. Вып. XXXVIII. – М.-Л.: АН СССР, 1951. – С. 140-144.

99. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л., 1951. – 256 с.

100. Бернштам А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас» / Манас – героический эпос киргизского народа (Сб. статей). – Фрунзе, 1968. – С. 148-176.

101. Бернштам А.Н. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времён до монгольского завоевания. – Бишкек: Айбек, 1998. – 140 с.

102. Бессонов А.Г. О говорах казанско-татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам / ЖМНП. – 1881. – С. 200-242.

103. Бикбулатов Н.В. Башкирская система родства. – М., 1981. – 125 с.

104. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с., ил., 16 с. цв. вкл.

105. Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. – Актобе: ИП Жанадилов С.Т., 2010. – 248 с. с илл. и цв. фото.

106. Боровкова Л.А. Проблема местоположения царства Гаочан (по китайским историям). – М.: Наука. Вост. лит., 1992. – 184 с.

107. Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – М.: Институт востоковедения РАН, 2005. – 315 с.

108. Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. П.А. Грязневича. – М.: Наука, 1971. – 325 с.

109. Боталов С.Г. Поздняя древность и средневековье / Древняя история Южного Зауралья. Т. II. Ранний железный век и средневековье. – Челябинск: ЮУрГУ, 2000. – с. 207-430.

110. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: очерки теории и истории. – М.: Наука, 1981. – 391 с.

111. Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. – Уфа: Китап, 1997. – 256 с.: ил.
112. Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. – Уфа: Китап, 2010. – 264 с.: ил.
113. Буляков И.И. Золотоордынские государственные традиции в управлении башкирским краем во второй половине XVI – первой трети XVII в. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 180 с.
114. Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. История енисейских кыргызов. – Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. – 272 с.
115. Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 180 с.
116. Вадецкая Э.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. – 440 с. (Archeologica Petropolitana, VII).
117. Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. – М.: Вост. лит., 1961. – 218 с.
118. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. – М.: Наука, 1972. – 314 с.
119. Вайнштейн С.И., Долгих Б.О. К этнической истории хакасов / Советская этнография. №2. – М.-Л.: АН СССР, 1963. – С. 93-97.
120. Валеев Д.Ж. Судьба Аргаяшских башкир: история и современность. – Уфа: Гилем, 2002. – 156 с.
121. Валиди Тоган А.-З. История башкир; [перевод с турецк. А.М. Юлдашбаева; авт. вступ. статей А.М. Юлдашбаев, И. Тоган] (перевод с турецкого). – Уфа: Китап, 2010. – 352 с.
122. Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. – М.: Наука, 1979. – 243 с.
123. Васильев В.И. К вопросу об участии самодийского этнического компонента в этногенезе башкир. – Уфа, 1980. – С. 60-61.
124. Васильев В.И. Основные проблемы этногенетики и этнической истории северных самодийцев / Урало-алтаистика. (Археология. Этнография. Язык.) – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 119-124.
125. Васильев В.И., Шитова С.Н. Башкиро-самодийские взаимосвязи (к проблеме этногенеза башкир) / Вопросы этнической истории Южного Урала. – Уфа: БФАН СССР, 1982. – С. 18-40.
126. Викторov С.В. Индикация старых путей кочевания казахских родов Табын и Адай и её значение для современного освоения Устюрта / Изв. всесоюз. географ. общества. Т.103, вып.5. – Л., 1971. – С. 444-451.
127. Викторова В.Д., Генинг В.Ф., Стоянов В.Е. Археологическая экспедиция Уральского университета / Археология и этнография Башкирии. Т.II. – Уфа, 1964. – С. 191-197.
128. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. – М.: Вост. лит., 1980. – 224 с.

129. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – Л.: АН СССР, 1934. – 223 с.

130. Волков В.Г. Древние миграции самодийцев и енисейцев в свете генетических данных / Томский журнал ЛИНГ и АНТР. № 1 (1). – Томск, 2013. – С. 79-95.

131. Волков В.Г., Каримов А.А. Происхождение и родственные связи башкир родов Айле, Тырнаклы и Тубаляс по данным генетических исследований // История башкирских родов. Айле, Тырнаклы, Тубаляс. Том 25. Часть 1 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.Р. Саитбатталов, И.З. Султанмуратов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2017. – С. 218-237.

132. Волков В.Г., Каримов А.А., Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М. Происхождение и родственные связи башкир родов Кошсо (Кушчи), Сызги и Упей по данным геногеографии // История башкирских родов. Кошсо, Сызги, Упей. Т. 18 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.З. Султанмуратов, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, А.М. Зайнуллин, В.Г. Волков, А.А. Каримов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016а. – С. 114-132.

133. Волков В.Г., Каримов А.А., Сабитов Ж.М., Асылгужин Р.Р., Юсупов Ю.М. Происхождение и родственные связи башкир рода Меркит по данным генетических исследований // История башкирских родов. Меркит. Т. 20 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.З. Султанмуратов, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, А.М. Зайнуллин, В.Г. Волков, А.А. Каримов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 2016б. – С. 137-142.

134. Волков В.Г., Харьков В.Н., Степанов В.А. Андроновская и тагарская культуры в свете генетических данных / Труды Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. – Томск, 2012. – Т. XVII. – С. 147-166.

135. Волков В.Г., Харьков В.Н., Штыгашева О.В., Степанов В.А. Генетическое исследование хакасских и телеутских сеоков. Сравнительная характеристика по данным маркеров Y-хромосомы // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Международной Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 19-21 мая 2010 года. – С. 403-405.

136. Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. – Алма-Ата, 1968. – 256 с.

137. Габаши Х.-Г.М. Всеобщая история тюркских народов. – Казань: Изд-во «Фэн» АНРТ, 2009. – 248 с.

138. Галин С.А. Башкирский народный эпос. – Уфа: Аэрокосмос и Ноосфера, 2004. – 320 с.

139. Гарипов А.С. Исследование башкирских говоров Челябинской области / Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы X региональной конференции. – Уфа, 2010. – С. 60-62.
140. Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX начала – XV века). – Уфа: Гилем, 1998. – 336 с.
141. Генинг В.Ф. К вопросу об этническом составе населения Башкирии в I тысячелетии нашей эры / Археология и этнография Башкирии. Т. II. – Уфа, 1964. – С. 111-129.
142. Генинг В.Ф. Мазунинская культура в Среднем Прикамье / Вопросы археологии Урала. Вып. 7. – Свердловск, 1967. – С. 7-84.
143. Генинг В.Ф. Южное Приуралье в III-VII вв. (проблема этноса и его происхождения) / Проблемы археологии и древней истории угров. – М., 1972. – С. 270-276.
144. Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. – М.: Наука, 1972. – 372 с.
145. Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 606 с.
146. Грач А.Д., Савинов Д.Г., Длужневская Г.В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы). – Москва: Фундамент-Пресс, 1998. – 84 с.
147. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая орда и её падение. – М.-Л., 1950. – 478 с.
148. Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. I. – СПб., 1896. – 547 с.
149. Грумм-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. III. – СПб., 1907. – 531 с.
150. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. – Л., 1926. – 898 с.
151. Гумилёв Л.Н. Алтайская ветвь тюрков-туго // Советская археология. – 1959. № 1. – С. 105-114.
152. Гумилёв Л.Н. Динлинская проблема / Изв. Всесоюз. географич. об-ва. Т.91. №1. – М.-Л., 1959.
153. Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. – М.: Наука, 1967. – 504 с.
154. Гумилёв Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М.: АСТ, 2002. – 439 с.
155. Гумилёв Л.Н. История народа хунну: Хунну. Хунны в Китае. Хунны в Азии и Европе. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.: ил.
156. Дашибалов Б.Б. На монголо-тюркском пограничье (этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века). – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. – 202 с.
157. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. – М.: АН СССР, 1948. – 392 с.
158. Дерфер Г.О. О языке хуннов / Зарубежная тюркология. Вып. I. – М., 1986.
159. Документы по истории Коми / Историко-филологический сборник. Вып.4. – Сыктывкар, 1958. – С. 241-270.

160. Доржу Ч.М. О племенах тобаского корня в этноязыковой истории тувинцев (к постановке проблемы) / Аранчыновские чтения: материалы I и II чтений. – Кызыл: Типография КЦО «Аыяк», 2009. – С. 89-95.
161. Доржу Ч.М. К проблеме фарингализации и периодизации истории тувинского языка / Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклористика (к 100-летию со дня рождения В.М. Наделяева). Материалы Международной научной конференции (г. Кызыл, 20-23 мая 2012 г.). – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2012. – С. 45-49.
162. Дульзон А.П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики. – М.: Вост. лит., 1960. – 11 с.
163. Евстигнеев Ю.А. Половцы: кто они? К вопросу об этнической идентичности половцев / Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. №2. – С. 119-123.
164. Екеев Н.В. Проблемы этнической истории алтайцев (исследование и материалы). – Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2011. – 232 с.
165. Екеев Н.В. Сложение этнического ядра предков алтайцев / Алтайцы: Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / редколл. Н.В. Екеев (отв. ред.), Н.М. Екеева, Э.В. Енчинов; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова. – Горно-Алтайск, 2014. – С. 31-49.
166. Еникеев З.И., Еникеев А.З. История государства и права Башкортостана. – Уфа: Китап, 2007. – 432 с.
167. Жамсаранова Р.Г. Этнотопонимия самодийского происхождения в системе географических названий Восточного Забайкалья / Вестник Читинского государственного университета. №6 (51). – Чита: ЧитГУ, 2008. – С. 83-89.
168. Жамсаранова Р.Г. Диахронный аспект этнонимии Даурии / Урал–Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвящённой III Всемирному курултаю башкир. – Уфа, 2010. – С. 106-108.
169. Жамсаранова Р.Г. Концептосфера монгольской этнонимии в этнолингвистическом аспекте / Вестник ТГПУ. Вып. 7 (97). – Томск, 2010. – С. 122-128.
170. Жамсаранова Р.Г. Ойконимический формант -ой в топонимии Восточного Забайкалья / Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы X региональной конференции. – Уфа, 2010. – С. 90-93.
171. Жамсаранова Р.Г. Концепт «лес-лесной» в этнонимии исторической Даурии / Вестник Томского государственного университета. № 7 (348). – Томск, 2011. – С.19-23.
172. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родо-племенная структура и расселение в XIX – начале XX века. – М.-Л.: АН СССР, 1950. – 171 с.

173. Зайцев И.В. Из чагатайско-золотоордынской социальной терминологии: «Табин» / Золотоордынское обозрение. № 1(3). – Москва, 2014. – С. 119-122.
174. Залкинд Е.М. Кидане и их этнические связи / Советская этнография. №1. – М.-Л.: АН СССР, 1948. – С. 47-62.
175. Зарипов И.А. Историческая тюркология. – Сибай: РИЦ СИ БашГУ, 2010. – 92 с.
176. Злыгостев В.А. И нагрязнула черная рать... (Монгольское завоевание Южного Урала. 1205-1245). – Уфа: Китап, 2015. – 132 с.: ил.
177. Зуев Ю.А. Термин «Кыркун». К вопросу об этническом происхождении кыргызов по китайским источникам // Труды Института истории АН КиргССР. Вып. IV. – Фрунзе: 1958. – С. 169-175.
178. Зуев Ю.А. К этнической истории усуней / Труды ИИАЭ АН КазССР, Т.8. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. – Алма-Ата: АН КазССР, 1960. – С. 6-25.
179. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с.
180. Иванич М. «Дафтар-и Чингиз-наме» как исторический источник по истории кочевых обществ // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223-1556. – Казань, 2001. – с. 314-328.
181. Иванов В.А. Путиами степных кочевий. – Уфа: Башкнигоиздат, 1984. – 136 с., ил.
182. Иванов В.А. Полукочевые племена в Южноуральской лесостепи // История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX в. – Уфа: Китап, 1996. – С. 71-90.
183. Иванов В.А. Формирование башкирского этноса / История Башкортостана с древнейших времён до 60-х годов XIX в. – Уфа: Китап, 1996. – С. 91-100.
184. Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.В. Южный Урал в эпоху Средневековья (V-XVI века н.э.). Под ред. В.А. Иванова: ГБОУ ВПО Башкирский государственный университет им. М. Акмуллы. – Уфа, 2013. – 280 с.
185. Иванов В.А., Злыгостев В.А. Это были башкиры... – Уфа: Китап, 2017. – 128 с.
186. Илимбетова А.Ф. Священные птицы башкир. – Уфа Китап, 2014. – 352 с.
187. Илимбетова А.Ф. Культ птиц у башкир в свете духовного наследия народов мира. 2-е изд., перераб. и доп. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – 282 с.
188. Илимбетова А.Ф., Илимбетов Ф.Ф. Культ животных у башкир: история и современность. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 306 с.
189. Инан А. Борьба за независимость внешних тюрков // Служение: Сборник трудов башкирских учёных-эмигрантов – лидеров национально освободительного движения 1917-1920 годов / Сост. и пер. А.М. Юлдашбаев. – Уфа: Китап, 2007. – С. 174-178.

190. Иргит Ч.К. Этнографические сведения из «расспроса» Василия Тюменца и Ивана Петрова / Вестник ТГПУ. Вып. 5 (83). – Томск, 2009. – С. 154-157.
191. Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). – Алма-Ата, 1970.
192. История Актюбинской области. – Актобе, 2006. – 698 с.
193. История башкирских родов. Балыксы. Т. 3 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, Ф.Х. Гайсина, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 236 с.: илл.
194. История башкирских родов. Унлар. Т. 4 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, В.Г. Волков, А.А. Каримов, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 288 с.: илл.
195. История башкирских родов. Кобау. Т. 7 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, Ф.Ф. Гайсина, В.Г. Волков, А.А. Каримов, В.И. Фаррахов, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – 268 с.: илл.
196. История башкирских родов. Елан. Т. 9. Часть 1 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин, Ф.Ф. Гайсина, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – 720 с.: илл.
197. История башкирских родов. Кыргыз. Т. 10 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин, Р.М. Камалов, Ф.С. Марваров, Р.М. Рыскулов, А.Р. Асылгужин, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – 808 с.: илл.
198. История башкирских родов. Иректы. Т. 12 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин, Б.С. Арманшин, В.Н. Муратова, Ф.Ф. Гайсина, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – 456 с.: илл.
199. История башкирских родов. Тазлар. Т. 14 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, А.М. Зайнуллин, Р.М. Рыскулов, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2015. – 208 с.: илл.
200. История Сибири. Т.І. Древняя Сибирь. – Л.: Наука, 1968. – 454 с.
201. История Сибири. Т.ІІ. Сибирь в составе феодальной России. – Л.: Наука, 1968. – 535 с.

202. История Тувы. В 2 т. Т. I. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общей ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. – Новосибирск: Наука, 2001. – 367 с.
203. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. – М.: Наука, 1993. – 528 с.
204. Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирско-татарской этнической общности / Сибирские татары. Монография. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – С. 7-16.
205. Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и позднезолотоордынский периоды) / Сибирские татары. Монография. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – С. 24-58.
206. Исхаков Д.М. Татары: популярная этнография (этническая история татарского народа). – Казань: Татар. книжн. изд-во, 2005. – 159 с. ил.
207. Исхаков Д.М. Историческая демография татар. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2014. – 440 с.
208. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 356 с.
209. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Распад Улуса Джучи и татарской этнополитической общности / История и культура сибирских татар (с древнейших времён до начала XXI века). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. – С. 184-191.
210. Исянгулов Ш.Н. К проблеме башкиро-караханидских связей / Вестник академии наук РБ. Т.16, №4. – Уфа, 2011. – С. 63-67.
211. Исянгулов Ш.Н. Башкирско-киргизские этнополитические и исторические связи с древнейших времён до начала XXI в. / Исторические и историко-культурные связи башкир с народами стран ШОС и БРИКС. Сборник статей. – Уфа, 2015. – С. 35-51.
212. Исянгулов Ш.Н. Предания и легенды «акташского» цикла как исторический источник (из истории башкир в домонгольский период). – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. – 188 с.
213. Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 208 с.: ил.
214. Киекбаев Д.Г. Вопросы башкирской топонимики / Учен. Зап. Башкирского гос. Пединститута, вып. VIII, серия филол., №2. – Уфа, 1956. – С. 230-247.
215. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951. – 635 с.
216. Кисель В.А. Поездка за красной солью. Погребальные обряды Тувы. XVIII – начало XXI в. – СПб., 2009. – 142 с.; илл.
217. Кляшторный С.Г. Проблемы ранней истории племени түрк (ашина) // Новое в советской археологии / МИА № 130. – М.: 1965. – С. 278-281.
218. Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб.: Наука, 2006. – 591 с.

219. Кляшторный С.Г. Древнетюркские народы в Евразийских степях / История башкирского народа. Т. II. – Уфа: Гилем, 2012. – С. 69-83.
220. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 346 с.
221. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трёх тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 375 с.
222. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009: 3-е изд., исправл. и доп. – 432 с.
223. Козлов П.К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907-1909 / Ред.-сост. Т.И. Юсупова, сост. Т.Ю. Гнатюк; отв. ред. А.И. Андреев. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 424 с.
224. Козьмин Н.Н. Туба. Историко-этнографический очерк / Сибирские записки. № 4. – СПб, 1918. – С. 23-49.
225. Козьмин Н.Н. Хозяйство и народность (Производственный фактор в этнических процессах) / Историко-экономические исследования. – 2013. Т.14. №1-2. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права.– С. 118-147.
226. Кормушин И.В. Древние тюркские языки. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004. – 336 с.
227. Кормушин И.В. Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология; [отв. ред. Д.М. Насилов]; Ин-т языкознания РАН. – М.: Наука, 2008. – 342 с.
228. Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991-1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование / Ответ. редактор В.Н. Настич. Рецензенты – Б.А. Литвинский, Е.А. Давидович. [Научное издание]. – М.: ООО Издательский дом «София», 2006. – 344 с.
229. Крадин Н.Н., Ивлиев А.Л. История киданьской империи Ляо (907-1125). – М.: Наука – Вост. лит., 2014. – 351 с.: ил.
230. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. – М.: Наука, 1979. – 328 с.
231. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М.: Наука, 1974. – 572 с.
232. Кузеев Р.Г. Этногенетика башкир (к вопросу об этнографическом источниковедении) // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири / ред. Плетнева Л.М. – Томск: ТГУ, 1981. – С. 28-30.
233. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Родоплеменная организация башкир в XVII-XVIII вв. / Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 т. Т. 1 // ИЭИ УНЦ РАН; [предисл. А.Б. Юнусовой]. Уфа: Китап, 2015. С. 139-310.
234. Кузеев Р.Г. Родоплеменной состав башкир в XVIII в. / Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 т. Т.1 / ИЭИ УНЦ РАН; [предисл. А.Б. Юнусовой]. – Уфа: Китап, 2015. – С. 19-28.

235. Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа / Кузеев Р.Г. Собрание научных трудов: в 7 т. Т.5 / ИЭИ УНЦ РАН. – Уфа: Китап, 2016. – С. 136-382.
236. Кузеев Р.Г. Этногенез и родоплеменная структура / Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – М.: Наука, 2016. – С. 64-84.
237. Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX вв.) / Археология и этнография Башкирии. Т.1. – Уфа: БФАН СССР, 1962. – С. 171-267.
238. Кузнецов Б.И. Бон и маздаизм. Предисловие: Зелинский А.Н., Монтлевич В.М. – СПб: Евразия, 2001. – 224 с.
239. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – М., 1994. – 461 с.
240. Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шелкового пути: контакты населения евразийских степей и Синьцзяна в эпоху бронзы / Вестник древней истории № 1(228). – М.: Наука, 1999. – С. 163-177.
241. Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности: монография. – Актобе: ПринтА, 2008. – 358 с., ил.
242. Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа – Азия / Отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин. – М.: КомКнига, 2010. – 240 с.
243. Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края. – Уфа, 1994.
244. Кызласов И.Л. Алтаистика и археология. – М.: Институт тюркологии, 2011. – 245 с.
245. Кызласов Л.Р. Таштыкская эпоха в истории хакасско-минусинской котловины (I в. до н.э. – V в. н.э.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – 198 с.
246. Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. – М.: МГУ, 1969. – 211 с.
247. Кызласов Л.Р. Тюхтятская культура древних хакасов (IX-X вв.) / Степи Евразии в эпоху Средневековья. Серия: Археология СССР. – М.: Наука, 1981. – С. 54-59.
248. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. – М.: Высш. шк., 1984. – 167 с.
249. Кычанов Е.И. К проблеме этногенеза тангутов (Тоба – Вэймин – Вамо). – М.: Наука, 1964. – 10 с.
250. Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Петербургское лингвистическое общество, 2010. – 364 с.
251. Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. – М.: АН СССР, 1958. – 358 с.

252. Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакассское книжное издательство, 2006. – 236 с.
253. Лукина Н.В. О понятии этнографический источник (к постановке проблемы) // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири / ред. Плетнева Л.М. – Томск: ТГУ, 1981. – С. 24-27.
254. Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 2004. – 624 с.
255. Мажитов Н.А. К изучению археологии Башкирии I тысячелетия нашей эры / Археология и этнография Башкирии. Т. II. – Уфа, 1964. – С. 101-110.
256. Мажитов Н.А., Гарустович Г.Н. Башкортостан в составе Золотой Орды / История башкирского народа. Т. II. – Уфа: Гилем, 2012. – С. 171-194.
257. Мажитов Н.А. Зайцев И.В. Башкортостан после распада Золотой Орды / История башкирского народа. Т. II. – Уфа: Гилем, 2012. – С. 195-204.
258. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. – Уфа: Китап, 2010. – 496 с.: ил.
259. Мазитов В.Р. Башкирское шежере как историко-этнографический источник. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 224 с.
260. Малолетко А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. I. Предыстория человека и языка. Уральцы. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – 281 с.
261. Малолетко А.М. Пришлое население Сибири и его этническая привязка (энеолит и эпохи бронзы и раннего железа) // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура: Сборник научных трудов / Под ред. Ю.Ф. Кирюшина и А.А. Тишкова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – С. 96-98.
262. Маннай-оол М.Х. Археологические памятники Тувы. – Кызыл: Тувкнигиздат, 1964. – 48 с.
263. Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время (уюкская культура). – М.: Наука, 1970. – 118 с.
264. Марков Г.Е. Кочевники Азии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 320 с.
265. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1979. – 208 с.
266. Маслюженко Д.Н. Представители племени табын в системе сибирской государственности шибанидов / Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири: сборник научных трудов. – Астана: Мастер ПО, 2012. – С. 197-204.
267. Маслюженко Д.Н. Сибирские территории в составе Золотой орды: Улус шибана в Западной Сибири / История и культура сибирских татар (с древнейших времён до начала XXI века). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014. – С. 177-184.

268. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.I. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. Отв. ред. А.П. Чулошников. – М.-Л., 1936.
269. Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. – Улан-Удэ: Бурят. книжн. изд-во. – 1969. – 186 с.
270. Меншиков В.В., Перцев Н.В. О локализации летописной Югры / Сибирский сборник. Вып.3. – Курган, 2015. – С. 61-70.
271. Мерперт Н.Я. – Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. – М.: Наука, 1974. – 173 с.
272. Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по материалам саха-французской археологической экспедиции) / под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева. – Якутск: издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2012. – 225 с.
273. Могильников В.А. К вопросу о связях населения Башкирии и Зауралья в конце I тысячелетия до н.э. – I тысячелетии н.э. / АЭБ. Т.IV. – Уфа, 1971. – С. 151-157.
274. Мокеев А.М. История изучения этногенеза и этнической истории / Кыргызы / отв. ред. А.А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. – М.: Наука, 2016а. – С. 64-73.
275. Мокеев А.М. Формирование кыргызского народа в IX–XVIII вв. / Кыргызы / отв. ред. А.А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. – М.: Наука, 2016б. – С. 74-90.
276. Молдобаев И.Б. Башкирско-киргизские параллели в этнонимике эпоса «Манас» / Вопросы этнической истории Южного Урала. – Уфа, 1982. – С. 83-92.
277. Монгуш Б.Б. Чики: происхождение и роль в этногенезе тувинцев (по сведениям восточных письменных источников) / Омский научный вестник, № 5 (59). – Омск, 2007. – С. 15-19.
278. Монгуш Б.Б. Этнонимы, содержащиеся в тюркских рунических надписях Тувы кыргызского периода / Тувинская письменность и вопросы исследования письменностей и письменных памятников России и Центрально-Азиатского региона. Материалы международной научной конференции, посвящённой 80-летию тувинской письменности. Часть II. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2010. – С. 176-181.
279. Мудрак О.А. Место башкирского языка в кыпчакской подгруппе тюркских языков / История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т.II. – Уфа: Гилем, 2012. – С. 333-339.
280. Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. – Алма-ата: Наука, 1974. – 200 с.
281. Муллагулов М.Г. Башкирские лыжи / Этнография Башкирии. – Уфа: БФАН СССР, 1976. – С. 118-135.

282. Мурзин В.Ю. О погребениях скифских номархов / Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография / отв. ред. П.К. Дашковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 61-71.
283. Надеяев В.М. У истоков тувинского языка / Исследования по тувинской филологии. – Кызыл, 1986. – С. 53-63.
284. Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. – 268 с.: с илл.
285. Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) / Сибирские татары. Монография. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – С. 17-23.
286. Намет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан / Пер. с нем. и прим. В.И. Абаева. – Орджоникидзе, 1960. – 23 с.
287. Никонов В.А. Этнонимия / Этнонимы. – М.: Наука, 1970. – С. 5-33.
288. Никонорова Е.Е. Орнамент счетной вышивки башкир. – Уфа: Гилем, 2002. – 237 с., 10 с. цв. илл.
289. Новгородова Э.А. Древняя Монголия. – М., 1989. – 383 с. с ил.
290. Нольде Б.Э. История формирования Российской империи / Пер. с фр. канд. филол. наук Л.Ф. Сахибгареевой под ред. канд. ист. наук И.В. Кучумова; отв. ред. акад. РАН В.А. Тишков. – СПб.: «Дмитрий Булавин», 2013. – 848 с.
291. Окладников А.П. Древнее население народов Сибири и его культура // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – С. 21-107.
292. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / гл. ред. В.Я. Бутанаев; научн. Ред. В.И. Молодин. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2008. – 672 с. Илл.
293. Очерки по истории Башкирии. Том I. Ч. 1. – Уфа: Башкнигиздат, 1956. – 304 с.
294. Пелих Г.И. Происхождение селькупов. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1972. – 424 с.
295. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII-XV вв. – Фр.: АН КиргССР, 1961. – 214 с.
296. Пилипчук Я.В. Югра, вогулы, остяки (к вопросу о формировании угорских княжеств в Сибири / Сибирский сборник. Вып.3. – Курган, 2015. – С. 96-110.
297. Плетнёва С.А. Половцы. – М.: Наука, 1990. – 208 с., ил.
298. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. – Новосибирск, 1948. – 506 с.
299. Потапов Л.П. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.). – Абакан, 1952. – 218 с.
300. Потапов Л.П. Алтайцы // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. – М.-Л.: АН СССР, 1956. – С. 329-375.

301. Потапов Л.П. Хакасы // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 376-419.
302. Потапов Л.П. Тувинцы // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 420-472.
303. Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. – Абакан, 1957. – 308 с.
304. Потапов Л.П. Народы Южной Сибири / Материалы по древней истории Сибири. – Улан-Удэ, 1964. – С. 375-411.
305. Потапов Л.П. Очерки этнографии тувинцев бассейна левобережья Хемчика / Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II. Материалы по этнографии и археологии районов бассейна р. Хемчика. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 13-55.
306. Потапов Л.П. Полевые исследования Тувинской археолого-этнографической экспедиции / Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II. Материалы по этнографии и археологии районов бассейна р. Хемчика. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 3-12.
307. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – 403 с.
308. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. / Отв. ред. А.П. Окладников. – Л.: Наука, 1969. – 196 с.
309. Потапов Л.П. Тубалары Горного Алтая / Этническая история народов Азии. – М.: Наука, 1972. – С. 52-66.
310. Потемкина Т.М. Большое Бакальское городище / Археология и этнография Башкирии. Т. II. – Уфа, 1964. – С. 257-259.
311. Прокофьев Г.Н. Этнография народностей Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и мансов) / Советская этнография. Вып. III. – М.-Л.: АН СССР, 1940. – С. 67-76.
312. Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб, 2011. – 538 с.
313. Прокофьева Е.Д., Чернецов В.Н., Прыткина Н.Ф. Ханты и манси // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 570-607.
314. Псянчин А.В. Этническое картографирование Южного Урала в XVI-XX вв. // Народы Башкортостана: энциклопедия / гл. ред. Ф.Г. Хисамитдинова. – Уфа: Башк. энцикл., 2014. – 528 с.: ил., карты.
315. Псянчин А.В. Этническое картографирование // Башкиры / отв. ред. Р.Г. Кузеев, Е.С. Данилко; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН; Ин-т истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН. – М.: Наука, 2015. – С. 50-56. (Народы и культуры).
316. Псянчин А.В., Сальманов А.С. К проблеме происхождения башкирских табынцев // Новая наука: опыт, традиции, инновации: Международное научное периодическое издание по итогам Международной

научно-практической конференции (12 августа 2016 г., г. Омск). / в 2 ч. Ч.2. – Стерлитамак: АМИ, 2016. – С. 87-89.

317. Пуллиблэнк Э.Дж. Язык сюнну / Зарубежная тюркология. Вып. I. – М., 1986.

318. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах / Зап. импер. акад. наук, Т.72. – СПб., 1893. – 130 с.

319. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой. – М.: Наука, 1989. – 749 с.

320. Рассадин В.И. Современный тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. – 218 с.

321. Ратцель Ф. Народоведение. Т. II. – С.-П.: «Просвещение», 1901. – 877 с.

322. Рона-Таш А. По следам кочевников. Монголия глазами этнографа. Пер. с венг. Е.А. Бочарниковой. Пред. и ред. И.Я. Златкина. – М.: Прогресс, 1964. – 311 с.

323. Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Часть I. Физический тип башкир. – Пг., 1916. – 312 с.

324. Руденко С.И. Башкиры: Опыт этнологической монографии. Часть 2: Быт башкир // Записки Русского географического общества. Т.43. Вып. 2. – Л., 1925. – 330 с.

325. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.-Л.: АН СССР, 1960. – 360 с. + 128 табл.

326. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Уфа: Китап, 2006. – 376 с.: ил.

327. Сабитов Ж.М. О происхождении казахского рода табын / The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия): Том 4, №2, 2012. – С. 13-16.

328. Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении кимаков / Молодой ученый №10 (90). – Чита: ООО Издательство Молодой ученый, 2015. – С. 961-965.

329. Савинов Д.Г. Об изменении этнического состава населения Южной Сибири по данным археологических памятников предмонгольского времени / Этническая история народов Азии. – М.: Наука, 1972. – С. 255-266.

330. Савинов Д.Г. Этнокультурные связи енисейских кыргызов и кимаков в IX-X вв. / ТС 1975. – М., 1978. – С. 209-225.

331. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: ЛГУ, 1984. – 174 с.

332. Савинов Д.Г. Первые этнонимы в этнической истории Южной Сибири и вопросы их археологической идентификации // Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. – Кемерово, 1986. – С. 18-28.

333. Савинов Д.Г. Енисейские кыргызы до и после «великодержавия» / Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. – Тюмень: 2005. – С. 210-214.

334. Савинов Д.Г. Этническое окружение страны енисейских кыргызов / Историческая этнография. Вып.3. Малые этнические и этнографические группы: Сб. статей, посвященных 80-летию со дня рождения проф. Р.Ф. Итса. – СПб.: Новая Альтернативная Полиграфия, 2008. – С. 110-122.
335. Сальманов А.С. О древнем родстве некоторых башкирских племён / Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья. – Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2008. – С. 161-178.
336. Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. – 244 с.
337. Селютина И.Я. Языковые взаимодействия на территории Южной Сибири как фактор формирования и модернизации звуковых систем / Научное обозрение Саяно-Алтая. № 2, 2011. – С. 43-48.
338. Ситнянский Г.Ю. О происхождении древнего киргизского погребального обряда / Среднеазиатский этнографический сборник. Выпуск IV. – М., 2001. – 416 с. с илл., 24 с. цв. илл.
339. Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – 416 с. с илл., 24 с. цв. илл.
340. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах / Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып XIII. – Оренбург, 1904. – 94 с.
341. Спицына Н.Х. Проблемы исторической генетики. – М., 1993. – 237 с.
342. Спицына Н.Х. Реконструкция родословного древа башкир методами исторической генетики / Этническая история и культура тюркских народов Евразии. – Омск: СО РАН, 2011. – С. 153-156.
343. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2002. – 767 с.
344. Суворова Н.А. Изучение дерматоглифики башкир / Этнография и антропология в Башкортостане. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2001. – С. 136-141.
345. Сулейманов М.-Х. Майкы-бий, ученик «Жасау ізі» и истоки чингизизма. История народов Турана в преданиях казахских биев. – Алматы: «Service Press», 2013. – 278 с.
346. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука, 1982. – 133 с.
347. Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2006. – 445, [1] с.
348. Супруненко Г.П. Некоторые источники по древней истории кыргызов / История и культура Китая. – М.: 1974. – С. 236-248.
349. Таиров А.Д. Северный путь движения кочевого населения в евразийском поясе степей / Челябинский гуманитарный научный журнал. № 2(8). – Челябинск, 2009. – С. 107-115.
350. Татаринцев Б.И. Происхождение этнонима топа ~ туба ~ тыва и некоторых других сходных с ним наименований / Советская Тюркология. № 2. Март-Апрель 1990. – Баку, 1990. – С. 75-83.

351. Татищев В.Н. История Российская: [В 3 т.]. Т.1. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 568, [8] с.
352. Темиргалиев Р. Ак-Орда. История Казахского ханства. – Алматы, 2012 – 296 с.
353. Тенишев Э.Р. О языке кыргызов уезда Фукой (КНР) / Избранные труды. Книга вторая. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 97-107.
354. Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. Т.IV, вып. 2. – Л.: 1929. – С. 41-62.
355. Тиваненко А.В. Древние святилища Восточной Сибири в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: ВО «Наука», 1994. – 150 с.
356. Токарев С.А. К постановке проблем этногенеза. Советская этнография. №3. – М.-Л.: АН СССР, 1949. – С. 12-36.
357. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978. – 352 с.
358. Токарев С.А. История русской этнографии / Составитель и отв. редактор О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 646 с.
359. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. (Политико-экономический анализ). – Алма-Ата: Наука АН КазССР, 1971. – 633 с.
360. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. – М.: Вост. лит., 2012. – 231 с.
361. Ускенбай К. Улусы первых Джучидов. Проблемы терминов Ак-Орда и Кук-Орда / Тюркологический сборник 2005: Тюркские народы России и Великой степи. – М., 2006. – С. 376-377.
362. Усманов А.Н. Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа: Башкнигоиздат, 1982. – 336 с.
363. Устюгов Н.В. Башкирское восстание 1662-1664 годов / Исторические записки. Т.24. – М., 1947.
364. Ушницкий В.В. Средневековые народы Центральной Азии (вопросы происхождения и этнической истории тюрко-монгольских племен). – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 116 с.
365. Ушницкий В.В. Туматская проблема в этногенезе саха / Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) / Кол. мон. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. – С. 134-150.
366. Ушницкий В.В. Мифы и сведения о племени туматов: Хакасия, Тува, Прибайкалье, Ленский край / Новые исследования Тувы. № 2-3 2011 г. – С. 248-260.
367. Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии. – Казань: Мастер Лайн, 2000. – 188 с.
368. Филоненко В.И. Башкиры. – Уфа, 1915.
369. Хабижанова Г.Б. Тюркские племена Центральной Азии в X-XII вв. – Алматы: Казак университети, 2009. – 126 с.
370. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 604 с.

371. Хамидуллин С.И. Бурджаны в истории Евразии. – Уфа: Гилем, 2013. – 219 с.
372. Хамидуллин С.И. Очерк истории башкирского рода Дуван // История башкирских родов. Дуван. Т.16 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, В.Г. Волков, А.А. Каримов. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. – С. 14-45.
373. Харьков В.Н., Хамина К.В., Медведева О.Ф., Штыгашева О.В., Степанов В.А. Разнообразие генофонда хакасов: внутреэтническая дифференциация и структура гаплогрупп Y-хромосомы / Молекулярная биология, 2011. Т. 45, № 3. – С. 446-458.
374. Харьков В.Н., Хамина К.В., Медведев О.Ф., Симонова К.В., Хитринская И.Ю., Степанов В.А. Структура генофонда тувинцев по маркерам Y-хромосомы // Генетика, 2013. Т. 49, № 12. – С. 1416-1425.
375. Харьков В.Н., Хамина К.В., Медведева О.Ф., Симонова К.В., Еремина Е.Р., Степанов В.А. Генофонд бурят: клинальная изменчивость и территориальная подразделенность по маркерам Y-хромосомы / ГЕНЕТИКА, 2014. – Т. 50, № 2. – С. 203–213
376. Хелимский Е.А. Очерк истории самодийских народов / Сородичи по языку. – Будапешт, 2000. – С. 130-144.
377. Хелимский Е.А., Надь И.Ч. Самодийские языки / Сородичи по языку. – Будапешт, 2000. – С. 345-362.
378. Хисамитдинова Ф.Г. Об этнической обусловленности аномальных консонантных сочетаний башкирского языка / Вопросы этнической истории Южного Урала. – Уфа, 1982. – С. 68-82.
379. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – 419 с.
380. Хить Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. – М.: Наука, 1983. – 280 с.
381. Храмова В.В. Западносибирские татары // Народы мира. Этнографические очерки. Народы Сибири. – М.-Л.: АН СССР, 1956. С. 473-491.
382. Храпачевский Р.П. Половцы-куны в Волго-Уральском междуречье (по данным китайских источников) / Исследования по истории кочевников восточноевропейских степей. Т. II. – М.: ЦИВОИ, 2013. – 125 с.
383. Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. – Бишкек, 1995. – 156 с.
384. Худяков Ю.С. Енисейские кыргызы в древности и Средневековье / Кыргызы / отв. ред. А.А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. – М.: Наука, 2016. – С. 73-82.
385. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. – Улан-Удэ, 1972. – 662 с.

386. Цыдендамбаев Ц.Б. Историческое место бурятских географических названий в топонимике Прибайкалья / Actes du XI-e Congres international des sciences Onomastiques. – Sofia, 1974. – С. 197-201.
387. Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв.: Очерки народного ислама в Туркестане. – М.: Вост. лит., 2006. – 288 с.
388. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. Издание второе исправленное, дополненное. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
389. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племён тагарской культуры. – М., 1967. – 300 с.
390. Шабалов А.С. Монгольские слова в языке хунну / Вестник ИГТУ. №7 (54). – Иркутск, 2011. – С.279-285.
391. Шабалов А.С. Проблемы этнической принадлежности хунну в трудах современных тувинских ученых / Древние культуры Монголии и байкальской Сибири. Вып.2. – Иркутск, 2011. – С. 385-388.
392. Шабалов А.С. Язык хунну – разновидность монгольского языка / Вестник ИГЛУ. – Иркутск, 2011. – С. 116-123.
393. Шабалов А.С. Происхождение уйгуров, ойратов (калмыков) и других телэских племён XVIII в. до н.э. – XIV в. н.э.: Историко-ономастическое исследование по российским и казахстанским материалам. 2-е изд., испр. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – 272 с., ил. – (Номадика).
394. Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. – Ташкент, 1974.
395. Ширгазин А.Р. Традиции расселения башкир (VII-XV вв.) / Документы и материалы по истории башкирского народа (с древнейших времён до середины XVI в.). Отв. ред. Ф.Г. Хисамитдинова, А.В. Псянчин, В.В. Овсянников. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 340 с.
396. Шитова С.Н. Этнокультурные связи башкир по данным материальной культуры и декоративно-прикладного искусства / Археология и этнография Башкирии. Т.IV. – Уфа: АН СССР, 1971. – С. 174-177.
397. Шитова С.Н. Сибирские таёжные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир / Этнография Башкирии. – Уфа: БФАН СССР, 1976. – С. 49-94.
398. Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации (дооктябрьский период). – Уфа: Башкнигиздат, 1972. – 336 с.
399. Юсупов Р.М. Краниология башкир. – Л.: Наука: Ленинг. отд-ние, 1989. – 197, [1] с.: ил.
400. Юсупов Р.М. Об уралоидном компоненте в антропологическом типе башкир // Материалы к антропологии уральской расы: Сборник статей / БНЦ УрО РАН. – Уфа, 1992. – С. 51-59.
401. Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир и его формирование / Башкиры: Этническая история и традиционная культура. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – С. 21-44.

402. Юсупов Р.М. Башкирское общество: внутренняя организация и структура / Башкиры: Этническая история и традиционная культура. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – С. 155-186.
403. Юсупов Р.М. Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа: состояние и задачи / Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Сборник научных трудов. Вып. II. – Элиста: КИГИ РАН, 2010. – С. 22-30.
404. Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV-XVI веков. – Уфа: Гилем, 2009. – 192 с.
405. Юсупов Ю.М., Схаляхо Р.А., Агджоян А.Т., Асылгужин Р.Р., Рыскулов Р.М., Сабитов Ж.М., Жабагин М.К., Богунов Ю.В., Дибирова Х.Д., Балановская Е.В. Родовые объединения северо-восточных башкир в свете данных геногеографии (по полиморфизму Y-хромосомы) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Т. 21. № 4 (84). – Уфа: АН РБ, 2016. – С. 16-25.
406. Янгузин Р.З., Хисамитдинова Ф.Г. Коренные народы России. Башкиры. – Уфа: Китап, 2007. – 352 с.
407. Ярхо А.И. Алтае-Саянские тюрки. Антропологический очерк. – Абакан: Хакас. обл. нац. изд-во, 1947. – 148 с.

Литература на иностранных языках

408. Clauson G. An etymological dictionary of pre Thirteenth-century Turkish. – Oxford, 1972.
409. Klaproth J. Sur quelques antiquites de la Siberie // Journal Asiatique. – Paris, 1823. Vol. 2.
410. Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. Arabic text (circa A.D.1120) with an English translation and commentary. – L., 1942.
411. Mackerras C. The Uighur Empire. According to the Tang Dynastic Histories. – Canberra, 1972. – P. 54-69.
412. Mahmud al-Kasgari Compendium of the Turkicdialects (Diwan Lughat al-Turk). – Harward, 1982. – Pt. 1–3.
413. Marquart J. Die altbulgarische Ausdrücke in der Inschrift von Čatalar und der altbulgarischen Fürstenliste / J. Marquart // Известия русского археологического института в Константинополе. – Т. XV. – София: Държавна печатница, 1911. – С. 1-30.
414. Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge / J. Marquart. – Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, T. Weicher, 1903. – L, 557 s.
415. Pelliot P. Notes sur L'yistoire de la Horde d'Or. – 1949.
416. Pelliot P. Notes critiques d'Histoire kalmouke. Vol. I. – P., 1960.
417. Prutsak O. Karachanidische Streitfragen // Oriens/ Bd 3, №2. – Leiden, 1950. – S. 209-228.
418. Prutsak O. Die Karachaniden // DI. XXXI. – 1953. – S. 17-68.
419. Ramstedt G.J. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei // Journal de Societe Finno-ougrienne. – Helsinki, 1913. Vol. XXX. № 3.

420. Schott W. Uber die achten Kirgisen // Abhandlungen der Koniglichen Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. – Berlin, 1864. – S. 432-461.

Литература на башкирском языке

421. Уметбаев М.И. Памятки. – Уфа, 1984. – 288 с.

422. Янгузин Р.З. Из истории башкирских племён. – Уфа: Китап, 1995. – 96 с.

423. Янгузин Р.З. Башкирские племена. – Уфа: Китап, 1998. – 96 с.

Авторефераты диссертационных исследований

424. Вайнштейн С.И. Происхождение и историческая этнография тувинского народа / Автореф. докт. дис. – М., 1969.

425. Савинов Д.Г. Культура населения Южной Сибири предмонгольского времени / Автореф. дисс.... канд. ист. наук. – Л.: 1974. – 22 с.

Интернет–ресурсы

426. Зарипов А.Б. К истории башкирского «иля» Табын. – URL: www.bashforum.net/index.php?/topic/4690-4690/ (дата публикации: 30.03.2008, дата обращения: 05.01.2017).

427. Сабитов Ж.М. Происхождение кыргызов с точки зрения полиморфизма Y-хромосомы. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1380522540> (дата публикации: 30.09.2013; дата обращения: 28.06.2016).

Приложения

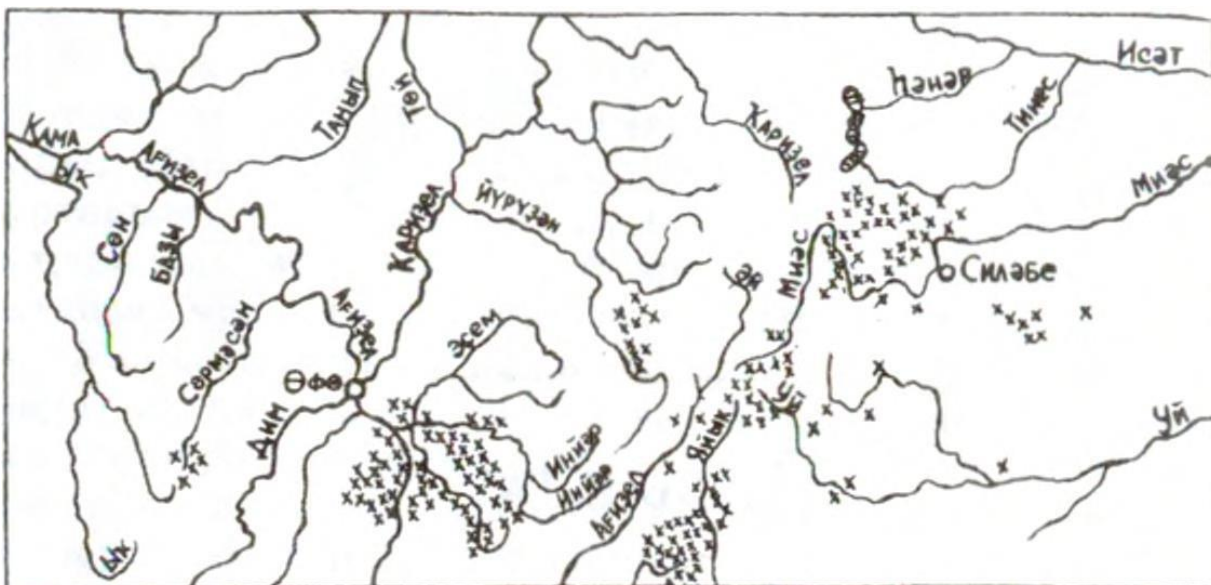

Рисунок 1. Расселение башкирских табынцев в Республике Башкортостан и Челябинской области.

Источник: Янгузин Р.З. Башкирские племена. Уфа: Китап, 1998. С. 82.

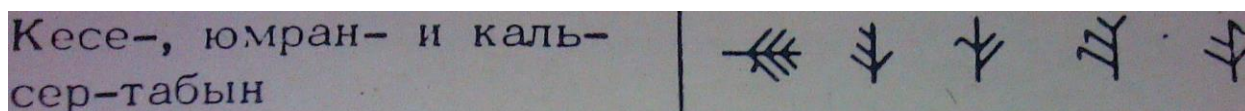

Рисунок 2. Тамги западнотабынской группы башкир

Источник: Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 297.

Племя Дингъ-линь.

Рисунок 3. Изображение северных (восточных) динлинов

Источник: Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров. СПб, 1899.
Приложения.

Племя Ду-бо.

Рисунок 4. Изображение племени дубо

Источник: Позднеев Д.М. Исторический очерк уйгуров. СПб, 1899.
Приложения.

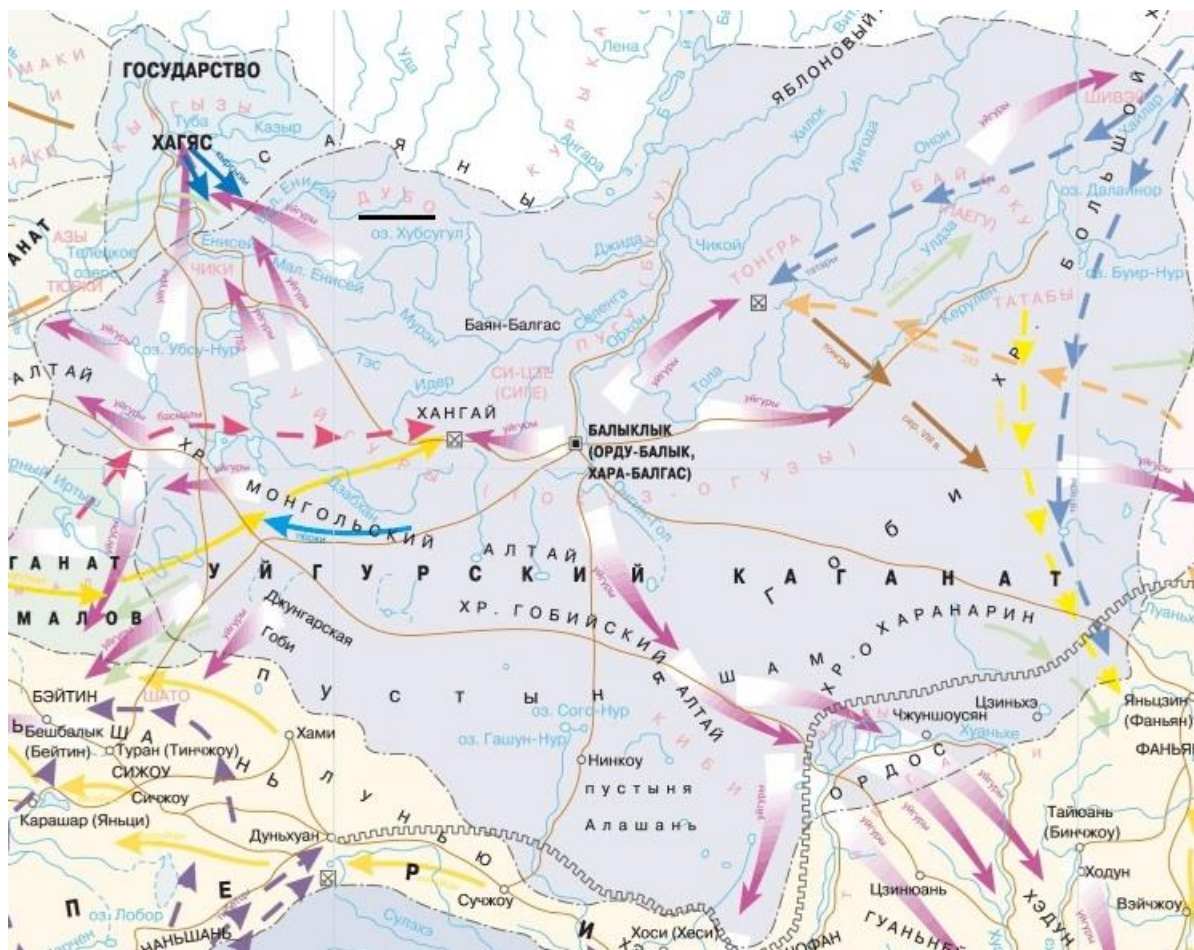

Рисунок 5. Уйгурский каганат. VIII-IX в.

Источник: Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. Приложения.

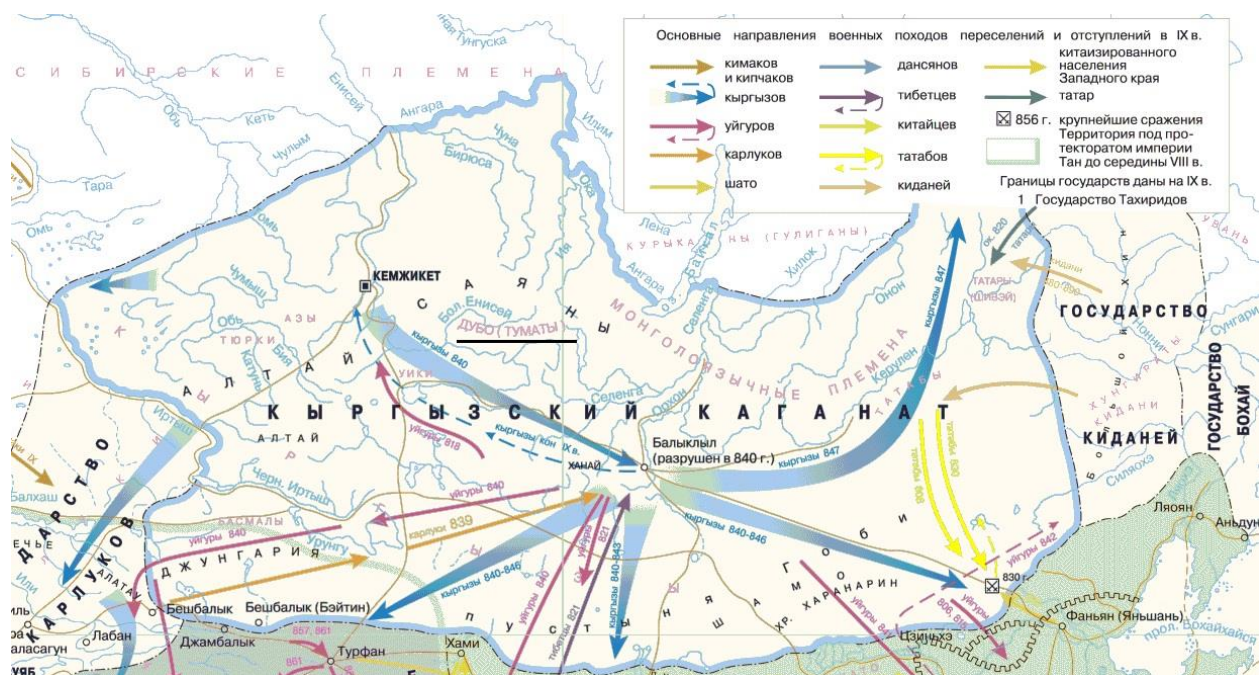

Рисунок 6. Кыргызский каганат. IX в.

Источник: Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. Приложения.

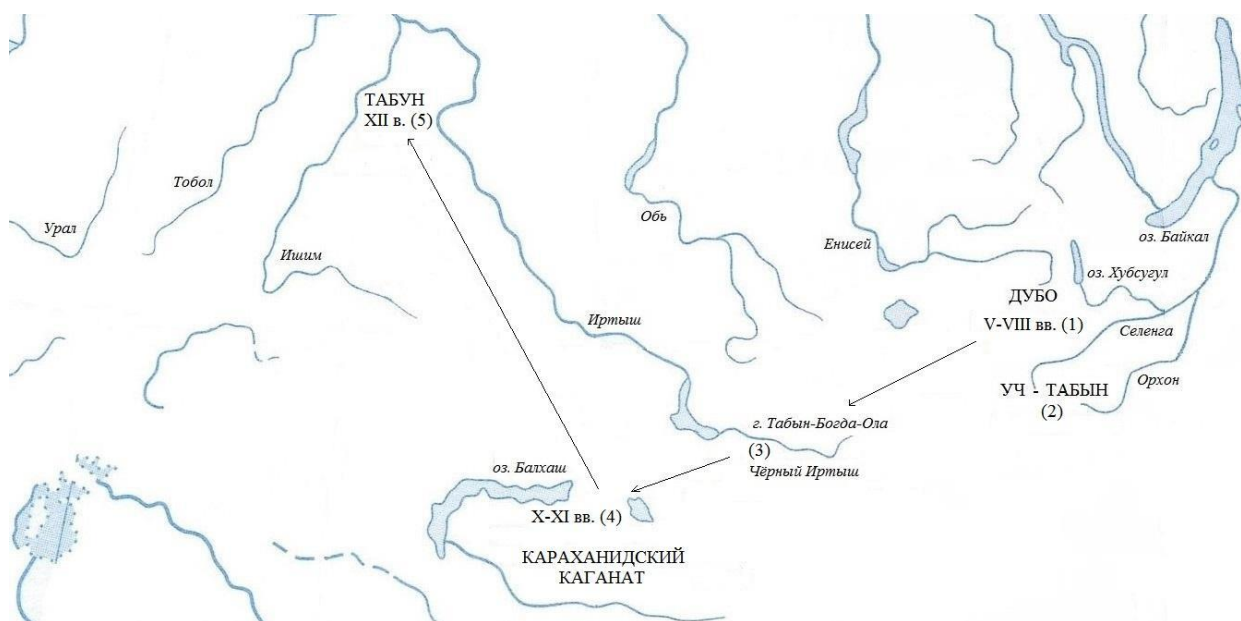

Рисунок 7. Схема миграций объединения табын

Источники:

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ч.1. М.–Л.: АН СССР, 1950. С. 348; Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. / Отв. ред. А.П. Окладников. Л.: Наука, 1969б. С. 183.
2. Рашид ад-Дин Фазлаллах. Сборник летописей. Т.I, кн.1. М.-Л., 1952. С. 147; Радлов В.В. К вопросу об уйгурах / Зап. импер. акад. наук, Т.72. СПб., 1893. С. 40, 126.
3. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 259.
4. Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р.Г. Кузеев. Уфа: Башкнигоиздат, 1960. С. 157; Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 262.
5. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Университетская типография, 1877. С. 53; Буканова Р.Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 30.

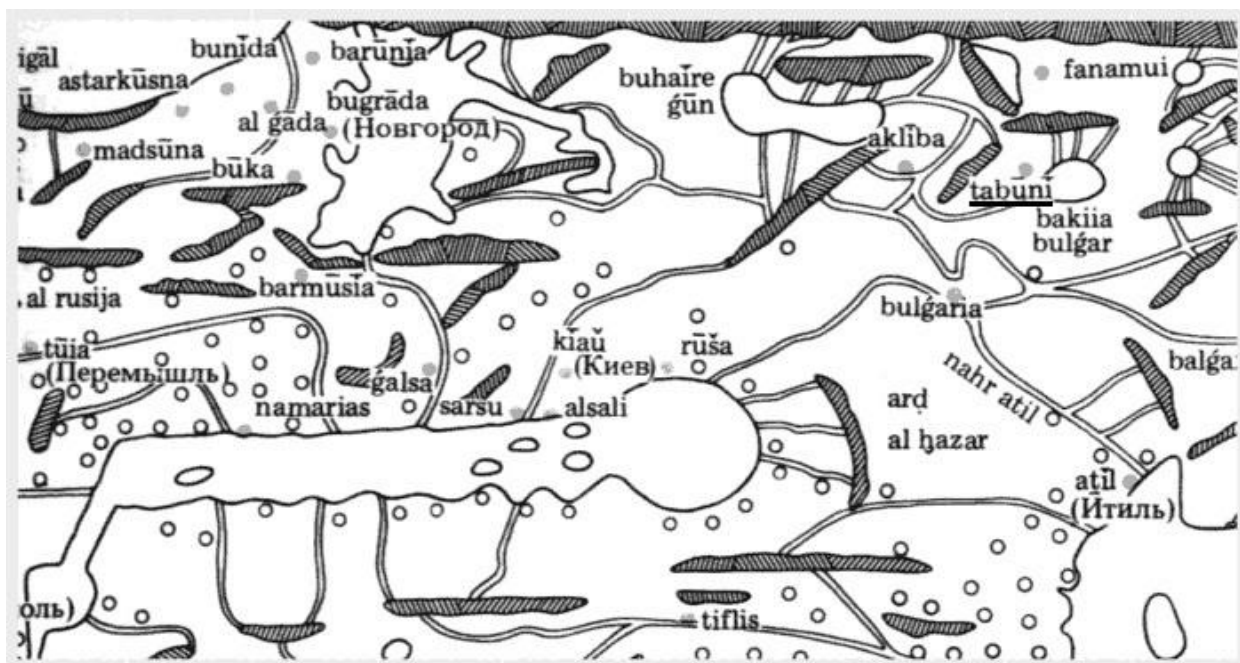

Рисунок 8. Карта Идриси. XII в.

Источник: Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е.А. Мельниковой. М.: Прогресс, 1986. С. 74-75.

Башкиры-табынцы:	Кыргызы:
<i>барын</i>	<i>баарын</i>
<i>бишул</i>	<i>беш бакачы</i>
<i>дуван</i>	<i>дубан</i>
<i>кальсер</i>	<i>кылжыр</i>
<i>кесе</i>	<i>кесек</i>
<i>кубаляк</i>	<i>кубулек</i>
<i>кувакан</i>	<i>куба</i>
<i>сарт</i>	<i>сарт</i>
<i>тазлар</i>	<i>таздар</i>
<i>теляу</i>	<i>телес, тёлёс</i>
<i>тукун</i>	<i>арык-тукун</i>

Таблица 1. Сравнительная таблица этнонимов башкирского племенного объединения табын и кыргызских родоплеменных образований.

Источники:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С.Т. Табышалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
2. Асфандияров А.З. История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. – 744 с.
3. Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р.Г. Кузеев. – Уфа: Башкнигоиздат, 1960. – С. 157.
4. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. – 572 с.
5. Молдобаев И.Б. Башкирско-киргизские параллели в этнонимике эпоса «Манас» / Вопросы этнической истории Южного Урала. – Уфа, 1982. – С. 83-92.